Российская академия наук Сибирское отделение Институт филологии

СКАЗАНИЯ ШОРСКОГО КАЙЧИ В. Е. ТАННАГАШЕВА

Ответственный редактор доктор филологических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники *Е. Н. Кузьмина*

Новосибирск 2014 УДК ББК С

С Сказания шорского кайчи В.Е. Таннагашева / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. — Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. — 318 с.

ISBN 978-5-4437-0402-9

Составление, подготовка текстов и перевод Л. Н. Арбачаковой Филологическая статья Л. Н. Арбачаковой, Е. Н. Кузьминой Музыковедческая статья, нотировки Г. Б. Сыченко Комментарии, примечания, указатели, словари Л. Н. Арбачаковой Подготовка фонограмм, составление компакт-диска Г. Б. Сыченко

Редакторы

Г.В. Косточаков (шорский текст), С.П. Рожнова (русский перевод)

Фото А. Н. Арбачакова и Л. Н. Арбачаковой

Рецензенты:

канд. филол. наук B. Γ . Eогомолова, д-р филол. наук H. P. Oйноткинова, канд. филол. наук H. C. Vртегешев

В книге «Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева» публикуются героические сказания: «Солнце увидевшая Кюн Кёк», «Ак Плек» и «Свет Олак». Они были записаны Л. Н. Арбачаковой на магнитофонной ленте от современного представителя мрасской сказительской школы Владимира Егоровича Таннагашева (1932—2007), сохранившего эпическую традицию шорцев. Всего от него Л. Н. Арбачаковой было записано 27 текстов. В аналитических статьях издания раскрываются особенности исполнения сказаний, их бытование, художественностилевые и музыкальные составляющие шорского эпоса. Компакт-диск, прилагаемый к книге, дает возможность услышать живой голос талантливого кайчи Горной Шории. Издание рассчитано на фольклористов, этномузыкологов, этнографов, языковедов и широкий круг читателей.

УДК ББК

- © Л.Н. Арбачакова. Составление, подготовка текстов, перевод, 2014
- © Л. Н. Арбачакова, Е. Н. Кузьмина. Вступительная статья, 2014
- © Г.Б. Сыченко. Музыковедческая статья, нотировки, компакт-диск, 2014
- © А. Н. Арбачаков, Л. Н. Арбачакова. Фотографии, 2014
- © Институт филологии СО РАН, 2014
- © Художественное оформление Л. Н. Арбачаковой, 2014

ISBN 978-5-4437-0402-9

В.Е. Таннагашев — современный певец шорских сказаний

Сибирь многолика и многогранна! Она богата своими недрами, разнообразна природой, удивительна талантливыми народами, живущими на её необъятных просторах. По данным учёных, территория Урала, Сибири и Дальнего Востока в совокупности составляет более 3/4 всей территории нашей страны. «Сибирь связала и соединила в себе, казалось бы, несовместимое — элементы европейской, мусульманской, китайской цивилизаций с особенностями степного, таёжного и приполярного образа жизни. В этом её уникальность...» [Стрикалов, 2008, с. 8]. Особое место в культурном наследии сибиряков занимает устное народное поэтическое творчество, в котором сохранились многие жанры. Среди них выделяется героический эпос, по праву являющийся вершинным поэтическим достижением. Эпосотворчество, повсеместно давно угасшее, до недавнего времени продолжало бытовать у ряда сибирских народов: алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов, у которых были ещё живы известные сказители, знавшие десятки героических произведений. Сегодня уже их потомки, отдельные талантливые представители молодого поколения алтайцев, тувинцев, якутов, пытаются продолжить эпические традиции, исполняя горловым пением перед широкой публикой фрагменты героических сказаний. Профессиональные национальные театры обращаются к народному поэтическому творчеству, черпая мотивы и сюжеты из фольклорных источников. Известно, что олонхо «Кыыс Дэбилийэ», опубликованное в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Кыыс Дэбилийэ, 1993], включено в репертуар драматического театра г. Якутска Республики Саха (Якутия). При постановке была использована особая музыкальная драматургия якутского олонхо: каждый персонаж наделён своей яркой мелодической характеристикой. Таким образом, фольклорные произведения получают новое звучание, сюжеты и мотивы становятся источником, органично вписывающимся в современную культурную жизнь сибирских народов.

Несмотря на проявляемый интерес со стороны исследователей, эпос изучался и публиковался крайне неравномерно в силу объективных причин. Отсутствие подготовленных собирателей, технических средств для фиксации материала, транспорта, необходимого для преодоления огромных пространств и бездорожья, зачастую непонимание важности сохранения духовного наследия этносов — эти и другие факторы негативно отразились на состоянии изученности сибирского фольклора. Архивные коллекции представляют собой в основном вербальные записи, произведённые под диктовку. К сожалению, фонозаписей очень мало.

Это в полной мере относится и к шорцам — тюркоязычному этносу, живущему на юге Западной Сибири. По данным Всероссийской переписи 2002 г., численность шорцев составляла 13 975 чел., из них 71% приходится на долю городского населения [Функ, 2005, с. 14].

Детальный обзор истории изучения шорского героического эпоса позволил Д. А. Функу выделить три хронологических этапа, начиная с первых записей и наблюдений. На первый этап, с 1861 по 1915 г., приходится научная деятельность В. В. Радлова, В. И. Вербицкого, А.В. Адрианова, А.В. Анохина. Второй, с 1925 по 1950 г., связан с именами Н.П. Дыренковой, С.С. Торбокова, Л.П. Потапова. Третий этап, 1960-2000 гг., отмечен возросшим интересом к героическому эпосу самих шорских исследователей и учёных смежных гуманитарных областей — этнографов и музыковедов. В заключение Д. А. Функ констатирует, что «работа по массовой фиксации героического эпоса как не была ранее, так и до сих пор остаётся не налаженной. На всём протяжении XX столетия ни разу не была организована комплексная долговременная экспедиция, которая бы ставила перед собой цель обследовать все районы проживания шорцев и зафиксировать максимально полно эпический репертуар каждого из выявленных сказителей, равно как и длительное время, хотя бы в течение нескольких месяцев, работать с одним сказителем» [Там же, с. 240]. Действительно, комплексные экспедиции с участием специалистов

разных гуманитарных направлений в Горной Шории не проводились. Но идёт постоянная индивидуальная работа по сбору фольклорного материала отдельными исследователями. Как показывает материал книги Д. А. Функа, сам автор тесно работал с одним и тем же кайчи Владимиром Егоровичем Таннагашевым, репертуар которого оказался обширным. Сказитель знал более сорока героических сказаний, правда, некоторые из них он помнил в отрывках.

Сложилась длительная работа по фиксации репертуара этого сказителя у Л. Н. Арбачаковой, фольклориста, носительницы шорского языка. В. Е. Таннагашева она «открыла» в 1996 г., и с тех пор до 2003 г. целенаправленно записывала фольклорные произведения в его исполнении. Ей удалось зафиксировать 27 полноценных эпических текстов. Эти записи оцифрованы и хранятся в архиве сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск).

В сотрудничестве с Л. Н. Арбачаковой работали этномузыковеды Р. Б. Назаренко и Г. Б. Сыченко, которые также вели записи сказаний шорского $\kappa a \ddot{u} u c$ помощью современной аппаратуры.

Кроме этого, в личном архиве Л. Н. Арбачаковой и Л. И. Чульжановой (поэт, литератор) хранятся ксерокопии 7 сказаний на шорском языке в самозаписи В. Е. Таннагашева (имена алыпов в рукописях даны через дефис): Кўннў кöрген Кўн Кööк (22 с., зап. 1999 г.); Кара Қаан (31 с., зап. 1999 г.); Кöк Торчуқ (33 с., зап. 1999 г.); Қаан Эргек (79 с., зап. 07.02.2005 г.); Кöк Қаан (39 с., зап. 28.04.2005 г.); Сўттең арыг ақ ой аттыг Ақ Қаан (74 с., год не указан); Алтын Салгын (33 с., январь 2004 г.). В коллекции Л. Н. Арбачаковой имеется набранный ею же электронный текст «Алтын Коста». Самозапись этого сказания (31 с.), сделанная кайчи 4 февраля 2003 г., была передана ею в Новокузнецкий литературно-мемориальный музей им. Ф. М. Достоевского в 2010 г.

К сожалению, технические возможности фиксации исполнения эпоса появились достаточно поздно, лишь к середине XX в., фактически — в период угасания традиции. Однако то, что удалось зафиксировать, является большой ценностью для исследования былой эпики и подтверждением живого бытования эпоса. Нигде по Сибири, где фиксировался героический эпос, не записано ни от одного исполнителя столько произведений на современную аппаратуру, как это было сделано от В. Е. Таннагашева. Имеющиеся аудио- и видеозаписи сказаний этого кайчи, сделанные Л. Н. Арбачаковой и Д. А. Функом, от-

дельные фиксации, произведённые другими собирателями, создают хорошую предпосылку для глубоких исследовательских работ, посвящённых творчеству конкретного сказителя.

Биография Таннагашева Владимира Егоровича складывалась, как и у большинства советских людей того времени. Будущий сказитель родился в 1932 г. в Мысковском районе Кемеровской области, в с. Колдиге аал (ныне не существует). Закончил 7 классов, после школы работал в Мрасской геологоразведочной экспедиции. В 1951 г. В.Е. Таннагашева призвали в армию, служил он до 1954 г. в войсках пограничного военного округа (близ Кишинёва). Вернувшись домой, женился, стал отцом шестерых детей. Работал вальщиком леса, затем — шахтёром на шахте «Распадская» вплоть до пенсии. До последних своих дней жил в г. Мыски. Трагически погиб в 2007 г.

По воспоминаниям самого *кайчи*, раньше в его родном *улусе* не было сказителей, поэтому их приглашали из других деревень. Так, он с четырёх лет слушал выступления известных в Горной Шории сказителей: Морошки (Н. А. Напазаков) и Акмета (А. И. Абакаев). Уже с детства он твёрдо решил посвятить себя этому искусству. Впервые В. Е. Таннагашев попытался запеть горловым пением (*каем*) в 12 лет, смастерив себе из доски подобие *комуса*. В 14 лет, наигрывая на балалайке, стал подражать молодому в то время *кайчи* — Прокопию Никаноровичу Амзорову. Память у В. Е. Таннагашева была хорошая, и он сразу же запоминал услышанное.

Примерно с тридцати лет Владимир Егорович стал исполнять сказания наедине с собой, пробуя свои силы, а потом понемногу пел для своих знакомых и на небольших праздниках. Иногда сказителя приглашали на похороны, где по традиции он должен был на протяжении всей ночи исполнять героическое сказание с трагическим финалом. Его публичное выступление перед широкой аудиторией состоялось только в 1987 г., во время национального праздника (пайрам) в пос. Чувашка.

Эпические произведения, по словам самого Владимира Егоровича, он обычно «исполняет чооқпа» (букв. 'говором, речью'), т. е. речитативом. Но мог он исполнять и каем (горловым пением), под аккомпанемент лютневого музыкального инструмента комуса. Позже сказитель признался, что комус мешает ему сосредоточиться, поэтому чаще сказывает без него [Арбачакова, 2009а, с. 86]. Если сказитель исполнял героическое сказание горловым пением и с комусом, то обычно прикрывал глаза. При исполнении же речитативом он живо

пользовался мимикой и жестами: делал округлённые глаза, подражал действиям героев, смеялся, энергично жестикулировал.

По словам *кайчи*, большинство сказаний он перенял от П. Н. Амзорова, которого считал своим учителем. Кроме этого, в его репертуаре были произведения, усвоенные от других прославленных *кайчи*: Павла Петровича Токмагашева, Павла Ивановича Кыдыякова, Опима Патачакова по прозвищу «Опим-апший», Микалиша, Василия Матвеевича Карачакова, Степана Семёновича Торбокова и от самого знаменитого *кайчи* Акмета (А. И. Абакаев). Таким образом, можно считать, что в творчестве В. Е. Таннагашева отразилась эпическая традиция, бытовавшая в Горной Шории в целом.

В.Е. Таннагашев исполнял сказания, не отступая от устоявшейся традиции. Как и все другие сказители, он словно присутствует в эпическом мире, «сопровождая» богатыря в его дороге. Об этой особенности шорской эпики — «участия» кайчи в эпическом повествовании, мысленном видении сказителем «пути» богатыря — писали А. И. Чудояков [1992]), И. А. Невская [1999], Л. Н. Арбачакова [2003], Д. А. Функ [2005]. Здесь надо отметить, что понятие «путь / дорога богатыря» означает «богатырскую биографию» героя, изложение которой составляет сюжет сказания. Как и у всех других тюркоязычных и монголоязычных народов, в исполнительской обрядности шорцев существует запрет прерывать сказывание, когда по сюжету герой находится на важном этапе своих богатырских деяний, т. е. нельзя «бросать» богатыря во время его битвы с врагом или на середине его дороги к чему-то очень важному. Сказитель, если начал исполнять героическое сказание, должен довести повествование до конца, не упуская при этом ни малейшей детали, либо до завершения эпизода, описывающего очень важный для богатыря момент в его судьбе (обычно это связано с борьбой с противниками). Этому следовал, соблюдая традицию, и В. Е. Таннагашев.

Во время записи героических сказаний можно было наблюдать творческий процесс исполнения. Например, уже с первых минут записи того или иного произведения сказитель начинал уточнять его название. У него шла постоянная работа по исправлению случайных оговорок или повторов, возникающих в момент сказа. Во время полевых записей было замечено, что кайчи строго следит за соблюдением эпических канонов, чтобы героическое сказание отражало высокий дух и пафос богатырского повествования [Арбачакова, 20096].

При исполнении эпоса «Воплотивший в себе жизненную силу десяти богатырей Кан Кичей» (Он алыптың майының пир кестепкел чайалған Қаан Кичей) В.Е. Таннагашев ни разу не назвал имя богатыря полностью, хотя сокращённое имя Кан Кичей было произнесено более 60 раз. По-видимому, это обусловлено ритмикой эпического повествования, которая определяет метрический рисунок произведения и задаёт темп самому сказыванию. Поскольку название сказания никак не связано с ритмикой, то здесь кайчи в лаконичной форме свободно даёт исчерпывающую характеристику своему герою.

Главных героев сказитель традиционно наделял эпитетами, создающими идеальный образ богатыря. Например, возраст героя характеризуется сложным определением: «доживший до третьего поколения...»; для подчёркивания его избранности кайчи даёт развёрнутый оборот: «белый свет рождением своим заполнивший...»; чтобы сказать о бессмертии алыпа, сказитель использует устойчивое выражение: «не умирающий — не погибающий».

При анализе героического эпоса очень важно рассмотрение всех составляющих слова и музыки. Именно такой комплексный подход был реализован в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» при демонстрации шорского сказания «Кан Перген» [Шорские героические сказания, 1998]. Впервые в эдиционной практике героического эпоса это произведение было полностью нотировано. Опираясь на имеющийся опыт и на ранее проведённые исследования шорской эпической традиции [Назаренко, 1997, 1998а, 1998б; Сыченко, 2008, 2010], в настоящем издании этномузыковед Г.Б. Сыченко избрала в качестве нового аспекта изучения сравнение мелодико-композиционной структуры нескольких эпических сказаний, записанных от одного и того же сказителя (подробно см. далее статью Г.Б. Сыченко «Эпическое наследие В.Е. Таннагашева»).

* * * *

Публикуемые тексты «Солнце увидевшая Кюн Кёк» (Кунну корген Кун Коок, 1588 стих. строк, далее «Кюн Кёк»), «Ак Плек» (Ақ Плек, 1306 стих. строк), «Свет Олак» (Свет Оолақ, 1369 стих. строк) были записаны Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева в 1999, 2000 и 2002 гг. соответственно.

Все три сказания исполнены каем под аккомпанемент комуса. Исполнение шло в рамках сложившейся эпической традиции. Но в силу

устной природы сказывания и хорошего владения эпическим слогом кайчи был относительно свободен. Надо сказать, что степень импровизации, особенно проявляющаяся в вариативности эпических формул, в лексическом и синтаксическом строе, широком использовании синонимии, в конечном счёте задаёт уровень художественности эпического повествования. Импровизация во многом определяется мастерством исполнителя, его глубоким знанием всего фонда поэтических средств и законов сюжетостроения героических сказаний, что и было продемонстрировано сказителем в текстах, отобранных нами для этой публикации.

Исследуемые эпические произведения В.Е. Таннагашев перенял от разных *кайчи*: первое («Кюн Кёк») — от своего учителя П.Н. Амзорова; второе («Ак Плек») — от Мукалиша (*кайчи* помнил только его прозвище); третье («Свет Олак») — от И.В. Токмагашева.

Сказания «Свет Олак» и «Ак Плек», по словам самого исполнителя, можно отнести к коротким, поскольку они состоят из «одной дороги (пир чол)», т. е. из одного традиционного сюжета о героическом сватовстве главного героя. В сказании «Ак Плек» также повествуется о том, что после женитьбы и возвращения домой алып Ак Плек вынужден ещё сразиться с двумя братьями жены, которые решили захватить его владение.

В сказании «Кюн Кёк», в отличие от названных двух произведений, развивается несколько сюжетных линий: о захвате чужого владения (угон скота и народа); о появлении защитника (Алтын Топчу); о возвращении пленённого народа, угнанного скота и спасении дочери Ак Кана; о появлении брата Кюн Кёк — Ай Толая; о женитьбе Алтын Топчу на девушке Кюн Кёк; гибели сестры Ай Толая и её мужа; о женитьбе Ай Толая; воскрешении его сестры; их возвращении домой, свадебном пире-тое в честь богатыря Ай Толая и его жены.

Как уже отмечалось, основной темой всех трёх сказаний является героическое сватовство и поездка за суженой. Эта же тема широко распространена в эпосе алтайцев, родственного шорцам народа. Алтайский фольклорист С.С. Суразаков писал, что в раннем эпосе алтайцев добыча невесты становится общеродовым героическим подвигом [Суразаков, 1985, с. 54].

Наряду с темой сватовства в сказании «Кюн Кёк» прослеживается тема борьбы с захватчиком. Нападение на земли богатыря всег-

да обусловлено желанием врага завладеть многочисленным скотом, богатством, подданными хана и его большой территорией. Защита от завоевателя владений слабого, состарившегося *алыпа*, освобождение подданного народа, протест против насилия получили яркое художественное воплощение в этом сказании.

Перечисленным сказаниям, при их сюжетных отличиях, свойственны одни и те же художественно-изобразительные и стилевые средства и приёмы, присущие всему эпосу шорцев. Это касается, прежде всего, стереотипов, так называемых «общих мест», и других поэтических описаний, характерных для данного фольклорного жанра. В их число входят: картина первотворения земли; появление (рождение) алыпа, получение им имени; богатырская трапеза; психологическое состояние героя (гнев, страх); бег коня, богатырская езда; описание пространственного и временного перемещения, длительность пути; угон скота и народа; поединок и продолжительность боя алыпов; выход невесты, свадебный пир; зачин и концовка, обращение к слушателям [Кузьмина, 2005, с. 8–10].

В то же время в произведениях В.Е. Таннагашева имеются свои специфические (ситуативные) типические места и эпические формулы. Например, лишь в эпосе «Ак Плек» в концовке кайчи обращается к своим слушателям, намереваясь разделить между ними добычу хана, которой обладает богатырь. Эта концовка в свое время составляла традиционное «общее место» шорского эпоса.

Многие типические места и эпические формулы шорских героических сказаний сходны со стереотипами эпоса других тюркоязычных народов Сибири.

Сравнив, например, описания богатырской трапезы в шорском, алтайском и хакасском эпосе, можно обнаружить сходство в их стипистике

В шорском эпосе

Крупные кости изо рта у них вы- Улуг сööк ақсыдаң летают, nырғырчалар,

Мелкие кости из носа летят! Кичиг сööкти пурнудаң пырғыр-келип...

(«Ак Плек», стк. 663–664)

В алтайском эпосе

Целыми кусками стал глотать. Будунге ле јуда берди.

Крупные кости Эттин јаан сööктöрин

Изо рта выплёвывает, Оозынан бу буркурды,

Оок-саак сööктöрин Мелкие кости

Тумчугынан бу чўчкирди. Через ноздри выбрасывает.

(Алт.ІІ.А.13б.2, стк. 4025–4029)

[Кузьмина, 2005]

В хакасском эпосе

Как голодная собака, жадно Ас адай чіли, аспап турадыр,

ест.

Как голодный волк, благород-Ас пўўр чіли, ир чахсы

ный муж

Пищу ртом хватает. Сугынып одырадыр.

(Хак.II.136+в.36, стк. 3549-3551)

[Кузьмина, 2005]

Общность просматривается также в портретной характеристике героев, в описании женского образа, в эпизодах подготовки к пиру, единоборства богатырей и т. д. Типические места могут варьироваться, но в целом сходны по содержанию и структурной основе.

В сказаниях «Ак Плек» и «Свет Олак» главные герои предстают уже взрослыми богатырями. Действие начинается с получения сообщений: Ак Плеку послана весть о суженой, а Свет Олак узнает от своей матери, что его отец и старший брат погнались за шестиногой лисицей, появившейся в их владениях, и до сих пор не вернулись. После этого сам алып тоже отправляется в погоню за лисицей. Впоследствии окажется, что она и являлась его суженой. Домой герои этих сказаний возвращаются уже со своими жёнами.

В эпосе «Кюн Кёк» завязкой становится вторжение захватчика в земли престарелого Ак Кана. Одолев в неравном бою хана, враг убивает его жену, похищает их добро и увозит одного из двух детей-близнецов, появившихся на свет во время сражения. В дальнейшем все события разворачиваются вокруг брата и сестры — детей погубленных стариков.

В сюжетах трёх сказаний, наряду с эпизодами деяний богатырей, много включений мифологического характера (мотивов, персонажей). Если в «Ак Плек» герою о его суженой и времени женитьбы сообщает алып, сосед Алтын Топчу, то в эпосе «Кюн Кёк» — мифические кукушки-вестницы. В сказании «Свет Олак» алып, отправившись из дома в погоню за золотой шестиногой лисицей, узнаёт, что на самом деле это прибегнувшая к оборотничеству дочь Алтын Кана, предназначенная стать его суженой. Оказавшись в ханстве её отца, Свет Олак выигрывает состязание богатырей — претендентов на руку красавицы, женится на ней и увозит к себе.

Мифологичны также и другие персонажи этих произведений. Например, в сказании «Кюн Кёк» сестру Ай Толая воскрешает старушка, живущая у подножья горы в берестяном жилище. В обмен на это она забирает его богатырскую силу. Похищенную силу Ай Толаю возвращает подземный богатырь, изгнанный творцом из Верхнего мира за провинности его брата.

Из Нижнего мира этот богатырь выезжает на поверхность земли на синем быке с семью рогами: «Подобный чёрному облаку, / С семью рогами бежит синий бык. / На синем быке с семью рогами / Если сказать, что гора, — перевала нет, / Если сказать, что море, — перехода нет, — такой алып сидит! — (Қара пулут шени / Четти азыр мустуғ кок пуға чугурча. / Четти азыра мустуғ кок пуғаның устуне / Тайға тезе, ажығ чоқ / Талай тезе, кежиғ чоқ алып одур-салтыр!» — «Кюн Кёк», стк. 1379–1383). Как известно, синий (голубой) бык олицетворяет ездовое животное алыпов Нижнего мира.

В сказании «Кюн Кёк» погибшую девушку уносят в золотом гробу сказочные *кыйгылык*-птицы.

В этом же тексте упоминается железная гора, которая является границей между светлым (земным) миром и потусторонним. Волшебные птицы, забравшие сестру Ай Толая, сообщают ему: «...Если перевалим железный хребет — / Солнце увидевшая Кюн Кёк / В эту землю вовек не вернется! — (Тебир сынны ажыбыссабыс, / Кўннў кöрген Кўн Кööк / Ада чашқа по черге айланмас!» — «Кюн Кёк», стк. 1175–1177).

Здесь же говорится и о волшебном коне, обладающем исключительной силой и мощью. Коня отдают алыпу на некоторое время либо творцы Верхнего мира, либо существа Нижнего мира, помогающие богатырям Среднего мира. Чудесный конь должен догнать коня противника, ускакавшего три дня назад, — кони земных *алыпов* с такой задачей не в состоянии справиться: «Двухголового вороного коня плеткой не бей! — сказал, — / Трёх дней не пройдет, как он догонит — (Қамчы шаппас ўлгер қар ат! — тедир, — / Уш кўнге чет*тирбен чедб-алар»* — «Кюн Кёк», стк. 409–410).

Один из персонажей эпоса «Свет Олак», брат богатыря, такой огромный, что его с трудом держит земля. Он идет, пропахивая огромные борозды. Его образ выписан так же, как и образ Чёрной Женщины (Қара Қат) из Нижнего мира. Это часто встречающийся в шорском эпосе персонаж, который может играть и положительную, и отрицательную роль в зависимости от сюжетной ситуации.

Мифологическими чертами наделены и отрицательные герои. Так, в «Ак Плек» героическое сватовство проходит при участии подземного алыпа Челбегена. Это девятиголовое чудовище Нижнего мира отказывается участвовать в конных состязаниях, говоря, что у него нет коня: «У меня коня нет, — сказал, — / Медный мой посох не побежит... — (Меең ат чоқ, — тедир, —/ Чес тайақ меең чугурбес...» — «Ак Плек», стк. 349–350). По представлениям тюркских народов, алыпы Нижнего мира ездят либо на быках, либо ходят пешими, с посохом.

В эпосе «Кюн Кёк» положительный герой Ай Толай сражается с коварным богатырём очень маленького роста, которого все боятся. Он отличается от других алыпов своим необычным внешним видом: «В железном (картузике), / С поясницей в один обхват, / С плечами шириной в четвертинку богатырёк сидит — (Тебир қартус кес-салған, / Пели пир тудам, / Чарды чаба қарыш алыбаш одурсалтыр» — стк. 974–976). Несмотря на свой неказистый вид, этот алып обладает исключительной богатырской силой, и является сквозным персонажем шорского эпоса. Он встречается также и в других сказаниях В.Е. Таннагашева, например, в «Алтын Коста», а также в эпосе «Куба Салгын» другого современного сказителя А.П. Напазакова.

Обычно в героических сказаниях алыпов Нижнего мира уничтожают стрелами или мечом. Например, в сказании «Ак Плек» герой разрубает пополам подземное чудовище с помощью своего чёрного

меча. В сказании же «Свет Олак» богатырь расправляется с Алып Чыгатыем золотой плетью с золотой рукояткой.

Алыпы Нижнего мира тоже владеют необычными предметами. В сказании «Ак Плек» у девятиголового Алып Челбегена такой огромный посох, что, когда он прислонил его к стене дворца, «От медного посоха в семьдесят саженей / Золотой дворец / В одну сторону накренился — (Четтон пом чес тайақ / Алтын öргени / Пир чанға наңнайтыра кел пас-салтыр» — стк. 233–235).

Помимо орудий борьбы, в сказаниях упоминаются разнообразные волшебные предметы, взятые сказителем из современности. Ай Толай, выдав замуж свою сестру Кюн Кёк, наблюдает за молодожёнами при помощи трёхглазой золотой трубы-улаба. В эпосе «Свет Олак» противник жениха уничтожает железной стрелой сразу восемь белок. Как пояснил кайчи после записи, эта стрела «похожа на ракету».

Чудесное воскрешение погибших людей и животных происходит обычно после проведения специальных обрядов. В сказании «Кюн Кёк» представлена подобная сцена: «Старушка три раза гроб обошла, / Из туеска воды зачерпнула, / На девушку три раза плеснула, / Три раза подпрыгнула: / В гробу лежавшая Кюн Кёк-сестра / Оба глаза свои открыла — (Куртияқ кижи ўш эбире пас-келди, / Парып, тўўстең суг сузыб-алып, / Ўш қада пургур-кел, / Ўш када тебинизебергени: / Чатчитқан Кўн Кööк печези / Ийги қараан ажыбысты» — «Кюн Кёк», стк. 1268—1273).

В эпосе «Свет Олак» оживление белок происходит после того, как «Девятая белка / Половинки восьми белок / Одну за другой сложила, / Три раза вокруг / С цоканием обежала. / Восемь белок зашевелились, / Ожив, вскочили! — (Тогузунчы пабырган / Сегис пабырганы чардықтарын / Пирге пирдинишке сал-келип, / Уш қада эбре чықлат-келип, / Чугур чöруза-бергени. / Сегис пабырган қыйбраш, / Қыйбраш-келип, туроқ кел серкедилер!» — «Свет Олак», стк. 688–694).

Похищенная сила алыпа возвращается, например, вдуванием в рот: «Эзе, Ай Толай, — сказал, — рот открой, — сказал. / Тот рот открыл. / Вниз ко рту его наклонившись, / Ртом своим прикоснувшись, / Затем как вдунул — / У Ай Толая девять пуговиц / Чуть не оторвались! — (Эзе, Ай Толай, — тедир, — ақсыңны адын! — тедир. / Ақсын адынбысты. / Туңдере чат-келип, поң ақсынға / Позун ақсынма наара пас-келип, / Анаң ўбурубузе-бергени: / Ай Толайдын тогус топчузы / Асла талап шық-парбады!» — «Кюн Кёк», стк. 1434—1440).

В эпосе судьба героя предопределена божествами, об этом известно человеку, дающему имя: « \hat{B} муках рождённая девочка ты, оказывается, / Аданмада, для большого несчастья / Рождённая девочка ты, оказывается! / Оттого впереди большая беда тебя ждёт — (Туғуштап туғулған қысчақ полтырзың, / Адаңмада шорлығ / . Чайалған қысчағаш полтырзың! / Аалынаң артын айта-ла кушке кел урунарзын» — «Кюн Кёк», стк. 503–506).

После долгого единоборства алыпы уничтожают своих соперников, обычно ударяя их о камень: «Голубой камень больше коровы приметив, / Того как ударил — / Эта земля, подобно чёрной колыбели, качнулась! — (Неқтен улуғ кöк ташты кöр-кел, / Шағана кел шабыза-бергени — / По чер қара пежик шени чайқыл-кел эртпарды!» — «Кюн Кёк», стк. 1067–1069).

Ничтожество и мизерность одного из подземных персонажей подчеркиваются уничижительными действиями против него алыпапобедителя. Он одним щелчком убивает своего противника и зарывает его под землю: «Правый палец лизнув, / Затем как дал щелчка— широкий лоб [Кан Чибека] / В девяти местах расколол, / В белую степь его самого закопал — (Оң шимелчигин öлen-кел, / Анаң шертибизебергени: чазы қабағын / Тоғус чердиң тала шертип-келип / \hat{A} қ чазыға куребисти» — «Кюн Кёк», стк. 1415–1418).

В некоторых сказаниях В.Е. Таннагашева встречается своеобразное сравнение, появляющееся уже в зачине. В эпосе «Свет Олак», представляя алыпа, сказитель использует следующую портретную деталь: «Правый глаз его луною лучится, / Левый глаз / Солнцем сияет — так сидит — (Оң қарағынаң ай сустап, / Сол қарағынаң / Кӱн сустап-кел, одурб-одурча» — стк. 30–32).

Подобное описание богатыря не характерно для эпоса — так обычно выглядят образы героинь. Вероятнее всего, это импровизация кайчи. Более традиционны описания, в которых встречаются общие формульные выражения, например, как в сказании «Кюн Кёк»: «Доживший до третьего поколения / Ак Кан-старик живёт, оказывается — (Уш тöлге чеде-берген, / Ақ Қаан апшый чат чуртаган полтур» — стк. 28–29). Аналогичная традиционная формула есть и в сказании «Ак Кан»: «В золотом дворце / Доживший до третьего поколения / Ак Кан живёт, оказывается — (Алтын öргениң иштинде / Уш тöлге чедипперген, / Ақ Каан чуртап чатича» — «Ак Кан», стк. 42–43) [Арбачакова, Кузьмина, 2010, c. 79, 1481.

Иногда эта формула может чередоваться с другим устойчивым клише, используемым для характеристики героя: «Обломку горы подобный, алып сидит. / Своим рожденьем весь белый свет заполнивший, / С серебристою гривой / Светло-сивого коня имеющий, Ак Плек здесь живёт — (Кезек тайга шени алып одур-салтыр. / Ак чарықка толдура туған / Қумуш чаллыг / Ақ пор аттығ Ақ Плеқ чуртапча» — «Ак Плек», стк. 45–48).

Как уже отмечалось, золотые кукушки — постоянные персонажи эпоса. Принося весть о конных состязаниях, они играют важную роль в предсвадебном обряде борьбы за невесту. Приведём пример из сказания «Чаш Салгын»: «Сверху с семидесяти небес / Золотая кукушка величиной с конскую голову / Там закуковала: / — Алыпы, в золотом дворце что делая, там сидите? — сказала. — / Кони, девяносто раз обойдя, — сказала, — / Уже возвращаются — (Четтон тегри ўстўнде, / Ат пажынча алтын кööк / Анда кел, кööглепча: / — Алтын öргеде алыптар, ноо кежедип одуртупчазаар, — тедир. — / Аттар тогузунчузун айланыш-келип, / Айланчалар») [5].

Или в другом сказании В.Е. Таннагашева «Старший брат саврасый конь с младшим братом саврасым конем» («Ачазы қул атпа туңмазы қул ат») кукушка тоже сообщает о рождении богатырского коня. Таким образом, в эпосе этим персонажам отводится роль вестников о судьбоносных событиях в эпическом мире.

В публикуемом тексте «Свет Олак» о состязающихся конях сообщают белки-летяги, сидящие на лиственнице, что является необычным для произведений этого кайчи: «Девять белок-летяг, / На железную лиственницу взобравшись, / На макушку железной лиственницы поднявшись, / Там уселись. / Усевшись, там зацокали — (Тогус пабырган / Тебир тытка чарбалан-келип, / Тебир тыттың тегейинге шық-қелип, / Анда одур-салдылар. / Одур-келип, анда чықлашчалар» — «Свет Олак», стк. 645–649). Поэтому их, как ненастоящих вестников, безжалостно уничтожают. Традиционных же персонажей, кукушек-вестниц, в эпосе обычно не трогают.

В сказании «Свет Олак» В.Е. Таннагашев использовал редкие образные выражения, например: «Голову-яйцо я сложу, — сказал, — / Черёмухи-глаза я закрою, — сказал, — / Но Алтын Тюлгю тебе не отдам! — (Ныбыртқа пажым саларым, — тедир, — / Ныбырт кöзўмни нўберим, — тедир, — / Алтын Тўлгўнў саа пербессим!» — «Свет Олак», стк. 858–860). Такие же поэтические обороты встречаются в сказании «Кюмюш Кан» кайчи и поэта С.С. Торбокова.

Трудно сказать, как возникли эти сравнения, насколько они являются традиционными поэтическими формулами. Возможно, это личное привнесение кайчи с целью поэтизации языка сказания, который в полной мере использовал и тавтологию, присущую языку тюркомонгольских народов. Пока всесторонне не изучены язык и поэтика произведений в исполнении В. Е. Таннагашева и С. С. Торбокова, можно только предполагать ту или иную степень импровизаторского дара этих исполнителей.

Пословичное выражение «Если алыпом родился, — сказал, — / Алып свой плевок / Обратно не слизывает! $\hat{-}$ (Алып туган кижи, тедир, — / Алып кижи туқкур-салған туқкуругин / Нандыра чылбағанчан!» — (стк. 118–120) встречается только в сказании «Свет Опак»

Интересно, что в более поздних записях сказаний («Ак Плек» — 2000 г. «Свет Олак» — 2002 г.) В.Е. Таннагашев использовал эпические формулы, употребляемые, видимо, в запретных для женщин произведениях, относящихся к жанру аксымай ныбак («потаённые сказки и сказы»). Так, типичное устойчивое выражение аалынға чöрчыған — «ему прислуживающая» (букв.: «перед ним ходящая») в сказании «Свет Олак» звучит по-другому: *алтынға салған* (букв.: «под ним лежащая»). В переводе: «Была у него женщина, / Ноо, которую под себя он клал — (Ноо алтынға салған / Кижизи полған» — стк. 1083–1084).

Традиционным является описание эпизода о «выходе невесты». В сказании «Кюн Кёк» оно передано следующим образом: «Из глубины сорока комнат / Желанную девушку шестьдесят слуг выводят, / Семьдесят служанок её ведут. / Когда она вышла — / Золотой дворец весь озарился! — (Қырық қатпаш тубунең / Қыс палазын чедин шықты алтон паранчыба, / Четтон қожанчыба ашықты. / Анаң пас шыққаны, / Алтын öрге тооза қызара кöйуш-парды!» — «Кюн Кёк», стк. 1091–1095). В сказании «Ак Плек» это типическое место передано формулой, употребляемой, вероятно, в сказывании потаённых произведений: «С шестьюдесятью слугами, / С семьюдесятью служанками / Девушка выходит. / Сзади подол / Из глубины сорока комнат тянется, / Спереди у неё — / Спереди подол выше пупка завернут. / Вся (курчавая) — так выходит — (Алтон паранчыба, / Четтон қожанчыба / Қыс палазы шықты. / Соонға öбере / Қырық қатпаш тубунде сööртел шықча, / Алында ноош-сал, / Алында öбере киндик ўстўнге чет-партыр. / Ақтап курчавый пол-кел, ээде шыкты» — «Ак Плек», стк. 690–697).

Шорскому героическому эпосу присуща развитая поэтическая система (гиперболизм, синонимия, иносказания, метафорические описания), что придает художественную выразительность картинам и образам.

Уже в именах персонажей даны оценочные эпитетные характеристики: «Силы своей не ведающий Алып Чыгатый» (Кужун пилинмес Алып Чыгатый); «Весь белый свет заполнивший, не умирающий-не погибающий Ак Плек» (Ақ чарыққа толдура туган öлбес-парбас Ақ Плек); «С чёрными мыслями Алтын Кылыш и Кара Кылыш» (Қара сағыштығ Алтын Қылышпа Қара Қылышты).

Эпитеты способствуют обрисовке идеального героя и идеальной среды, в которой пребывают эпические персонажи (золотые, серебряные столы, дворцы, вооружение, одежда, украшения, посуда и т. д.). Особо надо отметить устойчивый эпитет «чистая душа» (арыг тын) — ею, согласно воззрениям шорцев, изначально наделено каждое существо. Когда герой погибает, «чистая душа из него выходит» (арыг тыны ээде шықкан).

В описании алыпа, его коня кайчи часто использует сложносоставные эпитеты: «потомок алыпа, в девятигранный железный панцирь одетый» (тогус қырлыг тебир куйақ кескен алып тöлу); «прекрасный, с серебристой шерстью светло-сивый конь» (адазы-парий кумуш туктуг ақ пор ат); «превосходящий других коней, шишколобый двухголовый вороной конь» (адазы-парий аттаң артық қаңак қабақтыг улгер қар ат).

Стилистическую выразительность сказаниям придают парные слова: седен-меден — «видимо-невидимо»; сарынма-тандарба — «с песнями-плясками»; қызара-тазыра — «раскрасневшийся-разрумянившийся»; сала-сула — «еле-еле»; метафорические эпитеты: «Заждавшимся ушам Ак Плека / Показалось, будто кукушка запела! — (Чапсақтың кулағынға / Кööк қаққанче пилдирди Ақ Плекке!» — «Ак Плек», стк. 121–122); парные уподобления: «Как злая корова, бодает, / Как злая собака, хватает — (Чабал неқ шени суус-парды, / Чабал адай шени қап-парды» — «Свет Олак», стк. 888–889).

Наиболее часто встречается в повествовании формульное сравнение «летучей мышью приник» (букв.: «прилип» — чарганат шени кел чапшынды), создающее зримый образ всадника, будто сросшегося со своим конем. Гиперболические развёрнутые сравнения используются для описания красоты девушек-невест и их избранников: красотой

своей они *«солнце-луну затмевают»* (ай-кун чапшырчалар); чтобы подчеркнуть мощь алыпа и его коня, употребляются устойчивые характеристики: *«медной горе подобный, алып сидит»* (чес тайга шени алып одур-салтыр), конь его *«такой, что в степи не помещается»* (шöлге сынмас сагрылыг).

Все эпизоды борьбы героя с соперником построены на контрасте, что проявляется в полярных характеристиках персонажей. Алып Среднего мира, «превосходным родившийся» (артық чайалған), наделён не только богатырской силой, но и чувством справедливости. Ему не свойственно коварство подземных алыпов, обычно характеризующихся эпитетом с негативной оценкой — «имя свое потерявший» (ады читкен).

Важную роль в поэтике эпоса играют числовые гиперболы, например: у алыпа «девятислойный панцирь-куйак» (тогус қадыл алтын қуйақ), богатыри поднимают своих врагов «к сорока небесам» (кырық кööке), опускаются в Подземный мир «за пределы восьмидесяти слоев земли» (сегизон там чер алтынға); на своем пути герои одолевают горы с шестьюдесятью, семьюдесятью, девяноста перевалами; той-свадьба длится и семь, и девять дней.

Кроме гиперболы, *кайчи* пользуется и литотой — «гиперболой наоборот» (преуменьшением), например, в описании внешнего облика отрицательного персонажа. Уже упоминался *«на коне вполконя»* (*ат кежиги атқа*) *«богатырёк в железном картузике»* (*тебир қартус кес-салған*), которого убивают щелчком.

В героических сказаниях В.Е. Таннагашева встречается и приём олицетворения. Например, при выезде из дворца богатырь прощается со своим жилищем: «Эзе, четыре моих угла, — сказал, — / Оставайтесь в здравии — с богом! — сказал. — / Пока я не приеду, / В добром здравии-спокойствии оставайтесь, / Меня поджидайте! — (Эзе, торт толугум, — тедир, — / Эзенме-кудайба қалаар, — тедир. — / Мен келгемче, / Чақшы эзен-абыр тур-келип, / Мени сақталаар!» — «Ак Плек», стк. 133–137). А по возвращении домой здоровается с ним: «Войдя в золотой дворец, / Девяти углам здравие-поклон отдал — (Алтын оргеге пас кирип, / Тогус толугунга эзен-менчи кел перча» — «Кюн Кёк», стк. 1503–1504).

В подобных эпизодах можно проследить сохранение в эпосе традиционного этикетного ритуала — обязательного при встрече и расставании. Это норма поведения для всех персонажей эпоса, в том числе и отрицательных.

Язык эпических повествований расцвечивается благопожеланиями, пословицами и поговорками, например: «...косуля, которой погибнуть назначено, / Сама по снегу прискачет! — (...олер кийик / Қар ўстўбе позу чўгўр-келчең!» — «Кюн Кёк», стк. 1311–1312); или: «Пусть жизнь ваша долгой будет! / Пусть дух ваш высоким будет! — (Чаштары узақ полб-одурзун! / Чайаннары мозук ползун!» — «Ак Плек», стк. 1284–1285).

О способности сказителя к мысленному перевоплощению во время исполнения эпоса впервые упомянула Н.П. Дыренкова. Она привела в пример слова одного из исполнителей: «Меең сағыжым ныбақ чолу-ба парды — Мой ум по пути сказки отправился» — [Шорский фольклор, 1940, с. XXXVII]. А.И. Чудояков отмечал дар кайчи «мысленно видеть» путь богатыря. Об этом же говорил во время записи В.В. Таннагашев: «Я, вроде бы, вместе с ними отправляюсь» (Вроде мен ыларба парчам).

В эпических сюжетах кайчи заявляет о себе во вступлении, по ходу развития событий и в концовке. В зачине сказитель от первого лица передаёт своё видение того мира, в который он вводит слушателей. Его интерес к происходящему, личное приветствие богатыря, эмоциональная окрашенность речи — всё это находит отражение в подаче событий: «В золотой дворец я вошёл. / В золотой дворец войдя, / Двери открыв, поздоровался, / Порог переступив, поклонился — (Алтын öpzee пас кирдим. / Алтын öpzee пас кирип, / Эжик ажа, эзен перчам, / Позаа алтап, менчи кел перчам» — «Ак Плек», стк. 40–43).

В дальнейшем повествовании образ сказителя исчезает, появляясь затем в описаниях длительной поездки богатыря. В этом случае кайчи, как правило, напоминает о своей функции — вести рассказ: «Мне сказывать быстро, / Ему возвращаться долго — (Мен айдарга табрақ полча, / Ол нанарга керим пол-бодурча» — «Кюн Кёк», стк. 1486-1487).

Подобные ремарки встречаются и в других сказаниях, например, в «Алтын Сырык»: «Ехать ему долго, Мне рассказывать коротко — (По парарга ыраақ поолча, Маага айдарга табрақ полча» — [Шорские героические сказания, 1998, стк. 1916–1917]).

В концовках героических сказаний, на наш взгляд, заложена вера людей в некую магию, это отмечала ещё Н.П. Дыренкова. Условно можно выделить три части завершения сказывания. В первой части концовки главный герой, например в «Ак Плек», расседлав коня,

прощается с ним: «Эзе, светло-сивый мой конь, — сказал, — / K горе Сюргюм придя, / Трижды щипнув, траву ешь, — сказал, — / K молочному озеру придя, / Трижды глотнув, воду пей — (Эзе, ақ пор адым, — тедир, — / Сўргўм тагдың тöзўнге парып, / Ўш қылғанап от отта, — тедир, — / Сўттўг кöлдин қажынға пар-келип, / Ўш ортам суг ишкейзин» — «Ак Плек», стк. 1265—1269).

Во второй части, после расседлания коня, *алып* входит во дворец: «Повернувшись, развернувшись, / В золотой дворец вошёл — (Айланкелип, пура шабылып, / Алтын öргее пас кирип» — «Ак Плек», стк. 1276–1277). В записи «Алтын Сырык», сделанной А. И. Чудояковым, богатырь, войдя в помещение, снимает доспехи и закрывается изнутри.

Этими действиями *алыпа* завершается эпический сюжет, и далее кайчи возвращает героя в реальный мир, используя типичное формульное выражение: «В их землю, / Тесня, война не приходит. / Крича, чужой удалец не приходит. / Из ханов великим ханом став, / Из пиев великим пием став, / Здесь живёт, богатеет — (Пылардың черге / Қынап-кел шағ кирбенча. / Қыйғыр-кел эр кирбенче. / Қаанаң улуғ қаан пол, / Пейдең улуғ пей пол-келип, / Мында пайлап-чуртапчалар» — «Ак Плек», стк. 1277–1282).

Наконец, в третьей части сказитель обращается с благодарностью и благословением к слушателям, прежде всего к тем, как говорит он с юмором, кто «сидя» (а не лёжа!) его слушал, т. е. не заснул во время сказывания.

В записях Н. П. Дыренковой и А. И. Чудоякова, сделанных в пору ещё активного бытования эпоса, можно найти развернутую концовку, составляющую традиционное типическое место. Эта традиция сохранена Таннагашевым в сказании «Ак Плек»: «Добычу великого хана / В широкий мешок затолкал, / Добычу чёрного хана / В чёрный мешок засунул. / В кусты пошёл, / Белого зайца поймал, / На белого зайца / Добычу великого хана / Навьючил. / На белого зайца верхом сел, / В эту землю пригнал. / С моими хорошими, кто сидя меня слушал, / Удачу великого хана / Поровну разделю — (Улуг қааның қастағын / Эмниг қапқа тептим, / Қара қааның қастағын / Қара қапқа суқтым. / Арал қаштап парып / Ақ қойанақ туттым, / Ақ қойанын ўстўнге / Улуг қааның қастағын / Арта-перте кел таштадым. / Ақ қойанға мўн-келип, / По черге қачыр кирдим. / Мени одур уққан чақшылар, / Улуг қаанның қастағын / Текши ўлеш-кел» — «Ак Плек», стк. 1286—1299).

Здесь же сказитель от первого лица, как бы оправдываясь (не столько перед слушателями, сколько перед духами кая), произносит: «Длинное сказывая — не удлинял, / Короткое сказывая — не укорачивал, / Как слышал и видел кай — / Так и вам рассказал! / Моим хорошим, кто сидя меня слушал, / Великое благодаренье моё! (Узун теп, қызарбадым, / Қысқа теп, қызарбадым, / Қай шени уққам, қай шени кöргем, / Ол темме ызып, ыс-пердим! / Мени одур-кел уққан чақшыларға / Улуг алғыш ползун!» — «Ак Плек», стк. 1301–1306). Этими словами кайчи подтверждает, что строго соблюдал эпическую традицию.

Концовка героических сказаний, как и в сказаниях «Свет Олак» и «Кюн Кёк», была исполнена в более короткой форме. Видимо, это зависело не только от манеры сказывания *кайчи*, но и от его настроения. Кроме этих обстоятельств, возможно, сказалось угасание эпической традиции. В результате эпос сохраняет свою композиционную форму, но в содержании и поэтике утрачивает художественные детали.

Непосредственное присутствие сказителя в эпическом сюжете в роли рассказчика-комментатора, а также участника событий, спутника самого богатыря, важно не только для него, но и для слушателей. В своей магической функции, определённой ему духамипомощниками, кайчи выступает проводником между мирами реальным и мифическим, придавая эпическому повествованию убедительность и эмоциональную наполненность.

Как уже не раз отмечалось исследователями, эпос по своему стиховому строю относится к силлабической системе. Ритмические единицы тяготеют к семи-восьмисложникам, составляющим большинство стихотворных строк. Но иногда количество слогов колеблется до четырнадцати. Стихи в интонационно-декламационном исполнении строгой метрической упорядоченности не имеют. Ритмический строй эпического стиха шорских сказаний ещё не изучен и ждёт всестороннего и глубокого исследования.

Обращает на себя внимание широкая распространённость в сказаниях ритмико-синтаксических параллелизмов, начальных и внутренних звуковых повторов и аллитераций. Чаще всего аллитерации подвергается начало параллельных строк путём полного повтора слов. Например:

На медно-саврасом коне, Чес қул ат ўстўнге

Медной горе подобный, Чес тайга шени, алып одур-салтыр.

алып сидит.

Топотом ста коней скачет, Чус аттың тебиртин салча,

Криком ста алыпов кри- Чус алыптын қыйғызын кел қыйғлапча.

чит.

(«Кюн Кёк», стк. 55–58)

Великим каем кайларит, Улуг қайын қайлеп,

Великую песню поёт. Улуг сарын сарнап-келип.

(«Кюн Кёк», стк. 211-212)

На облезлом кауром коне Ириң қор аттың ўстўнўнге

Облезлый-лысый вот си- Ириң тас мин-салтыр.

дит. («Свет Олак», стк. 628–629)

Анализ содержания героических сказаний в исполнении В. Е. Таннагашева позволяет отнести их к типическим образцам современного эпического наследия шорцев, которые имеют большую художественную ценность.

* * * *

При подготовке национальных текстов к публикации были сохранены и отмечены в комментариях оговорки, немотивированные повторы, заминки в речи *кайчи*, неизбежно возникающие при устном сказывании. Перевод сделан с учётом этих правок и в соответствии с грамматико-синтаксической нормой русского языка.

В русский перевод сказаний включены слова, закрепившиеся в говоре старожилов Сибири: *алып* (богатырь), *чурт* (поселение), *тайга* (в его исконном значении — 'гора, густо поросшая лесом'). Оставлены без перевода в отдельных случаях слова, отражающие национальное

мировоззрение и быт народа, например, *чайачы, кудай* (названия верховных божеств, творцов), которые более соответствуют религиозным представлениям шорцев, чем русизмы «творец» и «бог». Их значение пояснено в словарях персонажей и непереведенных слов.

В отдельных случаях при переводе опускалось часто повторяющееся слово *тедир* — «сказал, говорил», употребляемое сказителем в момент пауз-заминок и подчас разрушающее художественнопоэтическую цельность повествования. Вместе с тем в русский текст вводились подразумеваемые по смыслу, но не названные сказителем имена персонажей.

В языке сказаний В. Е. Таннагашева прослеживаются заимствования из русского языка (ряд, стол, сапоги, ботинки, картуз, курчавый, книга, однако, то ли, ещё, только), часто в шорских грамматических формах: карман+га (в карман), стол+дың (у стола), книга+зын (книгу). В тексте перевода в основном сохранены шорские предлоги, частицы, междометия, модальные слова (э-э, эзэ, ноо, аданмада), которые подчеркивают изустную природу фольклорного текста, помогают исполнителю эмоционально отреагировать на события либо при заминке вспомнить тот или иной эпизод повествования.

Л. Н. Арбачакова, Е. Н. Кузьмина

Эпическое наследие В.Е. Таннагашева: мелодический фонд сказаний и музыкальная характеристика напевов

Выдающийся шорский сказитель В.Е. Таннагашев, трагически ушедший из жизни в январе 2007 г., на протяжении нескольких последних лет работал с учеными-тюркологами Л.Н. Арбачаковой и Д. А. Функом (см., например: [Арбачакова, 2009а, 2009б; Арбачакова, Кузьмина, 2010; Функ, 2006, 2010а, 2010б] и другие работы данных авторов). В итоге его эпический репертуар оказался зафиксированным в достаточно полном виде. В частности, Л.Н. Арбачаковой на магнитофонной ленте было записано 27 эпических произведений (24 сказания с вариантами).

Одно из этих сказаний под названием «Ак Кан» 1 было подготовлено к публикации в томе «Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925—1930, 1959—1960, 1974, 1990—2007 гг.» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Фольклор шорцев, 2010]. В настоящем издании авторами была поставлена задача дальнейшего изучения эпического наследия В. Е. Таннагашева, в том числе его музыкальной стороны. В 2009 г. были оцифрованы аудиокассеты с записью 12 сказаний, из которых филологом Л. Н. Арбачаковой отобраны к публикации сказания «Кюн Кёк», «Ак Плек» и «Свет Олак» 2.

¹ Шорские сказания обычно называются по имени главного героя, которое на русский язык, как правило, не переводится. Имя *Ақ Қаан* буквально означает «Белый Хан», однако слово 'белый' в данном случае является эквивалентом понятий 'чистый, священный'.

² Кун Коок — букв. «Солнечная Кукушка», Ақ Плек — букв. «Белая кисть», Свет Оолак — букв. «Мальчик-Свет», или «Светлый мальчик (парень)». Все имена главных героев указывают на их принадлежность к светлой, священной, небесной сфере (см. также сноску 1). Использованное рус-

Предварительное прослушивание фонограмм показало, что сказания различаются между собой набором, последовательностью и удельным весом используемых напевов ³. Поэтому исследовательские задачи, решение которых предлагается в данной статье, были сформулированы следующим образом: на примере четырёх сказаний (включая опубликованное ранее «Ак Кан») выявить мелодический фонд эпического наследия В. Е. Таннагашева; проанализировать, каким образом исполнитель формирует индивидуальный мелодический облик разных сказаний; уточнить композиционные функции напевов; определить композиционный статус инструментального вступления. Кроме того, предлагается характеристика и анализ впервые выявленных напевов (они приведены в нотном приложении к статье).

Мы опирались на результаты исследования шорской эпической традиции, предпринятые ранее [Назаренко, 1997, 1998а, 19986; Сыченко, 2008, 2010; Травина, 1995; Функ, 2006, 2010а; Шорский фольклор, 1940; Шорские героические сказания, 1998]. Новым аспектом изучения музыки шорской эпической традиции стало сравнение мелодико-композиционной структуры нескольких масштабных эпических произведений, записанных от одного и того же сказителя.

Впервые полная нотная расшифровка и анализ музыкальной структуры сказания в исполнении В.Е. Таннагашева были предприняты при подготовке тома «Фольклор шорцев...» [2010]. На примере сказания «Ак Кан» мы выявили 11 эпических напевов, образующих композицию из чередующихся пропеваемых и речевых (сказываемых) эпизодов (всего их было 27), и предваряющей всё сказание инструментальной прелюдии ⁴ [Сыченко, 2010].

B ходе же анализа трёх новых сказаний было обнаружено несколько напевов, которые не встречались ранее в «Ак Кане». Мы присвоили

ское слово 'свет', вероятно, имеет значение, близкое к $a\kappa$ и $\kappa \ddot{y}$ н. В данной статье названия сказаний приводятся в русифицированной форме, без долгих гласных и диакритических знаков шорского алфавита.

³ Результаты этой работы представлены на с. 39. Здесь отражено чередование напевов в музыкальных тирадах всех четырёх сказаний.

⁴ Подобная структура эпического произведения типична для шорской традиции и была многократно описана в научной литературе. Можно считать, что это стало уже «общим местом» шорского эпосоведения. Напомним, что музыкальные эпизоды эпоса сопровождаются игрой на лютневом музыкальном инструменте комысе / комусе.

им новые порядковые номера, позволяющие сравнивать эти напевы. Напевы, которые изначально были выявлены в сказании «Ак Кан», остаются под теми же самыми номерами ⁵.

Так, в сказании «Ак Плек» дважды используется напев, который был обозначен как XII (пример 1, с. 42). Его мы отождествили с напевом, встречавшимся ранее в творчестве других сказителей мрасской школы — П.И. Кыдыякова и М.К. Каучакова. Последний называл его «мотивом скачки» ⁶. Этот мотив встретился также дважды в сказании «Кюн Кёк»

Таблица 1 Вариантные изменения в напеве XII

Сказание	Тирада	Строение тирады ⁷	
«Ак Плек»	4 (пример 1)	ab ac ac C	
«Ак Плек»	16	ab ac ab ac aC	
«Кюн Кёк»	12	ab ac ab ac ab ac ac C	
«Кюн Кёк»	40	ab ac ac ab ac aC	

Данный напев у В. Е. Таннагашева образуется двумя разновидностями мелодической строки. Первая состоит из элементов а и в, вто-

⁵ Напевы нумеруются условно; хронологический порядок их появления не соблюдается. Это было бы целесообразно лишь в том случае, если бы работа касалась всего наследия сказителя. Тогда можно было бы поставить задачу проследить появление напевов. Пока такой задачи нет. Сказания были записаны в таком порядке: «Кюн Кёк» (март 1999 г.), «Ак Плек» (март 2000 г.), «Ак Кан» (май 2000 г.), «Свет Олак» (март 2002 г.).

 $^{^6}$ Из беседы с исполнителем во время его приезда в Новосибирск в феврале 1987 г., дневник автора статьи. Данная семантика напева не подтверждается у П. И. Кыдыякова.

⁷ В схемах, как и в томе «Фольклор шорцев...», не указываются вариантные изменения различных мелодических элементов, из которых складываются напевы; запись <u>ав</u> означает, что это одна строка, состоящая из двух элементов, тогда как запись ав указывает на две самостоятельные строки. Прописными буквами обозначаются мелодические элементы с завершающей либо зачинной функцией.

рая — из элементов **а** и **с**. При исполнении напева В. Е. Таннагашев иногда создаёт парные строфы из этих двух разновидностей строк, иногда дважды повторяет вторую из них, так что получаются либо дистишные, либо трёхстишные строфы. Заключительная строка — концовка — бывает полной (аС) либо неполной, с пропуском элемента **а** (С). У П.И. Кыдыякова и М. К. Каучакова встречаются разные варианты строк и образуемых ими строф. В. Е. Таннагашев, таким образом, создает свой вариант напева, внося в него индивидуальные особенности.

Идентификация трёх новых напевов (XIII, XIV и XV), появившихся в сказании «Ак Плек», представляла некоторую трудность, поскольку, в отличие от интонационно ярких и самостоятельных напевов (как, например, «мотив скачки», который невозможно спутать ни с каким другим напевом), эта группа напевов оказалась интонационно связанной друг с другом и с напевом, однократно встретившимся в сказании «Ак Кан» под № VIII (нотный пример см. в: [Фольклор шорцев, 2010, с. 130–131]). Первоначально возникла мысль о том, что все они являются вариантами. Однако после тщательного анализа этих напевов в трёх («Ак Плек», «Кюн Кёк» и «Свет Олак») сказаниях мы пришли к выводу, что это хотя и родственные, но всё же самостоятельные напевы. Особенно определённо проявляется самостоятельный статус напевов XIV и XV в сказании «Кюн Кёк».

Напев XIII (пример 2, с. 43) появился единожды в сказании «Ак Плек» (тирада 9), и его структура действительно близка к структуре напева VIII [Сыченко 2010, табл. 8, с. 47]:

abc abc dec abc dfC

Элемент ${\bf c}$, образующий вторую строку дистишной строфы напева, в мелодическом отношении совпадает в обоих напевах, однако два элемента, образующие первые строки строфы, различны. В напеве XIII встретилось несколько мелодических вариантов первой строки, и во всех из них в качестве выдержанного долгого тона выступает ступень 2^8 , поддерживаемая квартой ${\it e-a}$ на открытых струнах в аккомпа-

⁸ Суммарный звукоряд эпических напевов В.Е. Таннагашева, приведенный к общему звуковысотному уровню Mu — Conb, включает следующие основные ступени: e-g-a-h-cis-d/ III-1-2-3-4-5. Такая нумерация связана с тем, что за первую ступень принимается Conb, сту-

нементе, тогда как в напеве VIII — третья, сопровождаемая квинтой e-h. Этот факт значительно влияет на интонационно-мелодический облик напевов и позволяет трактовать их как разные напевы со схожей структурой.

Напев XIV (пример 3, с. 45) встретился один раз в сказании «Ак Плек» и восемь раз — в сказании «Кюн Кёк» (табл. 2). В последнем он играет существенную роль, выступая в качестве напева, которым может начинаться и заканчиваться раздел сказания (см. ниже). Родственная связь данного напева с напевом VIII несомненна, однако здесь наблюдается иное соотношение схожих и различных элементов. Первые строки строф в обоих напевах состоят из идентичных мелодических элементов, тогда как вторые строки различны.

Таблица 2 Вариантные изменения в напеве XIV

Сказание	Тирада	Строение тирады	
«Ак Плек»	18	abc abc dab daB	
«Кюн Кёк»	19	<u>ab</u> c <u>ab</u> c d <u>aB</u>	
«Кюн Кёк»	24	<u>ab</u> c <u>ab</u> c d <u>ab</u> d <u>aB</u>	
«Кюн Кёк»	25 (пример 3)	abc abc daB	
«Кюн Кёк»	28	abc abc daB	
«Кюн Кёк»	29	aec dab dab daB	
«Кюн Кёк»	41	abc abc daB	
«Кюн Кёк»	42	<u>ab</u> c <u>ab</u> c d <u>aB</u>	
«Кюн Кёк»	43	abc abc daB	

В напеве XIV, кроме того, использована контрастная строфа с обратным соотношением строк. Напев формируется как сопоставление

пени, лежащие выше, обозначаются арабскими цифрами; ступени, лежащие ниже — римскими. Нами учитывается также интервал, т. е. 3 означает ступень, лежащую терцией выше, III — ступень, лежащую терцией ниже от Соль. Подобная система апробирована нами в [Сыченко, 2010] с целью составления сводной таблицы звукорядов, функционирующих в различных жанрах шорского фольклора, для их дальнейшего сравнения.

этих двух строф: строфа <u>abc</u> является начальной, <u>dab</u> — заключительной. В некоторых вариантах напева происходят его трансформации, анализ которых не входит в задачи данной статьи. Отметим, однако, что одним из основных способов трансформации становится замена долгой слогоноты сверхдолгим распевом на выдержанном звуке, в результате чего изменяется временная структура напева, а также его композиционная форма (в табл. 2 такие изменения не отмечены). Что касается мелодического варьирования, то оно наиболее ярко проявляется в тираде 29 сказания «Кюн Кёк» (элемент е), причем замена одного из мелодических элементов другим не приводит к возникновению нового напева.

Напротив, совершенно определённо в качестве самостоятельного выделился напев XV (пример 4, с. 47), хотя его мелодический контур весьма схож с мелодическим контуром напева XIV. Однако слогоритм первого абсолютно иной — ему свойственна очень чёткая слогоритмическая формула, не позволяющая спутать его ни с каким другим напевом:

Напев XV встретился по два раза в сказаниях «Кюн Кёк» и «Свет Олак» и лишь единожды — в сказании «Ак Плек» (табл. 3).

Таблица 3 Вариантные изменения в напеве XV

Сказание Тирада		Строение тирады	
«Ак Плек»	20	Ab ab cb ab ab cB	
«Кюн Кёк»	37 (пример 4)	ab ab cb ab cB	
«Кюн Кёк»	38	ab ab cB	
«Свет Олак»	16	ab ab cb cB	
«Свет Олак»	17	ab ab cb ab cB	

В сказаниях «Кюн Кёк» и «Свет Олак» его структура достаточно стабильна и включает, как и напев XIV, две контрастные мелострофы (см. табл. 3). Почти буквальное совпадение мелодического контура

обоих напевов позволяет увидеть здесь проявление действия механизма напева-формулы, который реализует мелодическую структуру по-разному в зависимости от метрических условий (что, возможно, обусловлено семантикой сюжета) и образует новые напевы.

В сказании «Ак Плек» напев XV встречается всего один раз, так же как и другие напевы, родственные между собой — VIII, XIII и XIV. Следует отметить, что начало напева XV в сказании «Ак Плек» отличается от всех других тем, что здесь был использован начальный элемент напева XIV (в табл. 3 помечен буквой A; соответствует элементам <u>ав</u> из табл. 2). Все последующие строфы были исполнены «правильно». Этот факт вновь свидетельствует как о родственной связи обоих напевов, так и об их различии.

В сказании «Свет Олак» появляются еще два новых напева (XVI, тирада 10 и XVII, тирада 25), первый из которых весьма индивидуален с интонационно-мелодической точки зрения, второй же вновь образовался в результате контаминации элементов из других напевов, в данном случае IX и X (нотные примеры см. в [Фольклор шорцев, 2010, с. 132–133 и 135–137 соответственно]).

Напев XVI (пример 5, с. 49) имеет структуру, близкую к напеву III (см.: [Сыченко, 2010, с. 45, табл. 4], нотные примеры в: [Фольклор шорцев, 2010, тирады 7, 8, 13, с. 86–87, 89–91, 104–105]). Здесь имеются две зачинные строки, после которых следуют дистишные строфы:

AA bc bC

Однако мелодически напевы не имеют очевидных родственных связей. Более того, напев XVI является одним из наиболее оригинальных в эпическом репертуаре В. Е. Таннагашева, весьма специфическим с точки зрения его интонационно-мелодического содержания. Здесь единственный раз в качестве выдержанного долгого звука мелодии выступает ступень 4 (cis), неизменно подчеркнутая тритоном g-cis в аккомпанементе. Следует отметить, что в других контекстах данное созвучие пока не встречалось 9 .

Напев XVII (пример 6, с. 50) также имеет структуру с зачинными строками, которые отличаются от последующих строф 10 :

 $^{^9}$ Напева с такой интонационной структурой не было ни у П. И. Кыдыякова, ни у М. К. Каучакова.

¹⁰ Подобная организация тирады — 2–3 зачинных строки, затем серия дистишных строф — достаточно часто встречается в эпических напевах.

AAAb cb cbb cB

Для данного напева характерна довольно скупая мелодическая линия вокальной партии и более развитый аккомпанемент, в котором исполнитель выделяет именно мелодическую линию, выполняющую функцию контрастного подголоска к вокальной партии. Обычно такой приём используется В. Е. Таннагашевым на отдельных сегментах напева, здесь же он является основным.

С напевом IX напев XVII роднят начальные строки A/a, которые используют схожие мелодические элементы, а с напевом X — строки $\mathbf b$ и $\mathbf c$. Однако для каждого из этих напевов характерны индивидуальные слогоритмическая и композиционная структуры, а также различные метрические условия напевов.

Два последних напева (XVI и XVII) пока встретились лишь однократно в сказании «Свет Олак», их статус и структурная организация не подкреплены на данный момент более значительными наблюдениями.

В сказании «Кюн Кёк» отмечаются напевы, редкие для других эпических произведений (напев IV из сказания «Ак Кан» и XII «мотив скачки» из сказания «Ак Плек»). Кроме того, здесь оказался чрезвычайно высоким удельный вес напевов IX и XIV.

Таким образом, общий фонд напевов в сказаниях Таннагашева расширился с одиннадцати до семнадцати. Некоторые из них являются абсолютно самостоятельными (XII и XVI), другие же, как показал анализ, возникают в результате творческого варьирования исполнителем мелодических элементов, используемых ранее. Дальнейшее изучение творческого процесса сказителя представляется перспективной научной задачей.

После выявления эпико-мелодического фонда В.Е. Таннагашева (который, возможно, ещё расширится в дальнейшем) нами была составлена сравнительная таблица напевов в каждом из анализируемых произведений с указанием их основных композиционных функций (табл. 4).

Это дало нам основание предположить, что неизвестный шорец, исполнивший для записи А.В. Анохиным на фонограф несколько песен, был эпическим певцом, поскольку использовал подобный тип композиции в песенном жанре, что в целом для последнего не характерно [Фольклор шорцев, 2010, доп. II].

Таблица 4

Мелодический фонд четырёх шорских сказаний в исполнении В. Е. Таннагашева ¹¹

Название сказания	«Ак Кан»	«Ак Плек»	«Свет Олак»	«Кюн Кёк»
Наличие инстру- ментального вступления	есть к сказанию в целом	нет	есть очень небольшое	есть к одному из срединных разделов
Напев І	8 HC	3 HC	7 HC, HP	8 HC, HP
Напев II	4	3 KC	7 HP, KC	8 HP, KP
Напев III	3	2	1	5 KP
Напев IV	1	_	_	2
Напев V	2	5	6 KP	2
Напев VI	3	_	_	_
Напев VII	2	_	_	_
Напев VIII	1	1	_	_
Напев IX	1	2	1	11 KC, KP
Напев Х	1	1	_	_
Напев XI	1 KC	1	4	_
Напев XII	_	2	_	2
Напев XIII	_	1	_	_
Напев XIV	_	1	_	8 HP
Напев XV	_	1	2	2
Напев XVI	_	_	1	_
Напев XVII	_	_	1	_
Всего музыкаль- ных эпизодов	27	23	30	48
Всего напевов в сказании	11	12	9	9

 $^{^{11}}$ В табл. 4 цифрами показано, сколько раз в данном сказании встретился тот или иной напев; буквами обозначены их композиционные функции: НС — начало сказания, НР — начало раздела сказания (после остановки и отдыха исполнителя), КС — конец сказания, КР — конец раздела сказания.

Анализ данных табл. 4 показывает, что в каждом из сказаний исполнителем отбирается определённый набор напевов из общего фонда. Некоторые напевы являются универсальными, поскольку встречаются во всех сказаниях. Их всего 5 — напевы I, II, III, V и IX. В трёх из четырёх сказаний встретились напевы XI (не встретился в сказании «Кюн Кёк») и XV (не встретился в сказании «Ак Кан»). В двух из четырёх произведений встретились напевы IV («Ак Кан» и «Кюн Кёк»), VIII и X («Ак Кан» и «Ак Плек»), XII и XIV («Ак Плек» и «Кюн Кёк»). Наконец, имеются и такие напевы, которые встретились только в одном из четырех сказаний: напевы VI и VII («Ак Кан»), XIII («Ак Плек»), XVI и XVII («Свет Олак»). Пока мы условно называем их индивидуальными, однако при анализе большего числа сказаний может оказаться, что данный статус не подтвердится. Однако они формируют неповторимый индивидуальный облик сказания на уровне его музыкального воплощения. Например, напев VI, очень яркий в ладово-интонационном отношении (в нём используется ступень II 12), характерен только для сказания «Ак Кан», а напев XVI, в котором в качестве выдержанного тона мелодии (т. е. одной из побочных опор) выступает ступень 4, встретился только в сказании «Свет Олак». Напев VII, зафиксированный лишь в сказании «Ак-Кан», индивидуален с точки зрения его ритмической организации: свойственная ему ритмическая формула () В других напевах не встретилась. Напевы VI и VII вместе образуют компактную интонационно яркую зону в структуре сказания: ими охвачены тирады 17–19 (напев VI) и 20–21 (напев VII), находящиеся примерно в точке золотого сечения (третья четверть формы).

Неповторимый облик сказаниям придают также редкие напевы, которые появляются не более одного-трёх раз на протяжении сказания, например, напев IV, однократно встретившийся в сказании «Ак Кан» и дважды — в сказании «Кюн Кёк», или напев XII («мотив скачки»), появившийся по два раза в сказаниях «Ак Плек» и «Кюн Кёк». Эти яркие напевы В. Е. Таннагашев использует крайне экономно.

Специфика каждого конкретного сказания определяется также предпочтением тех или иных напевов, их удельным весом в сказании. Так, в сказании «Ак Плек» довольно большое место занимает группа напевов, связанных с напевом VIII: здесь по одному разу встретились

¹² Данный напев — единственный из всего мелодического фонда В. Е. Таннагашева, в котором появляется данная ступень: e - f - g - a - h - cis - d/III - II - 1 - 2 - 3 - 4 - 5.

напевы VIII, XIII, XIV и XV. Можно предположить, что именно в этом сказании отражается процесс порождения новых напевов на основе варьирования и комбинирования общих мелодических элементов.

Большое значение два из этих напевов — XIV и XV — имеют для сказания «Кюн Кёк», где они использовались 8 и 2 раза соответственно. Другая особенность данного эпоса состоит в том, что здесь важную роль играет напев IX, редкий для других сказаний (на нём основано более 20% музыкальных эпизодов от общего числа).

Различия между сказаниями заключаются также в количестве используемых напевов. Естественно было бы ожидать, что чем больше музыкальных фрагментов содержит сказание, тем больше напевов будет задействовано. На самом деле наблюдается нечто противоположное: в сказании «Ак Плек», в котором только 23 музыкальных эпизода, использовано 12 напевов, а в сказании «Кюн Кёк», где музыкальных эпизодов почти в два раза больше (всего 48) — только 9.

Если применить простую формулу (n/N) отношения числа напевов, используемых в сказании (n), к общему числу музыкальных эпизодов (N), мы получим показатель мелодического разнообразия для каждого из сказаний. Так, для сказания «Ак Плек» этот показатель равен 0,52. Это означает, что один напев используется в среднем в двух эпизодах, т. е. смена напевов происходит довольно часто. В сказаниях «Ак Кан» и «Свет Олак» этот показатель несколько ниже — 0,41 и 0,3 соответственно. Наиболее низкий показатель мелодического разнообразия — 0,19 — в сказании «Кюн Кёк»: здесь один напев охватывает примерно 5–6 эпизодов. Если учесть, что и набор напевов тут специфичен — помимо общих и часто встречающихся I, II и III, широко использованы редкие напевы IX и XIV — в целом интонационно-мелодический облик сказания представляется весьма индивидуализированным.

Кроме отмеченных особенностей, во всех сказаниях используются мелодические варианты одних и тех же напевов, подчас довольно ярких, что также придаёт интонационное своеобразие каждому из них. Этот тонкий процесс заслуживает отдельного рассмотрения.

Таким образом, анализ мелодического содержания четырёх сказаний из репертуара В.Е. Таннагашева показывает, что единый мелодический фонд эпических напевов используется сказителем таким образом, чтобы придать каждому из произведений неповторимый облик.

Сравнительный анализ мелодического фонда сказаний позволил уточнить статус напевов, установленный ранее на примере эпоса «Ак Кан». В некоторых случаях он подтвердился, в других произошла его коррекция — в основном, в сторону расширения сферы применения напева (табл. 5).

Так, для напева I абсолютно достоверно подтвердилась его функция начала сказания во всех четырёх произведениях. В сказаниях «Свет Олак» и «Кюн Кёк», кроме того, проявилась способность данного напева начинать крупный раздел после естественной остановки исполнителя на отдых. Эту функцию выполняют также напевы II (в обоих сказаниях) и XIV (только в «Кюн Кёк»). Если использование напева II в этом качестве было ожидаемо, поскольку уже при анализе сказания «Ак Кан» нами был сделан вывод о его второй по степени значимости, то напев XIV проявился во всей полноте своих функций только в сказании «Кюн Кёк». В других сказаниях он занимает периферийное положение.

 Таблица 5

 Основные композиционные функции напевов четырёх шорских сказаний в исполнении В. Е. Таннагашева 13

Композиционная функция	Начало сказания	Начало раздела сказания	Конец ска- зания	Конец раздела сказания
Напев І	+ (АК, АП, СО, КК)	+ (CO, KK)		+ (KK)
Напев II		+ (CO, KK)	+ (AП, CO)	+ (KK)
Напев III				+ (KK)
Напев V				+ (CO)
Напев IX			+ (KK)	+ (KK)
Напев XI			+ (AK)	
Напев XIV		+ (KK)		

 $^{^{13}}$ В табл. 5 знаком «+» показано наличие данной функции для данного напева; буквами обозначены сказания, в которых проявилась данная функция: АК — «Ак Кан», АП — «Ак Плек», СО — «Свет Олак», КК — «Кюн Кёк».

Напевы, способные завершать всё сказание или его раздел, варьируют в гораздо большей степени. Так, сказание «Ак Кан» завершилось новым для него напевом XI, довольно оригинальным по структуре, что дало нам основание предположить его особый статус завершающего напева. Однако ни одно из других сказаний не завершалось этим напевом, не было выявлено также его других композиционных функций.

Наоборот, в ещё большей степени расширились композиционные функции напева II, который выступил в качестве завершения всего сказания («Ак Плек» и «Свет Олак») или его раздела («Кюн Кёк»). Функция завершения раздела проявилась для напевов V («Свет Олак») и III («Кюн Кёк»). В последнем сказании в завершающей роли всего сказания и раздела выступил также напев IX. Как и напев XIV, в других сказаниях он занимает периферийное место, не выполняя никаких специальных композиционных функций.

Напевы I и II, как оказалось, наиболее универсальны, что подтверждает их статус двух «основных» напевов эпического фонда В.Е. Танагашева. Разница между ними состоит в том, что напев I не может завершать, а напев II начинать всё сказание. Более того, все четыре проанализированных сказания начинаются последовательностью напевов I — II — II — ..., что позволяет увидеть здесь типизированный зачинный комплекс 14 .

Вообще, начальные разделы представляются более регламентированными, чем конечные. Функцию начала раздела, помимо I и II, выполняет только лишь напев XIV в сказании «Кюн Кёк». Окончания, в особенности окончания разделов, напротив, довольно разнообразны и свободны. В качестве таковых выступает целая группа напевов — I, II, III, V, IX и XI. Обращает на себя внимание тот факт, что, за исключением напева XI, это пять напевов, общих для всех четырёх анализируемых сказаний. Если вспомнить, что в сказании «Кюн Кёк» на первый план по частоте использования выдвигаются периферийные для других сказаний напевы IX и XIV, то становится понятным их наделение именно в этом сказании специальными композиционными функциями: начала раздела (напев XIV) и конца раздела и всего сказания (напев IX).

Напевы, используемые редко, в том числе индивидуальные напевы, характерные для одного из сказаний, В.Е. Таннагашевым не на-

¹⁴ При записи сказания «Кюн Кёк» такое начало было повторено дважды, см. компакт-диск, дорожки 1 и 2.

деляются специальными функциями начала или окончания крупных разделов. По-видимому, они служат для подчёркивания кульминационных или каких-то особых моментов внутри сказания. Этот вопрос ещё предстоит выяснить в дальнейшем.

Таким образом, хотя обязательного порядка чередования напевов или их строгой последовательности в сказаниях В.Е. Таннагашева пока не выявлено (за исключением начальных тирад), определённые закономерности в использовании мелодического фонда эпических напевов просматриваются достаточно ясно.

Полученные на данном — первоначальном — этапе исследования музыкально-эпического репертуара В.Е. Таннагашева результаты можно дополнить указанием на роль инструментального вступления к сказанию. Сказание может начинаться самостоятельным и довольно развитым инструментальным вступлением («Ак Кан»), но может обходиться и без него. В сказании «Свет Олак» вступление представляет собой, скорее, исполненный отдельно отыгрыш к тираде, нежели самостоятельную прелюдию. В сказании «Кюн Кёк» инструментальная прелюдия, основанная на напеве XIV, исполнена между крупными разделами, предваряя один из них. Во время музицирования на комысе происходила настройка инструмента, на фоне которой велась беседа-диалог с собирателем и, по-видимому, психологическая настройка исполнителя. Судя по всему, вступление не является обязательным элементом композиции героических произведений В. Е. Таннагашева, но выполняет важную функцию психологической подготовки перед сказыванием.

Таким образом наше исследование показало, что исполнительская манера В.Е. Таннагашева характеризуется творческим отношением к музыкальной стороне эпической традиции, хорошим владением мрасской исполнительской манерой и подлинным мастерством эпического певца-импровизатора. Кроме того, выводы, полученные ранее при анализе одного сказания, с увеличением объёма привлекаемого материала в значительной степени были уточнены и стали более достоверными.

Последовательность напевов в музыкальных тирадах

Сказание «Ак Кан» 15

Тирада	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Напев	// I	II	II	I	I	II	III	III	IV	I
Тирада	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Напев	V	II	III	I	I	I	VI	VI	VI	VII
Тирада	21	22	23	24	25	26	27			
Напев	VII	VIII	IX	V	X	I	XI //			

Сказание «Ак Плек»

Тирада	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Напев	// I	II	II	XII	X	I	V	V	XIII	III
Тирада	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Напев	VIII\VIII	III	V	XI	V	XII	IX	XIV	V	XV
Тирада	21	22	23							
Напев	IX	I	II //							

 $^{^{15}}$ Обозначения в схемах: // — начало и конец сказания; / — естественная остановка и начало нового раздела после перерыва; \ — вынужденная остановка, вызванная техническими причинами.

Сказание «Кюн Кёк»

Тирада	1a	2a	3a	1	2	3	4	5	6	7
Напев	// I	II	II /	/ I	II	II	II	II	III	IX
Тирада	8	9	0	11	12	13	14	15	16	17
Напев	IX /	/ II	II	II	XII	III	III /	/ I	I	I
Тирада	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Напев	I\	/ XIV	II	I	I	I	XIV	XIV	IX	IX
Тирада	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
Напев	XIV	XIV	IX	IX	IX	IX	V	V	IV	XV
Тирада	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
Напев	XV	III	XII	XIV \	/ XIV	XIV	IX	IX	III	IV
Тирада	48				·		·	·		
Напев	IX //									

Сказание «Свет Олак»

Тирада	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Напев	// I	II	II	II	II	I	III	V	V	XVI
Тирада	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Напев	I	I	V	V/	/ II	XV	XV	XI	XI	V
Тирада	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
Напев	V/	/ I	I	I	XVII	IX	XI	XI	Ι	II //

Нотные примеры

Публикуемые нотные примеры представляют собой новый музыкальный материал — образцы шести эпических напевов из репертуара В.Е. Таннагашева, которые встретились в сказаниях «Ак Плек», «Кюн Кёк» и «Свет Олак». Предыдущие одиннадцать напевов подробно были проанализированы в издании «Фольклор шорцев» [2010].

Форма подачи музыкальных тирад и пропеваемого текста соответствуют принципам, выработанным в рамках серии «Памятники фольклора...» [Назаренко, 19986; Сыченко, 2008; Сыченко, 2010]. После нотного текста приводится поэтический текст и его перевод, демонстрирующие «конспективный» характер вербального текста музыкальных тирад. Подобный характер текста, как показывают последние исследования, является нормой шорской эпической традиции. Подтекстовка под нотами отражает наиболее существенные трансформации поющегося текста. Система нотных обозначений совпадает с принятой в [Назаренко, 19986; Сыченко, 2008; Сыченко, 2010].

1. Напев XII (Сказание «Ак Плек», тирада 4)

чўгўрок полча...

Пара, пара... Анар келгендей... Ехали, ехали... Затем приехали... Аттардың келе эбирай, дей, дей, Кони вернулись, объехав, дей, дей, дальше бегут... Қайран... полчаноқ...

Аттар парарға... Келтир переге... Коням ехать... Приехал сюда... Дорогой... был...

По келтирлер, деи, дуй.

Сюда приехали, деи, дуй.

2. Напев XIII (Сказание «Ак Плек», тирада 9)

Ак чарыкты... Кöрзин... иштиндей... Кайраноқ келерде, ∂e , Кöргенде... Ноо иштенченой... Анароқ кöргенде, $\partial e \ddot{u}$, Элемде чÿгÿргенде, ∂u . Қара сағыштығ, ∂e , ∂u ... Алтын пир... Қыйғышты, e-u... Қайранок палам, переноқ... Переги турғанде, ∂u ,

Қайран турғана, деи, диў.

На белом свете... Когда увидел... внутри... Дорогой перед приездом, де, Видит... Что-то делает... Когда туда посмотрел, дей, Некоторое время бежал, ди.

С чёрными мыслями, ∂e , ∂u , Один золотой... Крикнул, e-u. Дорогое дитя, здесь...

Сюда встал, ∂u , Дорогой остановился, ∂eu , $\partial u\ddot{y}$.

3. Напев XIV (Сказание «Кюн Кёк», тирада 25)

Пазандый келгенде, хи, ди, Эжик пир чанда, деи, дой, Эжинде сендеги, дуй, дуй, Тоғус пир қадалығ, деи, де. Алтын қуйағын, деи, дей, Қаданын кезеп чöрғаной.

Ступая, подошел, *хи, ди,* Возле дверей, *деи, дой,* Возле дверей вешалку, *ди, дуй, дуй, дуй,* В девятислойный, *деи, де,* Золотой панцирь, *деи, дей,* Облачаться стал.

4. Напев XV (Сказание «Кюн Кёк», тирада 37)

Улуғ-кичиғ

Алтын қыйғылықты

Қыйғылажыпкелип,

Учуқбокчалар.

Анан пестары...

Аа черге ползын, дей,

Старшая-младшая

Золотые кыйгылыки

Перекликаясь,

Летят.

Вот наш...

В какой земле будет, дей,

Қайле полар? Что будет?

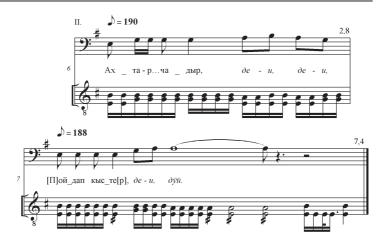
Писти қачырбан, дей. Нас не прогнал, дей.

Қайдығок черге В какую землю

Қайран пий парған, дей? Дорогой бий ушел, дей?

5. Напев XVI (Сказание «Свет Олак», тирада 10)

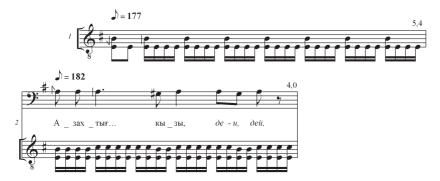

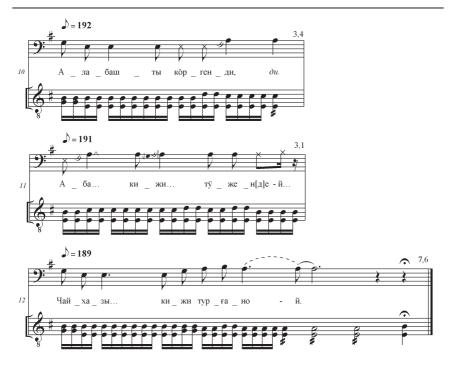
Алтын... ползы, деи, ди, хи, Ақ Қан келзе, деи, ди, хи, Кезен турғанда, деи, деи. Эм алына, деи, ди, Ақтар... чадар, деи, деи, Пойдаң қыстар, деи, дуй.

Золотой ... был, деи, ди, хи, Ак Кан подошел, деи, ди, хи, Стал облачаться, деи, деи. У дома, деи, ди, Белые... жили, деи, деи, Молодые девушки деи, дуй.

6. Напев XVII (Сказание «Свет Олак», тирада 25)

Азақтығ... кызы, деи, дей, Алтынығ... кезей, зеи, дей. Эртези келгендей... Ааң пажындай, де, де, Алты қонде келгенде... Қайа парды қайран, де, ди. Алыбашты, деи, дей, Алып кöрзе қарындаш, дей, Алыбашты кöргенде, ди. Аба... кижи... тÿжендей... Чайқазы... кижи турғаной.

Шестиногая... девушка, деи, дей, Золотая... одевается, зеи, дей. Раньше приехал... Через какое-то время, де, де, Через шесть ночей придя ... Куда ушёл дорогой, де, ди. Богатырька, деи, дей, Посмотрел алып-брат, деи, дей, Богатырек посмотрел, ди. Отец... человек... был... Красивый... человек стоял.

АЛЫПТЫҒ НЫБАКТАР ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Кўннў кöрген Кўн Кööк

(Музыкальный эпизод: Тирада 1. Напев I)

Амдығы тöлдÿң* алында полча, Пурунғу тöлдÿң соонда полча. Чер пÿдерде, Чер-суғ қабыжарда полчаттыр. Қалақпа чер пöлÿжÿп, Қамыспа суғ пöлÿшчиған тем полтур. Кöгериш-кел, кöк öлең öсчаттыр.

Ағаш паштарынға тамчылаш-келип, чарылыш-кел,

Кöк пÿр öсчитқан тем полтур.

10 Алтын пурлуғ ақ қазың паштарында Қырық қушқа қағыш-чорча, Кок олеңниң паштарында Кок торчуқтар коглеш-чорчиған полтур.

(Музыкальный эпизод: Тирада 2. Напев II)

Алтон ашқымнығ ақ тайға турча. Ақ тайғаның тöзÿбе толқуп-келип, Ақ талай ақ тÿш-партыр. Ақ талай қаштап-келип, Тÿгÿн пилбес, ақ мал чайыл тÿш-партыр. Кебин пилбес, арғы улус-чон чатқан полтур.

20 Арғы улустың орта тушта,

Солнце увидевшая Кюн Кёк

(Музыкальный эпизод: Тирада 1. Напев I)

Прежде нынешнего поколения было, Позже давнего поколения было. В то время, когда земля сотворялась, Когда земля-вода схватывались. Мешалкой земля делилась, Ковшом вода отделялась. Зеленея, молодая трава вырастала.

В то время, когда на деревьях, набухая-проклёвываясь, Зелёные листья выросли. 10 На макушке белой берёзы с золотою листвой

Сорок птиц щебетали, Над зелёными травами Молодые соловьи пели, оказывается.

(Музыкальный эпизод: Тирада 2. Напев II)

С шестьюдесятью перевалами белая гора стоит.

У подножья белой горы, волнуясь,

Белое море течет, оказывается.

У белого моря

Белый скот, шерстью не различающийся, пасётся.

Народ, одеждой не различающийся, живёт.

20 Посреди многочисленного улуса

50

Ақ талайдың қажы черде Айға-кÿнге сустағанче, Алтын öрге турча. Алтын öргениң алында Ат қодырбас алтын шарчын тöзÿнде, ÿш қулақтығ кöк пор ат* турча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 3. Напев II)

Алтын öрге иштинде, **Уш** тöлге чеде-берген Ақ Қаан апшый чат чуртаған полтур. Ақ Қаанның алған кижизи Алтын Арығ 30 Чўгўр-чöрўп, алтын стол тартып чöрча, Ойнап-чöрÿп, ашпа-табақ салча. Ашпа-табақ салып, эрбектепча: — Эзе, Ақ Қаанным, Одур-кел, ашпа-табақ чии, — тедир. Ақ Қаан тура пазып, Алтын стол кексинге парып, одур-келип. Ашпа-табак чиипча. Алтын Арығ сол чанынға одур-келип, 40 Ашпа-табақ чии-бердилер. Ақ Қаан улуғ сööк ақсынаң, Кичиг сööк пурнунаң пырғырб-одурча. Ашпа-табақ чииб-одурдулар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 4. Напев II)

Уш кунге шығара одур-кел, Ашпа-табақ чииб-одурчаң туштарында, Тубенеп, тубенеп-келип, Қара салғын киришча. Чер усту нигилишча, Чеген тубу тартылышча. Қалқалығ кознеқти қайра шап-кел, Анаң корб-одурғаннары: Ат ашпас арғалығ сынға, Шолге сыңмас сағрылығ На берегу белого моря, Лучась под солнцем-луной,

Золотой дворец стоит.

У золотого дворца,

У золотой коновязи, которую конь не выдернет,

Треухий бело-сивый конь стоит.

(Музыкальный эпизод: Тирада 3. Напев II)

Во дворце золотом

Доживший до третьего поколения

Ак Кан-старик живёт, оказывается.

30 Ак Кана жена Алтын Арыг,

Хлопоча, золотой стол раздвигает,

Играючи, пищу-еду ставит.

Расставляя еду, говорит:

— Эзе, мой Ак Кан,

Садись, пищи-еды поешь, — так говорит.

Ак Кан вскочил,

К золотому столу подойдя, сел.

Пищу-еду стал есть.

Алтын Арыг по левую сторону села,

40 Вместе пищу-еду стали есть.

У Ак Кана крупные кости изо рта вылетают,

Мелкие кости из носа летят —

Так пищу-еду вместе они ели.

(Музыкальный эпизод: Тирада 4. Напев II)

На третий день, когда так сидели,

Пищей-едой насыщаясь,

Клубясь-клубясь,

Чёрный ветер ворвался:

Поверхность земли качается,

Дно земли содрогается.

50 Створчатое окно распахнув,

Затем видят:

С хребта, куда чужой конь не ступал,

Медно-саврасый конь спустился —

Чес қул ат кел-тушту.

Чес қул ат ўстўнге

Чес тайға шени алып одур-салтыр.

Чус аттың тебиртин салча,

Чус алыптың қыйғызын кел қыйғлапча.

— Ақ ой ат пағда ба?

60 Ақ Қаан, эмдезиң ма?

Алып ползаң, адыжарға,

Кулук ползаң, курежерге пеере шық! —

Теп-келип қыйғлапча.

Пону уққан Ақ Қаан,

Алтын стол кексинең турду, эрбектенча:

— Эзе, Алтын Арығ, алған кижим, — тедир, —

Алып кужум тушта,

Чаш тужумда кирген полза по алып,

Меең қолумнаң қайа парар эди, — тедир. —

70 Алып кужум шық-парғанда,

Анаң кирди! — теп-келип, эрбектенча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 5. Напев II)

Ақ Қаан пас парып,

Эжик чанда асыл-турчытқан

Тоғус қадыл алтын құйағын қап-кел,

Кезей теп, санағаны,

Алтын қуйағын қанче ле қап,

Кап-полбан-салды.

— Адаң ачығ, алғам кижим Алтын Арығ! — тедир, —

Алып кужум ақтап-кел шыққан полтур.

80 Қызыл торғу кöгнегимме

Шығып қабыжарым! — теп-келип,

Ийги қарааның чажын пош таштап-келип,

Эзен-менчи пер-келип,

Алтын öргедең пас шығыбыза-берди.

Алтын öргедең пас шығып,

Алтын кирлестең тужуп,

Тоғус ора пағлап-салған

Ақ ой адын шеш-келип,

Ақ ой атқа кел мунибизе-берди.

Такой, что в степи он не помещается! На медно-саврасом коне, Медной горе подобный, алып сидит. Топотом ста коней скачет, Криком ста алыпов кричит:

— Бело-сивый конь на привязи? Ак Кан дома?
Если ты богатырь — будем стреляться, Если ты удалец — будем бороться! Сюда выходи! — так кричит. Это услышав, Ак Кан Из-за стола золотого встал, говорит:

— Эзе, моя жена Алтын Арыг, — он сказал, — Если бы в молодости вошёл ко мне этот алып,

Когда я имел богатырскую силу, От рук моих куда бы он делся? — так сказал. —

70 Когда моя сила *алыпа* иссякла, Теперь он вошёл! — так говорит.

60

(Музыкальный эпизод: Тирада 5. Напев II)

Ак Кан тут же пошёл, У двери висевший девятислойный Золотой панцирь-куйак схватив, Хотел надеть: Золотой панцирь сколько ни поднимал —

Не смог поднять.

— Горе отцу моему, жена Алтын Арыг!

— Горе отцу моему, жена Алтын Арыг Моя богатырская сила совсем иссякла!

В шёлковой красной рубашке
Выйдя, буду сражаться!* — так сказал.
Из глаз его слезы полились.
Распрощался-раскланялся,
Из золотого дворца вышел.
Из золотого дворца выйдя,
С золотого крыльца спустившись,
На девять раз привязанного
Коня бело-сивого отвязал.

На коня бело-сивого он вскочил,

90 Пура тартып-келип,

Алыпқа ўдўре пастыр-парды.

Алып тöлÿ ақ чазыба пастыр тÿшкен полтур.

Удуре тоғаш-келип,

Чигди сунуш-келип, эзенерин перишчалар,

Қылыш сунуш-келип, менчилерин перишчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 6. Напев III)

Алып тöлÿ чес кул ат ўстўннең

Кел сегрибизе-берди,

Ақ Қаанны чазы-тöштең тудуб-алып,

Ат ўстўнең аңдара тартыб-алды.

100 — Тоқтап тур, Ақ Қаан, — тедир, —

Арығ тыныңға чет-салзам,

Арғы-улус чонуңма ақ малыңны

Андада қачыр парарым! — теп-келип,

Ақ Қаанма тудуш-кел пурулужа-бердилер.

По черге толдура

Қара тубан кел тужубисти.

Алты кунге шығара кел эстешчалар!

Алты кўннўң пажында,

Сўстўкпесте Ақ Қаан сўстўқ-чорча,

110 Тайлықпаста Ақ Қаан тайлық чорча.

— Адаң ачый, алып тöлÿ, — тедир, —

Мен қаар-парған тушта

Меең малым қачырарға кирген алып!

Ноо теген алып полчанзың? — тедир.

— Ноо алып полайын?

По чердиң ужунаң келдим,

Шолге сынмас сағрылығ чес қулақтығ

Чес Плек поларым! — теди.

— Эзе, Чес Плек, — тедир, —

120 Мал кереқ полғанда,

Малым қачыр парзаң.

Меең қаар-парған Ақ Қаан

Арығ тынынга чет, саға ноо* чедер? — тедир.

— Чоқ, Ақ Қаан, — тедир, —

Арығ тынынға чет-келип,

90 Развернулся,

Навстречу алыпу поехал.

Потомок алыпа в белую степь спустился.

Друг с другом они встретились,

Острые ножи протянув, поздоровались,

Мечи протянув, поклонились.

(Музыкальный эпизод: Тирада 6. Напев III)

Потомок алыпов

С медно-саврасого коня спрыгнул,

За грудки Ак Кана схватив,

С коня стащил.

100 — Погоди, Aк Кан, — так сказал, —

Когда до твоей чистой души доберусь,*

Многочисленный твой народ-скот

Угоню! — так говоря, сказал.

Когда с Ак Каном сцепились —

На эту землю повсюду

Чёрный туман спустился.

До шести дней друг друга мнут!

Через шесть дней Ак Кан,

Не спотыкавшийся, — спотыкается,

110 Не оступавшийся, — оступается.

— Горе отцу моему, потомок алыпов,

Ко мне, состарившемуся,

Мой скот угнать пришедший алып!

Что за алып ты будешь? — спросил.

— Что за алып я буду?

С самого края света приехавший

На медноухом коне,

Чес Плек я буду!

— Эзе, Чес Плек, — Ак Кан говорит, —

120 Если тебе нужен мой скот —

Мой скот угоняй!

Если же до чистой души состарившегося Ак Кана

Ты доберёшься — что тебе с того будет?

— Нет, Ак Кан, — тот сказал, —

Вот когда доберусь до твоей чистой души,

Анда қачыр парарым! — тедир. — Арығ тынынға четпен қачыр парзам, Парчын алып айдар, — тедир, — «Қаар-парған Ақ Қаанның арығ тынынға Чет-полбан, қачыр парды», — теп-келип, Анаң артын Ақ Қаанны Аара ийт парды, пеере ийт келди. Қара чердең қап-кел шыға-берди. Ақ Қаанның сыыды Устунгузи қырық тегрее* қабыл шығыра-берди! Айлантыр-кел тужурубузе-бергени, Ақ Қаанның сылалы öскен сынын, Алты чердин сыы шап-кел тужурубусти...

(Музыкальный эпизод: Тирада 7. Напев IX)

Кара тубаннаң пас шығыб-ал, 140 Чес Плек алтын öpree пас парып, Алтын öpree пас кирип, Анаң кöрб-одурғаны: Алтын Арығ алтын стол кексинге Сурлажа сын-партыр, Пала туған полтур. Шойун тақта полда Пала суға анда чайыл-партыр. — Эзе, Алтын Арығ, — тедир, — Қаар-парған Ақ Қаанның пала туғтурзың, — тедир. — Қайда, — тедир, — палаң? 150 Ээде эрбектепчиган тужунда Қырық қатпаштың эжиги қайра шабыл-парды. Анаң кöрб-одурғаны: Қызыл торғу күнегеш кес-салтыр, Қысчақ палазы анаң пас шыққаны. Алтын öргее қызара кöй-келип, Алтын öргени öттÿре сустап-кел, Ақ чазыға тооза чарыш-парды! — Мени туған Чес Плек*, — тедир, — 160 Мензим, — тедир, —

Алтын Арығдың туған палазы.

Тогда и скот угоню! — так сказал. —

Если же угоню, до твоей души не добравшись,

Алыпы говорить будут:

«До чистой души состарившегося Ак Кана

130 Ещё не добравшись, угнал его скот», — Чес Плек так сказал. Затем Ак Кана

Туда-сюда стал швырять.

Когда с чёрной земли его поднимал —

Рыдания Ак Кана

До сорока небес доходили!

Раскрутив его, как опустил —

Гладкий хребет Ак Кана

В шести местах разломился...

(Музыкальный эпизод: Тирада 7. Напев IX)

Из чёрного тумана Чес Плек вышел,

140 В золотой дворец направился.

В золотой дворец войдя,

Затем Чес Плек видит:

Алтын Арыг на золотом столе

Растянувшись лежит —

Родила ребёнка, оказывается.

На чугунном полу

Рубашка родившегося ребёнка пустая.

— Эзе, Алтын Арыг, — Чес Плек говорит, —

От состарившегося Ак Кана

150 Ребенка ты родила, где он?

Когда так говорил,

Двери сорока комнат настежь раскрылись.

Затем Чес Плек видит:

Когда в красное платье одетая

Девочка выходила —

Красным светом лучась,

Золотой дворец весь озарился,

Белая степь вся осветилась!

— Меня породил Ак Кан, — говорит, —

160 Я, — сказала она, —

От Алтын Арыг родилась!

Чес Плек қысчағашты кöруп, Ийги қарағы таплат чада-парды. Иштинде сананча: «Адаңмада қыс палазы кел туғул, Осчанок полтур-но, Туғулчаноқ полтур-но!» — теп-келип, Сарығ челтек шажынаң қызычақты тудуб-алып, Алтын öргедең сöртеп шығыбысты. 170 Алтын öргедең сöртеп шығып, Алтын шарчынға ўзе шабарға теп, саназа, Колу кöдÿрÿлбен-салды. — Пеере кел, чес кул адым! — Теп-кел, қыйғырды. Чес қул ат алынға чўгўр-келгенде, Чес қул аттың тоғус кулаш қузуруғунға Тоғус ора кел пағлабысты қысчағашты. Тоғус ора пағлап-келип, эрбектепча: — Эзе, чес кул адым, — тедир, — Қайдығ черге арығ тыны шығар, 180 Анда арығ тыны шығай! — тедир. — Ийги колум кодурулбен-салды, — тедир, — Қысчағашты арығ тынынға чедерге. Алтын öргеге пазоқ пас кирди. Алтын Арығ куртияқ, эпчини, Ийги шажының тудуб-алып, Алтын öргедең сöртебоқ шықты. Алтын öргедең сöртеп шығып, Алтын шарчынға аш пелинең 190 Алты чердиң ўзе шап тўжўрўбўсти...

(Музыкальный эпизод: Тирада 8. Напев IX)

Чес Плек ақ малды, арғы-улусты Қобыр қосқап қачыр турғанда, Ноо*, ақ мал тоғра шачылып, Сынынаң шачылып, тес чада-пардылар. Пону кöрген Чес Плек:

Пас парып, чес қул атқа мўн-келип,

Ақ малды, арғы-улусты қачыр чада-парды.

Чес Плек, девочку увидав, Глазами моргает, Про себя думает: «Аданмада, прекрасная эта девочка, Только что народившись, Оказывается, уже выросла!» — так сказав, За рыжие кудри девочку ухватил, Из золотого дворца потащил. 170 Из золотого дворца вытащив, О золотую коновязь ударить хотел — Руки не поднимаются*. — Подойди сюда, медно-саврасый конь! — Так крикнул Чес Плек. Когда медно-саврасый конь прискакал, К девятислойному хвосту его На девять раз девочку он привязал, На девять раз привязав, так говорит: — Эзе, медно-саврасый конь, — он сказал, — В каком месте чистая душа её выйдет — 180 Пусть там и выйдет! — сказал. — Руки мои не поднялись, — сказал, — Добраться до чистой души девочки. Опять в золотой дворец вошёл. Алтын Арыг, старую женщину, За косы схватив-ухватив, Из золотого дворца потащил. Из золотого дворца её вытащив, О коновязь золотую ударил — 190 Хребет её в шести местах разломился... Пошёл, на медно-саврасого коня сел, Белый скот, народ многочисленный стал угонять.

(Музыкальный эпизод: Тирада 8. Напев IX)

Когда Чес Плек белый скот, народ, Выдернув траву-борщевик, погнал, Часть белого скота в сторону побежала, С хребта убегать стала. Это увидев, Чес Плек

Қара молат қылыжын қабынаң кел шурду,

Тоғра тескенин — тоғра кес-парды,

200 Сыныңнаң тескенин — сыныңнаң кес-парғанда,

Қырық чайзан кыйғлапча:

— Парчыларын, — тедир, — кескилеп,

Арығ тынға чет-келеп-саларым, — тедир, —

Ақ малды қачырар! — тедир.

Қырық чайзан ақ малды, арғы-улусты

Қобур қостап-кел, қачыр чада-пардылар.

Қачыр-келип, арғалығ сыннаң

Ажыра кел қачырдылар.

Анаң артын Чес Плек

210 Малба чоннуң соонаң кириб-алып,

Улуғ қайын қайлеп*,

Улуғ сарын сарнап-келип, қачыр чада-парды.

(Музыкальный эпизод: Тирада 9. Напев II)

Чес Плек қачыра-қачыра келгенде,

Кöк шöлдиң ортаға киире қачырб-одурчаң тушта,

Тоғра чердең ат кирди*, чугур-кирди.

Анаң кöрÿб-одурғаны:

Алтын чаллығ ақ шамдар атқа

Тайға шени алып одур-салтыр.

Алынға чугуртуп-келип, қыйғыба чугуртуп келди:

220 — Ады читкен Чес Плек! — тедир, —

«Ноо, қаар-парған Ақ Қаанға арығ тынынға чет-салып,

Ақ малын қачырчам», — теп,

Адаңма ўрўк-пар, қачыр парчаң! — тедир.

Оң қолун ўстўнгў қырық тегриге

Шығара сун-келип, сын тегейин кöр-келип,

Шағана кел тужурубуза-бергени:

Кöрÿнмести кöс қараққа тыңмас,

Қара тубан толдура туш-парды.

Анаң кöрб-одурғаны:

230 Чес кул аттың ўстўнге мўн-салған Чес Плек

Ақ чазыға аара пара қара қанма,

Пеере келе қызыл қанма пурғуруп чöрча.

Алып тöлÿ ат ÿстÿнең сегрибизе-берди,

Свой чёрный стальной меч из мешка вынул:

Поперёк бегущих — поперёк рубит,

200 По хребту сбегающих — по хребтам рубит,

Сорока чайзанам кричит:

— Всех порубив,

До их чистых душ доберусь!

Вы остальной белый скот гоните!

Сорок чайзанов белый скот,

Народ многочисленный,

Траву-борщевик выдернув, погнали.

Горный хребет перевалив, дальше погнали.

Последним Чес Плек

210 За скотом и народом пошёл.

Великим каем кайларит,

Великую песню поёт, угоняя.

(Музыкальный эпизод: Тирада 9. Напев II)

Когда Чес Плек так гнал-угонял,

Когда по степи голубой скот и народ гнал,

Вдруг увидел: наперерез им конь скачет.

Затем видит:

220

На коне златогривом светло-игреневом,

Подобный горе, алып сидит,

К нему направляясь, с криком скачет:

— Имя потерявший Чес Плек, — сказал, — «До чистой души старого Ак Кана добравшись,

Белый скот его угоняю», — так говоря,

Очень уж ты расхвастался! — он сказал.

Правую руку до сорока небес поднял,

В макушку Чес Плека нацелясь,

Как её опустил —

Непроглядный-непроницаемый

Чёрный туман пал.

Затем видит:

На медно-саврасом коне сидящий Чес Плек По белой степи — там чёрной кровью,
 Здесь красной кровью — харкает.

Потомок алыпа с коня спрыгнул,

Чўгўр-парып, чаға-тöштең қап,

Қап шени силгип-парды,

Қайыш шени толғап-парды.

— Тоқтап тур, Чес Плек, — тедир, —

Меең колумға кирзең,

Сылалы öскен сының

240 Тоғус чердиң сыы шабарым! — теп-келип, Эстеп чада-парды.

(Музыкальный эпизод: Тирада 10. Напев II)

— Мени чес қул адымның аңдара шапчытқан,

Ноо теген алып полчанзың? — Чес Плек тедир.

— Ноо алып полайын? — тедир. —

Чер ортазы черде чатқан, — тедир, —

Қырық ашқымнығ ақ тайғаның тöзÿнде чатқан,

Алтын чаллығ ақ шамдар аттығ

Алтын Топчу поларым, — тедир.

Анаң артын қара чер сöгÿлÿш-қалды,

250 Қадығ таш қақсалыш-қалды.

Пурулуш-келип, қабыш-келип, чöргеннерде,

Уйалығ қуш уйазынаң часча,

Палалығ аң палазынаң чазб-одурча.

Одус кунге шығара қачырчалар.

Одус куннең пажында*

Алтын Топчу қуйун шени қуйбурча,

Салғын шени сабырылча.

Чес Плекти қыйғлап-кел тартып турғанда,

Тöрт тизекке кел тарты.

260 Анаң артын қара чердең чайқап-кел,

Қап чада-парды.

Алты пурулуш-кел қапча.

Ийги азағын қара чердең шығара тартқанда,

Қап шыға-берди!

Устўнгўзи қырық тегриге шығара

Қынап-кел қапча.

Айландыр-келип, нектең улуғ

Қара ташты кöр-кел, шабыза-бергени:

По чер тооза чайқыл эрт-парды!

Подбежав, схватил его за грудки: Как мешок, стал Чес Плека трясти, Как ремень, стал его скручивать.
— Погоди, Чес Плек, — говорит, — Если в руки мои попадёшь — Гладкий хребет твой В девяти местах разломаю! — так говоря, Стал его поднимать.

240

(Музыкальный эпизод: Тирада 10. Напев II)

— С коня медно-саврасого меня сваливший, Что за алып будешь? — Чес Плек сказал. — Что за алып я буду? — тот сказал, — Златогривого светло-игреневого коня имеющий, У подножья белой горы с сорока перевалами, В середине земли живущий, Алтын Топчу я буду, — он сказал. Затем чёрная земля стала рваться, Твёрдый камень стал рассыпаться. 250 Когда, схватившись, стали бороться — Птицы гнёзда свои оставляют, Звери детёнышей своих бросают... Тридцать дней они так сражаются. Алтын Топчу, как вихрь, бушует, Как ветер, он налетает! Через тридцать дней Чес Плека с криком схватил, На четвереньки его бросил. Затем, раскачав, от чёрной земли 260 Стал отрывать. Шесть раз крутанув, ухватил — Ноги его От чёрной земли оторвал! Затем, раскрутив, До сорока небес поднял, Примерившись, на чёрный камень Размером больше коровы как бросил — Вся земля закачалась!

270 Анаң кöрб-одурғаны:

Сыны-сайы сынман

Ийги қараан* по тегрине

Қаза кöрген озуба

Арығ тынын шығара кел, шапқан полтур.

Қара тубан иштиңнең пас шықчығанда,

Анаң кöрб-одурғаны:

Чес қул ат орбай-кел кöрчиған полтур, Пура шабыл-келип, чÿгÿрÿбÿзе-бергени,

Туда маңныман-қалды.

280 Пону кöрген Алтын Топчу

Алтын чайзанны қыйғырб-алды:

— Эзе, алтын чайзаң, — тедир, —

Ақ малды нандыра қачырар, — тедир. —

Мен чес кул аттаң сооба кирчам! — теп-келип,

Чўгўр парып, алтын чаллығ ақ шамдарға

Чарғанат шени чапшын-келип, пура тартып-келип,

Чес кул аттаң сооба қачырыбыза-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 11. Напев II)

Мынаң шачылған ақ шамдар ат

Ноо пулуң черге пар тушкен полтур!

290 Анаң артын қынат-парған изеңнезин

Кыста кел пасча.

Эң-парған эксийин ыра кел силгипча.

Қачыра-қачыра келгенде чес қул атты:

Ақ чарықты тöрт крестеп-кел қачырча.

Анаң артын анаң кöрб-одурғаны:

Алтынғызы қара черге киире

Чер тундугунге кирибискен полтур.

Алтынғызы чер алтынға кел қачыр-кирди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 12. Напев XII)

Чер алтынға қачыр тужуп,

300 Алтынғызы четтон тамға қачыр тушту!

Анаң кöрб-одурғаны:

Четтон ашқымнығ қара тайға турча.

270 Затем он видит:

Хребет Чес Плека не разломился,

Глаза неподвижно в небо уставились:

Чистая душа его отлетела —

Так ударил, оказывается.

Когда из чёрного тумана стал выходить,

Тогда Алтын Топчу увидел:

Медно-саврасый конь на него с удивлением смотрит.

Затем развернулся и как поскакал —

Поймать его не успел.

280 Это увидев, Алтын Топчу

Золотого чайзана кликнул:

— Эзе, золотой чайзан, — сказал, —

Белый скот назад гоните,

Я за медно-саврасым конём поскачу! — так сказав,

К златогривому светло-игреневому коню подбежал, Летучей мышью приник,

Его развернув, за медно-саврасым конём погнал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 11. Напев II)

Отсюда рванувшись, светло-игреневый конь

Неведомо в каком краю очутился!

290 Алтын Топчу, сжав стремена,

Коня пришпорил,

Поводья рванул —

За медно-саврасым конём дальше погнался.

Белый свет четырежды

Крест-накрест объехал — так гнал.

Затем видит:

Убежавший конь под чёрную землю

Через тюндюк-проход вошёл, оказывается.

(Музыкальный эпизод: Тирада 12. Напев XII)

Под землю спустившись, дальше коня погнал.

300 За пределы семидесяти слоёв земли гонит!

Затем Алтын Топчу видит:

Чёрная гора с семьюдесятью перевалами стоит.

Четтон ашқымнығ қара тайганың Сылағайлығ сын, Эзер койну пелге кел тужуп,

Сынғарап-кел, кöргени:

Ақ чарық малы тур-партыр.

Ақ чарық чонну чат-парған полтур!

Алтын öрге турча.

310 Алтын öргениң алында

Ат қодурбас алтын шарчын тöзÿнде

Адазы-парий аттаң артық

Қаңақ қабақтығ ўлгер қар ат тур-салтыр.

Улгер қар ат қарча айлан-кел,

Орбай-кел, пыларды кöрча.

Қачыр тушту, улгер қар аттың

Қыйзынға қачыр тужуп,

Ат ўстўңнең сегрип-келип,

Алтын öргеге чугур кирди.

320 Алтын öргеге чÿгÿр кирип,

Эжик ажа, эзен перча,

Позаға алтап, менчи пергени:

Алтын устол кексинде

Алып тöлÿ одур-салтыр.

Ашпа-табақ чииб-одурча.

— Эзен, эзен, алып тöлÿ, — тедир, —

Кўннўң чарық алыбы туштуң, — тедир. —

Келип, алтын столға одур,

Ашпа-табақ чии, — тедир.

330 Алтын Топчуға пас-келип,

Алтын стол кестинге одур-келип,

Ашпа-табақ чии-берди.

Ашпа-табақ чиипчиғанда,

Алып тöлÿ сурапча:

— Эзе, — тедир, — меең черимге тушкен,

Ноо эрбекпе туштиң,

Ноо теген алып полчанзың? — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 13. Напев III)

— Ноо теп, алып полайын, алып тöлÿ? — тедир. — Алтын чаллығ ақ шамдар аттығ

На чёрную гору поднявшись,

По гладкому хребту

В объятия седловины спустившись,

Внимательно пригляделся:

С белого света скот здесь пасётся,

С белого света народ здесь живёт!

Золотой дворец там стоит.

310 У золотого дворца,

У золотой коновязи, которую конь не выдернет,

Прекрасный, превосходящий других коней

Шишколобый двухголовый вороной конь стоит*.

Двухголовый вороной конь, назад оглядываясь,

С удивлением на них смотрит.

Алтын Топчу коня погнал,

Рядом с двухголовым вороным конём опустился.

Со своего коня спрыгнул,

В золотой дворец вбежал.

320 Вбежав в золотой дворец,

Двери открыв, поздоровался,

Переступив порог, поклонился.

Видит: за столом золотым

Потомок алыпов сидит,

Пищей-едой насыщается:

— Эзен, здравствуй, потомок алыпов, — он говорит. —

Алып, из солнечного мира спустившийся,

Подойди, за стол золотой сядь,

Пищи-еды поешь, — так сказал.

330 Алтын Топчу подошёл,

За золотой стол сел,

Пищу-еду стал есть.

Когда пищу-еду ел,

Потомок алыпов спрашивает:

— Эзе, — говорит, — в мою землю спустившийся,

С каким разговором спустился,

Что за алып ты будешь? — сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 13. Напев III)

— Что за *алып* я буду? — тот говорит,— Златогривого светло-игреневого коня имеющий,

340 Алтын Топчу поларым. Ады читкен Чес Плектин Шолге сыңмас сағрылығ Чес кулақтың соонаң кирип, Аны анаң қачырчам, — тедир. — Чес қулақтығ қузуруғунға, Қаар-парған Ақ Қаанның Азайлығ чаштығ қысчағажын Тоғус орап-келип, ады читкен Чес Плек. Чес Плектиң арығ тынынға четкемде, 350 Чес қулақты тудунбан қалдым, тезибискен. Оно, қара чер алтынға киире чугургени Оно, аны суңнаш тушчам, — тедир. — Сен ноо теген алып полчанзың? — тедир. — Кöрзем-кöрзем, — тедир, — Кун чарығы алыбызың! — тедир. — Кӱн чарығы алыбым, — тедир. — Ноо алып полайын? — тедир, — Қаңақ қабақтығ ўлгер қара аттығ — тедир, — **Улгер** Мöке поларым, — тедир. — Эзе, Улгер Мöке күннү чарығы алыбы 360 Чер алтынға тужуп,

Кайде чатчығанзың? — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 14. Напев III)

— Эзе, Алтын Топчу, — тедир, — Меең — тедир, — сыыт патпас куштуғ Сарығ Салғын ачам пар. Сарығ Салғын ачам Ақ чарық иштинде Алып артыспан қырып-пара чöргенде, Четтон тегри устунде чатчитқан Чағыс Чайачы қарғап-кел, тужурген, — тедир. — Ноо, алтынғызы, четтон там чер алтынға Оно, анда тужуп чатчам, — тедир. — Сарығ Салгын, ачаң Қайдығ черде полған? — тедир. — Қайдығ черде ползын? — тедир. —

340 Алтын Топчу я буду.

За конём потерявшего имя Чес Плека,

Который в степи не помещается,

За этим медно-саврасым конём погнавшись,

Его теперь догоняю, — сказал. —

К хвосту своего коня медно-саврасого

Новорождённую дочь состарившегося Ак Кана,

Девять раз её обмотав,

Имя потерявший Чес Плек привязал.

Когда я до чистой души Чес Плека добрался,

350 Коня медно-саврасого не поймал — убежал, Под чёрную землю он спустился.

Вот, его догоняя, тоже спускаюсь, — сказал. —

А ты что за алып будешь? — спросил. —

Как погляжу, — Алтын Топчу говорит, —

Ты ведь солнечного мира алып?

— Да, я солнечного мира алып, — тот сказал. —

Что за алып я буду?

Шишколобого двухголового коня имеющий,

Ульгер Мёке я буду, — сказал.

360 — Эзе, Ульгер Мёке, солнечного мира алып,

Под землю спустившись,

Как же ты здесь живёшь? — сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 14. Напев III)

— Эзе, Алтын Топчу, — тот говорит, —

У меня огромной силы

Сарыг Салгын-брат есть.

Когда мой брат Сарыг Салгын

На белом свете

Алыпов не щадя, истреблял —

За семьюдесятью небесами живущий творец

370 Его сюда спустил, прокляв, — Ульгер Мёке говорит. — *Ноо*, за пределы семидесяти слоёв

Вот тоже спустившись, и я здесь живу!

— Сарыг Салгын, твой брат,

В каком месте находится? — Алтын Топчу спросил.

— В каком месте находится? — тот сказал, —

Нў-бо, ўш эжиктиғ Четтон ашқым қара тайға, — тедир. — Аш ижиртип-кел, эзиртип-кел, Чаш қайышпа пағлап-келип, **У**ш эжиктиғ қара тайғаның 380 Ортада эжигинге кире тартыр-келип, Пуғазыба анда пектеп-салғам, — тедир. — Эзе, Ӱлгер Мӧке, — тедир, — Сеең черинге ады читкен Чес кул ат чўгўр энтир. — Ур тем эртип парды ба? — тедир. — Ӱш кӱн эртип парды, — тедир. — — Алтын чаллығ ақ шамдар адыңма, — тедир, — Сен аны сўрўжўп, 390 Ада чашқа четпессиң, — тедир, — Сен ам меең ўлгер қар атқа мўн-келип, Ааңма сўрерзиң, — тедир, — Улгер қар ат <u>ўш</u> к<u>ўнге</u> четтирбен, Чаба чедер, — тедир. — Андығ полғанда, Улгер Мöке, — тедир, — Қудайба қал, қачыр кöрейин! — тедир. Эзен-менчи перишб-алды, Тура сегрип, алтын öргедең чÿгÿр шығып, Улгер қар атты кел шешча. Улгер Мöке соонаң пар шығып, эрбектепча: 400 — Эзе, ўлгер қар адым, — тедир, — Алтын Топчу саға мүн-келип, Чес қул атты сÿрÿжер, Уш кунге четтирбен четкейзиң? — тедир. — Уқ-сал, Алтын Топчу, — тедир, — Сен қамчы шаба пербе, — тедир, — ўлгер қар атқа. Улгер қар ат шени ақ чарық иштинде Ат тöрел-öскен да чоқ, — тедир. — Қамчы шаппас ўлгер қар ат! — тедир, — Уш кунге четтирбен чедб-алар, — тедир. 410 Улгер қар атты шеш-келип, Чарғанат шени чапшынды. Анаң артын пура тартып-келип, Қайдығ черге шачыл-парған чес қул ат

Вот у чёрной горы с семьюдесятью перевалами Три двери есть. Здесь его напоили, когда опьянел, Сыромятным ремнём связали, В чёрную гору, три двери имеющую, 380 Через среднюю дверь затащили, Вместе с быком там закрыли, — сказал. — Эзе, Ульгер Мёке, — Алтын Топчу говорит, — С тех пор, как в землю твою имя потерявший Медно-саврасый конь прискакал, Много ли прошло времени? — Три дня прошло, — Ульгер Мёке говорит. — Если на своём златогривом Светло-игреневом коне за ним ты погонишься — Теперь его не догонишь! 390 Сейчас же на моего двухголового Вороного коня сядь, на нём догонишь, — сказал. — Двухголовый вороной конь и трёх дней Не пройдёт, догонит, — сказал. — Тогда, Ульгер Мёке, — Алтын Топчу говорит, — Оставайся с богом, догнать его я попробую! Поклонившись-простившись, Алтын Топчу вскочил, Из золотого дворца выбежал. Двухголового вороного коня отвязал. 400 Ульгер Мёке, следом выйдя: — Эзе, двухголовый мой вороной конь, — сказал, — Алтын Топчу верхом на тебе Медно-саврасого коня догонять будет. За три дня ты ведь догонишь? — сказал. — Послушай, Алтын Топчу: двухголового Вороного коня не вздумай плёткой ударить! На белом свете подобный вороному коню Больше конь не родится-не вырастет, — так сказал. — Двухголового вороного коня плёткой не бей! — сказал, — Трёх дней не пройдёт, как он догонит, — сказал. 410 Алтын Топчу двухголового вороного коня отвязал, Летучей мышью приник, Развернул, в ту землю,

Куда медно-саврасый конь ускакал,

Соонаң кел кирибизе-берди.

Улгер қар аттың қынат-парған изеңнезин

Қыста кел пазыба-берди.

Улгер қар ат чугур шыққанда,

Алтын оқ шени оолап тушту!

420 Қачыр туже-туже келгенде,

Иштинде сананча:

— Адаң ачығ! — тедир, —

Ақ шамдарымма ползам,

Қайче черге парыбызар эдим! — тедир. —

Улгер қар ат, — тедир, —

Чоданок полтырым, — теп-келип,

Қамчы шап кöрейин, — тедир, —

Ээде сананча.

Алтын саптығ камчызын

430 Оң плекке кел тужурду.

Кöдÿр-келип, шағана кел шабыза-бергени:

Улгер қар аттың қап чардығын

Қара черге падыра кел шапты!

Анаң артын тебин-кел чугур шығыбыза-бергени:

Алтын Топчунуң улуғ сағыжы шығыбысқан полтур.

Анаң пилин-салғаны:

Улгер қар ат ат ўнубе киштепча,

Алып сöзÿ шайлап-кел, эрбектепча:

— Пай, пай, Алтын Топчу,

440 Чööк улуғ сағыжың шық-парган?

Ийги карааңны кöрзең — тедир, —

Чес қул атты тискиннең қапсаң! — тедир.

Ийги қарағын анаң аш-кел, кöрускени*:

Чес қул атпа суғлуға чўгўр парча.

Пону кöрген Алтын Топчу:

Тискиннең кел қапты,

Ат ўстўнең сегрибизе-берди.

Ат ўстўнең сегрип-келип,

Қузурағын кел қаб-алды,

450 Анаң кöргени:

Қысчағаш алтын инге пол-кел, анда шачыл-партыр.

Алтын ингени шығара тартыб-ал,

Анан таштабысқаны:

Вслед отправился.

Когда двухголового вороного коня

Стременами пришпорил,

Двухголовый вороной конь как поскакал —

Подобно золотой звенящей стреле несётся!

420 Гонит, гонит Алтын Топчу,

Про себя думает:

— Горе отцу моему!

Был бы я на своём коне светло-игреневом,

В какую бы землю уже ускакали!

Двухголовый вороной конь

Медлительным оказался.

Ударю-ка его плёткой! —

Так говоря, Алтын Топчу

С золотой рукоятью плётку

430 В правую руку взял,

Размахнувшись, как ударил —

Двухголового вороного коня до половины

В чёрную землю вбил!

Тогда он, рванувшись, как поскакал —

Алтын Топчу сознание потерял, оказывается.

Затем, когда в себя пришёл,

Двухголовый вороной конь голосом коня ржёт,

Голосом алыпа ему говорит:

— Пай, пай, Алтын Топчу,

440 Что это ты теряешь сознание?

Открой глаза,

Коня медно-саврасого хватай за узду!

Когда Алтын Топчу, глаза открыв, посмотрел —

Узда к узде с медно-саврасым конём скачет.

Это увидев, Алтын Топчу

Узду натянул,

Со своего коня спрыгнул.

С коня спрыгнув,

Коня медно-саврасого за хвост схватил.

450 Затем видит:

Золотая игла там воткнута.

Золотую иглу вытащив,

Как бросил —

Қысчағаш ööн позыба тура сегриди.

Алтынғызы по чер алты тооза чарыш-парды.

Чес қул атты қузуруғунаң қап-кел,

Шағана силгибизе-бергени:

Қызыл эди тоғус тегри чугуре-пара

Қысқыр-кел, анда кел арығ тыны кел шықча.

460 Қысчағаштың алынға пас-келип, эрбектепча:

— Адаңмада, туштап туғулған

Қысчақ палазы полтырзың! — тедир.

Ақ Қаанның қысчағын қаб-алды.

Уғжап-ташқап-келип,

Алтын ныбыртқа иштеп-келип,

Оң карманынға кел суғунды.

Улгер қар аттың алынға пас-келип,

Чарғанат шени кел чапшынды.

Анаң артын пура тартып-кел,

470 Қачыр шығыбыза-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 15. Напев I)

Четтон там чер алтынға қачыр шықты,

Четтон ашқымнығ

Қара тайғаның тöзÿнге

Сылағайлығ сын

Эзер қойну пел ажыра қачыр-келип,

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын чаллығ ақ шамдар қарчы айлан-кел,

Пыларды маттап кöрча.

Қачыр тужуп, алтын шарчын тозунге,

480 Ат ўстўнең кел сегриди.

Тоғус ора кел пағлады,

Алтын öргеге пас кирди.

Эзен тезе, эзейин перча,

Менчи тезе, менчийин кел пергенде,

Улгер Мöке тура сегрип, пас-келип,

Оң қолун пер-келип,

Алтын стол кексинғоқ кел одуртупча.

— Эзе, Алтын Топчу, — тедир, —

Ақ Қаанның қысчағын

Сама собою девочка встала:

Вся эта земля озарилась!

Коня медно-саврасого за хвост ухватил,

Встряхнув, из шкуры вытряхнул —

Красное мясо к девяти небесам отлетело,

Там с последним криком чистая душа его вышла.

460 К девочке подошёл, говорит:

— Аданмада, в муках рождённая

Девочка ты, оказывается! — так сказал.

Дочь Ак Кана к себе притянул,

Помял-подбросил —

В золотое яйцо превратив,

В правый карман положил.

К двухголовому вороному коню подошёл,

Летучей мышью приник,

Затем, коня развернув,

470 Дальше погнал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 15. Напев I)

Из-под семидесяти слоёв земли вышел,

К подножью чёрной горы,

С семьюдесятью перевалами прискакал.

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Затем Алтын Топчу видит:

Светло-игреневый конь, повернувшись,

На них внимательно смотрит.

К золотой коновязи подъехав,

480 С коня спрыгнул,

На девять раз его привязал,

В золотой дворец вошёл.

— Эзен, — сказав, поздоровался,

Отдав поклон, поклонился,

Ульгер Мёке вскочил, к нему подошёл,

Правую руку подав,

За золотой стол усадил.

— Эзе, Алтын Топчу, — сказал, —

Яйцо с дочкой Ак Кана

490 Изептең шуруп, таштап кöргус таа! — тедир.

Эзе, ал-келип, анаң таштабыза-бергени —

Алтын öрге ишти қызыра кöйуш-келип,

Ноо, ақ чазы тооза чарыш-парды

Қызычақтың сузунға!

— Адаңмада, туштап туғулған

Ақ Қаанның қызычағы полтурзың, — тедир. —

Эзе, Алтын Топчу, — тедир, —

Ақ Қаанның қысчағының адын адарға

Мен чайалғам, — тедир. —

500 Адың адап-перейин, — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 16. Напев I)

По қыс кöруп, Ӱлгер Мöкеең

Ийги қарақ чажы қорлап-кел, туш-парды.

— Туғуштап туғулған қысчақ полтырзың,

Адаңмада, шорлығ

Чайалған қысчағаш полтырзың!

Аалынаң артын айта-ла кушке кел урунарзың, — теп-келип, Ийги қарааның чажын тоғра кел тартынча.

— Адыңны адап-перейин, қысчағаш палазы, — тедир. —

Ақ Қаан абалығ полтурзуң — тедир, —

510 Алтын Арығ ичелиғ полған полтурзуң, — тедир. —

Ақ Қаанның қысчағы — тедир, —

Шорлығ чайалған, күннү көрген

Кун Коок поларзың! — теп-кел, адапча.

Одуртуп-келип, алтын устол кексинге одуртубуза-берди.

Ашпа-табақ кел азрап чада-парды қысчағашты.

Улгер Мöке алған кижизи

Алтын Қас чугур чоруп,

Ашпа-табақты кел саларын салб-одурча.

Уш кунге шығара одур-кел,

520 Ашпа-табақ кел чиидилер.

Уш куннуң пажында

Алтын Топчу тура кел сегриди.

— Алғыш ползун, Ӱлгер Моке, — тедир, — слерге.

Черлиғ кижи чексеген,

Суғлуғ кижи суқсаған!

490 Из кармана вытащив, брось, её покажи!

Эзе, тогда, яйцо взяв, Алтын Топчу как его бросил —

Золотой дворец весь засиял,

Ноо, белая степь вся озарилась

Под лучами той девочки!

— *Аданмада*, в муках рождённая,

Ак Кана дочь, оказывается, — Ульгер Мёке сказал. —

Эзе, Алтын Топчу, — он сказал, —

Дочери Ак Кана имя дать

Я рождён, — так сказал.

500 Имя её назову, — сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 16. Напев I)

Когда Ульгер Мёке на девочку эту взглянул —

Из глаз его слёзы закапали.

— В муках рождённая девочка ты, оказывается,

Аданмада, для большого несчастья

Рождённая девочка ты, оказывается!

Оттого впереди большая беда тебя ждёт, — так говоря,

Текущие слёзы он вытирает. —

Имя твоё назову, девочка, — он сказал. —

Ак Кан — твой отец,

510 Алтын Арыг — твоя мать, — сказал. —

Дочь Ак Кана, — сказал, —

Для большого несчастья рождённая,

Солнце увидевшая Кюн Кёк ты будешь! — так её нарекает.

За стол золотой её усадив, сам садится.

Пищей-едой девочку кормит.

Жена Ульгер Мёке,

Алтын Кас, хлопоча,

Пищу-еду раскладывает.

Три дня сидят,

520 Пищей-едой насыщаются.

Через три дня

Алтын Топчу поднялся.

— Спасибо тебе, Ульгер Мёке, — он сказал. —

Имеющий землю — по своей земле заскучал.

Имеющий реку — по своей реке истомился!

Ақ чарыққа шығып,

Черимге айлан кöрейин, — тедир.

Қысчағашты қаб-алып, уғжап-ташқап-келип,

Алтын ныбыртқа иштеб-алды.

530 Эзен-менчи кел перижб-алып,

Алтын öргедең пас шықты.

Улгер Мöке сооң-сÿре узат пас шықты.

Алтын кирлестең туш-келип,

Алтын чаллығ ақ шамдарға

Чарғанат шени кел чапшынды.

Пура тартып-келип,

Анаң артын арғалығ сынға пастыр шыға-берди.

Арғалығ сынға пастыр шығып,

Қынат-парған изеңнезин қыста кел пасча.

540 Эң-парған эқсийин ыра кел силгипча.

Шачыл-кел чугурубузе-бергени,

Алтын чаллығ ақ шамдар ат

Алтын оқ шени оолап-келип,

Қоста шени қоолап-кел, чугур шығыбыза-берди!

(Музыкальный эпизод: Тирада 17. Напев I)

Кўннў чарыққа қачыр шықты,

Анаң артын қайдаң келген,

Олоқ чолуба кир-келип,

Шағана кел қачырыбыза-бергени,

Алтын оқ шени оолап-келип,

550 Қоста шени қоолап-кел,

Ақ чарыққа чугур-кел*, чугурубуза-берди.

Пара-пара келгенде: пайағы

Кок шолдиң ортаға кел кирди.

Чес Плектин сööги чес тайға шени.

Анда қал-келип, чадыб-одурча.

Анаң артын ақ малдаң сооба

Қачыр-кел парыбыза-берди.

Пара-пара келгенде,

Алтон ашкымнығ

560 Ақ тайғаның тöзÿнге

Сылағайлығ сында

На белый свет выйдя,

Вернусь-ка я в свою землю, — сказал.

Девочку притянув, помял-подбросил,

В золотое яйцо превратил.

530 Распрощавшись-раскланявшись,

Из золотого дворца вышел,

Ульгер Мёке вслед за ними пошёл.

С золотого крыльца спустившись, Алтын Топчу

К златогривому светло-игреневому коню

Летучей мышью приник,

Развернулся, затем дальше

На горный хребет стал подниматься.

На горный хребет поднявшись,

Стременами коня пришпорил,

540 Поводья рванул,

Тот как поскакал —

Златогривый светло-игреневый конь,

Подобно стреле золотой свистящей,

Подобно стреле звенящей, несётся!

(Музыкальный эпизод: Тирада 17. Напев I)

В солнечный мир коня пригнав,

Затем дальше помчался.

На ту же дорогу попав,

Как погнал —

Подобно стреле золотой свистящей,

550 Подобно стреле звенящей,

На белый свет прискакал.

Ехал, ехал, посреди

Прежней голубой степи оказался.

Чес Плек, подобный медной горе,

Там же лежит.

Оттуда дальше за белым скотом Алтын Топчу

Коня погнал.

Ехал, ехал,

К подножью белой горы

560 С шестьюдесятью перевалами он примчался.

На гладкий хребет поднялся,

Эзер қойну пелге кел тужуп,

Сынғарап-кел, кöргени:

Мал оруна кел, тур-салтыр.

Чон черлеринге орун-кел, чат-парғаннар полтур.

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын шарчын тöзÿнде,

Адазы-парий алтын чаллығ

Ақ қор ат тур-салтыр.

570 По қара черде чер қадыйынға киире пас-келип,

Қара тағынға киире пас тур-салтыр.

Ийги қарааның одунға

От тазылы тооза қарал кöйб-одурча.

Тура қарчы айлан-кел кöрча.

Қачыр тушти,

Ат ўстўнең сергип-келип, эрбектенча:

— Адаңмада аттың артық,

Ақ қор ат тур-салтыр, — теп-келип, —

По қайдығ алып мында кел чат-салған? — теп,

580 Алтын öргеге пас кирип,

Эжик ажып, эзен перча,

Позаа алтап, менчи пер-келип,

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын öрге иштинде,

Алтын шеркеге алып тöлÿ чат-салтыр.

Алтынға алтын саптығ қамчызын

Шеркенин алтынға

Тирлетке турғуза пас-салған полтур.

Қара черди* (қара шойун полду)

590 Қара черге наара пас-кел,

Ээде чат-салтыр.

По кир-кел эзен-менчи пергенде,

Алып тöлÿ тура сегриди,

— Эзен, эзен алыптың тöлÿ, — тедир. —

Келип, — тедир, — пеере одур,

Ада-тöлдÿ суражаң, — теп-келип,

Алтын стол кексинге кел одуртубуза-берди.

В объятия седловины спустился.

Внимательно присмотрелся:

Скот на прежнее место встал,

Народ на прежнем месте своём поселился.

Затем видит:

У золотой коновязи

Прекрасный златогривый

Светло-каурый конь стоит.

570 Эту чёрную землю насквозь продавив,

Рядом с горой стоит:

От огня его глаз

Вся трава до корней выгорела, оказывается.

Вокруг оглядываясь, конь стоит.

Алтын Топчу подъехал,

С коня спрыгнул, сказал:

— Прекрасный, лучший из коней —

Светло-каурый конь стоит, оказывается.

А что за алып здесь разлёгся? — так говоря,

580 В золотой дворец входит.

Двери открыв, поздоровался,

Порог переступив, поклонился.

Затем видит:

В золотом дворце

На золотой кровати потомок алыпов улёгся.

Внизу плеть с золотой рукоятью

К самой кровати

Вплотную приставил, оказывается.

Чёрный чугунный пол

590 Насквозь продавив,

Так лежит, оказывается.

Когда Алтын Топчу поздоровался-поклонился,

Потомок алыпов вскочил:

— Эзен, эзен, потомок алыпов, — сказал, —

Подойди, — сказал, — здесь присядь,

Давай-ка про имя-род друг друга расспросим, — так сказав, — За стол золотой усадил.

(Музыкальный эпизод: Тирада 18. Напев I)

— Пистиң черге, — тедир, — Аланмала алтын чаллығ 600 Ақ шамдарға мун-сал, киртирзиң, — тедир. — Ноо теген алып полчазың? — тедир. — Ноо теген алып полайын, — тедир. — По чердин орта черде чатқан, — тедир, — Қырық ашқымнығ Ақ тайғаның тöзÿнең келген Алтын чаллығ ақ шамдар аттығ Алтын Топчу поларым, — тедир. — Ақ Қаанны, қаар-парған Ақ Қаанны Арығ тынынға Чес Плек, 610 Ады читкен Чес Плек, Арығ тынынға четкенде, Оно, чер ортазы черде чедижип, Арығ тынынға чедип, Ақ Қааннын туштап туғулған қысчағын Чес қулақтығ қузуруғунға Тоғус ора пағлаған полтур. Чес қул атты туда ыңнаман, аны суружуп, Алтынғызы чер алтынға чедип, Терезин шығара шаптым! — тедир. — 620 Оно, Ақ Қаанның қысчағын ақкелдим, — тедир. — Кöзе-қара кöргус! — тедир. — Сен ноо теген алып полчазың? — тедир. — Оно, мен Ақ Қаанның палазы, Пис ийгеле ийгис туғулғанмыс, — тедир. — Аалынаң қысчақ печем туғулған, — тедир, — Мен соонаң туғулғам, — тедир. — Кöзе-қара ал ташта, — тедир. — Оно, ақ қор аттығ адым адатқам, — тедир. — Алтын чаллығ ақ қор аттығ 630 Ай Толай поларым, — тедир. Пону уккан Алтын Топчу Оң изебиниң қысчағашты қаб-ал таштабысқаны: Алтын öрге тооза қызара кöйуш-келип, Ақ чазы тооза чарыш-парды!

(Музыкальный эпизод: Тирада 18. Напев I)

— В нашу землю, — сказал, —

На прекрасном коне златогривом

600 Светло-игреневом приехавший,

Что за алып ты будешь? — он сказал.

— Что за алып я буду? — тот говорит. —

В самой середине этой земли, — говорит, —

У подножья белой горы

С сорока перевалами живущий,

Златогривого

Светло-игреневого коня имеющий,

Алтын Топчу я буду, — так говорит. —

Когда имя потерявший Чес Плек,

610 До чистой души

Состарившегося Ак Кана добрался,

Я Чес Плека в середине пути догнал,

Чистой души его лишил.

Родившуюся дочь Ак Кана

К хвосту медно-саврасого коня своего

На девять раз он привязал, оказывается.

Не успел я сразу схватить коня медно-саврасого,

Внизу, под землёю его догнав,

Ударил так, что из шкуры он выскочил!

- 620 Вот, дочь Ак Кана привёз, говорит.
 - Скорее её покажи! потомок алыпов сказал.
 - А ты что за алып будешь? Алтын Топчу спрашивает.
 - Вот я Ак Кана сын, тот говорит.

Мы вдвоём родились:

Вначале сестра родилась,

После неё я родился.

Скорее то, что привёз, покажи!

Вот светло-каурый конь имя мне дал:

Златогривого светло-каурого коня имеющий

630 Ай Толай, — так сказал.

Это услышав, Алтын Топчу

Из правого кармана яйцо выхватив, как бросил —

Золотой дворец весь озарился,

Белая степь вся осветилась!

Пону кöрген Ай Толай
Ийги қарааның чажын тоғра кел тартын-келип,
— Адаңмада, туштап туғулған
Печем полтурзың, — тедир.
— Эзе, Ай Толай, — тедир, —

640 Алтынғызы четтон там чер алтында
Ақ чарықтаң тушкен
Чағыс чайачыдаң қарғат-кел тужурген,
Аттаң артық улгер қар аттығ
Улгер Мöке адым адат-перген, — тедир, —
Кунну кöрген Кун Кööк теп,
Адым адат-перген! — тедир.

(Музыкальный эпизод: Краткая музыкальная прелюдия)

Кун Коок эрбектепча:
— Эзе, Алтын Топчу, — тедир, —
Алтын Арығ ичем писти туғанда,

б50 Қырық қатпаш тубунге писти ақкир-салғанда,
Оно, мен шыққам, — тедир, —
Ноо, Ай Толай туңмамның тыны қалзын, — теп-келип. —
Ай Толай туңмамны корб-алған полза,
Арығ тынғоқ чет-кел, парыбызар эди! — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 19. Напев XIV)

Кўн Кööк ийги қарааның чажы
Тоғра тартын-кел, эрбектеб-одурча:
— Эзе, Ай Толай туңмам, — тедир, —
Чабал адал-парғам, — тедир, —
Кўннў кöрген Кўн Кööк чайал-парғам, — тедир. —
660 Аалынаң артын еще кўш кўн кел,
Учра ашчаң Кўн Кööк полтырым, — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 20. Напев II)

— Эзе, Ай Толай, — тедир Алтын Топчу, — Алтон тубен созум пар,

Когда Ай Толай это увидел — Слёзы, льющиеся из глаз, стал вытирать. — Аданмада, в муках рождённая, Моя сестра это, оказывается! — Эзе, Ай Толай, — она сказала, — Под семьюдесятью слоями земли живущий, Из светлого мира туда спущенный, Проклявшим его чайачы спущенный, Ульгер Мёке, лучшего из коней, Двухголового вороного коня имеющий, Такое имя мне дал: Солнце увидевшая Кюн Кёк!

(Музыкальный эпизод: Краткая музыкальная прелюдия)

Затем Кюн Кёк говорит:
— Эзе, Алтын Топчу, — говорит, —
Когда мама Алтын Арыг нас родила,
Вовнутрь сорока комнат внесла.
Вот, к Чес Плеку я тогда вышла,
Ноо, чтобы чистую душу брата Ай Толая сберечь.
Если бы он брата увидел,
До его чистой души добрался бы! — так сказала.

(Музыкальный эпизод: Тирада 19. Напев XIV)

Кюн Кёк, вытирая слёзы,
Льющиеся из глаз, говорит:
— Эзе, Ай Толай, брат, — сказала, —
Нехорошее имя мне дали, — сказала, —
«Солнце увидевшая Кюн Кёк», — сказала. —

660 Оттого впереди ещё трудный день
Пережить придётся Кюн Кёк, — так сказала.

(Музыкальный эпизод: Тирада 20. Напев II)

— Эзе, Ай Толай, — Алтын Топчу тут сказал, — У меня шестьдесят тысяч слов есть,

Айт-перзем, тарынғай педиң ма? — тедир. Пону уққан Ай Толай эрбектепча: — Пай, пай, Алтын Топчу, — тедир, — Чақшы сöс полза, қулаққа сий-парар, Чабал сöс полза, челге қап-парар, — тедир. — Айт, — тедир, — ноо айдарға этчаң.

(Музыкальный эпизод: Тирада 21. Напев I)

670 — Эзе, Ай Толай — тедир, — Чағыс чайачы ийги пажыбысты қошқан. Кÿн Кöк печеңни маға пергей педиң? — тедир. — Ийги пажыбыс қожулған Кÿн Кööк печеңме Оно, аны айдарға одурчам, — тедир. Пону уққан Ай Толай Кÿн Кööк печезин кöр, эрбектепча: — Эзе, Кÿн Кööк печем, — тедир, — Алтын Топчуба ийги паштарың қожултыр. Сени сурапча,

Сени сурапча,

Парарзың ма? — тедир.

— Пай, пай, туңмам, — тедир, —

Алтын Топчуға парбазам,

Қайдығ алыпқа парчаң полғам? — тедир. —

Ақ чарықта ақтап-шаптап-келип,

Алтын Топчудаң артық алып

Кем келер, — тедир, — маға.

Парарым, туңмам, — тедир.

— Андығ полғанда, қошта одурар, — теп-келип,

Ийги паштарың қожубызайын, — теп.

б90 Қошта одуртуп-келип,
Ааларынаң ай чапшырып,
Сооларынаң кÿн чапшырча!
Ийги паштарын кел қошча.
Ийги паштарын кош-келип,
Тоғус қатпаш тÿбÿнге кирип,
Ақ чаны қолтуқтаң шықты.
Ақ чаны колтуқтаң шығып,
Ийги айақа аш кел урубуза-берди:
— Эзе, Ай Толай, ам честем полчаң, — тедир, —

Если скажу, не рассердишься? — он сказал. Это услышав, Ай Толай говорит: — Пай, пай, Алтын Топчу, — говорит, — Если слова хорошие — пусть в уши войдут, Если плохие — пусть ветер их унесёт! Говори, Алтын Топчу, что хочешь сказать.

(Музыкальный эпизод: Тирада 21. Напев I)

670 *— Эзе*, Ай Толай,

Единым творцом друг другу мы предназначены.

Кюн Кёк, сестру свою, за меня не отдашь ли?

Головы наши с твоей сестрою Кюн Кёк

Соединиться должны, — вот об этом хочу сказать.

Это услышавший Ай Толай,

Посмотрев на Кюн Кёк-сестру, так сказал:

— Эзе, Кюн Кёк, сестра, с Алтын Топчу

Друг другу вы предназначены, оказывается.

У тебя он спрашивает:

680 Пойдешь ли ты за него?

— Пай, пай, братец, *—* она сказала, *—*

Если за Алтын Топчу не пойду —

За какого еще алыпа пойду? — сказала. —

Именитый-знаменитый другой алып,

Лучший, чем он,

Разве ко мне придёт?

Пойду за него, брат, — так сказала.

— Тогда рядышком с ним садитесь,

Две ваши головы соединю!* — так говоря, —

690 Вместе их посадил:

Спереди красотой своей они луну затмевают,

Сзади солнце само затмевают!

Две головы их соединил.

Две головы их соединив,

Ай Толай вовнутрь девяти комнат пошёл,

Оттуда с белым чаном он вышел.

Белый чан подмышкой держа,

В две чаши напитка налил:

— Эзе, Алтын Топчу, теперь моим зятем становишься!

700 Қыс тойун чазап-келип, одур-келип,

Алты кунге шығара қыс тойын

Чазап кöрең, — тедир.

Одур-келип, ашпа-табақ чиип,

Уш ташаордың келип, аш-кел ижибистилер.

Алтын Шаппа* эрбектепча:

— Ам полар, Ай Толай, шурчу, — тедир, —

Мен ичемниң туғанаң ала аш ишпедимоқ — тедир, — Полар, — тедир, — честе.

(Музыкальный эпизод: Тирада 22. Напев I)

Алты кунге шығара одур-келип,

710 Қыс тойун чазап-келип,

Ашпа-табақ кел чиипчалар.

Алты күннүң пажында,

Алтын Топчу тура кел сергиди.

— Эзе, Ай Толай чурчу, — тедир, —

Черимнең шыққанаң ала,

Ур тем эртип-парды,

Черимге нан кöрейин, — тедир. —

Чабыс та полза, тағым пар.

Тайыс та полза, суғум пар, — теп-келип,

720 Эзен-менчи кел перишчалар,

Кун Коокпе Ай Толай қучақташ-келип,

Оорлаш-кел, улғаш-кел, эзен-менчи перишчалар.

Кӱн Кööкти қаб-алды, уғжап-ташқап,

Алтын ныбыртқа иштеп-келип,

Оң карманынга суғунм-алды.

Анаң артын алтын öргедең пас шығыбысты.

Ай Толай сооба шығып, эрбектепча:

— Эзе, Алтын Топчу честе, — тедир, —

Сен парзаң, — тедир, —

730 Ам тоғус кӱннӱң пажында,

Саға ақ чарыққа қаанға пасқан,

Алтын чаллығ ақ қыр аттығ

Алтын Қылыш алып кирер, — тедир. —

Алтын оргенни пектен-келип,

Мен парғамче, шыкпассың, — тедир, —

700 Женскую свадьбу* справляя,

До шести дней

Будем её отмечать, — так он сказал.

Сидели, пищей-едой насыщались,

По три ташаора вина выпили.

Алтын Топчу говорит:

— Теперь хватит, Ай Толай-шурин,

С тех пор как родился — ни разу не пил.

— Хватит, зять! — Ай Толай сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 22. Напев I)

До шести дней сидели,

710 Женскую свадьбу справляя,

Пищей-едой насыщаясь.

Через шесть дней

Алтын Топчу вскочил:

— Эзе, Ай Толай-шурин, — сказал, —

С тех пор как землю свою покинул,

Много времени прошло.

Вернусь-ка я в свою землю.

Хоть невысокая — своя гора у меня есть,

Хоть неглубокая — своя река у меня есть, — так сказав,

720 Распрощался-раскланялся.

Ай Толай и Кюн Кёк обнимаются,

Рыдая-плача, прощаются-кланяются.

Алтын Топчу, Кюн Кёк схватив, её помял-подбросил,

В золотое яйцо превратив,

В правый карман спрятал,

Затем из золотого дворца вышел.

Ай Толай, выходя следом, сказал:

— Эзе, Алтын Топчу, зять, — он сказал, —

Когда ты приедешь, — сказал, —

730 Через девять дней

В землю твою войдёт на белом свете живущий

Златогривого светло-серого коня имеющий

Алтын Кылыш-*алып*, — так сказал. —

В золотом дворце закройся,

Пока я не приеду, не выходи, — так сказал, —

Алтын Қылышқа сеең арығ кужун қаппас — тедир, — Ақ чарықта қаанға пас чор-читқан Алтын Кылыш — тедир, — Қайды да полза,

Алтын öргедең шықпассың! — тедир. —

740 Тоғус күннең пажында

Мен сеең черинге парарым, — тедир.

Алтын Топчу пас тужуп, алтын кирлестең

Ақ шамдар адын шеш-келип,

Чарғанат шени чапшынды, пура тартып-келип,

Арғалығ сынға пастыр шыға-берди.

Анаң артын қачырыбыза-бергени:

Қайа парды, қайа келди?

(Музыкальный эпизод: Тирада 23. Напев I)

Ай Толай алтын öpree* пас кирди,

Қырық қатпаш тубунге пас кирибисти.

750 Қырық қатпаш тубунге пас кирип,

Ноо, шойун сундуқ полған полтур.

Шойун сундуқты қайра кел шапты,

Шойун сундуқтаң уш қарақтығ

Алтын улаба шығара тартыб-алды.

Алтын улаба шығара тартыб-алып,

Сундуғун чап-келип, пас шығып,

Алтын шеркеге сазойда чатбоқ-салды.

Алтын шеркеге чат-келип,

Алтын улабаны чазап-келип, кöр чада-парды.

760 Анаң кöрб-одурғаны:

Мынаң шачыл-парған

Алтын чаллығ ақ шамдар ат

Алты қалық шенеп-келип,

Қырық ашқым

Ақ тайғаның тозинге

Сылағайлығ сын

Эзер қойну пел кел тушту.

Анаң артын пастыр тужуп,

Алтын öрге турған полтур.

770 Ақ мал арғы-улус чон чат-партыр.

Алтын öргее кирибис-кел, анаң кел кöрча.

Силы твоей справиться с Алтын Кылышем не хватит.

К этому хану, на белом свете живущему, — он сказал, —

Что б ни случилось —

Не выходи из золотого дворца!

740 Спустя девять дней

Я в твою землю поеду, — сказал.

Алтын Топчу, из золотого дворца выйдя,

Светло-игреневого коня отвязал,

Летучей мышью приник,

Развернул, на горный хребет поднялся,

Затем помчался:

Куда уехал, куда приехал?

(Музыкальный эпизод: Тирада 23. Напев I)

Ай Толай в золотой дворец вошёл,

Вовнутрь сорока комнат пошёл.

750 Войдя вовнутрь сорока комнат,

Ноо, где у него чугунный сундук стоял,

Чугунный сундук раскрыл,

Трёхглазую трубу-улаба вытащил.

Золотую трубу-улаба вытащив,

Сундук свой закрыл, вышел,

На золотую кровать улёгся.

Лёжа на золотой кровати,

Золотую трубу-улабу настроил, стал смотреть.

760 Затем видит:

Отсюда рванувшийся

Светло-игреневый конь златогривый

В шесть прыжков галопом

К подножью белой горы

С сорока перевалами прибыл.

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Затем дальше отправился,

Там золотой дворец был, оказывается.

770 Белый скот пасётся, многочисленный народ здесь живёт.

Видит: в золотой дворец зять входит.

(Музыкальный эпизод: Тирада 24. Напев XIV)

Чат-келип, тоғус кунге шығара корб-одурча.

Анаң кöрб-одурғаны:

Қырық ашқымнығ ақ тайғаның тöзÿнге

Сылағайлығ сынға

Алтын чаллығ ақ қыр ат кел тушти.

Алтын чаллығ ақ қыр ат, адын тоқтада тут-келип...

Ай Толай кöрча,

Анда қыйғы салчытқанын!

780 Алтын öргедең алып шықпанча.

Пастыр тушту алып толу.

Алтын öргениң алынға туже кел сегриди.

Пас-келип, алтын öргени оң устуқпа

Анаң шачыбыза-бергени:

Алтын öрге алтын орумче

Кедере парған шени, пилдир-парды!

Пир чанынға парып,

Сол устуқпа кел шашқаны,

Алтын öрге орнунға кел тур-салды.

790 Устуқтарыбоқ шаш чада-парды.

Алты кунге шығара шашча, анаң корб-одурғаны:

Қалқалы эжик қайра шабылды:

Алтын Топчу честези по чугур-шықты.

Чўгўр-шығып, алып тöлубе,

Алтын кирлестең кел сегрибизе-берди.

Алып тöлÿбе чаға-тöштең тудуш-келип,

Шағана кел тартыжыбыза-бергеннери:

Кöрÿнмести кöс қарақ тынмас

Қара тубан толдура кел туш-парды.

800 Пону кöрген Ай Толай,

Алтын шеркедең тура кел сегриди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 25. Напев XIV)

Ай Толай тура сегрип,

Эжик чанға пас-парып,

Испешкеге ас-салған тоғус қадыл алтын куйағын

Ийги чарнынға кел таштан-кел, кес чада-парды.

(Музыкальный эпизод: Тирада 24. Напев XIV)

Лёжа, [Ай Толай] девять дней наблюдает.

Затем видит:

К подножью белой горы с сорока перевалами

На его гладкий хребет

Светло-серый конь спустился.

Златогривого светло-серого коня останавливая,

Алып как закричит!

Затем Ай Толай видит:

780 Из золотого дворца никто не выходит.

Потомок алыпов спустился,

У золотого дворца спрыгнул,

Подошёл к золотому дворцу:

Правой коленкой как поддал —

Золотой дворец, как золотая катушка*,

В сторону откатился! — так показалось.

С другой стороны подойдя,

Левой коленкой как пнул —

Золотой дворец на место встал.

790 Коленками стал пинать — до шести дней пинает!

Затем Ай Толай видит:

Створчатая дверь распахнулась,

Алтын Топчу, его зять, выбежал.

Выбежав, с потомком алыпов

С золотого крыльца скатился.

Когда за грудки схватившись,

Стали они бороться —

Непроницаемый-непроглядный

Чёрный туман пал.

800 Это увидев, Ай Толай

С золотой кровати вскочил...

(Музыкальный эпизод: Тирада 25. Напев XIV)

К двери подошёл,

С вешалки у дверей девятислойный

Золотой панцирь-куйак снял,

На плечи набросив, стал облачаться.

Тоғус топчузун топчуланм-алды,

Тöрт толуққа эзен-менчи пер-келип,

Алтын öргедең пас шықты.

Алтын кирлестиң тужуп,

810 Тоғус ора пағлаған

Алтын чаллығ ақ қор атты шеш-келип,

Чарғанат шени кел чашынды.

Пура тартып-келип,

Арғалығ сынға пастыр шыққанда,

Қынат-парған изеңнезин қыста кел пасты,

Эң-парған эксиин ыра кел силгибиза-бергени:

Тебин-кел, чугурубузе-бергени ақ қор ат,

По черге тоғус күнге ажылбаста

Қара тубан туш-қалды!

(Музыкальный эпизод: Тирада 26. Напев IX)

820 Мынаң шачыл-парған ақ қор ат

Ноо пулуң черде ақ чазынға

Орта кел тушкен полтур.

Ожеле анда кел тужуп,

Анаң артын тебин-кел, чугурубузоқ-берди.

Алты қалық шенеп-келип,

Қырық ашқымнығ ақ тайғанын тöзÿнге,

Сылағайлығ сын,

Эзер қойну пелге кел тушту.

Қара тубан толдура кел туш-парған полтур.

830 Арғалығ сынға кел тужероқ полду,

Анаң кöрб-одурғаны: алып тöлÿ

Алтын öргеге кире шап-парған полтур,

Алтын Топчунаң арығ тынынға чет-салтыр!

Анаң кöргени:

Кўннў корген Кўн Коок печезин

По сööртеп шығып, қыйғыба тушти:

— Шаппа Кўн Кööк печемни,

Ады читкен

Алтын Кылыш! — теп, қыйғыба тушча.

840 Алтын Қылыш Кӱн Кööк печезин, кöдÿр-кел шабысты. Қара черге падыра шапқан полтур.

На девять пуговиц застегнувшись,

Четырём углам здравие-поклон отдал,

Из золотого дворца вышел.

С золотого крыльца спустившись,

810 На девять раз привязанного

Коня златогривого светло-каурого отвязал,

Летучей мышью приник,

Развернул,

На горный хребет стал подниматься.

Стременами коня пришпорил,

Поводья рванул —

Светло-каурый конь, подпрыгнув, как поскакал —

На эту землю чёрный туман пал,

За девять дней не рассеется!

(Музыкальный эпизод: Тирада 26. Напев IX)

820 Отсюда рванувшись, светло-каурый конь

Посреди неизвестной земли

В белой степи опустился.

По грудь провалившись, там опустился.

Отсюда подпрыгнув, опять поскакал.

В шесть прыжков к подножью белой горы

С сорока перевалами прибыл.

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Видит: чёрный туман всё заполонил, оказывается.

830 Спуститься с горного хребта не успел,

Затем Ай Толай видит: тот потомок алыпов

Зятя его до самого золотого дворца волоча,

Бьёт, оказывается.

До чистой души Алтын Топчу он добрался!

Затем видит, спускаясь:

Кюн Кёк, сестру, алып из дворца тащит.

— Сестру Кюн Кёк не бей,

Потерявший имя Алтын Кылыш! — говоря,

Ай Толай с криком спускается.

840 Алтын Кылыш сестру Кюн Кёк, подняв, как ударил — В чёрную землю вбил, оказывается.

Тыны ақсынаң шачрап-кел, шығыбысты. Пону кöрген Ай Толайдың öкпе-чÿреги Ақсынаң асла шыға шабылбады! Чÿгÿртÿп, тÿжÿп, ат ÿстÿнең сергибиза-берди. Алтын Қылышты чаға-тöштең қаб-алып, Қара қап шени силгип-парды, Чаш қайыш шени толқуп-парды!

(Музыкальный эпизод: Тирада 27. Напев IX)

Ээде қабыш-парчат, кöрча:

850 Кӱн Кӧӧк печези қара тубан

Иштин тооза сустап-келип, чадыб-одурча.

Анаң кöрб-одурғаны:

Уғуб-одурғаны қырық тегринең ўстўбе

Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық

Қыйғлаш-кел учуқ келдилер.

Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылықтың ўстўнге

Алтын қарчақ салтыр-салтыр.

Қыйғлаш-келип, учуқ-келип,

Кунну корген Кун Кооктиң

860 Қыйзынға чалбай-кел одурубуза-бердилер.

Анаң кöрб-одурғаны: Кÿн Кööк печези,

Чатчиған Күн Коок печезин*,

Кöдÿрÿл-келип, алтын қарчаққа қабыл-кел салыл-парды.

Анаң артын Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық

Қыйғлаш-келип, учуқ шықтылар:

— Эзе, Ай Толай, писти

Пашқа чарыққа киргенче, сÿр-кел чедиб-алзаң,

Кўннў корген Кўн Коок, печеннин

Арығ тыны қалар,

870 По черге айланар, — теп, қыйғылашчалар.

Тебир сынға ажыбыссабыс,

Пашка чарыққа кирибиссебис,

Ада чашқа айланмас! — теп-келип,

Қыйғлаш-келип, учуқ шығыбыстылар.

Пону уққан Ай Толай қыйғлап-келип,

Алтын Кылышты қыр öре қынапча,

Қыр тöбере наңнан-келип,

Душа её изо рта вышла.
Когда Ай Толай это увидел — вскипевшее сердце его Чуть изо рта не выскочило!
Бегом пустившись, с коня спрыгнул,
За грудки Алтын Кылыша схватил,
Как чёрный мешок, его трясёт,
Как сыромятный ремень, скручивает!

(Музыкальный эпизод: Тирада 27. Напев IX)

Когда так боролись, видит:

850 Кюн Кёк-сестра

Посреди чёрного тумана, лучась, лежит.

Затем видит и слышит:

С высоты сорока небес

Старшая-Младшая золотые кыйгылыки*

С криком летят.

Старшая-Младшая кыйгылыки

На себе золотой гроб несут, оказывается.

С криком прилетев,

Рядом с солнце увидевшей Кюн Кёк,

860 Расправив крылья, спустились.

Затем Ай Толай видит:

Лежащую Кюн Кёк-сестру,

Приподняв, в золотой гроб положили.

Старшая-Младшая золотые кыйгылыки

Полетели, крича:

— Эзе, Ай Толай, если нас,

Пока мы не вошли в другой мир, догонишь, Чистая душа Кюн Кёк, твоей сестры,

Её не покинет.

870 В эту землю она вернётся, — так кричат. — Если железный хребет* перевалим

И в другой мир войдём —

Вовек уже не вернётся! —

Так говоря, с криком они улетели.

Это услышавший Ай Толай, крича,

Алтын Кылыша вверх по хребту теснит,

Вниз по хребту теснит.

Оғлуғ-соғлун оң нанынға тартын-келип, Қап чада-парды.

880 Қара чердең қап-кел шығара-берди.

Қырық тегриге сун-келип,

Айлантыр-келип, неқтең улуғ қара ташқа

Анаң шабыза-бергени: неқтең улуғ

Қара ташты тооза улды шапқан полтур.

Алтын Қылыштын ортқазын тоғус чердең

Сыы шап, тужуристи*.

(Музыкальный эпизод: Тирада 28. Напев XIV)

— Адаңның ачығ ползун! — тедир, —

Кун Коок печемни қара коске корзең

Арығ тынынға чет-салғаны! — теп-келип,

890 Чугур-келди, ақ шамдар атқа

Чарғанат шени чапшын-келип.

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын Топчу честезинең öлген сöгÿ

Ақ тайға шени қарал-кел чатча.

Адын пура тартып-келип,

Арғалығ сынға қачыр шықчиган тужунда.

Устўнгўзе қырық тегри ўстўнде

Ат пажынче алтын кööк кööглепча:

— Эзе, Ай Толай, — теп кööглепча, —

900 Парчаң кижиниң черинде

Чер эбире алып чылып,

Қара айнаның тооза чыыл-парған! — теп кööглепча.

Парчаң кижииң албан қалзаң,

Кезек чаштығ,

Кезек куштуғ пол-парарзын! — теп-келип, —

Кöзе-қара кижи аларға саназаң,

Алтын Қааның черинге пар.

Алтын Қааның қызын Алтын Торғу қыс палазы

Сеең алчаң кижиң, — теп-келип, кööглепча.

910 Пону уққан Ай Толайдың

«То ли печезин сÿрÿшчаң,

Алчаң кижиниң черинге парчаң?» —

Адын тоқтат тур-кел, пöгÿн чада-парды.

К правому боку его притянув,

Стал поднимать.

880 От чёрной земли его оторвав,

До сорока небес подняв,

Раскрутил, о чёрный камень больше коровы

Как ударил — чёрный камень больше коровы

Весь раскрошился, оказывается!

В девяти местах Алтын Кылышу хребет

Разломил — так ударил, оказывается!

(Музыкальный эпизод: Тирада 28. Напев XIV)

— Горе отцу моему! — сказал, —

До чистой души Кюн Кёк-сестры,

Смотри-ка, добрался он! — так говоря,

890 К коню светло-игреневому побежал,

Летучей мышью приник.

Затем Ай Толай видит:

Кости Алтын Топчу, его зятя,

Подобно белой горе, лежат.

Когда, коня развернув,

На горный хребет стал подниматься,

Наверху сорока небес золотые кукушки

Размером с конскую голову закуковали:

— Эзе, Ай Толай, — так кукуют, —

900 На земле твоей суженой

Со всего мира богатыри собрались,

Даже Нижнего мира алыпы сошлись, — так кукуют.

Если ты предназначенную тебе суженую не возьмёшь*,

Годы твои вполовину,

Сила твоя вполовину уменьшатся!

Если хочешь жениться,

В землю Алтын Кана быстрей поезжай.

Ак Кана дочь Алтын Торгу — та девушка,

На которой ты должен жениться, — так кукуют.

910 Это услышав, Ай Толай:

«То ли за сестрою погнаться,

То ли за суженой своей ехать?» —

Остановив коня, думает.

Анаң пöгÿнгени:

«Алчаң кижизин албан қалзам —

Кезеқ куштуғ,

Кезек сағыштығ пол-парарым.

Пурнат, аға пар кöрейин!» — тедир.

Анаң артын адын қынат-парған изеңнезин

920 Қыста пас-келип, қачырыбызоқ-перди,

Алтын ок шени оолап-кел шығыбысты!

(Музыкальный эпизод: Тирада 29. Напев XIV вар.)

Қачыр парчат, анаң кöрб-одурғаны:

Алтон ашқымнығ

Алтын тайғаның тегейи кел кöрÿнча.

Улуғ чол парысқан полтур.

Ат чолу изинне тартпа

Улуғ ташқышқа пазыл-кел парған полтур.

Чазағ кижи чолу чарым тартпа чол,

Ээде парыбысқан полтур.

930 Мынаң шачыл-кел чугур-парған ақ қор ат

Алтын тайғаның тозинге кел тушти.

Сылағайлығ сын

Эзер қойнығ пелге кел тушту.

Сынғарап-кел кöргени:

По черге чер эбире алып чыыл-партыр!

Алтын шарчын тöзÿнге ат сыңышпан,

Тебир оқтарын қаза пас-келип,

Пағлап парғаннар полтур.

Ақ тасқылды ақ чарықтың алыбы

940 Наара пазок одур-партыр.

Қара тасқылды қара айнаның

Наара пас-кел, одурб-алтырлар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 30. Напев IX)

Тоғус қулақтығ кÿлер қазанның эбире Тоғус чайзан пас-келип,

Эт пыжыр-кел шығарчалар.

Қырық қулақтығ чес қазаны эбире

Потом надумал:

«Если девушку, мне предназначенную,

Я не возьму —

Годы мои вполовину уменьшатся,

Сила моя вполовину уменьшится.

Сначала за ней поеду!» — так говоря,

920 Стременами коня пришпорив, погнал.

Подобно золотой стреле свистящей, летит!

(Музыкальный эпизод: Тирада 29. Напев XIV вар.)

Затем Ай Толай видит:

Вершина горы золотой

С шестьюдесятью перевалами показалась.

Большую дорогу видит:

Конский след в глубину до стремян доходил —

Так проехали здесь, оказывается.

Пеший человек по пояс проваливался —

Так прошли здесь, оказывается.

930 Отсюда рванувшись, светло-каурый конь

У подножья горы золотой оказался,

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Внимательно присмотрелся:

Алыпы со всего света здесь собрались,

У золотой коновязи кони не помещаются:

Железные стрелы воткнув,

К ним привязали коней, оказывается!

На белом таскыле, его продавив,

940 Белого света алыпы сидят.

На чёрном таскыле, его продавив,

Чёрные алыпы сидят, оказывается.

(Музыкальный эпизод: Тирада 30. Напев IX)

Вокруг бронзового котла с девятью ушками

Девять чайзанов ходят,

Мясо сварив, его вытаскивают.

Вокруг медного казана с сорока ушками

Қырық чайзан эбире пастыр-келип, Эт пыжыр-келип, пуктерге шени Ууп-келип, пыжырыб-одурчалар.

950 Қара айнаның эбире қашташ-келип, Тебир қалақтарба қақтырып, қанға чылбрап, Пир сöктең қап чÿгÿрÿбÿзоқ-перчалар. Пастыр тÿшчытқанда,

Алыптар сығырыжып, қыырышчалар.

Сыбраш эрбектешчалар:

— Адаңмада, аттаң артық

Алтын чаллығ ақ қор ат кирча! — тепчалар.

Адаңмада, эрдең артық

Алып тöлÿ одур-салтыр! — теп,

960 Сыбраш эрбектешчар*.

Алтын шарчын тöзÿнге пастыр тÿжÿп, Анаң кöрб-одурғаны: алтын шарчын тöзÿнде Ат артықтары пағлалыш-парган полтур.

Ат ўстўнең тўш-келип,

Алтын кирлеске пас шығып,

Алтын öргеге эжик аш, эзен перча,

Позаа алтап, менчи пергени:

Алтын öргеге толдура алып одур-келип,

Толдура алып тур-салған полтур!

970 По пас кирип, эзен-менчи кел пергенде, Кайы алыптар эзен-менчи кел перчалар.

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын стол кеқсинде,

Тебир қартус кес-салған,

Пели пир тудам,

Чарды чаба қарыш алыбаш одур-салтыр.

По пас кир, эзен-менчи пердок,

Алтын стол кексидең тура кел сегриди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 31. Напев IX)

Чарды чаба қарыш

980 Алтын стол кексинең тура сегрип, Алыптардың чардыларын шығартыбысты. Алыптардың чардыларын шығара тут-келип, Сорок чайзанов ходят,

Мясо сварив,

С холм его уже навалили.

950 Нижнего мира алыпы ходят,

Железной мешалкой, кровью забрызганной,

По одной косточке ухватив, убегают.

Когда он спускался,

Алыпы, пересвистываясь, кричат,

Перешёптываясь, говорят:

— Прекрасный, превосходящий других коней

Златогривый светло-каурый конь входит! — так говорят.

Прекрасный, превосходящий других мужей

Потомок алыпов на нем сидит! —

960 Так перешёптываясь, говорят.

К золотой коновязи спустившись, видит:

У золотой коновязи

Лучшие из коней привязаны, оказывается.

С коня спрыгнув,

На золотое крыльцо поднялся,

В золотой дворец двери открыв, поздоровался.

Когда, переступив порог, поклон отдавал,

Увидел: весь золотой дворец

Алыпы заполнили!

970 Когда он поздоровался-поклонился —

Некоторые из алыпов тоже поздоровались-поклонились.

Затем Алтын Толай видит:

За золотым столом

В железном картузике,

С поясницей в один обхват,

С плечами шириной в четвертинку богатырёк сидит*.

Едва Алтын Толай поздоровался-поклонился,

Этот с плечами шириной в четвертинку...

(Музыкальный эпизод: Тирада 31. Напев IX)

Из-за стола золотого вскочил.

980 Из-за стола золотого вскочив,

Половину алыпов прогнал.

Половину алыпов прогнав,

Алыптың чардыларынба Ай Толайға пас-келип,

Оң азағын уштунге кел саларда,

Ай Толай оң азағының шабыза-бергени:

Шойун тақты полға кел-тушти!

— Улуғ абалығ,

Улуғ пöлÿғ алыбаш чöрчаң, — тедир. —

Пелиң пир тудам,

Чардың чаба қарыш полтур! 990

Алыптардың

Чардыба пас келдин, — тедир, — маға.

Қайдығ алып полғанзың, ноо алып поларзың? — тедир.

— Алып ады чидиргем педим, Ай Толай? — тедир.

Пир! — тезе, — плектиң, Ийги! — тезе, — чардың кел қабыштылар.

Алтын öргедең сöртеш шығыбыстылар.

Алтын öргедең сöртеш шыққаннарда,

Алыптар эрбектешчалар:

— Ақ чарыққа қаанға пасқан — тедир, — 1000

Олбес-парбас пели пир тудам,

Чарды чаба қарыш

Адын аданмас,

Алыбашпа Ай Толай кабышча! —

Теп, эрбектешчаларын уқ-қалды.

Ақ чазыға сöртеш пардылар.

Ақ чазыға пурулуш-кел,

Шағана кел тартыжыбыза-бергеннери:

Ас чедим алыптарға азақтарға кел,

1010 Аш пелерин кел урунғаннарда,

Аш-пеллерин ўзе шабыл кел қалчалар.

По чер чер полбанча, по суғ суғ полбанча.

Кöрÿнмести кöс қарақ тынмас,

Қара тубан толдура кел тужубисти по черге.

(Музыкальный эпизод: Тирада 32. Напев IX)

Кун алыжып, ай алыжб-одурған полтур.

Чылға шыға-бердилер.

Кыш келгенин

Чарды-паштарын қыранаң пилчалар,

С остальными алыпами к Ай Толаю подходит.

Когда хотел правую ногу поднять,

Ай Толай по правой ноге его как ударил —

На чугунный пол тот упал!

— На большую беду, — говорит, —

Ты алыпом себя считаешь,

С поясницей в один обхват,

990 С плечами всего в четвертинку!

С половиной богатырей

Ко мне подошедший,

Откуда, что за алып ты будешь? — так сказал.

— Разве имя алыпа я потерял, Ай Толай? — тот сказал.

Раз! — говоря, — за локти, Два! — говоря, — за плечи они схватились,

Из золотого дворца друг друга поволокли.

Когда из золотого дворца вывалились,

Алыпы между собой говорят:

1000 — На белом свете ханом желающий стать,

Неумирающий-непогибающий, с поясницей в один обхват,

С плечами шириной в четвертинку,

Своё имя не называющий, —

Такой богатырёк с Ай Толаем борется! —

Так, было слышно, между собой говорили.

В белую степь, сцепившись, выбежали.

В белой степи, крутясь,

Как стали биться —

Попавшим под ноги недоумкам-алыпам,

1010 На них налетая,

Поясницы ломают!

Эта земля — уже не земля, эта река — уже не река.

Непроницаемый-непроглядный

Чёрный туман на землю пал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 32. Напев IX)

Дни проходят, месяцы пролетают,

Уже до года дошли.

О том, что зима пришла, —

По инею, на плечи-голову павшему, узнают.

Чай келгенин

1020 Чарды-паштарын изишкенең пилдирчалар.

Анаң пилинб-одурғаны Ай Толай —

Уш чылға шыға-бердилер!

«По пели пир тудам,

Чарды чаба қарышты

Қара чердең қап шабайын!» — теп саназа,

По қара чердең қап,

По алыбашты қап, парчын пир.

Тудужа-тудужа келгенде — алты чылға кел шығыб-одурчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 33. Напев IX)

— Адаңның да ачығ ползын! — теп сананча, — 1030 Улуғ-Кичиғ алтын қыйылықты четпезем,

Поға ўр тем эртисчам,

Кун Коок печем по черге айланмас, — теп-келип,

Пашқа чарыққа кирибиса ла!

Қыйғлап-кел, алыпты қабай, теп саназа,

По қара чердең қанче ле қап-полбан чöрча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 34. Напев V)

По анан пилинб-одурғаны:

Тоғус чылға кел шыға-бердилер!

Тоғус чылдың пажында,

Қыйғлап-келип, чарды чаба қарышты

1040 Қара чердең пÿре тут-кел қап чада-парды.

Анаң кöрб-одурғаны:

Устуқ пажынча

Қара черге киире тепкен полтур

Ийги азағын, қара чердең шура кел тартты.

Устук пажынча

Қара черге позы кел шöк-парды.

Қаба-қаба келгени:

Устунгузи қырық тегри қап шықчағанда,

Алыбаш тöлÿ қыйғырча:

О том, что лето пришло, —

1020 По солнцу, плечи-голову припекавшему, узнают.

Затем, когда Ай Толай в себя пришел —

За три года перевалило, оказывается!

«Этого, с поясницей в обхват,

С плечами шириной в четвертинку,

С чёрной земли подняв, ударить надо бы!» — так подумал.

Однако что чёрную землю, что алыпа поднять —

Одно и то же, оказывается.

Боролись, боролись — до шести лет боролись.

(Музыкальный эпизод: Тирада 33. Напев IX)

— Горе отцу моему! — Ай Толай думает. —

1030 Старшую-Младшую золотых *кыйгылык*-птиц не догнать, Много времени здесь вожусь.

Кюн Кёк-сестра в эту землю уже не вернётся —

В другую землю войдёт!

Думал богатырька от земли оторвать,

Сколько его ни хватал — не смог ухватить.

(Музыкальный эпизод: Тирада 34. Напев V)

Когда очнулся потом:

До девяти лет уже борются!

Через девять лет с криком этого,

С плечами шириной в четвертинку,

1040 От земли оторвать стараясь,

Ай Толай видит:

Тот до колен

В чёрную землю ноги воткнул, оказывается.

Когда из чёрной земли его стал выдёргивать —

Сам Ай Толай по колено

В чёрной земле увяз.

Хватал, хватал —

Ухватив, до сорока небес поднял,

Потомок алыпов тогда крикнул:

1050 — Адынок читсин, Ай Толай! — тедир, — Чер туук, тегри туук кужумни Қаптырчам! — теп-келип, қыйғлап шықча. — Арығ тынынға четчиғанда, Адымны адана-берейин! — теп-келип, — По чердин ужунға, По чердиң толкуйунаң келген, — тедир, — Ат кежиги қара сар атчақ, — тедир, — **Олбес-парбас** Тебир Қартус поларым, — тедир. — Эзе, Тебир Қартус, — тедир, — 1060 Аланче чайалған Тебир Қартус Полған полтурзың! — тедир. — Ақ чарықта паза меең қолумға киргенде, Айлан чöрбессиң! — теп-келип, Айлантыр-кел, Нектен улуғ кöк таш чатқан полтур. Нектен улуғ кöк ташты кöр-кел, Шағана кел шабыза-бергени: По чер қара пежик шени чайқыл-кел, эрт-парды. Анаң кöрб-одурғаны: 1070 Кок ташты ун чилеп тала шапқан полтур. Пели пир тудам алыбаштың Тебир Қартустың сыны-сайы сынман По тегри қааны қаза кöр-кел, Арығ тыны ээде шыққан полтур... Қара тубан иштинең чүгүр шығып, Алтын öргеге чугур-парча, анаң коргени: Алып тöллери аттарынға мүн ле тесклепчалар. — По адын аданмас пели пир тудам, Чарды чаба қарышта шап-салғанда, 1080 Паза ноо алып қабыжар? — теп, тесчалар. — Ноо алып қыс талажар? — теп. Чугур-парып, алтын кирлеске шыға чугуруп, Алтын öргеге чÿгÿр-кирди. Алыптар алтын öргеде қалбантырлар! — Эзе, Алтын Қаан, — тедир, — Кöзе-қара Алтын Торғу қызыңны ашық — тедир. 1050 — Пусть имя твое исчезнет, Ай Толай! Силу земли, силу неба Я теряю! — кричит. — Раз уж ты до чистой души моей добрался, — Имя своё назову, — говорит. — С самого края этой земли, С дальнего угла этой земли приехавший, Конька тёмно-рыжего в полконя ростом имеющий, Неумирающий-непогибающий Тебир Картус я буду, — сказал. — Эзе, Тебир Картус, — Ай Толай говорит, — 1060 Необычным ты, Тебир Картус, Был сотворён, оказывается! — так сказал. — Если в руки мои попал, белый свет Обходить больше не будешь! — Так говоря, того раскрутил. Голубой камень размером больше коровы лежал. Голубой камень больше коровы приметив, Того как ударил — Эта земля, подобно чёрной колыбели, качнулась! 1070 Затем видит: Голубой камень в муку раскрошился. У Тебир Картуса, с поясницей в один обхват, Не разломился хребет, На это хан-небо взглянул — Чистая душа его вышла, оказывается... Из чёрного тумана Ай Толай выбежал. К золотому дворцу бежит, затем видит: Потомки алыпов, сев на коней, разбегаются. — Если этого, не назвавшего имени, с поясницей в обхват, С плечами шириной в четвертинку, он одолел — 1080 Кто из алыпов с ним будет бороться? — так говоря, разбегаются, Кто из алыпов будет девушку у него отбирать? — говорят. Вскочив на золотое крыльцо, В золотой дворец вбежал Ай Толай. В золотом дворце не осталось алыпов! — Эзе, Алтын Кан, — он сказал, —

Побыстрее Алтын Торгу-дочь выводи, — так сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 35. Напев V)

Алтын Қаан пура шабылып, Қырық қатпаш тубунге кирибисти.

1090 Ай Толай анаң кöрб-одурғаны:

Қырық қатпаш тубунең

Қыс палазын чедин шықты алтон параңчыба,

Четтон кожанчыба ашыкты.

Анан пас шыкканы:

Алтын öрге тооза қызара кöйуш-парды.

— Қапчығай, Алтын Қаан, — тедир, —

Алтын стол кексинге одурааң,

Ийги пажыбыс қожыбыс, — тедир. —

Қыс тойу чазап-кел,

1100 Тоғус кӱнге шығара одурар эдис*, — тедир, —

Маңзра чолға мен кирчам, — тедир, —

Ийги пажыбыс кöзе-қара қожап-пер! — тедир.

Алтын Қаан пылар ийгини

Алтын стол кексинге одуртуп-келип,

Ааларынаң ай чапшырып,

Сооларыннан кун чапшырча!

Ашпа-табақ сала-сула чииб-алды,

Ай Толай тура кел сегриди.

— Эзенме қалаар, Алтын Қаан! — теп-келип,

1110 Қыс палазын уғжап-ташқап-келип,

Алтын ныбыртқа иштеб-алды.

Эзен-менчи периш-келип,

Алтын öргедең пас шықтыбысты*.

Алтын кирлестиң туш-келип,

Ақ кор атты пас-келип,

Чарғанат шени чапшын-келип,

Пура кел тартып, арғалығ сынға

Қачыр шығыбыза-берди.

Арғалығ сынға қачыр шығып,

1120 Қынат-парған изеңнезин қыста кел пасча.

Эң-парған эқсиин ыра кел силгипча.

Эрбектен-кел, қачырча.

— Эзе, ақ қор адым,

Қайдығ черде полғаннар,

(Музыкальный эпизод: Тирада 35. Напев V)

Алтын Кан развернулся,

Вовнутрь сорока комнат пошёл.

1090 Ай Толай затем видит:

Из глубины сорока комнат

Желанную девушку шестьдесят слуг выводят,

Семьдесят служанок её ведут.

Когда она вышла —

Золотой дворец весь озарился!

— Побыстрей, Алтын Кан, — сказал Ай Толай, —

За золотой стол сядем,

Наши с Алтын Торгу головы соединим, — так сказал. —

Женскую свадьбу справляя,

1100 До девяти дней мы сидели бы, — он сказал, —

Да нужно в путь мне отправляться, — сказал. —

Две наши головы побыстрее вместе соедини! — так сказал.

Алтын Кан этих двух

За золотой стол усадил:

Спереди красотой своей они луну затмевают,

Сзади солнце само затмевают!

Наспех пищи-еды отведав,

Вскочил Ай Толай.

— В здравии, Алтын Кан, оставайся! — так говоря, —

1110 Алтын Торгу помял-подбросил,

В золотое яйцо превратил.

Распрощался-раскланялся,

Из золотого дворца вышел.

С золотого крыльца спустившись,

К светло-каурому коню подойдя,

Летучей мышью к нему приник,

Коня развернул, на горный хребет

Погнав, стал подниматься.

На горный хребет поднявшись,

1120 Стременами коня пришпорил, Поводья рванул.

Поскакал, так говоря:

— Эзе, светло-каурый конь,

Туда, где сестра находится,

Қайдығ чердең қачырчаңмыс*, — теп-келип, Кун шығыжы чанға ээде қачырыбыза-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 36. Напев IV)

Качыра-қачыра келгенде,

Қудай салған ақ чарықты

Эбире кел қачыр чöрча.

1130 Улуғ-Кичиғ қыйғылық қуштуң ўннери чоқ.

Чоре-чоре келгени:

Тоғус кӱнге шығара чöрб-одурча.

Тоғус куннуң пажында, анаң уғуб-одурғаны:

Кун шығыжы чанда Улуғ-Кичиғ

Алтын кыйгылықтың қыйгызы

Сала-сула уғул-қалды.

Пону уққан Ай Толай:

Кӱн қонужу чанға

Пура тартып-келип, қачырыбыза-берди.

1140 Қачыра-қачыра анаң келгенде,

Анаң уғуб-одурғаны:

Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылықтың ўни уғулужа-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 37. Напев XV)

Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық қыйғылашчалар:

— Адаңның да ачығ ползун!

Пашқа чарыққа кирерге

Рақ чер қалышпанча.

Пашқа чарыққа кириссебис,

Қайдығ черге парған Ай Толай полған, — тедир. —

Ақ чарыққа ақ пожанға шыққан, — тедир, —

1150 Кӱннӱ кöрген Кӱн Кööк

Пашқа чарыққа кириссебис,

Паза ақ чарыққа айланчаңы чоқ! —

Теп-келип, кыйғлашчалар.

— Паза Кӱн Кööк шени ақ чарық иштинде

Қыс палазы туғул öзелер бе? — теп-келип,

Ээде қыйғлаш-парчалар.

В ту землю мы и погоним, — так говоря, В сторону восхода солнца погнал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 36. Напев IV)

Гнал, гнал,

Богом сотворённую землю,

Вокруг объезжая, гнал.

1130 Голосов Старшей-Младшей кыйгылык-птиц не слышно.

Ехал, ехал Ай Толай —

Девять дней ехал.

Через девять дней затем слышит:

В стороне восхода солнца

Крики Старшей-Младшей золотых кыйгылык-птиц

Еле-еле послышались.

Это услышав, Ай Толай

В сторону восхода солнца,

Развернувшись, погнал.

1140 Гнал, гнал,

Затем слышит: Старшей-Младшей

Золотых кыйгылык-птиц голоса громко слышны.

(Музыкальный эпизод: Тирада 37. Напев XV)

Старшая-Младшая золотые кыйгылык-птицы кричат:

— Горе отцу моему!

Ай Толай в какую землю уехал?

Нам в другую землю войти

Недалеко остается.

Если в другую землю войдём —

На белый свет родившаяся,

1150 Предназначенная солнце увидеть Кюн Кёк,

Если в другую землю войдём,

На белый свет уже не вернётся! —

Так птицы кричали.

— Подобной Кюн Кёк на белом свете

Другая девушка разве родится-вырастет? — Так крича, улетают.

(Музыкальный эпизод: Тирада 38. Напев XV)

Пону уққан Ай Толай: қадығайын кел қачырча.

Оң плегинға алтын қамчызын кел кирди.

Кырық кööке шығара сун-кел,

1160 Айлантыр-кел, шабыза-бергени:

Ақ қор аттың қап чардығын

Қара черге падыра шапқан полтур.

Силбил-кел, шағана кел тебин-кел, чугурубузе-бергени:

Улуғ сағыжы киримни-шығымны эдип пол-қалды.

Анаң қачыр-парчат,

Анаң кöрб-одурғаны-уғуб-одурғаны:

Алтын қыйғылық тоғус тегри тöзÿ

Анда қыйғлаш парчалар.

Анаң кöрб-одурғаны:

1170 Чер эбире тушкен

Тебир сынға чеде-бертирлер.

Қыйғаш-келип, тебир сынға теби

Қабыл шыға-бердилер.

— Адаң ачый! — тешчалар,

Тебир сынны ажыбыссабыс,

Кўннў корген Кўн Коок

Ада чашқа по черге айланмас! — теп-келип,

Ээде қыйғлаш шыға-бердилер.

Пону кöрген, уққан Ай Толай

1180 Ийгинчизин қамчызын кöдÿр-келип,

Айлантыр-кел, шабыза-бергени —

Ақ қор атты қара черге

Падыроқ шапқан полтур!

Эди ачыйын шидеп полбан,

Тебин-кел, шағана кел чугурубузе-бергени! —

Сағыжы киримни-шығыжы пол-келип,

Тебир сын тöзÿнге кел тÿшти.

Анаң кöрб-одурғаны:

Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық

1190 Тебир сынның орта тушка

Уже чеди-бертирлер.

Мынаң кел, шағанаң кел қачырыбыза-бергени — Тебин-кел чугур-шықты.

(Музыкальный эпизод: Тирада 38. Напев XV)

Это услышав, Ай Толай ещё сильнее коня погнал.

В правой кисти золотую плётку зажав,

К сорока небесам её поднял,

1160 Раскрутив, как ударил —

Круп светло-каурого коня своего наполовину

В чёрную землю вбил, оказывается!

Встряхнувшись, тот, подпрыгнув, как поскакал —

Все мысли из головы Ай Толая будто вылетели.

Коня продолжая гнать,

Затем увидел-услышал:

В девяти небесах золотых кыйгылык-птиц

Крики разносятся.

Затем видит:

1170 К железному хребту,

Поперёк дороги стоящему, добрались.

Кыйгылыки с криком на железный хребет

Уже полнимаются.

— Горе отцу моему! — говорят, —

Если перевалим железный хребет —

Солнце увидевшая Кюн Кёк

В эту землю вовек не вернётся! —

Так крича, поднимаются.

Ай Толай, это увидев-услышав,

1180 Во второй раз плётку поднял,

Раскрутил её, как ударил —

Светло-каурый конь в чёрную землю

Совсем провалился — так ударил, оказывается!

Боли тела не выдержав,

Подпрыгнув, как поскакал! —

Сознание то входит в него, то выходит,

Так к подножью железного хребта опустился.

Затем Ай Толай видит:

Старшая-Младшая кыйгылык-птицы

1190 До середины железного хребта

Уже долетели.

Оттуда Ай Толай как погнал —

Его конь, подпрыгнув,

Тегейге аш четпес соолан тушти.

Оң қолун сун-келип,

Алтын қарчықты кел қапты.

Алтын қарчықты кел қап,

Қара черге аңдара кел сöрте қалды.

— Эзе, Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық — тедир, —

1200 Амды учуғаар — тедир, —

Ноо, парчан черлеринге параар, — тедир, —

Кун Коок печемни черимге аппарчам!— теп-келип.

Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық

Анаң артын қыйғлаш-кел, ужубуза-бердилер.

По тартып-келип,

По пастыр тужуб-алды тебир сыннаң.

(Музыкальный эпизод: Тирада 39. Напев III)

Тебир сынның тöзинге пастыр тÿжип,

Анаң кöрб-одурғаны:

Тебир сынның тöзÿнде

1210 Тос оданаш турча, турчар по.

Тос одағдың ыш шықлап шығыб-одурча.

— По ноо тос одағ? — теп-келип,

Қарчақты қолунға тудунған озуба туш-келип,

Ақ қор атқа сал-келип,

Тос одаңға пас парып кирибизе-берди.

Анаң киргени:

Қуртийяқ кижи одур-салтыр.

Отчағаш кöйб-одурча.

Тöр чанда куртияқ кижи толдура одур-салтыр.

1220 Тос одаға кирип,

Эзенин кел пергенде,

Куртийяқ кижи:

— Эзен, эзен, Ай Толай, — тедир. —

Қайдығ черге парып,

Қайдығ чердең келчаң, Ай Толай? — тедир.

— Ноо куртияқ пол,

Мени тан-кел, эрбектешчитқан?

— Ай Толайды кем таныбанча! — тедир. —

Сеең адың адалғанда,

Чуть-чуть макушки хребта не достал, назад отпрянул.

Ай Толай, правую руку вытянув,

Золотой гроб все же схватил!

У птиц золотой гроб вырвав,

К чёрной земле его потащил.

— Эзе, Старшая-Младшая золотые кыйгылык-птицы,

1200 Теперь летите,

Куда улетать хотели, — сказал. —

Кюн Кёк-сестру в свою землю я увожу, — так сказал.

Старшая-Младшая кыйгылык-птицы

Оттуда дальше с криками полетели.

Ай Толай, этот гроб волоча,

С железного хребта спустился.

(Музыкальный эпизод: Тирада 39. Напев III)

К подножью хребта спустившись,

Затем видит:

У подножья железного хребта

1210 Берестяная избушка стоит.

Дым из трубы избушки идёт.

— Что это за берестяная избушка? — сказал.

Гроб, который в руках держал, опустил,

На светло-каурого коня положил,

К берестяной избушке направился, входит.

Когда вошёл, видит:

В печи огонь горит,

Старушка сидит,

Передний угол весь собою заполонив.

1220 В берестяную избушку войдя,

Ай Толай с ней поздоровался.

Та старушка сказала:

— Эзен, эзен, Ай Толай,

В какую землю ты ездил,

В какую землю ты едешь?

— Что ты за старушка? — сказал, —

Меня узнала, со мной разговариваешь.

— Кто тебя, Ай Толая, не знает! — она сказала. —

Когда имя тебе давали —

1230 Ақ чарыққа эбире уғулған! — тедир. — Ақ қор ат мÿн-салғанда, Оно, Ай Толайзың ма, — теп-келип, Оно, эрбектешчам, — тедир. — Мен поларым! — тедир. — Қайдығ черге пар айланайын, қуртияқ кижи? — тедир. — Нубе тебир сыныннан Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылықты чет-келип, Алтын қарчаққа чатчытқан Кун Коок печемни Оно, ылардан шура тартыб-алып, нанчам — тедир, — 1240 Кайде тиргисчан полғам? Айда-перзең, куртияк кижи, — тедир, — Ақ Кöжеге қуртияқ — тедир. — Ақ Кöжеге поларым! — теп, эзе аданған. — Эзе, Ай Толай, — тедир, — Кун Коок печенни, айлантыр-перер эдим, — тедир, — Мен сураған небени перер ползаң — тедир. — Ноодаң суразаң, аны перерим — тедир, — Айлантыр ла пер! — тедир. 1250 — Эткенде, перчан ма? — тедир, — Мен ноо санапчыған небени. — Перчам! — тедир. — Андығ полғанда, айлантыр-перейин, — тедир. — Пеере ақкир, — тедир. Ай Толай пура шабылды, пас-парып, Алтын қарчақты қаб-ал, Тооза одаға қучақтанм-ал ақкирди. Қуртияқ кижи пас-келип, эрбектенча: — Ақ чарықты қыс палазы Туштап туғулчаноқ полтыр-но, — тедир. — 1260 Миндиғ Күнү корген Күн Коок шени Ада чашқа паза қыс чайалбас, — тедир. — Айлантыр-перейин, — тедир, — Только мен санаған небени перчаң ма? — тедир, — Сурачаң небени! — Перчам! — тедир. — Андиғ полғанда, айлантырчам! — тедир. Қуртияқ кижи ўш эбире пас-келди,

1230 По всему белому свету оно разнеслось! Я сразу узнала: на светло-кауром коне Ты, Ай Толай, приехал, Вот с тобой я разговариваю, — сказала. — Да, это я буду, — Ай Толай говорит. — В какую землю я ездил, откуда еду? — Вот у хребта железного Старшую-Младшую Золотых кыйгылык-птиц догнав, В золотом гробу лежащую Кюн Кёк-сестру У них вырвав, я возвращаюсь, — сказал. — 1240 Как бы мне её оживить? Подскажи-ка, старушка, — сказал, — Ак Кёжеге-старушка, — сказал. — Я Ак Кёжеге и буду! — эзе, так назвалась*. — Эзе, Ай Толай, — сказала, — Твою сестру Кюн Кёк я оживила бы, Если отдашь то, что я попрошу*, — сказала. — Что попросишь — то и отдам, — он говорит, — Только её оживи! 1250 — Отдашь мне то, Что я попрошу? — спросила. — Отдам! — он сказал. — Если так, я её оживлю, — говорит. — Вноси гроб сюда, — говорит. Ай Толай повернулся, вышел, Золотой гроб схватил, В берестяную избушку внёс. Старушка подошла, говорит: — На белый свет эта девушка Родилась в муках, оказывается. 1260 Подобной Кюн Кёк, предназначенной солнце увидеть, Никогда другая не родится-не вырастет, Оживлю её, — говорит. — (Только) ту вещь, о которой я думаю, — говорит, — То, что хочу у тебя попросить, отдашь ли? — Отдам! — Ай Толай говорит. — Если так — оживляю! — сказала. Старушка три раза гроб обошла,

Парып, туустең суғ сузыб-алып,

1270 Уш қада пурғур-кел,

Уш када тебинизе-бергени:

Чатчитқан Кун Коок печези

Ийги қараан ажыбысты.

Ийги қараан аш-келип, тур одурубусты.

— Пай, — тедир, — по ноо полғам, — тедир, — мен.

Чооқ алтын қарчықта чатчам? — тедир.

— Оно, пече, — тедир, —

Ады читкен Алтын Қылыш

Арығ тының шығара шапқанда,

1280 Улуғ-Кичиғ алтын қыйғылық келип,

Алтын қарчаққа қабыл-кел,

Алтын қарчаққа қабыл, чат-салғанзың, — тедир. —

Оно, ыларды сўрўш чедип,

Тебир сынның аш-пара чöрерде,

Чедиш-келип,

Аңдара тартыб-алғам! — тедир. —

Тебир сыннаң ажыбысқаннар полза,

Ақ чарыққа сен паза

Айланчаңың чоқ полған, пече, — тедир. —

1290 Ноо, Ақ Кöжеге қуртияқ

По черге сени айлантыра-берди, — тедир. —

Алғыш ползын, Ақ Кöже құртияқ! — теп-келип,

Печезин уғжап-ташқап-келип*,

Алтын ныбыртқа иштиб-алды.

Э-э, печезин сол қарманға суғун-келип,

Эзен-менчи периш-келип,

— Алғыш ползын, Ақ Кöжеге! —

Теп-келип, пас шықты.

Ақ қор атқа

1300 Чарғанат шени чапшынды.

Пура тартып-келип, черинге қачырыбыза-берди-не.

(Музыкальный эпизод: Тирада 40. Напев XII)

Қачыра-қачыра келгенде:

Улуғ-кичиғ қызым тайғаның тöзÿнге

Қачыр парб-одурча.

Из туеска воды зачерпнула,

1270 На девушку три раза плеснула,

Три раза подпрыгнула:

В гробу лежавшая Кюн Кёк-сестра

Оба глаза свои открыла.

Оба глаза открыв, поднялась, села.

— *Пай*, — сказала, — что со мной было?

Почему в золотом гробу я лежу? — говорит.

— Вот, сестра, — сказал Ай Толай, —

Имя потерявший Алтын Кылыш

Так ударил тебя, что душа твоя вышла.

1280 Старшая-Младшая

Золотые кыйгылык-птицы, прилетев,

Тебя в золотой гроб положили.

Когда, его подхватив,

Уже хотели перевалить железный хребет —

Вот я их догнал,

Вырвал твой гроб!

Если б перевалили железный хребет,

Ты никогда бы на белый свет,

Сестра, не вернулась, — сказал.-

1290 Вот Ак Кёжеге-старушка

На эту землю тебя вернула, — сказал. —

Спасибо тебе, Ак Кёжеге-старушка! — так говоря,

Сестру помял-подбросил —

В золотое яйцо превратил,

Э-э, сестру в левый карман положив*,

Раскланялся-распрощался.

— Спасибо тебе, Ак Кёжеге! —

Так сказав, вышел.

На светло-каурого коня своего вскочил,

1300 Летучей мышью к нему приник,

Развернул, в свою землю погнал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 40. Напев XII)

Гнал, гнал:

По подножью большой и малой Кызым-горы гнал. Анаң кöрб-одурғаны: ÿдÿре келе Каннан қызыл қан чегрен ат чугур-келча, Қаннаң қызыл қан чегрениң Устунге тайға чилеп алып одур-салтыр. **У**дре чугуртуп-келип, тоғашқаннарда,

Алып тöлÿ эрбектепча: 1310

> — Токтап тур, — тедир, — öлер кийик Қар ўстўбе позу чўгўр-келчаң! — тедир. — Ақ чарыққа толдура туған Ай Толай тегеннер-но, по тоғаш-пардым, Арығ тынынға чет-салайын! — теп-келип, Ай Толайды оң қолун сун-кел, Чаға-тöштең тудуб-алды. Ай Толай тудунай тезе,

Тудун полбан-салды.

Кабынай тезе, қабын полбан-салды. 1320

Ат ўстўнең сегрибизе-берди,

Ай Толайды сазойда кел пас-салды.

Сазойда пас-келип.

Чаш қайышпа орап чада-парды.

Чаш қайышпа орап-келип, Ай Толайды

Ақ қор аттың устунге кел пағлаб-алды.

Ақ қор атты чединм-алып,

Анаң аара пура тартып-келип,

Нандырок наныбыза-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 41. Напев XIV)

1330 Ай Толай ийги қарағын таплат-кел, сананча:

«По ноо полдум? — тедир, —

По алыпка кече туған

Кеш пала шени пола қалдым!» — тедир.

Анаң кöрб-одурғаны:

Тогра черге пастыр пар.

Тоғра черде алтон ашқымнығ

Қара тайға кел кöрÿнча.

Қара тайғаның тöзÿнге пастыр парып,

Сылағайлығ сын,

Эзер қойну пелге пастырча ажыра. 1340

Затем видит: навстречу ему

Краснее крови кроваво-игреневый конь скачет.

На коне краснее крови кроваво-игреневом,

Подобный горе, алып сидит.

Когда встретились,

1310 Потомок алыпов сказал:

— Смотри, косуля, которой погибнуть назначено,

Сама по снегу прискачет! — так сказал. —

Ай Толай, своим рожденьем

Весь белый свет заполнивший, есть, говорили.

Вот мы и встретились.

До чистой души твоей доберусь! — так говоря,

К Ай Толаю протянул правую руку,

Схватил его за грудки.

Ай Толай хотел удержаться — не смог удержаться,

1320 Хотел ухватиться — не смог ухватиться!

Алып с коня соскочил,

Ай Толая навзничь свалил,

Навзничь свалив,

Сыромятным ремнём стал обматывать.

Сыромятным ремнём обмотав,

Поперёк светло-каурого коня забросил.

Светло-каурого коня под уздцы взяв,

Его развернул —

Назад помчался.

(Музыкальный эпизод: Тирада 41. Напев XIV)

1330 Ай Толай, глазами моргая, думает:

— Что это случилось со мною? —

Будто младенец, только вчера родившийся,

Алыпу этому я достался!

Затем видит:

Поперёк их дороги

Чёрная гора

С шестьюдесятью перевалами показалась.

К подножью чёрной горы подъехав,

Гору перевалив, на гладкий хребет

1340 В объятия седловины спустились.

Анаң кöрб-одурғаны:

Ақ мал, арғы-улус чон чат тушкен полтур.

Алтын öрге турча.

Пастыр тушту алтын шарчын тозунең

Ат ўстўнең сегрибисти

Ай Толайды шеш-кел, тужурб-алды.

Шеш-кел, тужурб-алып, алтын шарчынға пар-келип,

Тескире кел ас-салды.

Азақтарынаң ас-келип, алтын öргеге пас кире қалды.

1350 Ай Толай тескире ассыл-келип,

Уш кунге шығара туруб-одурча.

Уш кунниң пажында

Ийги қарағынға на қан тужуп,

По чер сарығ кöрÿне-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 42. Напев XIV)

Ай Толай пöгÿнче:

— Адаңның ачыйы! — тедир, —

Арған пашқа черде, минде

Ақчалымма ўзерди тескире ассыл-келип,

Арығ тыным мында шығар... — теп-кел,

1360 Пöгÿн-кел, азыл туруб-одурча.

Тура-тура келгени:

Алты кунге шығара туруб-одурча.

По чер қара пура салын-кел, кöрÿнб-одурча.

Тебин-келип, чаш қайышта ўзе тебей тезе,

Қанче лепле ўзе теп-полбан

Тура-тура: тоғус кӱнге шығара-берди.

Тоғус күннүң пажында

По қара чер қызарыш-келип,

Қысқы кун кел коруне-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 43. Напев XIV)

1370 Тоғус күннүң пажында

Ээде қызарыш-кел кöрÿнчитқанда,

Анаң кöрб-одурғаны:

Чер тубу черде

Затем Ай Толай видит: белый скот,

Народ многочисленный здесь находятся.

Золотой дворец стоит.

Алып опустился у золотой коновязи,

С коня спрыгнул,

Развязал Ай Толая, спустил на землю.

Развязав-спустив, к золотой коновязи

Головой вниз за ноги подвесил!

За ноги подвесив, в золотой дворец вошёл.

1350 Ай Толай, вниз головой повиснув,

Три дня висит.

Через три дня

К его глазам кровь прилила:

Эта земля жёлтой ему кажется.

(Музыкальный эпизод: Тирада 42. Напев XIV)

Ай Толай думает:

— Горе отцу моему!

Совсем в чужой земле,

За что я подвешен здесь?

Чистая душа моя здесь и выйдет... —

1360 Так думает.

Так он висел, висел,

До шести дней висел:

Эта земля уже чёрной ему видится.

Рванувшись, хотел сыромятный ремень порвать,

Сколько ни старался — не смог.

Висит, висит, до девяти дней висит.

Через девять дней

Эта чёрная земля уже покраснела,

Показалось, что дни его сочтены.

(Музыкальный эпизод: Тирада 43. Напев XIV)

1370 Через девять дней,

Когда всё вокруг красным казалось,

Затем увидел:

С самого дна земли

Қара пулут қабыл кел шығыб-одурча.

Анаң кöрб-одурғаны:

Ол қара пулут

Шақ-по черге чағынаш келча.

Анаң кöрб-одурғаны:

Қара пулут шени

1380 Четти азыр муустуғ кок пуға чугурча.

Четти азыра муустуг кок пуғаны устуне

Тайға тезе, ажығ чоқ

Талай тезе, кежиғ чоқ алып одур-салтыр.

По чер аара ийдил,

Пеере ийдил, ээде келб-одурча.

Арғалығ сынға чугур шықты кок пуға.

Анаң кöрб-одурғаны:

По қара черде

Қара тубан киире ыра пас-келип,

1390 Чара пас, чара кирди.

Алып тöлÿ анда кибрен-кел эрбектепча:

— Ады читкен, — тедир, — Қан Чибек — тедир, —

Кöрзең, Ақ Қаанның палазы Ай Толайды

Мында тескире ас-салтыр-но! — тедир. —

Тоқта, — тедир,— меең қолумға кирзең

^ўбре, ўбре четпес алыбаш, — тедир. —

Кöрзен, Ай Толайды мында ас-салтыр, — теп-кел,

Анаң артын кöк пуға по қара черди

Қомға чилеп ыр-келип, туш-келди.

1400 Алып тöлÿ пуғазынаң аттыбыза-берди.

Пас келди по кара черди

Устук пажыба чара теп келди.

Ассылчитқан Ай Толайдың қаб-алып,

Чаш қайыштаң тартыбыза-бергени:

Ноо, чыс-парған чип чилеп ўзе тартыб-алды.

Қайыштарын узе-узе тартыбысты.

Маттап корча: — Э-э, Ай Толай, — тедир, —

Кан Чибектиң черинге кир-кел ассыл-партырзың! — теп.

Пеере шықсаң, Қан Чибек! — теп-келип,

1410 Анаң қыйғлыбыза-бергени:

Қара тайға қаморта чара шабылғанче пилдирди.

Қалқалы эжик қайра шабылдоқ,

Чёрное облако поднимается.

Затем видит:

То чёрное облако —

Раз! — к этой земле приближается.

Затем видит:

Подобный чёрному облаку,

1380 С семью рогами синий бык бежит*.

На синем быке с семью рогами,

Если сказать, что гора, — перевала нет, Если сказать, что море, — перехода нет, — такой *алып* сидит!

Эта земля там качается,

Здесь качается — так едет.

На горный хребет прибежал синий бык.

Затем Ай Толай видит:

На эту чёрную землю

Чёрный туман пал.

1390 Из чёрного тумана вышедший

Потомок алыпов, на быке сидя, ворчит:

— Имя потерявший Кан Чибек,

Смотри-ка, Ай Толая, сына Ак Кана,

Вверх ногами подвесил, оказывается!

Погоди, — говорит, — в руки мои попадёшь

Коварный богатырёк,

Подвесивший здесь Ай Толая!

Затем синий бык, эту чёрную землю

На комки разрывая, спустился.

Потомок алыпов с быка спрыгнул, 1400

Пошёл: в эту чёрную землю

По колено проваливаясь, идёт.

Подойдя, висевшего Ай Толая схватил,

Сыромятный ремень рванул —

Будто сгнившие нитки, он разорвался!

Ремень разорвав, стал вглядываться:

— Э-э, Ай Толай, — говорит, —

В землю Кан Чибека попав, здесь висишь?!

Выходи сюда, Кан Чибек!

1410 Когда он так крикнул —

Чёрная гора будто пополам раскололась.

Створчатые двери дворца настежь раскрылись:

Кан Чибек по чугур шыққанда,

```
Чаға-тöжÿнең тудуб-алды,
      Он шимелчигин öлеп-кел,
      Анаң шертибизе-бергени: чазы қабағын
      Тоғус чердиң тала шертип-келип,
      Ақ чазыға куребисти.
      Ай Толайды кöрÿп, эбире пас-кел, эрбектепча:
      — Ады читкен Ақ Кöже қуртияқ, — тедир, —
1420
      Ай Толай сен по шен алыпты
      Алты айландыра пастырарға пербес эдиң, — тедир. —
      Чер туук, тегри туук кужуңни тартыб-алған полтур, — тедир, —
      Оно, Кун Коок печенни тирискенде,
      Сеең арығ кужун анаң тартыб-алған полтур, — тедир. —
      Тоқта, ол қурвага* мен чедерим, — тедир, —
      Мен четсем, меең қолум анда кöргей! — тедир. —
      Эзе, сазойда чат Ай Толай, — тедир. —
      По шен позуңма, — тедир, — ақ чарықта
      Қайде айлан чöрерзиң? — тедир. —
1430
      Куруғ ла сöгÿн нанчаттыр! — тедир.
      Ай Толайды қаб-алып,
      Сазойда чаттыр-салды.
      — Эзе, Ай Толай, — тедир, — ақсыңны адын! — тедир.
      Аксын алынбысты.
      Тундере чат-келип, пон аксынға
      Позун ақсынма наара пас-келип,
      Анаң убурубузе-бергени:
      Ай Толайдын тоғус топчузы
      Асла талап шық-парбады!
1440
      — Саға толдура сегриди!
      Ам тур, Ай Толай, — тедир, — кöрейин, — тедир. —
      Че, ам мен по перген кужунме
      Ақ чарықта сеңме тудушчаң
      Алып чоқ полар, — тедир. —
      Торт туруштиң пир кужин саға перистим, — тедир, —
      Арығ кужумни.
      Ам сен қоруқчаң чер чоқ полар, — тедир. —
      Эзе, Ай Толай, — тедир, —
      Алтын Топчу пистиң чердиң парған соонда, — тедир, —
1450
      Пистин черге ады читкен
```

Кан Чибек не успел выбежать — Тот его за грудки схватил, Правый палец лизнув, Затем как дал щелчка — широкий лоб [Кан Чибека] В девяти местах расколол, В белую степь его самого закопал. Подойдя к Ай Толаю, на него глядя, сказал: — Если б не имя потерявшая Ак Кёжеге-старушка, Ты, Ай Толай, такому алыпу И шести раз ступить бы не дал. Силу земли, силу неба она у тебя вытянула! Вот, когда Кюн Кёк, твою сестру, оживляла, Чистую силу твою тогда и вытянула, — сказал. — Погоди, доберусь я до этой (курвы), — сказал, — Когда доеду, — сказал, — в руки мои она попадет! Эзе, Ай Толай, на спину ложись, — сказал. — Таким, — сказал, — по белому свету Как же ходить будешь? Остались от тебя одни кости! — Так сказав, Ай Толая схватил, На спину положил. — Эзе, Ай Толай, рот открой! — сказал. Тот рот открыл. Вниз ко рту его наклонившись, Ртом своим прикоснувшись, Затем как вдунул — У Ай Толая девять пуговиц Чуть не оторвались! — Теперь силою ты наполнился! — говорит. — Сейчас встань, Ай Толай, — говорит, — Че, теперь с этой силой, которую я тебе дал, На белом свете с тобою сражаться Алыпов больше не будет, — так он сказал. — Из четырёх своих сил одну я тебе отдал, Теперь с чистой силой твоей Бояться тебе нечего, — так сказал. — Эзе, Ай Толай, — он сказал, — 1450 После того, как Алтын Топчу умер,

В нашу землю потерявший имя,

1420

1430

1440

Ақ чарыққа қаанға пасқан

Алтын Қылыш кирген, — тедир. —

Алтын Қылыш кирип,

^ўлгер Мöке ачаңның арығ тынынға четкен, — тедир. —

Қара тайға иштинең андығ да, шықпан салғам, — тедир. —

Қара айна иштинең чат-келип,

Ақ чарықта ноо полчытқанын

Мен тооза кöр-кел, чадыб-одурғам, — тедир. —

1460 Оно, ады читкен Қаан Киган, — тедир, —

Сени қаб-алып, тескире асқанда,

Улуғ қааның тöлÿ ÿзÿлча! — теп-келип,

Анаң кöдÿрÿл шықтым, — тедир. —

Ақ чарық иштинде алып урғап-партыр, — тедир. —

Ақ чарық иштинде оймақтығ тöлдиғди

Ам тузет-салайын! — теп-келип, анаң артын

Кок пуға ноода полды, пура кел тартыбысты.

— Ам пурнада ады читкен

Ақ Кöжеге парчам, — тедир, —

1470 Анаң артын қачыр-келип,

По чер пежик шени чайқылып,

Ээде парысты*.

Пону кöрген Ай Толай:

Қоруқпазы қоруқча,

Урукпези урукча.

— Ақ чарық иштинде пееде алаң чайалған

Алып полчанок полтыр-но! — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 44. Напев IX)

Ай Толай пас-парып,

Ақ қор атқа чарғанат шени чапшынды.

1480 Пура тартып-келип,

Арғалығ сынға қачыр шықты.

Анаң артын қынат-парған изеңнезин

Қыста кел пазыбыза-бергени:

Алтын оқ шени олап-кел, чугурубузе-берди.

Нана-нана келгенде:

Мен айдарға табрақ полча,

Ол нанарға керим полб-одурча.

Ханов светлого мира притесняющий

Алтын Кылыш вошёл, — так сказал. —

Алтын Кылыш, к нам войдя,

До чистой души Ульгер Мёке-брата добрался.

Тогда из чёрной горы я не стал выходить, — сказал. —

Среди подземных богатырей жил,

Что происходит на белом свете,

Всё это видя, жил.

1460 Вот когда Кан Чибек, потерявший имя,

Тебя схватил, вниз головою подвесил,

«Великого хана род прервётся!» — так говоря, —

Поднявшись, я вышел, — сказал. —

На белом свете алыпы испортились, — он сказал. —

Этих потомков алыпов с дурью

Теперь я воспитывать буду! — так говоря,

На синего быка сел, его развернул:

«Вот сначала к потерявшей имя

Ак Кёжеге я поеду!» — сказал.

1470 Когда оттуда дальше помчался —

Эта земля, как колыбель, закачалась.

Так уехал.

Это увидев, Ай Толай,

Не пугавшийся — испугался.

Не радовавшийся — обрадовался:

— На белом свете такие *алыпы*

Тоже бывают, оказывается!

(Музыкальный эпизод: Тирада 44. Напев IX)

Ай Толай к светло-каурому коню пошёл,

Летучей мышью приник,

1480 Его развернул,

На горный хребет погнал.

Затем сжатыми стременами

Как пришпорил коня —

Подобно золотой пуле звенящей,

Полетел, домой возвращаясь.

Мне сказывать быстро,

Ему возвращаться долго.

Алты қалық шенеп-кел,

Алынаң артын анаң кöрб-одурғаны:

1490 Алтон ашқымнығ

Ақ тайғаның сырты кел кöрунб-одурча.

Сырты кел кöрÿндоқ

Анаң ара шачыл-кел, чугурубузе пергени —

Позуның черинге

Сылағайлығ сын,

Эзер қойну пел кел тушту.

Сынғарап-кел кöргени:

Маллары турғаныба, чоннары чатқаныба.

(Музыкальный эпизод: Тирада 45. Напев IX)

Пастыр тушти, ақ қор аттың устунең

1500 Алтын шарчын тöзÿнге сегрип-келип.

Алтын шарчынға кел, тоғус ора пағлады.

Алтын öргеге пас, кир қалды.

Алтын öргеге пас кирип,

Тоғус толуғунға эзен-менчи кел перча.

Оң карманыңнаң, Алтын Торғуну

Шура тартып-кел таштады,

Сол қарманынаң Кӱн Кööк печезин

Шура тарт-кел таштағаны:

Алтын öрге қызара кöйуш-келип,

1510 Ақ чазы тооза чарыш-кел,

Ээде ол ийги қыстың сузунға!

Кун Коок печези эрбектепча:

— Эзе, туңмам, — тедир, —

Адаңмада қыс палазы ақкелтирзиң, — тедир, —

Улуғ тойды салар керек! — тедир. —

Ашпа-табақ чииб-алааңнар, — тедир, —

Кун Коок чугур чоруп,

Ашпа-табақ чайап чада-парды,

Пир перектен — пеш перек,

1520 Пеш переқтең — чус переқ чайапча.

Чайап-келип, алтын устолға сал-келип,

Эбире одур-келип,

Ашпа-табақ чиип чада-пардылар.

Шесть прыжков галопом сделав,

Затем видит:

1490 Верхушка белой горы

С шестьюдесятью перевалами показалась.

Только верхушка горы показалась —

Конь, рванувшись, дальше помчался

В свою землю.

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Ай Толай внимательно присмотрелся:

Скот так же стоит, народ так же живёт.

(Музыкальный эпизод: Тирада 45. Напев IX)

Спустившись, со светло-каурого коня

1500 У золотой коновязи спрыгнул,

К золотой коновязи на девять раз его привязал,

В золотой дворец пошёл.

Войдя в золотой дворец,

Девяти углам здравие-поклон отдал,

Из правого кармана

Яйцо с Алтын Торгу вытащил,

Из левого кармана яйцо с Кюн Кёк вытащил,

Как их подбросил —

Золотой дворец весь озарился,

1510 Белая степь вся осветилась

Под лучами двух девушек!

Кюн Кёк-сестра говорит:

— Эзе, братец, *—* сказала, *—*

Прекрасную девушку ты привёз,

Большую свадьбу справлять надо!

Поедим-ка пищи-еды, — говорит.

Кюн Кёк, бегая-хлопоча,

Стала пищу-еду готовить:

Из одного пирожка — пять пирожков,

1520 Из пяти — сто пирожков настряпала,

Настряпав, на золотой стол их положила.

Вокруг сели,

Пищу-еду стали есть — насыщаться.

Ашташ-партырлар, Ай Толайдың

Улуғ сööк ақсынан пырғырб-одурча.

Кичиг сööкте пырныңнаң пырғырб-одурча

Одур-келип, алты күнге шығара кел чиипчалар.

Алты куннуң пажында Кун Коок тура кел сегриди.

Алтын öргедең пас шығып,

1530 Қырық чайзаны кел қыйғырча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 46. Напев III)

Қырық чайзан қыйғырб-алды.

Қырық малта кел таштапча.

— Қыр асқырдың öрÿн қыра соқ-келип,

Қырбан тартып-келип,

Улуғ той салар, — тедир. —

Тор асқырдың öрÿн тооза соқ-келип,

Тоғрам сал-келип,

Улуғ той салар! — теп-кел, қыйғлапча.

Пону уққан қырық чайзан

1540 Қырық малта қаб-алып,

Ургун-келип чугуружу-бердилер.

Малларды соқ чада-пардылар.

Тоңначағаштер оорлаш-келип, чығылышчалар.

Қызрақпа қысқырыш-кел чығылышчалар.

Четти қулақтығ чес қазанға толдура

Қырық қулақтығ кулер қазанга толдура

Эттер кел пыжырчалар.

Улуғ той кел полубуза-берген-но!

(Музыкальный эпизод: Тирада 47. Напев IV)

Четти кунге шығара

1550 Чер қаразын пилбес, улуғ тойға кел кирчалар.

Тоғус кӱнге шығара

Тобрақ қаразын пилбес, улуғ тойға кирчалар!

Тоғус куннун пажында

Улуғ той кел тарашча.

Чағыннарынға

Алтын тоннар кел сыйлап перчалар.

У Ай Толая проголодавшегося

Крупные кости изо рта вылетают,

Мелкие кости из носа летят!

Усевшись, шесть дней едят.

Через шесть дней Кюн Кёк вскочила,

Из золотого дворца вышла,

1530 Сорок чайзанов зовёт.

(Музыкальный эпизод: Тирада 46. Напев III)

Сорок чайзанов позвав,

Сорок топоров им бросила.

— Из серых жеребцов лучших забив,

На куски порубив,

К большой свадьбе готовьте, — сказала.

Из гнедых жеребцов лучших забив,

Мясо их покрошив,

Большую свадьбу готовьте! — так говоря, кричит.

Это услышав, сорок чайзанов

1540 Сорок топоров ухватив,

Забегали, радуясь,

Скот резать стали:

Упитанные жеребцы с рёвом падают,

Ревущие с визгом валятся.

Медные казаны с семью ушками все заполнили,

Бронзовые казаны с сорока ушками доверху набили.

В казанах мясо варится,

Большая свадьба идёт!

(Музыкальный эпизод: Тирада 47. Напев IV)

До семи дней,

1550 Ночной земли не замечая, большую свадьбу справляют, До девяти дней,

Ночи не замечая, большую свадьбу справляют!

Через девять дней

С большой свадьбы расходятся.

Ближним

Золотые шубы дают.

Арий кедерелеринге

Торғу тоннар кел перчалар.

Торғу тоннар алғаннар сыбрашчалар:

1560 — Кöрзең, — тедир, —

Пис пылардың чағын полғаныбыс?!

Писке торғу тоннар перчалар.

Пыларға алтын тоннар пердилер! — теп-келип,

Қыданаш-кел эрбектешчалар.

Улуғ той эрткенде,

Ай Толай алтын öргенең пас шығып,

Ақ қор аттың эзерин алып таштапча.

Пöктерги шени ÿÿпча!

Кумуш тискинин пажыңнаң кел шурды.

1570 — Эзе, ақ қор адым, — тедир, —

Сўргў тағға парып, — тедир, — Ўш қылғанап-келип, от отта! — тедир. —

Сўт кöлден қажынға парып,

Уш када мастан-келип, суғ иш! — теп-келип. —

Керек тушта сығарзам,

Келерзиң! — теп-келип, пожадыбыза-бергени, Мынаң кел шачыл-кел чугурубузе-бергени:

Қыйақ öлең қығжрыбан-қалды.

Кобрақ öлең коғжубан-қалды.

1580 Кайа парды, қайа келди?

Ай Толай пурул-келип,

Алтын öргеге пас кирди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 48. Напев IX)

Қааннаң улуғ қаан полуп,

Пийдең улуғ пий пол-келип,

Пылардың черге қыйғлап-кел, эр кирбенча,

Қынап-келип, шағ кирбенча.

Мында қаанның үлуғ қаан пол-келип,

Чат пайлап, чурта-бердилер.

Тем, что подальше — Шёлковые шубы дают.

Шёлковые шубы взявшие шепчутся:

1560 — Смотри-ка, — они говорят, —

Разве мы им не близкие?!

Нам шёлковые шубы дали,

Им — золотые шубы дали! —

Так говоря, сердятся.

Когда большая свадьба закончилась,

Ай Толай из золотого дворца вышел,

Со светло-каурого коня седло сняв, бросил —

Словно копну свалил!

Серебряную уздечку с головы снимает.

1570 — Э*зе*, светло-каурый мой конь, — он сказал, — На *Сюргю*-гору ступай,

Там, трижды щипнув, траву ешь!

На берег молочного озера отправляйся,

Там, трижды хлебнув, воду пей! — так говорит. —

Когда будет нужно — я свистну,

Прискачешь, — так говоря, коня отпустил.

Отсюда рванувшись, тот как поскакал —

Осока-трава не шелохнулась,

Борщевик-трава не качнулась.

1580 Куда ушёл, куда пришёл?

Ай Толай, повернувшись,

В золотой дворец вошёл.

(Музыкальный эпизод: Тирада 48. Напев IX)

Из ханов великим ханом стал,

Из пиев великим пием стал!

В их землю, крича, чужой муж не входит,

Их тесня, война не входит.

Здесь ханом великим,

Богатея, живут-проживают.

Ақ Плек

(Музыкальный эпизод: Тирада 1. Напев I)

Амдығы тöлдÿң алында полча

Пурунғу тöлдÿң соонда полча.

Чер пÿдерде,

Чер-суғ қабыжарда полча.

Қалақпа чер пöлÿжип,

Қамышпа суғ пöлÿшкен темнер полтур.

Кöгериш-келип, чарылыш-келип,

Ақ қазың паштарында

Кок пурлер чарыл осчиткан тем полтур.

10 Ағаш паштарында

Алтын қушар кöглеш чöрчалар.

Олең паштарында кок торчуқтар

Кöглешб-одурчиған темнер полтур.

Алтон ашқымнығ

Ақ тайға турча.

Алтон ашкымнығ

Ақ тайғаның тöзÿбе толкуп-келип,

Ақ талай аққан полтур.

Ақ талай қаштап-келип,

20 Тӱгӱн пилбес ноо, мал,

Кебин пилбес чон чат туш-партыр.

Арғы улустың орта тушта,

Айға-кӱнге сустағанче,

Алтын öрге турча.

Ак Плек

(Музыкальный эпизод: Тирада 1. Напев I)

Прежде нынешнего поколения было, Позже давнего поколения было. В те времена, когда земля сотворялась, Земля-вода схватывались, Мешалкой земля делилась, Ковшом вода отделялась. В то время, когда зеленея, проклёвываясь, На макушке белой берёзы Зелёные листья, раскрывшись, выросли. 10 В те времена, когда на верхушках деревьев Золотые птицы щебетали, Над зелёными травами молодые соловьи Пели, оказывается. С шестьюдесятью перевалами Белая гора стоит. У подножья белой горы С шестьюдесятью перевалами, волнуясь, Белое море текло, оказывается. На берегу белого моря Скот, шерстью не различающийся, 20 Народ, одеждой не различающийся, жил, оказывается. Посреди многочисленного улуса,

Лучась под солнцем-луной, Золотой дворец стоит.

Алтын öргениң алында

Ат қодурбас алтын шарчын,

Алтынғызы алты тамна ла

Тазылантыр-кел, салдырған полтур.

Алтын шарчын тöзÿнде

30 Адазы парий кумуш туктуғ

Ақ пор ат турча.

Кумуш туктуғ ақ пор ат

По қара черде, ўш там черде

Поле пас-келип,

Қара палчағын шығара пас-кел, тур-салтыр.

Ийги қарааның одынға

От тазыл қара кöйб-одурча.

Ийги таназын пышқлап-кел,

Ээде туруб-одурча.

40 Алтын öргее пас кирдим*.

Алтын öргеге пас кирип,

Эжик ажа, эзен перчам,

Позаа алтап, менчи кел перчам.

Алтын стол тубунде

Кезек тайға шени алып одур-салтыр.

Ақ чарыққа толдура туған

Кӱмӱш чаллығ

Ақ пор аттығ Ақ Плек чуртапча.

Ақ Плек қара чағысқа одур-келип,

50 Ашпа-табақ чииб-одурча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 2. Напев II)

Ашпа-табақты чиип-кел одурчиған тужунда,

Чер ўстў нигилча,

Чеген тубу тартылб-одурча.

Калқалығ кöзнегин қайра шап-сал,

Анаң кöрб-одурғаны:

Ат ашпас

Арғалығ сынға

Алтын чаллығ ақ қыр ат кел-тушти.

Алтын чаллығ ақ қыр аттың устунге

60 Кезек тайға шени алып одур-салтыр.

У золотого дворца

Коновязь золотая, которую конь не выдернет,

Ак Плек

На шесть слоёв земли вниз

Укоренившись, стоит, оказывается.

У золотой коновязи,

30 Прекрасный, с серебристою шерстью

Светло-сивый конь стоит.

С серебристою шерстью конь светло-сивый

Эту чёрную землю до трёх слоёв

Вниз продавливая,

Чёрную глину выдавливая, стоит.

Огонь из двух его глаз

До корней зелёную траву выжигает.

Ноздрями фыркая,

Так стоит, оказывается.

40 В золотой дворец я вошёл.

В золотой дворец войдя,

Двери открыв, поздоровался,

Порог переступив, поклонился.

За золотым столом,

Обломку горы подобный, алып сидит.

Своим рожденьем весь белый свет заполнивший,

С серебристою гривой

Светло-сивого коня имеющий, Ак Плек здесь живёт.

Ак Плек совсем один сидит,

50 Пищей-едой насыщается.

(Музыкальный эпизод: Тирада 2. Напев II)

В то время, когда пищей-едой насыщался,

Поверхность земли закачалась,

Дно земли задрожало.

Створчатое окно распахнув,

Ак Плек видит:

На горный хребет,

Куда конь чужой не ступал,

Златогривый светло-серый конь спустился.

На златогривом светло-сером коне,

60 Обломку горы подобный, алып сидит.

70

80

90

Адын тут-сал эрбектенча: — Эзе, ақ қыр адым, — тедир, — Ақ чарыққа толдура туған Олбес-парбас Ақ Плек Алтын öргеде полтур, — тедир. Пастыр тушту, ат устунен сегрип-келип, Адын пош таштап-келип, Алтын öргениң эжиқ аш*, эзен перча. Позаа алтап, менчи перча. — Эзензиң ма, — тедир, — Ақ чарыққа толдура туған Ақ Плек! — теп-кел, эзенешча. Пону кöрген, пону уққан, Ақ Плек эрбектенча: — Мени тан-келип, мени оңнап-келип, Эзен-менчи перчиткан Ноо теген алып поларзың? Пеере, алтын стол кексинге, Кел одур! — тедир. Алып тöлу пас-келди, Сол чанынға алтын столдын Арғазынға кел одурды. — Ноо теген алып полайын, Ақ Плек? — тедир, — Сенең тың да ырақ черде чатпанчам, — тедир. — Тоғус тегри тöзÿнде Тоғус қаан кексинде чатчыған, — тедир, — Алтын чаллығ ақ қыр аттығ Алтын Топчу поларым, — тедир. — Эзе, Алтын Топчу, улуғ керекке По аднако* келдин, — тедир, — сен маға. — Керекке келдим, Ақ Плек! — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 3. Напев II)

— Эзе, Алтын Топчу, — тедир, — Улуғ керекпе келгенде, Айтчаң сöзÿң айда-бер, — тедир. — Ноо керекпе келейин, Ақ Плек, — тедир, — Алчаң кижиниң черинге, — тедир, — сеең

Коня придерживая, сказал: — Эзе, светло-серый мой конь, — он сказал, — Неумирающий-непогибающий Ак Плек, Своим рожденьем весь белый свет заполнивший, В золотом дворце живёт, оказывается, — сказал. Спустился, с коня спрыгнул, Коня отпустил на волю. Двери золотого дворца открыв, поздоровался, Переступив порог, поклонился, — Здравствуй, — сказал, — Своим рожденьем весь белый свет заполнивший Ак Плек! — так сказав, здоровается. Это увидевший, это услышавший Ак Плек говорит: — Меня признавший, меня узнав, Приветствующий, Что за алып ты будешь? Сюда подойди, За золотой стол садись! — сказал. Потомок алыпов, подойдя, С левой стороны Золотого стола сел. — Что за алып я буду, Ак Плек? — сказал. — Не так далеко от тебя живущий, — сказал, — Под девятью небесами За пределами девяти ханств живущий, Златогривого светло-серого коня имеющий, Алтын Топчу я буду, — сказал. — Эзе, Алтын Топчу, по важному делу

70

80

90

(Музыкальный эпизод: Тирада 3. Напев II)

Ты, однако, приехал ко мне?

— По делу я приехал, Ак Плек! — сказал.

— Эзе, Алтын Топчу, — тот сказал, — Если по важному делу приехал — Слово, которое хочешь сказать, говори! — сказал. — Ноо, по какому делу я приеду, Ак Плек? — В той земле, где ты должен жениться, — сказал, —

```
Чер эбире алып чыыл-парды, — тедир. —
      Оно, аны айдарға келдим, — тедир. —
      Кöзе-қара парааң, — тедир.
      — Пай, пай, Алтын Топчу, — тедир, —
100
      Меен алчан кижимни
      Пил-келип, келтирзин.
      Қайдығ черде чатчыған? — тедир.
      — Қайдығ черде чатсын, — тедир, —
      Кун алынға турчыған, — тедир, —
      Тоғузон ашқымнығ
      Алтын тайганың сыртында чатча, — тедир. —
      Кун алында чатқан Кун Қаан, — тедир, —
      Кун алында чатқан
110
      Кун Қааның қызы ақ чарық иштинде
      Атқа-шапқа шыққан,
      Ожен паза қыс чайалғаны чоқ, — тедир, —
      Кун Арығ пар, — тедир. —
      Оно, сеең ийги пажын кожулған,
      Сен алчан кыс.
      Оно, аны оңнап-келип, анаң келдим, — тедир. —
      Оңнапчаң ма, — тедир, — сен анны?
      — Оңнабанчам, — тедир. —
      Андығ полғанда, Алтын Топчу, — тедир, —
120
      Парчын черге пар кöреең, — теп-келип,
      Чапсақтың кулағынға
      Кööк қаққанче пилдирди Ақ Плекке!
      Тура кел сегригенди,
      Алтын Топчу турок кел сегриди.
      Эжик чанға ас-салған
      Тоғус қадыл алтын қуйақ полған полтур.
      Парып, испешкедең ал-келип,
      Оштунге кел, таштаныбыза-бергени:
      Алтын öрге, пежик шени, чайқыл эрт-парды.
130
      Тоғус топчузун кес-келип,
      Топчуланм-алды.
      Алтын öргедең пас шығарды:
      — Эзе, тöрт толуғум, — тедир, —
      Эзенме-қудайба қалаар, — тедир. —
      Мен келгемче,
```

Со всей земли алыпы сошлись, — Вот об этом сказать приехал. Скорее туда поедем! — сказал. 100 — *Пай, пай,* Алтын Топчу, — Ак Плек говорит, — О девушке, на которой я должен жениться, Ты ведь зная, пришёл. В какой земле живёт? — Ак Плек говорит. — В какой земле будет жить? — Алтын Топчу говорит. — На горе, под солнцем стоящей, она живет, На золотой горе, Девяносто перевалов имеющей, — так сказал. Кюн Кан, под солнцем живущий, есть, У Кюн Кана, под солнцем живущего, 110 Дочь, на весь белый свет Именитая-знаменитая, есть, оказывается. Подобная ей на свете не родилась — Вот такая Кюн Арыг у него есть! — сказал. — Ваши головы соединиться должны: Жениться на ней тебе предназначено. Вот об этом узнав, я к тебе и приехал. Знаешь ли ты её? — Алтын Топчу спрашивает. — Не знаю, — Ак Плек говорит. — Если так, однако, Алтын Топчу, 120 Туда, куда нужно ехать, поедем-ка! — так сказал. Заждавшимся ушам Ак Плека Показалось, будто кукушка запела*! Когда он вскочил, Алтын Топчу тоже вскочил. У двери девятислойный Золотой панцирь-куйак висел. Ак Плек пошёл, с крючка его сняв, На плечи тут же набросил — Золотой дворец, как колыбель, качнулся! 130 На девять пуговиц застегнувшись, Ак Плек оделся. Когда из золотого дворца выходили: — Эзе, четыре моих угла, — сказал, — Оставайтесь в здравии — с богом*! — сказал. — Пока я не приеду,

170

Чақшы эзен-абыр тур-келип, Мени сақталаар, — теп-келип, Эзен-менчи перб-алды тöрт толуққа. Алтын öргенең пас шықтылар,

Алтын кирлестең туш-келип, Ақ Плеқ ақ пор атты Тоғус ора пағлаған полтур. Кел шешб-алды, Чарғанат шени кел чапшынча. Алтын Топчу ақ қыр атқа Чарғанат шени кел чапшынды. Пура тартып-келип, анаң артын Арғалығ сынға пастыр шығып, Қынат-парған изеңнелерин

150 Қыста кел пазыбыза-бердилер.
Эң-парған эксийлерин ноо, кел силгипчалар.
Ийги ат тебин-кел чугурузе-бергеннери.
Алтын Топчу чугурт-парчат, анаң коргени:
Ақ қыр ат шын чугудун чугурб-одурча,
Ақ пор ат шалам чортушпа парб-одурча.
Пону корген Алтын Топчу эрбектепча:
— Корчаң ма, Ақ Плек? — тедир, —
Сеең ат*... ақ пор адың,

Шалам чортушпа парча, — тедир, — Меең адым шын чўгўдўнма чўгўрча, — тедир. — Ақ чарықта
Адаңмада артық азақтығ
Ат тöрелген полтур, — тедир. — Ақ чарық иштинде сен, Ақ Плек, шени Алып туғул öскени чоқ! — Теп-кел, эрбектен-кел, парча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 4. Напев XII)

Пара-пара келгеннерде: Мен айдарға табырақ полча, Ылар парарға керим полб-одурча. Алынаң артын анаң кöрб-одурғаннары: По тегри қына öcкен, В добром здравии-спокойствии оставайтесь, Меня поджидайте! — так сказав, Четырём своим углам поклонился, прощаясь. Из золотого дворца они вышли.

С золотого крыльца спустившись,
 Ак Плек к своему коню светло-сивому,
 На девять раз к коновязи привязанному,
 Подошёл, отвязал,
 Летучей мышью приник.
 Алтын Топчу на своего коня светло-серого Вскочил, летучей мышью приник.
 Развернувшись,

На горный хребет поднялись, Сжатыми стременами

150 Коней пришпорили, *Ноо*, поводья рванули —

Оба коня тут же помчались!

Алтын Топчу, скача, затем видит:

Светло-серый его конь изо всех сил скачет, Светло-сивый конь без усилий бежит.

Это увидев, Алтын Топчу говорит:

— Смотри-ка, Ак Плек, — он сказал, —

Твой светло-сивый конь

160 Без усилий бежит,

Мой конь изо всех сил скачет, — сказал. — На белом свете,

Аданмада, с превосходными ногами

Конь родился, оказывается, — сказал.

На белом свете подобный тебе, Ак Плеку,

Алып не родился-не вырос! —

Так сказав, едет.

(Музыкальный эпизод: Тирада 4. Напев XII)

Ехали, ехали...

Мне быстро сказывать —

170 Им долго exaть*!

Оттуда затем видят:

До поднебесья выросшая

Алынаң артын тоғузон ашқымнығ

Алтын тайғаның тегейи кел кöрÿнча.

Қачыр парчат, анаң кöрб-одурғаннары:

Тоғузон ашқымнығ

Алтын тайға қоштаныш-келип,

Алтон ашқымнығ

Алтын тайға турған полтур.

180 — Эзе, Ақ Плек, — тедир, —

Алтон ашқымнығ

Алтын тайға шығара қачырарбыс, — тедир, —

Алтон ашқымнығ

Алтын тайғанын суғ сыртынаң,

Он тоғузон ашқымнығ

Алтын тайғаның суғ сыртынға

Шығар кереқ, — тедир. —

Сеең, — тедир, — ақ пор атқа

Шығарға ол чер эбес, — тедир. —

190 Меең ақ қыр аттың

Арығ кужу қаппас, — тедир.

Эрбектеш аара-пеере кöргеннеринче,

Алтон ашқымнығ

Алтын тайғаның тöзÿнге кел четтилер.

Анаң артын алтон ашқымнығ

Алтын тайғаның сыртынға

Качыр шыға-бердилер.

Алтон ашқымнығ

Алтын тайғаның сыртынға қачыр шық,

200 Анаң кöргеннери:

Тоғузон ашқымнығ

Алтын тайға по тегриге қынала öскен

Алтын тайға полған полтур.

Аттарын тоқта кел, тудубыстылар.

— Эзе, Ақ Плек, — тедир, —

Мынаң артын қара чағысқазың

Шығара қачырарзың, — тедир. —

По меен шықчан чер эбес, — тедир.

Вершина золотой горы, Девяносто перевалов имеющая, показалась. Погоняя, затем видят: Рядом с золотою горой, Девяносто перевалов имеющей, С шестьюдесятью перевалами Золотая гора стоит, оказывается. — Эзе, Ак Плек, — Алтын Топчу говорит, — 180 На золотую гору С шестьюдесятью перевалами погоним. На вершину золотой горы С шестьюдесятью перевалами, На вершину золотой горы, Девяносто перевалов имеющей, Нам подниматься нужно, — сказал. — На твоём светло-сивом коне, — сказал, — До того места подняться нетрудно. 190 У моего светло-серого коня Силы не хватит, — сказал. Пока говорили, туда-сюда смотрели, К подножью золотой горы С шестьюдесятью перевалами доехали. Оттуда на золотую гору С шестьюдесятью перевалами Подниматься стали. Поднявшись на золотую гору С шестьюдесятью перевалами, 200 Затем видят: Золотая гора, до небес выросшая, Девяносто перевалов имеющая, — Такая золотая гора показалась. Своих коней они останавливают. — Эзе, Ак Плек, — Алтын Топчу говорит, — Отсюда дальше совсем один Ты поедешь, — он говорит, — На это место подняться я не могу.

(Музыкальный эпизод: Тирада 5. Напев X)

Анаң артын пону уқ-келип,

210 Ақ Плек эзен-менчи кел перишти.

Ақ пор аттың қынат-парған изеңежин

Қыста кел пазыбыза-бергени:

Ақ пор ат тебин-кел, чугур шыққанда,

Шақ-по черге

Тоғус кӱнге ажылбас

Таш мўндўр толдура тўш-қалды.

Алтын Топчу мында чат-қалды.

Анаң артын ақ пор ат

Тебин-кел, чугурубузе-бергени:

220 Алтын тайғаның сыртынға

Ара қалық сал-келип,

Алтын тайғаның сыртынға кел-тушти.

Э-э, алтын тайғаның сыртынға кел-туш,

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын тайғаның пир чанға ужу чанда,

Айға-кӱнге ноо, сустап-келип,

Алтын öрге турча.

Алтын öргениң алында анаң кöргени:

Седен-меден аттар пағлал-партыр.

230 Пастыр-парып, анаң кöргени:

Алтын öргеге наара четтон пом

Чес тайақ наара тиртик-салтыр.

Четтон пом чес тайақ

Алтын öргени

Пир чанға наңнайтыра кел пас-салтыр.

Алтын шарчын тöзÿнге,

Анаң кöрб-одурғаны:

Аттаң артық аттар турча.

Адазы-парий қара кӱрең ат тур-салтыр.

240 По қара черде, алты там черге

Падыра пас-кел, ээде тур-салтыр.

Аа қоштаныш-келип,

Қырық кулаш сыннығ

Қара сар ат турча.

Қара сар атқа қоштаныш-келип,

(Музыкальный эпизод: Тирада 5. Напев X)

Это услышав, Ак Плек

210 Распрощался-раскланялся.

Когда светло-сивого коня

Стременами пришпорил —

Светло-сивый конь, рванувшись, как поскакал —

Шак-по, эту землю

Девять дней не рассеивающийся

Каменный град заполонил!

Алтын Топчу внизу остался.

Светло-сивый конь Ак Плека,

Подскочив, помчался:

220 Наверх золотой горы,

Чистым прыжком-галопом

На вершину золотой горы, оказывается, опустился.

На золотую гору спустившись,

Затем видит:

На краю золотой горы,

Лучась под солнцем-луной,

Золотой дворец стоит.

Затем видит: у золотого дворца

Видимо-невидимо коней привязано.

230 Спускаясь, затем видит Ак Плек:

К золотому дворцу медный посох

В семьдесят саженей кто-то приставил:

От медного посоха в семьдесят саженей

Золотой дворец

В одну сторону накренился.

У золотой коновязи,

Затем видит Ак Плек,

Лучшие из коней стоят.

Прекрасный тёмно-гнедой конь,

240 Эту чёрную землю

До шести слоёв продавив, стоит.

С ним рядом,

Размером в сорок саженей,

Тёмно-рыжий конь стоит.

Рядом с тёмно-рыжим конём

Ӱш қулақтығ қара қор ат тур-салтыр.

Уш қулақтығ

Қара қор атқа қоштаныш-келип, Алтын чаллығ ақ сар ат турча.

250 Пону кöрÿп, Ақ Плек эрбектенча:

— Эзе, ак пор адым, — тедир, —

Аттаң артық аттар кир-партыр, минде!

По тоғузон ашқым

Алтын тайға сыртынға, — тедир, —

Черлиғ ат шықчаң

Чер эбес, — тедир, — по.

Ат ўстўнең сегрибизе-берди.

Алтын öргеге пас кирип,

Эжиқ аш, эзен перча.

260 Позаа алтап, менчи кел пергенде:

Алып тöллери алтын стол кексинге

Седен-медең одур-салтырлар.

Пир ўнме кел, эзен кел пердилер.

Анаң кöрб-одурғаны:

Эң-парған эғбениғ,

Чаң-парған чарғылығ*,

Андығ алыптар одур-салтыр.

Стол тўбўнде

Анаң кöрб-одурғаны:

270 Тоғус паштығ Алып Челбен* одур-салтыр.

Қарайға* шени уул-пар, одур-салтыр.

По пас-парды.

Сол чанынға пар одур-салғанда,

Одурары чоғоқ полду,

Тоғус қатпаштың эжиги қайра шабылды.

Анаң кöргени:

Алтын қуйақ кескен алып тöлÿ

Сарынма-таңдарба пас шықты.

Сол чанма ақ чан қолтуқтан-салтыр.

280 Алтон алып

Ижип тоспас алтын шараға пас-кел, Толдура аш ур-кел, эрбектепча:

— Эзе, алыбының тöлÿ, — тедир, —

Адаңмада аттаң артық, — тедир, —

Треухий тёмно-каурый конь стоит. Рядом с треухим Тёмно-каурым конём Златогривый светло-рыжий конь стоит. 250 Это увидев, Ак Плек сказал: — Эзе, светло-сивый мой конь, — сказал, — Здесь лучшие из коней собрались! Вершина золотой этой горы, Девяносто перевалов имеющая, Такое место. Куда земному коню не подняться! — Так сказав, с коня он спрыгнул, В золотой дворец пошёл. Двери открыв, поприветствовал, Переступив порог, поклонился. 260 Потомков алыпов за столом золотым Видимо-невидимо там сидит! Все в один голос с ним поздоровались. Затем видит Ак Плек: С опущенными подбородками, Со сдвинутыми плечами — Такие алыпы силят. За столом. Затем видит Ак Плек, Девятиголовый Алып Челбен* сидит, 270 Будто сосна раскидистая, сидит. Этот Ак Плек. Слева подойдя, Не успел присесть — Двери девяти комнат настежь раскрылись, Затем он видит: Золотой панцирь-куйак надев, потомок алыпа, Приплясывая-распевая, вышел. Подмышкой слева белый чан держит. 280 В золотую чашу, из которой И шестьдесят алыпов до дна не выпьют, Доверху аш-напитка налив, к Ак Плеку идёт: — Эзе, потомок алыпов, сюда пришедший,

Аданмада, на лучшем из коней, — говорит, —

```
Күмүш чаллығ
      Ақ пор ат мун-салтырзың! — тедир. —
      Адаңмада, — тедир, — ақ чарық иштинде
      Толдура туған алып кирдиң, — тедир. —
      Улуғ қаанның ажын ал-кел, ижибис, — тедир, —
      Ады-шоланны аданарзын, — теп-келип. —
290
      Рақ чердең келтирзиң,
      Кöксÿң қуруп,
      Ақсың тақлап-партыр, — теп-келип,
      Ол ашты ал-кел ижибис, — тедир.
      Пону уққан Ақ Плек сананча:
      — Пир айақ ижибиссем, ноо полары? — тедир.
      Алтон алып ижип тоспас
      Ала шараны* қабалып, алтын шараны,
      Сырағай тынма тартыбыза-берди.
      Иш-келип, эрбектенча:
300
      — Эзе, алыбының тöли, — тедир, —
      Ноо алып полайын, — тедир. —
      Чер ортазы черде чатқан, — тедир, —
      Алтон ашқымнығ
      Ақ тайғаны тудуна чатқан, — тедир, —
      Кумуш чаллығ
      Ақ пор аттығ Ақ Плек поларым, — тедир.
      — Полза да, полар! — тедир, —
      Сен Ақ Плектиң, ады-шолаң, — тедир, —
      Ақ чарыққа эбире чай-парған, — тедир.
310
      Ээде эрбектешчитқан туштарында,
      Тоғус қатпаштың эжиги
      Кайрок кел шабылды.
      Анаң кöрб-одурғаннары Ақ Плек:
      Ийги саңмайынға қыр шапқан
      Алып толи пас шығып,
      Пас-келип, Ақ Плекке
      Оң қолун пер-келип, эзенешча:
      — Эзензиң ма, — тедир, —
      Ақ чарыққа толдура туған
320
      Олбес-парбас Ақ Плек, — теп-кел эрбектепча.
      — Эзен, эзен, алыптың тöли, — тедир.
      — Мен, — тедир, — ноо кун алында чатқан
```

На светло-сивом коне С серебристой гривой ездящий! Аданмада, — говорит, — своим рожденьем Весь белый свет заполнивший! Великого хана напиток возьми, выпей, 290 Потом имя-прозвище назовёшь, — так говорит. — Издалека ведь приехал, От долгого пути спина твоя онемела, Сухо во рту твоём стало! Этот напиток-вино возьми, выпей! — он сказал. Ак Плек, это услышав, думает: «Если одну чашу выпью, что будет?» Пёструю чашу, золотую чашу, из которой И шестьдесят алыпов до дна не выпьют, Схватив, зараз выпил! Выпив, сказал: 300 — Эзе, потомок *алыпов*, Что за алып я буду? В середине земли живущий, — сказал, — С шестьюдесятью перевалами Белой горой владеющий, — сказал, — С серебристой гривой светло-сивого коня Имеющий, Ак Плек я буду, — сказал. — Что случится — случится! — алып говорит. Твоё, Ак Плека, имя-прозвище Разнеслось по всему белому свету! — он сказал. 310 Когда так разговаривали, Двери девяти комнат Снова настежь раскрылись. Затем Ак Плек видит: С сединой на висках Потомок алыпа вышел, К Ак Плеку подходит, Правую руку подав, здоровается. — Эзен, — сказал, — своим рожденьем Весь белый свет заполнивший, 320 Неумирающий-непогибающий Ак Плек! — сказал. — Эзен, здравствуй, потомок алыпа, — Ак Плек сказал. — Я, — тот сказал, — *ноо*, под солнцем живущий

```
Кун Қаан поларым, — тедир.
      Ээде эрбектешчитқан туштарында
      Тоғус паштығ Алып Челбеген эрбектепча:
      — Эзе, Кун Қаан, — тедир, —
      По пожен чайалған
      Алып шени чайалбан Ақ Плекти,
330
      Поны сақтаб-одуртырзар-но, — тедир. —
      Пону пилген ползам, — тедир, —
      Эрте пайоқ қыс палазын
      Арығ күшке салдыр-кел,
      Ален-парар эдим, — тедир.
      Пону уққан Ақ Плек эрбектепча:
      — Пай, пай, — тедир, —
      По айна тöли, — тедир, —
      Тоғус паштығ Алып Челбеген
      Еще* минди ақ чарыққа
      Шық-қелип, эзнен-келип,
340
      Эр пол эрбектенчитқаны, — тедир. — По эрбектепча.
      Пону уққан Кӱн Қаан эрбектепча:
      — Эзе, алып тöллери, — тедир, —
      Ақ Плек келгенде, — тедир, —
      Улуғ мериғ салайын, — тедир.
      Ээде кел айтоқ, Алып Челбеген эрбектепча:
      — Ноо, улуғ мериғ салчаң полғанзың? — тедир. —
      Меең ат чоқ, — тедир, —
      Чес тайақ меең чугурбес, — тедир. —
350
      Арығ күшпе салыш-кел,
      Қызыңны анда аленерим, — тедир. —
      Ат мериги минде чоқ, — тедир.
      Ээде айт-келип, тура кел сегриди,
      Аалтын öргедең пас шығыбыза-берди.
      Алтын öргедең пас шыққанда,
      Кун Қаан эрбектепча:
      — Адаңнығ ачығым полча! — тедир, —
      Ақ чарық иштинде
      Қара айна чайылғанда, — тедир. —
360
      Тоғус паштығ Алып Челбеген шени
      Алып туғул öскени чоқ, — тедир. —
      Алып Челбегенни, — тедир, —
```

Кюн Кан буду. Когда так разговаривали, Девятиголовый Алып Челбеген тут сказал: — Эзе, Кюн Кан, — он сказал, — Этого таким вот рождённого, Не алыпом рождённого Ак Плека 330 Мы тут сидели-ждали, оказывается? Если бы раньше я знал, Давно уже девушку, Чистой силой своей её принуждая, Забрал и спустился бы! — так сказал. Это услышав, Ак Плек говорит: — *Пай, пай,* этот потомок чёрных *алыпов*, Девятиголовый Алып Челбен, Поднявшись на белый свет, 340 Ещё и здоровается! Считая себя удальцом, Здесь разговаривает! Это услышав, Кюн Кан сказал: — Эзе, потомки *алыпов*, Если Ак Плек приехал — Великое состязание я устраиваю! Не успел тот сказать, Алып Челбен говорит: — Зачем тебе великое состязание здесь устраивать? У меня коня нет, — сказал, — Медный мой посох не побежит, — так сказал. — 350 Насильно её забрав, Дочь твою и так спущу, — говорит, — Конных состязаний здесь не будет! Так сказав, вскочил, Из золотого дворца вышел. Когда из золотого дворца вышел, Кюн Кан говорит: — Горе отцу моему! — говорит, — Если на белом свете 360 Родился чёрный алып-айна, Как этот Алып Челбен девятиголовый, Ещё не родился-не вырос алып,

Чтобы Алып Челбегена

Ойда кел шапчан ақ чарықта Алып туған да чоқ, — тедир, Ээде эрбектенча. Ээде эрбектенчиғанда, Ақ Плек эрбектепча: — Алып арығ тынға четпес 370 Қайдығ тоғус паштығ Алып чайалған полған? — тедир. — Айтпа, Ақ Плек, — тедир, — Олбес-парбас Алып Челбеген! — тедир, — по. Ээде эрбектепчитканда, пир алып, Тайға шени алып одур-салтыр. Эрбектепча: — Эзе, Ақ Плек, — тедир, — Мынаң шықсаң, — тедир, — сен парып, Чазы-тöжүнең қаба-пердиң, — тедир. — Қара молат қылыжыңны Қаптаң шур-кел, — тедир, — 380 Тоғус паштың аразын кöр-келип, Қаморта шапқайзың, — тедир. — Анда мен саға ийги чара полуш-келип, Ийги чара, арығ тынға чедербис, — тедир. — Пай, пай, менең ужун туруш эрбектепчитқан Ноо теген алып полчан? — тедир. — Ноо теген алып полайын? — тедир, — Аттың артық Қара курең ат мун чорчам, — тедир. — Уш қулақтығ қара күрен аттығ, — тедир, — 390 Ақ чарыққа толдура туған Курең Қылыш поларым! — тедир. — Уктуң ма? — тедир, — ноо айтқаным. — Уктум, шығаңнар! — тедир. По алыптар парчазы тура кел серкиштилер, Тура кел серкижип, Ақ Плек алынға кел, шығыбыза-берди. Анаң шыққаннары: Ак чазыға 400 Қара тайга шени тур-салтыр Тоғус паштығ Алып Челбеген. Анда эрбектен-кел, турча:

Насмерть ударить — На белом свете такой алып не родился! — Сказал Кюн Кан. Когда так говорил, Ак Плек сказал: — Что это за девятиголовый *алып*, 370 Чтобы другой *алып* До чистой души его не добрался? — Не говори, Ак Плек, — сказал Кюн Кан, — Это неумирающий-непогибающий Алып Челбеген! — Когда так говорил, один сидящий алып, Подобный горе, сказал: — Эзе, Ак Плек, — он сказал, — Когда выйдешь, к нему подойдёшь, За грудки его не хватай! Свой чёрный стальной меч 380 Из мешка вытащи, — он сказал, — В девять его голов нацелься, Расколешь! — сказал. — Я тебе расколоть помогу, Вдвоём до чистой души его доберёмся, — сказал. — *Пай, пай,* из-за меня сражаться желающий, Что за алып ты будешь? — Ак Плек спросил. — Что за алып я буду? — тот говорит. — На лучшем из коней, Тёмно-гнедом коне ездящий, 390 Треухого тёмно-гнедого коня имеющий, Своим рожденьем весь белый свет заполнивший, Кюрен Кылыш я буду! Слышал, что я сказал? Слышал, выйдем! — Ак Плек сказал. Все те алыпы вскочили, Вскочив, Прежде Ак Плека вышли. Когда все вышли, увидели: В белой степи, 400 Подобно чёрной горе, Девятиголовый Челбеген встал. Стоит, говорит:

— Эзе, Ақ Плек, — тедир, —

Пеере келзең, — тедир, —

Сылалы öскен сыныңны

Сыы шап-сала перейин, — тедир.

Пону уққан Ақ Плек

Қара молат қылыжын қаптан кел шурды.

Қаптаң кел шур-кел,

Қына тут-келип, пас-парды.

Пас-парып, тоғус паштығ Алып Челбегениң

Тоғус пажыңның аразын кöр-келип,

Шағана тужурубузе-бергени:

Қара молат қылыштың

Аалынаң ақ чалын,

Соонаң кöк чалын ойнап тушти.

Шағана кел шабыза-бергени:

Кӱн кöрӱнмес, кöс қарақ тынмас,

420 Қара тубан толдура кел туш-парды.

Ақ Плек қара молат қылыжын

Қабынға кел суқ-қел,

Анаң кöрб-одурғаны:

Тоғус паштығ

Алып Челбегениң ийги чардық:

Пир чардығы пир чанға парып,

Қара черге қарбаш-парча.

Пир чардығы сол чанға парып,

Қара черге қарбаш-парча.

430 Оң чанда қарбаш парчыған чардықты

Пар*, чÿгÿр пар, қапты.

Анаң кöргени:

Сол чанға қарбаш парчыған чардығын

Ноо, Курең Қылыш пар қапты.

(Музыкальный эпизод: Тирада 6. Напев I)

Ийги чардықпа кел қабышқаннарда,

Анаң уғуб-одурғаны Ақ Плек:

Курең Қылыштың қыйғызы кел уғулды:

— Эзе, Ақ Плек нанчы, — тедир, —

— Эзе, Ак Плек, — говорит, —

Сюда подойди, — говорит. —

Твой гладкий хребет,

Ударив тебя, сломаю! — так говорит.

Это услышав, Ак Плек

Чёрный стальной меч из мешка вынул.

Из мешка вынув,

410 К сорока небесам поднял,

К девятиголовому

Алыпу Челбегену пошёл.

Когда, в девять его голов целясь,

Свой меч стал опускать —

Из-под чёрного стального меча

Впереди белый пламень,

Позади голубой пламень вырвался!

Как ударил —

Непроглядный-непроницаемый

420 Чёрный туман пал.

Ак Плек, чёрный стальной меч

В мешок засунув,

Затем видит:

Девятиголового

Алып Челбегена на две части он разрубил:

Одна часть, вправо упав,

По чёрной земле ползёт.

Другая часть, влево упав,

По чёрной земле ползёт.

430 Справа ползущую половину Алып Челбегена

Ак Плек схватил, подбежав.

Затем видит:

Слева ползущую половину

Ноо, Кюрен Кылыш ухватил.

(Музыкальный эпизод: Тирада 6. Напев I)

Когда с половинами Челбегена боролись,

Ак Плек услыхал

Крик Кюрен Кылыша:

— Эзе, Ак Плек-друг, — тот кричит, —

Қайдығ да полза, — тедир, — Тоғус күнге шығара 440 Ийги чардықты Қаттыштырбасқа кереқ, — тедир. — Ам ийги чардық қаттыжарға, Ноо, сениң менчиға қынар, Мындачы сенчиға қынар. Қайдығ да полза, қынаттырба, — тедир, — Мен қынаттырбассымоқ, — тедир. — Тоғус күнге шығара тутқлаш-келип, Қаттыштышпан қалзабыс, — тедир, — 450 Анда арығ тыны шық-кел, öлер, — тедир. — Тоғус күнге шығара Ийги чардығы қаттыжыбысса, — тедир, — Öлбенис — öлербис, Ашпаныбыс — андок ажарбыс, — тедир. Пееде қыйғлап-кел, қабышча. Ақ қыйаққа аш-парчат, Анаң кöргени: Чардығы қабыш-парчыған чардық Челбеген Сол чанға чардыққа қынап, 460 Поны кынапча. Пону кöрген Ақ Плек Қынаттырарға пербеди. Тиги чардықты сол чанға Чардығынаң кедре қынап-кел, Ээде қабыш парча. Курең Қылыш анаң уққаны, Қыйғлап-кел қабышча: — Қанче да ийтсаң, сол ноо, чардық, — тедир, — Мени оң чардығынға Кынаб-албассың, — теп-келип, 470 Анда қабыл, қыйғлап-кел, қабышча. Қабыжа-қабыжа келгеннери: Тоғус күнге тоонче кел қабышчалар,

> Тоғус кўннўң пажында Қабыш-парчыған оң чардық Ақ Плектиң ийги қолынаң

Пош туш-кел, қара черге кел-тужуп,

Постарайся, — кричит, — 440 Чтобы до девяти дней Эти две половины Алып Челбегена Не встретились! Теперь эти две его половины, чтобы соединиться, Ноо, от тебя ко мне устремятся, От меня к тебе устремятся. Ни за что не давай им соединиться! — сказал. — Я тоже не дам им соединиться. Если, до девяти дней сражаясь, Не дадим им соединиться, — сказал, — 450 Тогда чистая душа его выйдет, он умрёт, — так сказал. — Если до девяти дней Две половины Челбегена соединятся, Неумирающие — мы умрём, Непогибающие — погибнем! — Кюрен Кылыш так крикнул. Ак Плек, крик услышав, Затем видит: Пол-Челбегена, с которым он борется, К другой своей половине стремясь, 460 Ак Плека теснит. Это увидев, Ак Плек Себя оттолкнуть не даёт: Ту половину, ползущую влево, От другой половины он оттесняет, — Так борются. Затем Кюрен Кылыш слышит, как Ак Плек, сражаясь, кричит: — Сколько, левая половина, меня ни толкай, К правой своей половине 470 Пробиться не сможешь! — так говоря, Снова схватившись с ней, с криком сражается. Сражались они, сражались — До девяти дней сражались! Через девять дней Челбегена правая половина, Из рук Ак Плека Выпав, на чёрную землю упала —

Арығ тыны мында кел шығыбысты. Курен Қылыш қыйғлапча: — Қай полчан, Ақ Плек нанчы? — теп қыйғлапча. 480 $Э-э^*$, сол чардық, — тедир, — Ийги қолымнаң пожап туш-кел, Арығ тыны шығыбызоқ перди, — тедир. — Меең эдоқ шық-парды, — теп-кел қыйғлады. Пас шық-келип, ўдре пас шық-келип, Оң қолларын периш-келип, Эзен-менчи кел перишчалар. Ээде қыйғыр, қолларын периш-келип, Эзен-менчи перишчитқаннарында, 490 Анаң кöргеннери: Ийги тайға шени ийги алып пас шықчалар. — Тоқтап турар, Ақ Плекпе Күрең Қылыш, — тешчалар. — Улуғ меқкеге шық-кел, — тедир, — Алып Челбегенни арығ тынынға Четтаар, — тедир, — Ам писти арығ тынынға четсаар, — теп-келип. — Қыс палазын, — тедир, — пистиң қолдаң Шуртуп-келип, аппарполбассар! — теп-келип, 500 Эрбектениш, келчалар. Пону кöрген Курен Қылыш эрбектепча: — Эзе, Ақ Плек нанчы, — тедир, — Ақ чарық иштинде Толдура туған, — тедир, — **Олбес-парбас** Қырық қулаш сыннығ Қара сар аттығ Қара Мöке э-э* Қара Мöке келча, — тедир. — **Уш қулақтығ** Қара пор аттығ Қара Салғын, — тедир. — 510 Ийги нанчылар, — тедир, — Öлбес-парбас алыптар, — тедир. — Куш пыларға перчаң Алыптар келча, — тедир. Пазыш келдилер, Чаға-тöштериңнең қап-келип,

Чистая душа там и вышла. Кюрен Кылыш кричит: — Как ты, Ак Плек-друг? — так кричит. — 480 Э-э, Челбегена левая половина Из рук моих выпала, Чистая душа его вышла, — он сказал. — Мою половину я тоже выпустил, — Ак Плек крикнул. Навстречу друг другу пошли, Правые руки подав, Поздоровались-поклонились. С криками руки подав, Здоровались-кланялись. 490 Затем видят: Подобные двум горам, два алыпа идут. — Погодите, Ак Плек и Кюрен Кылыш, — говорят, — На большую хитрость пойдя, До чистой души Алып Челбегена вы добрались, — так сказали. Теперь попробуйте до наших чистых душ добраться! Девушку, — сказали они, — из наших рук Не вырвете, не увезёте! — 500 Так говоря, навстречу идут. Это увидев, Кюрен Кылыш сказал: — Эзе, Ак Плек-друг, — сказал, — Вот, своим рожденьем Весь белый свет заполнивший, Неумирающий-непогибающий, В сорок саженей Тёмно-рыжего коня имеющий, Кара Мёке идёт! — так сказал, — Треухого тёмно-серого коня имеющий, 510 Кара Салгын идёт. Они два друга, — сказал, — Неумирающие-непогибающие алыпы. Алыпы, которым придётся Силы свои отдать, идут, — так сказал. Когда подошли,

За грудки схватившись,

Тöрт алып шағана кел,
Пуруш-кел, тартыжыбыза-бергеннери:
Тоғузон ашқым алтын тайға тооза сергилеш,
520 Тооза қыйбрашқанче эртип-парды.
Кÿн кöрÿнмес кöс, қараққа тынмас
Қара тубан толдура кел тÿшча.
Палалығ аң палызыңнаң часча,
Уйалығ қуш уйазынаң кел чазышча.
Шағана келип, пурулуш-кел,
Тартыш чöр турғаннарды:
По алтын тайға тооза сергилеп,
Тооза қыйбыражб-одурча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 7. Напев V)

Қырық кўн эртишча.

530 Қырық күннүн пажында

Қара тубанның иштинде

Курең Қылыштың уну кел уғулды:

- Қай полчан, Ақ Плек-нанчы? тедир.
- Қап-кел шаптырчаң*

Қара Мöке эбес полтыр, — тедир.

— Оно, Қара Салғын андығоқ, — тедир, — Қап-кел, сыраңай шапчаң алыптар эбес, — тедир. —

Куш перчаң алыптар! — тедир, — по.

540 Анаң артын қыйғлаш-кел, қабыш турчалар.

Айдаң ай алыжып, чылдың чыл чылыжа-берди. Чай келгенин,

Ийги чардылары-паштары изиш-кел, пилчалар. Қышқы келгенин,

Ийги чарды-паштары қыраланал-кел, пилчалар.

Анаң пöгÿнб-одурғаны Ақ Плек:

Тоғус чылға шыға-бердилер.

Чаттыра-турза, тең кел қабыжб-одурчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 8. Напев V)

Ийгинчи тоғус чылға кел, шығыб-одурчалар.

550 Ийгинчи тоғус чылға кел шығыб-одурғаннарда,

Четыре алыпа

Как стали крутиться-бороться —

Золотая гора, девяносто перевалов имеющая,

520 Дрогнув, качнулась.

Непроглядный-непроницаемый

Чёрный туман пал.

Звери детёнышей своих бросают,

Птицы гнёзда свои оставляют!

Когда, раскрутившись,

Стали друг друга трясти —

Эта золотая гора, задрожав,

Вся закачалась!

(Музыкальный эпизод: Тирада 7. Напев V)

Прошло сорок дней.

530 Когда сорок дней прошло,

В чёрном тумане

Кюрен Кылыша голос послышался:

- Как ты, Ак Плек-друг? спрашивает.
- Не простой этот Кара Мёке, оказывается,

Чтобы сразу схватив, ударить, — тот говорит.

— Вот, Кара Салгын такой же, — Кюрен Кылыш говорит. — Не такие это *алыпы*, чтобы сразу их победить!

Это такие алыпы, которым силы свои нужно отдать, — сказал.

540 Затем дальше с криком сражаться стали.

Месяц за месяцем, год за годом проходят.

О том, что лето пришло,

По солнцу, плечи-голову припекавшему, узнают.

О том, что зима пришла,

По снегу, на плечи-голову павшему, узнают.

Затем, когда Ак Плек в себя пришёл, —

До девяти лет дошли.

Вместе падают, вместе встают — так сражаются.

(Музыкальный эпизод: Тирада 8. Напев V)

Дважды по девять лет проходит.

550 Когда дважды до девяти лет дошли,

Курең Қылыштың уну кел уғулды: — Ноо полчазың, Ақ Плек нанчы, — тедир, — Чер чызанча қабыжарға келдибис па? — тедир, — По Қара Мöкебе Қара Салғынма, — тедир, — Аппары чоқ кушту пашқа тартын-келип, Қап, шап кöреең, — теп-кел, қыйғлаб-одурча. Пону уккан Ак Плек Қара Мöкени қыр öре қынапча, Қыр тöбере нан-кел, Шағана кел тартыбыза-бергени: 560 Тöрт тизекке кел тарты. — Тоқтап тур, Қара Мöке, — тедир, — Ақ Чарық иштинде, Слер ақ айдас алыбы Пол чорчатырзаар, — тедир. — Меең, Ақ Плектиң, қолунға киргенде Қара Мöке, — тедир, — Ақ чарықты Паза айлан чöрбессиң, — теп-келип, 570 Оғлуғ-солуғ нанын Тартын-келип, қап чада-парды, Анан кöргени: по қара черди Алты там черди Падыра теп-кел* тепкен полтур. Ийги азағын Қара чердең шура кел тартты. Ийги азағын Қара чердең кел шур тартқанда, Анаң артын қап шыға-берди. 580 **Устўнгўзи қырық тегри** Шығара қап-келип, айлантыр-кел, Шағана кел тужурубуза-бергени: Тоғузон ашқымнығ алтын тайға Аара идилип, Пеере идилип эртип-парды. Шабарын чоғоқ полду. Қара тубан иштинде Алыпты алып кел шапча. Анаң кöргени*... уққаны:

Голос Кюрен Кылыша послышался: — Как ты там, Ак Плек-друг?

Разве мы, пока не сгинем, сражаться сюда приехали

С этими Кара Мёке и Кара Салгыном?

Давай-ка, собрав всю свою силу,

Схватимся с ними! — так крикнул.

Это услышавший Ак Плек

Кара Мёке вверх по склону теснит,

Вниз по склону теснит.

560 Потом как рванул —

На четвереньки бросил.

— Погоди, Кара Мёке, — сказал Ак Плек, —

По белому свету,

Самыми сильными алыпами

Считая себя, ходите, — он сказал. —

Когда в мои, Ак Плека, руки,

Кара Мёке, вы попадёте, — сказал, —

Белый свет обходить

Больше не будете! — так сказав,

570 Вправо-влево Кара Мёке раскачав,

Хотел кверху поднять —

Затем Ак Плек видит: эту чёрную землю

Кара Мёке до шести слоёв земли

Насквозь продавил, оказывается!

Ноги его

Из чёрной земли стал выдергивать.

Когда ноги его

Из чёрной земли выдернул —

Снова стал поднимать.

580 До сорока небес подняв,

Раскрутил,

Когда Ак Плек его опустил —

В девяносто перевалов золотая гора

Туда покачнулась —

Сюда покачнулась.

Только этого одолел —

В чёрном тумане

Опять алып бьёт алыпа!

Затем Ак Плек услыхал:

590 Қара тубан иштинде Курен Кылыштын ул

Кӱрең Қылыштың ўнў кел уғулды.

- Қай полдың, Ақ Плек нанчы, теп-кел, қыйғлапча.
- Ады читкен Қара Мöкени

Арығ тынынға кел четтим, — тедир.

— Қара Қылғаны^{*} арығ тынғоқ

Четтим, — теп-келип,

Қызара-қызара терлешкенче,

Озере, ўдўре пазыш-келип,

Оң қолларын пер-кел,

600 Эзен-менчи кел перишчалар.

— Паза қыс талашчаң алып пароқ па? —

Теп-кел, қыйғлапча Курең Қылыш.

Анаң кöргеннери:

Алтын чаллығ ақ қыр ат*

Ақ сар ат мунген алып толи,

Алтын Саранчы алып.

Алтын Саранчы кедре тур-салып,

Анда тур, келбен-салды.

Кӱрең Қылыш эрбектепча:

610 — Эзе, Алтын Саранчы, — тедир, —

Ақ чарық иштинде, — тедир, —

Туштап туғулған Алтын Саранчызың, — тедир. —

Ақ чарық иштинде қыстар кöп, — тедир. —

Қыс тап-келип, талап-келип,

Қыстың артығын аларзың, — тедир.

Ээде эрбектеп турғанда,

Алтын Саранчы эрбектепча:

— Эзе, Кÿрең Қылыш, — тедир, —

Ақ чарыққа толдура туған

620 Ақ Плекпе, — тедир, —

Ноо, меең кӱжӱм алар теп,

Пар қабышпай ба? — тедир. —

Пашқа чердиң қыс табарым,

Пашқа чердиң қыс аларым! — теп-келип,

Пас-парды алтын чаллығ ақ сар адынға

Чарғанат шени кел чапшынды.

Анаң артын пура тартып-келип,

Тоғузон ашқымнығ

590 В чёрном тумане Кюрен Кылыша голос послышался: — Что с тобой, Aк Плек-друг? — так кричит. — До чистой души, — Ак Плек говорит, — Имя потерявшего Кара Мёке я добрался! — сказал. — До чистой души Кара Салгына И я добрался уже, — тот сказал. Раскрасневшиеся-разрумянившиеся, Навстречу друг другу пошли, Правые руки подали, Поприветствовав-поклонившись. 600 — Есть ли еще *алыпы*, чтобы девушку отобрать? — Крикнул Кюрен Кылыш. Затем они видят: На златогривом светло-рыжем коне приехавший Потомок алыпов Алтын Саранчы-алып Тоже здесь был, оказывается. Алтын Саранчы в стороне как стоял — Так и стоит, не подходит. Кюрен Кылыш говорит: 610 — Эзе, Алтын Саранчы, На белый свет в муках рождённый Алтын Саранчы! — говорит. — На белом свете девушек много, Другую девушку себе выберешь, Лучшую из девушек найдя, возьмёшь, — говорит. Когда тот так говорил, Алтын Саранчы сказал: — Эзе, Кюрен Кылыш, — он сказал, — На Ак Плека, 620 На белый свет превосходным родившегося Ак Плека, Ноо, силы моей не хватит, думаю. Разве с ним стану сражаться? В другом месте девушку поищу, В другом месте девушку возьму! — так сказав, Пошел к златогривому коню светло-рыжему, Летучей мышью приник,

Развернулся, С золотой горы, 640

Алтын тайғалын

630 Шағана кел қачырыбыза-бергени, Таш шық-келип, тужубузе-берди. — Киреең, Ақ Плек нанчы, — тедир, — Ам Кун Қааның алтын оргеге.

Күн Қааның алтын оргеге

Эжик аш, эзен перчар,

Поза алтап, менчи кел пергеннери,

Анаң кöргеннери:

Кун Қааны оң эргегин ызырын-кел чорча.

Пону кöрген Кÿрең Қылыш эрбектепча:

— Пай, пай, Кун Қаан, — тедир, —

Ноо оң эргегиң

Ээде ызырын-сал чöрчаң? — тедир.

— Айтпа, Кӱрең Қылыш, — тедир, —

Ақ чарық иштинде, — тедир, —

Ақ Плекпе Кÿрең Қылыш шени

Алып туғул öскени чоқ полар, — тедир. —

Паза и туғул öспес, — тедир, —

Тоғус паштығ Алып Челбегенни, — тедир, —

Ойда шапчаң ақ чарықта

650 Алып туғул öскени чоқ,

Теп санагам, — тедир. —

Тоғус паштығ Алып Челбегенни

Арығ тынынға чет-салғаннарың!

Оно, аа* қоруқ одурб-одурчам, — тедир. —

Алып арығ тынынға четчаң

Алып Челбегенни полбаан! — тедир.

Колдан қап, қолтуқтан чöлеп,

Алтын стол кексинге

Кел одуртупча ийги алыпты.

Қуштуң сўдў ле чоқ 660

Ашпа-табақ салчалар!

Ийги алып ашташ-партырлар,

Улуғ сööк ақсыдаң пырғырчалар,

Кичиғ сööкти пурнудаң пырғыр-келип,

Ашпа-табақ алты күнге

Кел шығара чиипчалар.

Алты күннүң пажында

Девяносто перевалов имеющей, 630 Коня как погнал — Камни разбрасывая, конь ускакал. — Войдём, Ак Плек-друг, Во дворец Кюн Кана, — Кюрен Кылыш говорит. В золотой дворец Кюн Кана вошли, Дверь открыв, поздоровались, Переступив порог, поклонились. Затем видят: Кюн Кан Правый большой палец прикусив ходит. Это увидев, Кюрен Кылыш говорит: 640 — Пай, пай, Кюн Кан, — говорит, — Почему прикусив правый палец Ты ходишь? — Не говори, Кюрен Кылыш, — тот сказал, — На белом свете, — сказал, — Подобные Ак Плеку с Кюрен Кылышем Алыпы не родились-не выросли, Никогда не родятся-не вырастут, — он сказал. — Чтобы Алып Челбегена с девятью головами Навзничь ударом свалить — на белом свете 650 Ещё алып не родился-не вырос, Так думал, — сказал. — Вы до чистой души Алып Челбегена С девятью головами сумев добраться, его убили! Вот этого испугавшись, хожу, — сказал. — Алып Челбеген не простой был алып, Чтобы, до чистой души добравшись, его убить! Под руки их схватив, за подмышки поддерживая, К золотому столу подведя, Двух алыпов усаживает. 660 Разве что птичьего молока не было — Такой пищи-еды им положили! Два алыпа проголодались: Большие кости у них изо рта вылетают, Маленькие кости из носа летят! Пищу-еду До шести дней едят.

Через шесть дней

Курен Қылыш эрбектепча: — Эзе, Кӱн Қааны, — тедир, — Қайдығ, қайче чайалған 670 Кун Арығ қызың полған? — тедир, — Пеере ашықса, — тедир. — Ақ Плек нанчымның Кöңнÿ четсе, — тедир, — ал-парар, Кöңнÿ четпезе, абалығ кижи Абазы черинде қалбас па? — теп-кел, эрбектепча. Пону уққан Кӱн Қааны пура шабылды, Қырық қатпаштың эжигин Кайра шап-кел қыйғырча: 680 — Эзе, Кўн Арығ қызым, пеере шық! — тедир, — Ийги пажың қожулған, — тедир, — Ақ Плекке шық-келип, Кöрўн кöр, — тедир. Ээде эрбектери чоғоқ полду, Қырық қатпаштын тубунде Ботинқаның ығрағы, Айасқа кел, эстелб-одурча. Анаң кöрб-одурғаннары: Қырық қатпаштың тубунең 690 Алтон паранчыба, Четтон қожанчыба Кыс палазы шыкты. Соонға öбере Кырық қатпаш тубунде сööртел шықча. Алында ноош-сал — Алында öбере киндик ўстўнге чет-партыр. Ақтап курчавый* пол-кел — ээде шықты. Анан пас шыкканы: Алтын öрге ишти қызара кöйуш-келип, 700 Ақ чазы тооза аш-парды! Пону кöрген Ақ Плек Ийги қарақ албан, Туккуруне ажыс одурб-одурча. — Қайде, Ақ Плек нанчы, — тедир, — Коңнуң кирча ба, по қыс палазынға?

— Пай, пай, Курең Қылыш нанчы, — тедир, —

Кюрен Кылыш говорит: — Эзе, Кюн Кан, — говорит, — 670 Какой же сотворена Кюн Арыг, дочь твоя? Сюда её выведи, — так сказал. — Если Ак Плеку, моему другу, Понравится — возьмёт её, Не понравится — отца имеющая На земле отца не останется разве? — так сказал. Это услышавший Кюн Кан развернулся, Двери сорока комнат Настежь раскрыв, крикнул: 680 — Эзе, Кюн Арыг-дочь, сюда выйди! Ак Плеку, с которым ваши головы Вместе соединю, — сказал, — Покажись, выйди, — он сказал. Только сказал — В сорока комнатах Скрип от ботинок В небесах раздаётся. Затем видят: Из глубины сорока комнат 690 С шестьюдесятью слугами, С семьюдесятью служанками Девушка выходит: Сзади подол Из глубины сорока комнат тянется, Спереди у неё — Спереди подол выше пупка завёрнут. Вся курчавая — так выходит*. Затем, когда вышла, Золотой дворец весь озарился, 700 Белая степь вся осветилась! Это увидевший Ак Плек, Не отрывая от неё глаз, сидит, Слюни сглатывая, сидит. — Как Ак Плек-друг, — Кюрен Кылыш говорит, — Нравится тебе эта девушка? — Пай, пай, Кюрен Кылыш-друг, — тот сказал, —

Миндиғ қысты албазам, — тедир, — Ақ чарық иштинде сылғап-кел, Паза миндиғ қыс тапассым! — тедир. 710 — Ол шын айтчаң, Ақ Плек нанчы, — тедир. — Эзе, Кун Қаан, — тедир, — Пеере ақкел қызыңны, Ақ Плекпе қыйзынға одуртуп-кел, Ийги паштарың қош кöреңнер, — тедир. Кун Қааны Кун Арығды чединм-алып, Ақ Плектиң қыйзынга кел пастыр парчығанда, Кун Арығ ызайын туш-келип, пас-келип, Ақ Плектиң аразынға кел, одурубуза-берди. Аалларыннан ай чапшырчалар, 720 Сооларыңнаң күн чапшырчалар! Ийги паштарын қош-келип, Тоғус күнге шығара, Қыс тойы чайап-келип, Мында одур-кел ижип-чиипчалар. Тоғус күнге шығара одур-келип, Ижип чииб-одурчиғанда, Анаң кöрб-одурғаннары: Кун Қаан ийги қараанын чажын Тоғра кел тартыныбысча. 730 Пеере кел кöргенде, Ызайын-кел эрбектежб-одурча. Пону кöрген Кÿрең Қылыш эрбектепча: — Пай, пай, Кун Қаан, — тедир, — Күн Арығ қызыңны Ақ чарықа толдура туған Ак Плек нанчымға Ноо, перчағаны уғлап тартынчаң, — тедир, — Ийги қарақ чажыңны. Сылғап-кел, Ақ Плек нанчым шени, — тедир, — 740 Паза алып қайдаң тап-кел Парчаң полған, — тедир. Пону уққан Кӱн Қааны эрбектепча: — Пай, пай, Курен Қылыш, — тедир, — Ақ Плекке парчытқаны

Мен аны ўргўн-кел перчам, — тедир. —

Если такую девушку мне не взять — На всем белом свете Другой такой девушки не найду! — он сказал. 710 — Это верно ты, Ак Плек-друг, говоришь! — Эзе, Кюн Кан, — Кюрен Кылыш сказал, — Приведи сюда свою дочь, Рядом с Ак Плеком её усадив, Две их головы соединим, — так сказал. Кюн Кан дочь Кюн Арыг взял, повёл. Когда к Ак Плеку они подходить стали, Кюн Арыг, уголками рта улыбнувшись, С Ак Плеком рядышком села. Спереди своей красотой они луну затмевают, 720 Сзади солнце само они затмевают! Две головы их соединили. До девяти дней Женскую свадьбу справляя, Здесь сидя пьют-едят. До девяти дней сидя Пишей-елой насышаются. Затем они видят: Кюн Кан слёзы, из глаз Текущие, смахивает. 730 Когда в их сторону смотрит — Улыбается, разговаривая*. Это увидевший Кюрен Кылыш говорит: — *Пай, пай,* Кюн Кан, — говорит, — Кюн Арыг, дочь свою, отдавая За превосходным родившегося Ак Плека, моего друга, Почему плачешь, Текущие слёзы из глаз вытирая? — спросил. Подобного Ак Плеку, моему другу, 740 Где еще алыпа найдёшь Ей в мужья? — так сказал. Это услышав, Кюн Кан говорит: — *Пай, пай,* Кюрен Кылыш, — говорит, — То, что она за Ак Плека выходит, Я её с радостью отдаю:

Ылар ийги паштары кожулған

Ақ чарық иштинде Ақ Плек шени

Алып туғул оскени чоқ, — тедир. —

Пашқа керекке

750 Мен ийги қараам

Кедре тартын-келип, одурб-одурчам, — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 9. Напев XIII)

Кўн Қаан эрбектепча:

— Эзе, Кÿрең Қылыш, — тедир, —

Адаңның ачыйы кун полча, — тедир.

— Ноо полду, — тедир, —

Пис қоруқчаң кун пароқ па? — тедир, —

Ақ Плекпе нанчымма пис қоруқчаң чер

Ақ чарықта алып паза пароқ па? — тедир.

— Пар, — тедир. —

760 Менен, — тедир, — чайалған, — тедир, —

Қара сағыштығ Алтын Қылыш палам чайалған, — тедир. —

Ай ала чатқан, — тедир. —

Сегизон ашқымнығ, ноо, алтын тайғаның

Тегеин сыртынға чатқан, — тедир, —

Ай Қаан туңмам пар, — тедир. —

Ай Қаан туңмамның

Кара сағыштығ

Қара Қылыш пала чайалған, — тедир. —

Оно, Алтын Қылыш паламма

770 Қара Қылыш, ноо, Ай Қаан туңмамның палазы, — тедир, —

Ақ чарықта алып артыспан

Қыр чöргеннеринде, — тедир, —

Устўнгўзи четтон тегри ўстўнге

Чағыс чайан черге шыққаннар, — тедир. —

Устунгузи четтон тегри устунге шығып,

Чағыс чайанның,

Ноо, тоғус қарыш алтын книға пар, — тедир. —

Ақ чарықта ноо полчығаны,

Оно, ол алтын книгада, — тедир, — парчын.

780 Ол алтын книгазын* тооза талап, шелибистилер. Чағыс чайанның қарғыжы

Им головам соединиться назначено! На белом свете подобный Ак Плеку *Алып* не родился, знаю. По другому случаю Слёзы из глаз вытирая, Так сижу, — он сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 9. Напев XIII)

Кюн Кан говорит:

750

— Эзе, Кюрен Кылыш, — говорит, —

Горький день для отца наступает!

— Что случилось? — Кюрен Кылыш спрашивает, — Разве настанет день, которого бы мы испугались? Разве есть на белом свете *алып*, — сказал, — Которого бы мы с Ак Плеком-другом, боялись!

— Eсть! — говорит. —

760 От меня рождённый, — он говорит, —

С чёрными мыслями Алтын Кылыш-сын есть.

У луны он живёт, — говорит. —

На горе золотой с восемьюдесятью перевалами, На макушке её живёт, — Кюн Кан говорит, —

Ай Кан, мой брат.

У Ай Кана, моего брата,

С чёрными мыслями

Сын Кара Кылыш рождён, — так сказал. — Вот Алтын Кылыш, мой сын,

770 С Кара Кылышем, *ноо*, сыном моего брата, На белом свете *алыпов* не оставляя,

Всех стали уничтожать, — он сказал. —

До семидесяти небес,

В места единого творца-чайачы поднялись,

До семидесяти небес поднялись!

У единого творца-чайачы,

Ноо, девятислойная золотая книга есть, — сказал, —

Что происходит на белом свете —

Всё в этой золотой книге записано.

780 Эту золотую книгу, всю разорвав, они выкинули! Проклятие единого творца-*чайачы*

Четпеноқча, — тедир, — ыларға.
Оно, чағыс чайан черинең
Чер ўстўнең энерлер, — тедир. —
Чер ўстўнең энзелер,
Оно, Ай Қаан туңмам черинең энерлер, — тедир. —
Ай Қаан туңмам черинең, — тедир, —
Меең черимге келерлер, — тедир. —
Ақ чарықты алып қалбан қырарлар, — тедир. —
790 Эң соонда оно, Ақ Плек
Кўземниң черинге кирерлер, — тедир. —
Ақ Плек кўземме қабышчаң тем
Рақ қалышпанча, — тедир. —
Он, аны санап-кел улғапчам, — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 10. Напев III)

Пону уққан Ақ Плек эрбектепча: — Пай, пай, Кун Қаан қасты, — тедир. — Меең черимге кирзелер, — тедир, — Чақшыба кирзелер, — тедир, — **У**дре қап-келип, — тедир, — Сыйлап-келип, ашпа-табақ чиип одурарыс! 800 Чабалба кирзелер, — тедир, — Меең, Ақ Плектиң, қолунға кирзелер, — тедир, — Ақ чарықтаң часпастар ба? — тедир. — Эзе, Ақ Плек кузем, — тедир, — Алтын Қылышпа Қара Қылыш Теген эбестер, — тедир. — Ақ чарыққа öлбес-парбас Алыптар чайалған, — тедир. — Оңнабанчам, — тедир, — 810 Алынаң артын ноо поларын. Тоғус күнге шығара одур-келип, Кыс тойы эртишкенде, Ақ Плекпе Курен Қылыш Тура кел серкиштилер. — Черлиғ кижи чексеген, Суғлуғ кижи суқсаған. — Чабыс та полза, тағыс пар,

Тоже до них не доходит! — сказал. Вот, из мест единого творца-*чайачы* Сверху на землю спустятся, — он сказал. — Когда на землю они спустятся, Вот, в землю брата Ай Кана спустятся. Когда из земли Ай Кан-брата В мою землю придут, — Кюн Кан сказал, — На белом свете *алыпов* не оставляя, всех уничтожат! Вот, после этого к Ак Плеку,

790 Вот, после этого к Ак Плеку, В землю моего зятя войдут, — он сказал. — С Ак Плеком, моим зятем, станут сражаться. Немного уже осталось! — сказал Кюн Кан. — Вот об этом думая, плачу.

(Музыкальный эпизод: Тирада 10. Напев III)

Это услышавший Ак Плек говорит:

— *Пай*, *пай*, Кюн Кан-тесть,

Если в землю мою войдут,

Если войдут по-хорошему —

Навстречу им выйду, — сказал Ак Плек, —

800 Пищей-едой насыщаться будем.

Если войдут по-плохому —

В мои, Ак Плека, руки они попадут,

С белого света уйти им придётся! — так сказал.

— Эзе, Ак Плек-зять, — Кюн Кан сказал, —

Они не простые алыпы,

Алтын Кылыш с Кара Кылышем:

Неумирающими-непогибающими

На белом свете алыпами родились.

Не знаю поэтому, — Кюн Кан сказал, —

810 Что дальше будет.

До девяти дней сидели.

Еще не закончилась женская свадьба —

Ак Плек с Кюрен Кылышем

Вскочили:

— Имеющие свою землю — по ней соскучились, Имеющие свою реку — по ней истомились! Хоть невысокая — своя гора у нас есть.

Тайыс та полза, суғларыс пар, — Теп-келип, эрбектеш-келип, 820 Эзен-менчи периш-келип, Кун Арығды Ақ Плек Уғжап-ташкап-келип Алтын ныбыртқа иштеди, Оң қарманынға* суғунды. Алтын öргедең пас шығып, Ийги атка Чарғанат шени кел чапшындылар. Ийги атка Чарғанат шени кел чапшынғанда, 830 Кӱрең Қылыш эрбектепча: — Эзе, Ақ Плек нанчы, — тедир, — Сеең черинге кирзелер, — тедир, — Мен аны оңнарым, — тедир. — Сеең черинге мен анда келерим, — тедир. — Сеең черинге келип, — тедир, — Кайдығ чайалған Алтын Қылышпа Қара Қылыш полған, Арығ ортан сынғайыбыс? — тедир. Эзен-менчи периш-келип, 840 Пирези пир чанға, пирези пир чанға — Аттарын ашқай-кел қачырыбыза-бердилер. Мынан шачылған Кўмўш чаллығ ақ пор ат Алтон ашкымнығ Алтын тайғаның сыртынға кел тушти. Анаң артын алтон ашқымнығ Алтын тайғадаң кел, Шачыл-кел чугурубузе-бергени: Ноо пулуң черге 850 Чер орта черге Анда öжеле кел тушти. Анаң аара қачырб-одурчат, Анаң кöрб-одурғаны:

Позуң чери, позуң тайғазы

Алтон ашқымнығ Ақ тайғаның сырты

Хоть неглубокая — своя река у нас есть, — Так сказав, 820 Попрощались-поклонились они. Ак Плек Кюн Арыг Помял-подбросил — В золотое яйцо превратил, В правый карман положил. Из золотого дворца они вышли, На двух коней вскочили-Летучей мышью приникли. Когда на своих коней Вскочили. 830 Кюрен Кылыш говорит: — Эзе, Ак Плек-друг, — говорит, — Когда они в твою землю войдут, Я об этом узнаю, — так сказал, — Тогда в твою землю приеду, — сказал. — Если в твою землю они войдут — Какими бы ни родились Алтын Кылыш с Кара Кылышем, Хребет им разве не разломаем? — так сказал. Распрощались-раскланялись, 840 Один в одну сторону, другой в другую, Коней дернув, как погнали — Отсюда рванувшийся Конь светло-серый с серебряной гривой На золотую гору С шестьюдесятью перевалами опустился. Оттуда, с золотой горы С шестьюдесятью перевалами, Подпрыгнув, как поскакал — В каком-то месте 850 Посредине земли, По грудь провалившись, спустился. Оттуда дальше погнал. Затем видит: Своя земля, своя гора! Макушка белой горы

С шестьюдесятью перевалами

Шақ-по кел кöрÿнб-одурча.

Ақ тайғаның тöзÿнге

Сылағайлығ сын

860 Эзер-қойну пелге кел тужуп,

Сынғарап-кел турғаны:

Малы турғаныба, чоны чатқаныба

Пастыр тушту.

Алтын öрге алынға алтын шарчын тöзÿнге

Адының туш-келип,

Тоғус ора пағлап-салды,

Алтын öрге пас кирди.

Алтын öpre пас кирип,

Алтын ныбыртқаны қаб-ал, таштабыза-бергени:

870 Алтын ныбыртқа орнунға:

Пала қасча палаңнап,

Эне қасча эңнегенче,

Кӱн Арығ по тура кел сегриди.

Алтын öрге ишти тооза

Қызара кöйуш-парды!

Кун Арығ чугур-чоруп,

Стол тартып чада-парды.

Стол тартып-келип,

Пир перектең пир* перек,

880 Пеш переқтең чус переқ чайап-келип,

Алтын столдын кексинге одуртуп-келип,

Азрап чада-парды.

Ол қошта одур-келип,

Ашпа-табақ кел чииб-одурчалар.

Ашпа-табақ кел чиип,

Алты күнге шығара одур-кел, чииб-одурчалар.

Алты күннүң пажында:

Чер ўстў нигилча,

Чеген тўбў тартылча.

890 Шақ-по черге тунеп тунеп-келип,

Қара салғын кел, урунубуза-бергени:

Ақ малба арғы-улус чоны

Пир оймаққа сыға кел шабылдылар.

— Ноонуң кöзÿ полча? — теп-кел,

Анаң кöргеннери:

Уже показалась.

От подножья белой горы

На гладкий хребет поднялся,

860 В объятия седловины спустился.

Внимательно присмотрелся:

Скот так же стоит, народ так же живёт.

Когда спустился —

У золотого дворца с коня спрыгнул,

К золотой коновязи

На девять раз его привязал,

В золотой дворец вошёл.

В золотой дворец войдя,

Золотое яйцо достав, как бросил —

870 Вместо золотого яйца,

Как гусёнок-дитя, встряхнувшись,

Как гусыня-мать, покачавшись,

Кюн Арыг тут же вскочила.

Весь золотой дворец

Красным светом тотчас озарился!

Кюн Арыг, хлопоча,

Стол растягивать стала.

Стол растянув,

Из одного пирожка десять пирожков,

880 Из пяти пирожков сто пирожков сделав*,

За стол золотой усадила Ак Плека,

Стала его кормить,

Сама рядом усевшись.

Пищу-еду стали есть,

Пищей-едой насыщаясь.

До шести дней сидят-едят.

Через шесть дней

Поверхность земли закачалась,

Дно земли задрожало:

890 Шак-по, на их землю со свистом

Налетел чёрный ветер.

Белый скот, народ-улус многочисленный

В одну яму свалились.

— Что такое случилось? — так говоря, —

Затем видят:

Ат ашпас арғалығ сынға Алтын чаллығ ақ қыр атпа Кара чаллығ Қара қыр ат кел туштилер. По кара черге 900 Ожеле кел туштилер! Пону кöрген Кÿн Арығ эрбектепча: — Адаңнын ачыйы ползун, Ақ Плек! — тедир. — Ады читкен Алтын Қылыш ачамма, — тедир, — Қара Қылыш ачам кирчалар, — тедир. — Чабал сағышпа, Чабал санап-кел кирзелер, — тедир, — Қалғанчы кун, қалғанчы қонақ полар, — тедир. Ээде эрбектешчитқан туштарында, Ийги алып шағана кел, қыпчыбыза-бергеннери: 910 Алтын шарчын тöзÿнге Ақ пор аттың қыйзынға Ожеле анда кел туштилер. Ийги қарақтығ ой чанға кöргеннери: Қалқалығ эжик қайра шабылды, Алтын öргеге сооң-сÿре Ийги алып пас кирдилер, Эзен-менчи пербедилер. Пир алыбы пасқан озуба Ақ Плекти чазы-тöштең кел қапты: 920 — Ақ чарыққа толдура туған Олбес-парбас Ақ Плек честем, Сен полтырзың! — тедир. — Арығ күшпе сыңнажарға, Аттап-шаптап эндибис, — теп-келип. Пону уққан Ақ Плек эрбектепча: — Пай, пай, Алтын Қылыш, қазнаға, — тедир, — Одур-кел ашпа-табақ чиизар, Ам туған пол-пардыбыс! 930 Ноо чабал санап-кел кирдаар, — тедир. — Чоқ, Ақ Плек, — тедир. — Аттап-шаптап эндибис, — тедир. — Сееңме арығ күш сыңнажарға. Ақ чарық иштинде айтчалар, — тедир, —

На горный хребет, куда чужой конь не ступал, Златогривый конь светло-серый С темногривым Тёмно-серым конём спустились. На чёрную землю, По грудь провалившись, спустились. Это увидев, Кюн Арыг говорит: — Горе отцу моему, Ак Плек! Имя потерявший Алтын Кылыш-брат С Кара Кылышем-братом входят, — так сказала. — Если с дурными мыслями, О дурном думая, войдут, — тот сказал, — Это последний их день, последняя ночь будут! — Когда так говорили, Два алыпа коней как пришпорили — У золотой коновязи Рядом со светло-серым конём, По грудь провалившись, спустились. Не успели взглянуть — Створчатые двери настежь раскрылись, В золотой дворец друг за другом Два алыпа вошли, Здравия-поклона не отдали. Как только вошли, один алып За грудки Ак Плека схватил: — Своим рожденьем весь белый свет заполнивший, Неумирающий-непогибающий Ак Плек, Ты нам зять, оказывается! — сказал. Помериться чистой силой с тобой, Именитым-прославленным, мы спустились, — так сказал. Это услышавший Ак Плек говорит: — Пай, пай, Алтын Кылыш-шурин, Садитесь, пищи-еды отведайте — Теперь ведь родней мы стали! Почему же с дурными мыслями входите? — Нет, Ак Плек, — сказали они,-С тобой, именитым-прославленным, Чистой силой помериться мы спустились. Говорили, на белом свете, — Алтын Кылыш говорит, —

900

910

920

930

Ак Плек шени Алып туғул öскени чоқ, Оно, писке андығ алып керек, — тедир. — И ноо, эдибиске тириғ қабышчаң алып Таппанчабыс! — теп-келип, 940 Ақ Плекте тура кел, ноо, тарты. Анаң артын Ақ Плек чазы-тöштең Кел қапты тудунушқанче, Алтын öргедең сööртеш шығыбыстылар. Алтын öргедең сööртеш шығып, Ақ чазыға сööртеш парғанда, Чазы-тöштең қабыш турғаннарда, Ийги чаннаң чугур-келип, Пир чаннан кел қаптоқ. — Тоқтап тур, Ақ Плек, — тедир, — Ноо, пис кööленчабыс, — тедир, — 950 Андығ күштүғ алыпқа, Ийги алыпқа ба, — тедир. Ийги алыппа тудуш-келип, Қабыш пар чада-парды. Тоғус кунге шығара кел, қабыжб-одурчалар. По чер — чер полбанча, По суғ — суғ полбанча. Қара чер сöгÿлÿжÿп, Қара таш тооза қақсалышб-одурча. Тоғус күннүң пажында 960 Чер ўстў нигилча, Чеген тубу тартылча. Анаң кöрб-одурғаны Ақ Плек: Ат ашпас арғалығ сынға Алтын чаллығ, Ноо, ақ қыр ат кел тушти. Ақ қыр аттың устунге Алтын Топчу одур-салтыр. Анда эрбектенча: — Эзе, қыр адым, — тедир, — 970 Ады читкен Алтын Қылышпа

Қара Қылыш, — тедир, —

Ақ Плек нанчымның черинге кирип,

Подобный Ак Плеку

Алып не родился-не вырос.

Вот такой алып нам и нужен, — сказал, —

Ноо, чтобы сразиться, живого алыпа

Не можем найти! — так говоря, Алтын Кылыш

940 Ак Плека приподнял, схватил.

Когда Ак Плека за грудки схватил-

Сцепившись,

Из золотого дворца втроём они вывалились.

Из золотого дворца вывалившись,

Поволокли друг друга в белую степь.

С двух сторон подбежав,

За грудки Ак Плека стали хватать.

Только с одним он схватился:

— Погоди, Ак Плек, — другой сказал, —

950 Что это мы с тобой возимся,

Два алыпа

С таким сильным алыпом!

Схватившись с двумя алыпами,

Стал он сражаться.

До девяти дней сражаются:

Эта земля — уже не земля,

Эта река — уже не река.

Чёрная земля растрескивается,

Даже чёрный камень крошится!

960 Через девять дней

Верх земли закачался,

Дно земли задрожало.

Ак Плек видит:

На горный хребет,

Куда чужой конь не ступал,

Златогривый,

Ноо, светло-серый конь спустился.

На светло-сером коне

Алтын Топчу сидит.

970 — Эзe, светло-серый мой конь, — он сказал, —

Потерявшие имя Алтын Кылыш

С Кара Кылышем

В землю Ак Плека, моего друга, войдя,

980

990

1000

1010

Чеген тубу тартылб-одурча.

— Нооның кöзÿ полча? — теп-келип,

Ақ Плекти нанчымма қабышчаттырлар! — теп-келип, Анаң қачырыбыза-бергени: Алыптарыдың қыйзынға анаң кел тушти. Ат ўстўнең сегрибизе-берди, чўгўр-парды, Қара Қылышты чара кел тарты. — Эзе, Қара Қылыш, — тедир, — Ийги алып Пир алыпты қап-салтырзар! — тедир. — О-о, тоқтап тур, Алтын Топчу, — тедир, — Сылалы öскен сынычағын Сыы шап-сала-берейин, — теп-келип, Анаң артын ийги алып тудуш-кел, Қабыш парыбзоқ-пердилер. Пазоқ тоғус күн эртишча, Тоғус күннүң пажында По черде алыпты кел, Алып кел шапқаны — По чер тооза нигил эртип-парды. Ақ Плек анаң кöрб-одурғаны: Кара тубан иштиниң Қара Қылыш чугур-шықты. Чўгўр-келген озуба Ақ Плекти Пир чаннан кел қаптоқ, Ийги алыппа қабыжызоқ-перди. Ас қабышчалар, кöп қабышчалар, Кун корунмес кос қара тубан Толдура кел туш-парды по черге. Ақ талай кел урунғаннарда, Ақ талайды шалчық шени Кеже қабыш парчалар. Ақ тайғаға урунғаннарда, Ақ тайганың қара қорумы, ноо, қайазы Кара қорум шени Урул тўжўб-одурча. Пазоқ тоғус кÿнге шығара қабышчалар. Тоғус күннүң пажында Чер ўстў нигилча,

С другом моим сражаются, — так сказал.

Затем коня как погнал —

Рядом с алыпами опустился.

С коня спрыгнув, подбежал,

Кара Кылыша, с Ак Плеком его разнимая, встряхнул.

— Эзе, Кара Кылыш, — он сказал, —

980 Два алыпа

Одного алыпа схватили! — сказал.

— О-о, погоди, Алтын Топчу, — тот сказал.

Гладкий хребет твой

Я разломаю!

Затем два алыпа, схватившись,

Сражаться стали.

Снова девять дней проходит.

Через девять дней

На этой земле алып

990 Другого алыпа, подойдя, как ударил —

Вся земля закачалась!

Ак Плек затем видит:

Из чёрного тумана

Кара Кылыш выбежал.

Выбежав, подбежал,

Ак Плека с одной стороны схватил —

Два алыпа снова стали сражаться.

Мало ли, много ли так сражаются —

Непроницаемый-непроглядный туман

1000 На эту землю пал.

К белому морю когда подходят,

Белое море лужей становится,

Так сражаются.

О белую гору когда ударяются-

Белая гора в чёрный курумник,

Ноо, скала в чёрный курумник

Превращается!

Снова девять дней сражаются.

Через девять дней

1010 Поверхность земли закачалась, Дно земли задрожало.

— Что случилось? — так говоря,

Анаң кöрб-одурғаны:

Ат ашпас арғалығ сынға

Уш қулақтығ қара кўрең ат кел тўшти.

Ожуле кел тужуп,

Анда эрбектенча:

— Кöрзең, — тедир, —

Ақ Плек нанчымнын черинге, — тедир, —

1020 Ады читкен қара сағыштығ

Алтын Қылышпа Қара Қылыш

Мында кел кирип қабышчатырлар! — тедир.

Анаң адын қыпчыбыза-бергени:

Алыптарыдың қыйзы

Ожеле анда кел тушти.

Ат ўстўнең сегрибизе-берди.

Кӱрең Қылышқа чӱгӱр-парды,

Қара Қылышты чара кел тарты,

Анаң артын қара чер сöгÿлÿжоқ қалды.

Қадығ ағаш қақсалыжбоқ қалды.

(Музыкальный эпизод: Тирада 11. Напев VIII)

Ташқара черде Кӱн Арығ

Ийги айазын ташқара шабын-келип,

Сықтап чöрча:

— Аттарыңоқ читкен Алтын Қылышпа

Қара Қылыш ачаларым, — тепча, —

Қара сағыш санап-келип,

Кöрзең, Ақ Плек честилериңме

Қабышчығаннары! — теп-кел, анда сықтапча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 12. Напев III)

Қабыжа-қабыжа келгеннерде:

1040 Тоғус чылға шығара кел қабышб-одурчалар.

Тоғус чылдың пажында

Ақ Плек анаң кöрб-одурғаны:

Қара тубаның иштибе

Алып сапоги чылтрап шыға-берди.

Анаң уққаны:

Затем видят: на горный хребет,

Куда конь чужой не ступает,

Треухий тёмно-бурый конь с алыпом спустился.

В землю по грудь провалившись, спустился.

Алып так говорит:

— Смотри-ка, — он говорит, —

В землю Ак Плека, моего друга, придя,

1020 Потерявшие имена, с чёрными мыслями

Алтын Кылыш с Кара Кылышем

Здесь сражаются!

Коня потом как ударил —

Рядом с алыпами,

По грудь провалившись, спустился.

С коня спрыгнув,

К Кюрен Кылышу он подбежал,

Кара Кылыша отбросил —

Чёрная земля опять раскололась,

Твёрдое дерево треснуло!

(Музыкальный эпизод: Тирада 11. Напев VIII)

На улице Кюн Арыг,

Ладонями по бёдрам

Себя ударяя, рыдает:

— Имя потерявшие Алтын Кылыш

И Кара Кылыш, братья мои, — говорит, —

Чёрные мысли имеющие,

Смотри-ка, с Ак Плеком, со своим зятем

Сражаются! — так говоря, рыдает.

(Музыкальный эпизод: Тирада 12. Напев III)

Бились-боролись —

1040 Девять лет так боролись.

Через девять лет

Ак Плек затем видит:

В чёрном тумане

Блеснув, алыпа сапоги поднимаются.

Затем слышит:

Кўрең Қылыштың қыйғызы

Ақ чарықта тооза кел уғулча:

— Адаңның ачыйы ползын,

Энеңниң кöкуйу ползын! —

1050 Теп-кел, сықтап шықча.

Арығ кӱжӱм қаппан,

Ады читкен Қара Қылышқа

Арығ тынынға чедирчам, — теп-келип,

Устунгузи қырық тегриге

Сыытпа шыға-берди.

Алыпты алып кел,

Шағана кел шабыза-бергени:

Қудай салған ақ чарық

Қара пежик шени чайқыл эртип-парды.

1060 Анаң кöргени:

Қара тубан иштинең

Қызара-қызара терлеп-партыр.

Қара Қылыш чўгўр шықты.

Чўгўр келген озуба,

Ақ Плекти пир чаннаң

Чаға-тöштең кел қапты.

Анаң артын ўш алып

Пурулуш-кел, шағана келип

Тартыжыбыза-бергеннери:

1070 Порас чер кöдÿрбен, алтынғызы

Чер алтынға шööктеп тужибистилер.

Алтынғызы туже, туже:

Сегизон там чер алтынға

Қызыл қумақ чери

Кел шöк туштилер.

Чегирбе* там чер алтында

Қызыл қумақ черинде

Анда кел қабыш пардылар.

Чегирбе там чер алтында

1080 Қызыл қумақтың, ноо, қара тооза $^*\dots$ қызыл тооза

Сегизон там чер алтынға

Толдура кел туш-парды!

Крик Кюрен Кылыша-друга

По всему белому свету разносится:

— Горе отцу моему!

Беда моей матери! —

1050 Так говоря, рыдает.

— Чистой силы моей уже не хватает,

От потерявшего имя Кара Кылыша

Чистую душу теряя, гибну! — сказав,

К сорока небесам,

Рыдая, поднимается!

Затем алыпа алып

Как ударил —

Белая земля, кудаем созданная,

Подобно чёрной колыбели, качнулась.

1060 Затем Ак Плек видит:

Из чёрного тумана

Раскрасневшийся-разрумянившийся

Кара Кылыш выбежал.

Подбежав,

Ак Плека с другой стороны

За грудки схватил.

Затем два алыпа

С третьим сцепившись,

Как стали биться —

1070 Эта сумеречная земля их не выдержала:

Вниз под землю провалившись, падают.

Вниз падали, падали,

За пределы восьмидесяти слоёв земли,

Там, где красный песок,

Туда провалились.

За пределами восьмидесяти слоёв земли,

Там, где красный песок,

Стали сражаться.

За пределами восьмидесяти слоёв земли

1080 Красная пыль

В восьмидесяти слоях земли

Повсюду разносится!

(Музыкальный эпизод: Тирада 13. Напев V)

Қабыжа-қабыжа келгеннери: Ас қабышчар ба, кöп қабышчалар ба, Қырық чылға шығыб-одурчалар. Ийги алыппа тудуш-келип, Алтын Қылышты оң қолба тут-салған. Қара Қылышты сол қолуба тут-салып, Ээде қабышб-одурча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 14. Напев XI)

1090 Қырық чылдың пажында

Ақ Плек қыйғлап-кел,

Шағана кел тартыбыза-бергени:

Ийги алыпты тöрт тизекке кел тартыб-алды.

— Тоқтап турар, Алтын Қылышпа

Қара Қылыш! — тедир, —

Қара сағыш санап-кел, киргеннеринде,

Меен, Ақ Плектиң қолуна киргеннеринде,

Ақ чарықта паза айлан-келип,

Паза алыптар қыырбассар! — теп-келип,

1100 Қыр öре қынаб-одурча.

Қыр тöбере наңнап-келип,

Оғлуғ-соғлуғ нанары тартын-келип,

Ийги алыпты пирге нара тут-кел,

Қап чада-парды.

Алты пурулус,

Алты айланыш-кел қапча.

Қаба-қаба келгени:

ўстўнгўзи тоғус пом черге кел қапты.

Неқтең улуғ кöк таш чатча.

1110 Неқтең улуғ кöк ташты кöр-келип,

Ийги алыпты шағана келип,

Тӱжӱрӱбузе-бергени:

Алтынғызы сегизон там чер алты

Тооза чайқыл эртип-парды.

Анаң кöрб-одурғаны:

Неқтең улуғ кöк ташты

(Музыкальный эпизод: Тирада 13. Напев V)

Сражались, сражались, Мало ли, много ли они так сражались — Сорок лет сражаются! Ак Плек, с двумя *алыпами* схватившись, Алтын Кылыша правой рукой хватает, Кара Кылыша левой рукой хватает — Так сражаются.

(Музыкальный эпизод: Тирада 14. Напев XI)

1090 Через сорок лет

Ак Плек с криком

Изо всех сил как ударил —

Двух алыпов на четвереньки свалил.

— Погодите, Алтын Кылыш

И Кара Кылыш, — он говорит, —

Чёрные мысли имеющие,

Если в мои, Ак Плека, руки попали,

Белый свет не будете обходить,

Больше алыпов губить не станете, — так сказав,

1100 Вверх по склону их теснит,

Вниз по склону теснит.

Слева-справа к своим бокам их прижал,

Двух алыпов в охапку схватил,

Поднимать стал.

Шесть раз крутанув,

Шесть раз раскрутив, поднимает.

Поднимал, поднимал —

Наверх до девяти слоёв земли поднял.

Величиной больше коровы голубой камень лежал.

1110 Этот голубой камень приметив,

Подойдя, двух алыпов

Как на него бросил —

Восемьдесят слоёв нижней земли

Все закачались!

Затем Ак Плек видит:

Величиною больше коровы голубой камень

Ундуқ шени уғжа шапқан полтур. Ийги алып сыны-сайлары сынман, По қара черди қаза кöр-келип,

1120 Арығ тыннары ээде шыққан полтур.

Анаң кöрб-одурғаны:

Ақ пор ат мындоқ пурулуш чöрб-одурча.

— Эзе, ақ пор адым, пеере кел! — теп-келип,

Аара тиндиктеп,

Пеере тиндиктеп пазыб-одурча.

— Қап чардық кӱжӱм, — тедир, — шығара қап-кел,

Шаптым, — теп-келип эрбектенб-одурча.

Ақ пор ат алынға ноо чортуп тушти

Ақ пор атқа келип,

1130 Эзер пажынаң тудун-келип,

Чарғанат шени кел чапшынды.

Анаң артын пура тартып-келип,

Ақ чарыққа қачыр шыға-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 15. Напев V)

Қачыр шыға-шыға келгени:

Устунгузи кун чарыққа қачыра шығып,

Адын тоқтада тут-келип:

— Адаңмада, ақ чарық

Адаңмада, пистиң күннү чарық! —

Теп-кел эрбектенб-одурча.

1140 Анаң артын қыраң паспа

Ақ чарыққа пастыр пара-берди.

Ас парды ба, кöп парды ба:

Коңну қалбас позу коңну қалб-одурча.

— Эзе, ақ пор адым, — теп эрбектенча, —

Черибиске кöзе-қара парааң, — теп-келип,

Қынат-парған изеңезин қыста кел пасча,

Эң-парған эксиин ыра кел силгипча*.

(Музыкальный эпизод: Тирада 16. Напев XII)

Шағана кел шачыл-кел чугур шыққанда Алтын оқ шени оолап-кел чугур шықты. В пыль раскрошился — так ударил!

Двух алыпов хребты не сломались:

В этой чёрной земле

1120 Чистые души из них вышли, оказывается.

Затем Ак Плек видит:

Светло-сивый конь здесь же крутится.

-3е, светло-сивый мой конь, ко мне подойди!

Сам, здесь спотыкаясь —

Там спотыкаясь, навстречу пошёл.

— С половину силы моей

Ушло — так, схватив, их ударил! — Ак Плек сказал.

Светло-сивый конь к нему подбежал.

К светло-сивому коню подойдя,

1130 За седло ухватившись, вскочил,

Летучей мышью приник.

Оттуда коня развернув,

На белый свет погнал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 15. Напев V)

Гнал, гнал,

Наверх, в солнечный мир поднявшись,

Коня остановил:

— *Аданмада*, белый свет,

Аданмада, наша солнечная земля! —

Так Ак Плек сказал.

1140 Затем галопом

По белому свету помчал.

Мало ли, много ли ехал —

Не устававший, стал уставать.

— Эзе, светло-сивый мой конь, — сказал, —

В землю мою поскорее поедем! — так сказав,

Стременами коня пришпорил,

Поводья рванул.

(Музыкальный эпизод: Тирада 16. Напев XII)

Рванувшись, как поскакал — Подобно золотой свистящей стреле, летит.

1150 Пара-пара келгенде,

Алынаң артын анаң кöрб-одурғаны:

Алтон ашқымнығ алтын тайғаның

Суғ сырты кел кöрÿнча.

Ақ тайғанын тöзÿнге

Сылағайлығ сын

Эзер-қойну пел кел тушти.

(Музыкальный эпизод: Тирада 17. Напев IX)

Сынғарап-кел кöргени:

Малы турғаныба чоны чатқаныба,

Ноо, чатқаныба чат туруб-одурчалар.

1160 Арғалынға кел тужурге чоғоқ полду,

Қалқалығ эжик қайра кел шабылды.

Анаң кöргени:

Кўн Арығ алған кижизи

Орвай-кел маттап кöрча,

Анда эрбектенча:

— Ақ чарыққа, — тедир, —

Толдура туған Ақ Плек

Парған кижим, — тедир, —

Айлан-келди! — теп-келип,

1170 Алтын кирлестең чугур тушти.

По эжик тöбере пастыр энгенде,

Удÿре кел чÿгÿрча.

Удре кел тоғашқаннарда,

Ат ўстўнең сегрип-келип,

Кӱн Арығды қойнунға кел қучақтанм-алды.

Адын чедингенче,

Алтын шарчын тöзÿнге пастыр тÿжÿп,

Адын пош таштап-келип,

Алтын öргеге қучақтанм-ал ақкелди.

1180 Кун Арығдың ийги қарағы ургунген озуба

Улғап-келип, кучақтан-салып эрбектенча:

— Қайран, — тедир, — ақ чарыққа толдура туған,

Ақ Плек парған кижим, — тедир, —

Қара сағыштығ ачаларым да полза, — тедир, —

Қара сағыштығ

1150 Ехал, ехал —

Затем видит:

Верхушка золотой горы

С шестьюдесятью перевалами показалась.

От подножья белой горы

На гладкий хребет поднявшись,

В объятия седловины спустился.

(Музыкальный эпизод: Тирада 17. Напев IX)

Осмотрелся:

Скот так же стоит, народ так же живёт,

Ноо, как жили — так и живут.

1160 Как только с горы спустился,

Створчатые двери настежь открылись.

Ак Плек видит:

Его жена Кюн Арыг,

Рот открыв, смотрит.

Потом говорит:

— На белом свете, — она говорит, —

Превосходным родившийся Ак Плек,

Мой муж, — говорит, —

Возвращается! — так сказав,

1170 С золотого крыльца сбежала.

Когда Ак Плек к дверям подъехал,

Навстречу выбежав,

С ним она встретилась.

Ак Плек с коня спрыгнул,

Кюн Арыг обнял.

Коня под уздцы взяв,

К золотой коновязи повёл,

Там коня привязал.

В золотой дворец, обнявшись, они вошли.

1180 Кюн Арыг, от радости плача,

Мужа обняв, сказала:

— Мой дорогой, — сказала, —

Своим рожденьем весь белый свет заполнивший

Мой муж Ак Плек, — сказала, —

До старших братьев моих с чёрными мыслями,

1210

1220

Алтын Қылышпа Қара Қылышты Арығ тынынға четтирзиң! — теп-келип, Ал*... шойун тақты полға тужургенде, Чўгўр-чöрўп алтын стол тартыпча, Ойнап чöрÿп ашпа-табақ салча. 1190 — Аштап-парған поларзың, Қайран да Ақ Плегим, — теп-келип, Алтын столға чедин-парып, одуртуп-келип, Қуштуң сўдў ле чоқ Ашпа-табақ сал-келип, Кошта одур-келип, Амдығыны пурунгу эт, Пурунғуну амдығы иштеп-келип, Чоокташ-келип ийгеле Ашпа-табақ кел чиидилер.

(Музыкальный эпизод: Тирада 18. Напев XIV)

Алты кўнге шығара Ашпа-табақ кел чииб-одурчалар. Алты кўннўң пажында, Аштағанарын тостурдубоқ, Арынғаннарын толдыран-келип, Ақ Плек тура кел сегриди: — Эзе, алған кижим Кун Арығ, — тедир, — Алышканан ала **Ур** тем эртип-парды, Улуғ той да салбадыс, — тедир. Алтын öргенең пас шықты, Қырық малта қаб-алды, Қырық чайзаң кел қыйгырб-алды: — Эзе, чайзаңнарым, — тедир, — Қыр асқырдың ööpÿн Қыра соқ-қелип, — тедир, — Улуғ той сал кöреңнер, — тедир, — Тор асқырдың ööpÿн тооза қырбоқ-келип, Тоғрам тартып-келип, Той сал кöреңнер! — теп-кел,

Қырық малта кел таштағанда,

Алтын Кылыша и Кара Кылыша,

До чистых душ их добрался, оказывается! — так сказав,

На чугунный пол

Хлопоча, золотой стол ставит,

1190 Играючи, пищу-еду кладёт.

— Проголодался, наверное,

Мой дорогой Ак Плек, — так говоря,

К золотому столу подвела, усадила.

Разве что птичьего молока не было —

Всякой пищи-еды положила.

Рядом усевшись,

То о нынешнем говоря,

То прошедшее вспоминая,

Вдвоём разговаривают,

Пищей-едой насыщаются.

(Музыкальный эпизод: Тирада 18. Напев XIV)

Шесть лней

Пишей-елой насышаются.

Через шесть дней

Проголодавшиеся насытились,

Уставшие отдохнули.

Ак Плек тут вскочил:

— Эзе, жена, Кюн Арыг, — он сказал, —

С тех пор, как мы поженились,

Много уже времени прошло —

1210 Большой же свадьбы не отмечали! — сказал.

Из золотого дворца вышел,

Сорок топоров захватив,

Сорок чайзанов позвал:

— Э*зе*, *чайзаны*, — сказал, —

Из серых жеребцов лучших

Забейте, — сказал, —

Большую свадьбу готовьте, — сказал, —

Из гнедых жеребцов всех лучших

На куски покрошите,

1220 Свадьбу готовьте! — так сказав,

Сорок топоров им бросил.

1230

Қырық чайзаң ўргўнуш-келип, Ўргўш-келип, қырық малта қаб-алып, Тоң тоңнағаштап пардылар. Қызарақтар қысқырышқанче, Тоңначағаштар оңнашқанче чығылчалар... Улуғ тойға кел кирчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 19. Напев V)

Четти кÿнге шығара — Чер қаразы пилбес, Тоғус кÿнге шығара Тобрақ қаразы пилбес,

Улуғ тойға кел кирчалар.

Тоғус күнге шығара тойлашчалар.

Тоғус күннүң пажында

Улуғ той кел таражб-одурча.

Чағынарынға алтын тоннар сыйлапчалар.

Арий кедрелеринге

Торғу тоннар сыйлапчалар.

Тоғус кӱннӱң пажында

1240 Улуғ той эртишкенде,

Ақ Плек Кўн Арығды

Оң қолунуң чединм-алып,

Тоғус қатпаш тубунге чединм-ал, аққирибисти.

Тоғус кунге шығара анда узуп қончалар.

Тоғус куннуң пажында пас шыққаннарда,

Ийги қарақтары киртейиш-партыр.

Пас шықтылар.

Алтын стол кексинге кел одурдулар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 20. Напев XV)

Алты кунге шығара

1250 Ашпа-табақ чииб-алғаннарда,

Алты кўннўң пажында

Ақ Плек тура кел сегриди.

— Эзе, Кӱн Арығым, — тедир, —

Кумуш чалығ ақ пор атты пожадайын, — тедир. —

Сорок *чайзанов*, радуясь, Сорок топоров схватили, К скотине пошли. Ревущие жеребцы с визгом, Упитанные с рёвом валятся... Большую свадьбу стали справлять.

(Музыкальный эпизод: Тирада 19. Напев V)

До семи дней — Ночной земли не замечая,

1230 До девяти дней —

Ночи не замечая,

Большую свадьбу справляют,

Девять дней празднуют.

Через девять дней

С большой свадьбы расходятся.

Ближним золотые шубы дарят,

Тем, что подальше,

Шёлковые шубы дарят.

Через девять дней,

1240 Когда большая свадьба закончилась,

Ак Плек жену Кюн Арыг

За правую руку взяв,

Вовнутрь девяти комнат повёл.

Девять дней они там спят-ночуют.

Когда через девять дней вышли —

Глаза их ввалились,

Такими вышли.

За золотой стол сели.

(Музыкальный эпизод: Тирада 20. Напев XV)

Шесть дней

1250 Пищей-едой насыщаются.

Через шесть дней

Ак Плек вскочил:

— Эзе, Кюн Арыг, — сказал, —

Коня светло-сивого с серебряной гривой отпущу-ка, — сказал, —

1260

1280

Парып тынанып, От оттап суғ ижиб-алзын! — теп-келип, Алтын öргедең пас шығып, Алтын кирлестең тÿш-келип, Тоғус ора паглап-салған

Ақ пор атты шеш-келип,
Алтын эзерин ал-келип,
Пöктергеда шени кел ÿÿбча!
Кÿмÿш-парған тискенин
Ат пажынаң шур-келип, эрбектепча:
— Эзе, ақ пор адым, — тедир, —
Сÿргÿм тағдың тöзÿнге парып,
Ўш қылғанап от отта, — тедир. —
Сÿттÿғ кöлдиң қажынға пар-келип,
Ўш ортам суғ ишкейзиң, — теп-келип,

1270 Керек тушта қыйгыр-кел сығырыбыссам, Алыма кел кирерзиң, — теп-келип, Чалбақ-парған сыртына кел шапча, Анаң артын тебин-кел, чугурубизе-бергени: Қайа парды, қайа келди?

(Музыкальный эпизод: Тирада 21. Напев IX)

Айлан-келип, пура шабылып, Алтын öргее пас кирип, Пылардың черге Қынап-кел шағ кирбенча. Қыйгыр-кел эр кирбенче. Қааннаң улуғ қаан пол, Пейдең улуғ пей пол-келип, Мында пайлап-чуртапчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 22. Напев I)

Мени одур уққан чақшылардың Чаштары узақ полб-одурзун, Чайаннары мöзÿк ползун! Улуғ қааның қастағын Эмниғ капқа тептим.

Пусть идёт, отдохнёт,

Травы пощиплет, воды попьёт, — так сказав,

Из золотого дворца вышел.

С золотого крыльца спустившись,

На девять раз привязанного

1260 Светло-сивого коня отвязал,

Золотое седло сбросил —

Словно копна взгромоздилась!

Серебряную уздечку

С головы коня сняв, говорит:

— Эзе, светло-сивый мой конь, — сказал, —

К горе Сюргюм придя,

Трижды щипнув, траву ешь, — сказал, —

К молочному озеру придя,

Трижды хлебнув, воду пей, — так сказал.

1270 Нужно будет позвать — свистну,

Услышав, ко мне придёшь, — так говоря,

По широкой спине коня шлёпает.

Подпрыгнув, тот побежал...

Куда ушёл, куда пришёл?

(Музыкальный эпизод: Тирада 21. Напев IX)

Повернувшись-развернувшись,

В золотой дворец вошёл Ак Плек.

В их землю,

Тесня, война не входит,

Крича, чужой удалец не входит.

1280 Из ханов великим ханом став,

Из пиев великим пием стал Ак Плек.

Здесь и живут-богатеют.

(Музыкальный эпизод: Тирада 22. Напев I)

Мои хорошие, кто сидя меня слушал, Пусть жизнь ваша долгой будет! Пусть дух ваш высоким будет! Добычу великого хана

В широкий мешок затолкал,

Қара қааның қастағын Қара қапқа суқтым.

(Музыкальный эпизод: Тирада 23. Напев II)

Арал қаштап парып
Ақ қойанақ туттым,
Ақ қойанын ўстўнге
Улуғ қааның қастағын
Арта-перте кел таштадым.
Ақ қойанға мўн-келип,
По черге қачыр кирдим.
Мени одур укқан чақшылар,
Улуғ қаанның қастағын
Текши ўлеш-кел,
Себиришкенче чиилаар!
Узун теп, қызарбадым,
Қысқа теп, қызарбадым.
Қай шени уққам, қай шени кöрл

Қысқа теп, қызарбадым. Қай шени уққам, қай шени кöргем, Ол темме ызып, ыс-пердим. Мени одур-кел уққан чақшыларға Улуғ алғыш ползун! Добычу чёрного хана В черный мешок засунул.

(Музыкальный эпизод: Тирада 23. Напев II)

1290 В кусты пошёл,

Белого зайца поймал,

На белого зайца

Добычу великого хана

Навьючил.

На белого зайца верхом сел,

В эту землю пригнал.

С моими хорошими, кто сидя меня слушал,

Добычу великого хана

Поровну разделю —

1300 Ешьте до отвала!

Длинное говоря — не укорачивал,

Короткое говоря — не удлинял.

Как слышал, как видел —

Так и вам рассказал!

Моим хорошим, кто сидя меня слушал,

Великое благословение моё!

Свет Оолақ

(Музыкальный эпизод: Тирада 1. Напев I)

Амдығы тöлдÿң алында полча, Пурунғу тöлдÿң соонда полча. Чер пÿдерде, Чер-суғ қабыжарда полчаттыр, Қалақпа чер пöлÿшкен тем полтур, Қамышпа суғ пöлÿшкен темнер полтур. Кöгериш-келип, Кöк öлең öсчитқан тем полтур. Часкы тем полча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 2. Напев II)

10 Алтон ашқымнығ ақ тайға турча.

Ақ тайғаның тöзÿбе толқуп-келип,

Ақ талай ақ тушкен полтур.

Ақ талайды қаштап-келип,

Тўгин пилбес мал,

Кебин пилбес чон чат туш-парған полтур.

Арғы-улустың орта тушта

Айға-кӱнге сустағанче,

Алтын öрге турча.

Алтын öргениң алында

20 Ат қодурбас

Алтын шарчын тöзÿнде,

Свет Олак

(Музыкальный эпизод: Тирада 1. Напев I)

Прежде нынешнего поколения было, Позже давнего поколения было. В то время, когда земля сотворялась, Земля-вода схватывались, Мешалкой земля делилась, Ковшом вода отделялась, в те времена, оказывается. В то время, когда, зеленея, Молодая трава вырастала. Время весны было, оказывается.

(Музыкальный эпизод: Тирада 2. Напев II)

10 С шестьюдесятью перевалами белая гора стоит.

У подножья белой горы, волнуясь,

Белое море течёт, оказывается.

У белого моря

Скот, шерстью не различающийся,

Народ, одеждой не различающийся, живёт, оказывается.

Посреди многочисленного улуса,

Лучась под солнцем-луной,

Золотой дворец стоит.

У золотого дворца,

20 У золотой коновязи,

Которую конь не выдернет,

30

50

Адазы-парий алтын чаллығ Ақ сар ат турған полтур.

(Музыкальный эпизод: Тирада 3. Напев II)

Алтын öрге иштинде Эпчи кижи пас-чорча, Алтын öрге ишти қызара кöйуш, чöрча, Орта чашқа чеде-берген полтур. Алтын столдың арғазында Алып кижи одур-салтыр. Оң қарағынаң ай сустап, Сол қарағынаң Кун сустап-кел, одурб-одурча. Алтын öрге ишти Алтын қуйағынға Кызарок кöйушб-одурча! — Эзе, Свет Оолақ палам, — тедир, — Ашпа-табақты чииб-одур, — тедир. Тосканче чииб-одур, — теп-кел, эрбектенча. А Свет Оолақ ааң палазы полған полтур.

40 Одур-келип, улуғ сööк ақсынаң, Кичиғ сööк пурнудаң пырғыр-келип, Ээде ашпа-табақ кел чииб-одурча!

(Музыкальный эпизод: Тирада 4. Напев II)

Ашпа-табақ одур-келип, Чииб-одурчытқан туштарында, Ташқары черде ақ чазы ишти, Ноо, ақ тайғаның тöзÿ Тооза чарыш-кел эртишча. — Нооның кöзÿ полча? — теп-келип, Қалқалығ кöзнеқти қайра шап-келип, Анаң кöрб-одурғаннары: Алтон ашқымнығ Ақ тайғаның сыртынға Алты азақтығ

Ноо, алтын тулгу кел-тушти.

Прекрасный златогривый Светло-рыжий конь стоит, оказывается.

(Музыкальный эпизод: Тирада 3. Напев II)

В золотом дворце Женщина ходит — Золотой дворец весь озаряется. Средних лет достигла, оказывается. За золотым столом Алып сидит, оказывается: Правый глаз его луною лучится, Левый глаз Солнцем сияет — так сидит*. Золотой дворец Его золотой панцирь Красным светом весь озаряет. — Эзе, Свет Олак-сын, — женщина говорит, — Пищу-еду ешь, Досыта насыщайся, — так говорит,

А Свет Олак сыном ей был, оказывается.
40 Когда стал есть — крупные кости из его рта, Мелкие кости из его носа разлетаются, Так пищу-еду ест!

30

50

(Музыкальный эпизод: Тирада 4. Напев II)

Пищей-едой насыщался,
Снаружи в белой степи,
Подножье белой горы
Всё озарилось.
— Что случилось? —
Створчатое окно распахнул,
Затем видят:
На вершину белой горы
С шестьюдесятью перевалами
Шестиногая,
Ноо, золотая лисица* спустилась.

В то время, когда сидел,

90

Қайа парғаны?

Алтын тÿлгÿнÿң сузу Ақ чарық ишти тооза Сустап-келип, чарыш-кел, Анаң артын тебин-кел, чÿгÿрÿбÿзе-бергени! Қайа парды, қайа келди?

(Музыкальный эпизод: Тирада 5. Напев II)

60 Алтын тулгу чугурубускен соонда Алтын Арығ ийги қарағын чажын Тоғра тартын-кел, эрбектенча: — Ады читкен алты азақтығ Алтын тулгу пистиң черде Ӱжÿнчÿзин чÿгÿрÿбÿсти, — тедир. — Ноо алтын тулгу по чугурубусти, Алтын Арығ-иче? — теп-кел, Сурапча Свет Оолақ. — Ады читкен алтын тулгу, — тедир, 70 Паштап чўгўр-парғанда, Ақ Қаан, абаң, — тедир, — Ааң соонаң сўрўш парған озуба, Ай шабыза чоқ пол-парған, — тедир. — Ийгинчизин пистиң черге Кирип чўгўрди, — тедир, — Сеең ачаң парған, палам, — тедир. — Сеең ачаң, — тедир, — Ноо, чер кöдÿрбес, по черди Курчанчықча ырыш чöрчең, — тедир. — 80 Öлбес-парбас, Кужун пилинмес, Сарығ Салғын ачаң пар, — тедир. — Ат кöдÿрбен, Ол қара чазағ чöрген, — тедир. — Оно, ийгизин чугур-парганда, Ноо, чер кöдÿрбес, Сарығ Салғын ачаң Аағоқ соонаң кирибискен, — тедир. — Ады-шабы уғулбаноқча, — тедир, —

Золотая лисица, лучась, Весь белый свет Своим сиянием озаряет! Затем, отсюда прыгнув, как побежала! Куда ушла, куда пришла?

(Музыкальный эпизод: Тирада 5. Напев II)

60 Когда золотая лисица умчалась,

Алтын Арыг, бегущие слёзы из глаз

Вытирая, так говорит:

— Имя своё потерявшая шестиногая

Золотая лисица по нашей земле

В третий раз уже пробегает, — сказала.

— Что за лисица золотая здесь пробежала,

Алтын Арыг-мама? — так говоря,

Свет Олак спрашивает.

— Когда в первый раз пробежала

70 Имя потерявшая золотая лисица, — она говорит, —

Ак Кан, твой отец,

За нею погнался,

Уже больше месяца его нет, — говорит. —

Когда во второй раз

В нашу землю пришла, — мать говорит, —

Твой брат ушёл, сынок.

Твоего брата, — она говорит, —

Ноо, не держит земля,

По этой земле, по пояс проваливаясь, он ходит, — сказала. —

80 Неумирающий-непогибающий,

Силы своей не ведающий,

Сарыг Салгын, твой брат, — сказала. —

Лошадь его не поднимет,

Он только пешим ходит*, — она сказала.

Вот, во второй раз когда прибежала [лисица],

Ноо, Сарыг Салгын, твой брат,

Которого не держит земля,

За нею пошёл, — сказала. —

О его имени-прозвище больше не слышно.

90 Куда подевался?

100

110

120

(Музыкальный эпизод: Тирада 6. Напев I)

Пону уккан Свет Оолак Алтын стол кексинең тура кел сегриди: — Қайдығ чан* чöрчиған, Қайдығ алтын тулгу полған? — тедир, — Мен ааң сооба кир кöрейин, ичем, — тедир, — Адым адаб-алғанда, — тедир, — Чағыс чайачы ээде адаған, — тедир, — Алтын чаллығ Ақ сар адынын алынға Ат кежире чўгўр полбас, Курғунуң да қуш Ноо, кежире учуқ полбас, Ақ сар теп, адаған, — тедир. — Ат сар ат шени Ақ чарық иштинде, Ат торел оскени чок Ноо, сен Свет Оолақ палам шени Ақ чарықта Алып тўгўл оскени чок! Теп-кел, адаған, — тедир. — Мен суруш корейин, ичем! — тедир. Пону уққан Алтын Арығдың Оорлап-кел улғабыза-берди: — Эзе, палам, — тедир, — Ужунчузун сен суружерге этчан, — тедир. — Сен парып, чидибоқ-пардың! — тедир. — Эзе, Алтын Арығ ичем, — тедир, — Алып туған кижи, — тедир, — Алып кижи тӱқкӱр-салған тӱқкӱрӱгин Нандыра чылбағанчаң! — теп-келип, пас парды. Эжик чанда ий-салған, Тоғус қадыл палық қастырықтығ Алтын күйақ полған полтур. Алтын қуйағын ал-кел, Таштаныбыза-бергени, Ноо, ийги чардызынға: Алтын öрге қара пежик шени

(Музыкальный эпизод: Тирада 6. Напев I)

Это услышавший Свет Олак Из-за стола золотого вскочил: — В каких местах ходит, Что это за золотая лиса? — сказал, — Я за нею отправлюсь-ка, мама. Когда мне имя давали, — сказал, — Единый творец-чайачы так предрёк, говоря: — Пути златогривого Светло-рыжего коня Свет Олака 100 Конь не перебежит, Крылатая птица Пути Свет Олака не перелетит, — Такой светло-рыжий конь у него будет, — так сказал. — Подобный коню светло-рыжему На белом свете Конь не родится-не вырастет. Подобный тебе, Свет Олак-сын, На белом свете Алып не родится-не вырастет! — 110 Так говоря, предрекал. — Мама, я попробую за лисицей погнаться! Это услышав, Алтын Арыг Навзрыд заплакала: — Эзе, сынок, — она сказала, — Третьим ты хочешь погнаться. Если погонишься — как бы и ты не пропал! — Эзе, Алтын Арыг-мама, — сказал Свет Олак, — Если алыпом родился, — сказал, — Алып свой плевок Обратно не слизывает!* — сказав так, пошёл. 120 У двери был свален Девятислойный чешуйчатый Золотой панцирь-куйак, оказывается. Когда, золотой панцирь взяв, Свет Олак набросил его, Ноо, на плечи свои — Золотой дворец,

Чайқыл эртип-парды.

Тоғус топчузын топчуланм-алды.

130 Эзен-менчи кел пер-келип,

Алтын öргенең пас шыққанда,

Алтын Арығ ичези,

Алтын қуйағының ööpÿн тудун-келип,

Оорлап-кел улғап, пас шықты.

(Музыкальный эпизод: Тирада 7. Напев III)

Алтын Арығ ичези

Оорлап-кел улғап-кел, эрбектепча:

— Эзе, Свет Оолақ палам, — тедир, —

Ақ чарық иштинде туштап туғулған,

Свет Оолақ паламзың, — тедир, —

140 Шедик чолға кирчазың,

Парған чолуңда шеберелен-кел,

Чöргейзиң, палам! — теп-келип, улғапча.

Алтын кирлестең пас тушти,

Тоғус ора пағлап-салған

Алтын чаллығ ақ сар аттың

Ийги қараның одынға

Ноо, кок олеңниң тазыл

Тооза қарыл кöйб-одурча.

Тöрт азағы қара черге

150 Тегбенчыған чилеп

Чарғанат шени кел чапшынды.

Пура тартып-келип,

Анаң артын қыпчыбыза-бергени,

Алтон ашқымнығ алтын тайғаны

Уш қалық шенеп-келип,

Ақ тайганың сыртынға пар тушти.

А мен Свет Оолақпа полб-одурчам...

(Музыкальный эпизод: Тирада 8. Напев V)

Алтын тулгу қайдығ чол Шачыл-кел чугурген,

160 Шағанаң келип, ол арадаң

Будто чёрная колыбель, закачался! Девять пуговиц застегнул,

Поклонился-простился. 130 Когда из золотого дворца выходил — Алтын Арыг, его мать, За край золотого панциря ухватившись, Рыдая, вышла за ним.

Алтын Арыг-мать,

140

150

(Музыкальный эпизод: Тирада 7. Напев III)

Навзрыд плача, ему говорит: — Эзе, Свет Олак-сын, — сказала, — На белый свет в муках рождённый, Свет Олак, дитя мое, — сказала, — В трудный путь ты отправляешься. По дороге, которой пойдёшь, осторожно Ходи*, сын, — так говоря, плачет. С золотого крыльца он спустился. От огня двух глаз Коня его златогривого светло-рыжего, На девять раз [к коновязи] привязанного, Ноо, корни зелёной травы Дочерна выгорают.

Ноги коня чёрной земли Будто и не касаются! Свет Олак к коню летучей мышью приник, Его развернул, Бока коня стременами сжал — С золотой горы с шестьюдесятью перевалами В три прыжка На белую гору спустился. А я со Свет Олаком останусь...*

(Музыкальный эпизод: Тирада 8. Напев V)

На ту же дорогу, куда золотая лисица, Прыгнув, помчалась, Туда он повернул.

160

Эң-парған эксиин ыра кел силгипча, Ноо, ийги изеңнезин Қыста кел пазыба-бергени, Тебинкел чугурубузебергени, Алтын чаллығ ақ сар ат: Ноо пулуң черге Ақ чазының орта тушке тушкен полтур.

Анаң кöрб-одурғаны:

Уш қалық шенеп-кел,

170 Чугур-парған черингеСыраңай қабыс ал-келип,Ээде тушкен полтыр!Анаң артын қачыр-кел, парыбыза-берди,

(Музыкальный эпизод: Тирада 9. Напев V)

Мынаң артын шачыл-кел, чўгўр-парча. Сасқан учуқ четпес, Сарығ шöлдиң ужунға кел кирди. Сарығ шöлдиң ужунға кел тўш-келип, Анаң кöрб-одурғаны: Сарығ шöлдиң орта тўжўнди.

180 Қара тайға турча теп, санағаны, Қара тайға қыйбран-кел,

Анаң кöргени:

Қара тайға шени

Алып тöлÿ чÿгÿр парча.

По қара черди устуқ пажынча чара,

Ноо, теп-келип, ээде чўгўр-парча.

Мынаң кел қыпчыбыза-бергени,

Тайға шени алыптың

Қыйзынға кел тушти.

190 Анаң кöрбудурғаны:

Пўгўл шени чаш қайыш

Чуктенсалтыр алып толи.

Қызарада тезе терлеп-кел, ээде чугур-парча.

Эзен тезе, эзен перча,

Менчи тезе, менчизин кел пергенде,

Алып тöлÿ

Когда, поводья рванув, Ноо, двумя стременами Коня пришпорил — Светло-рыжий конь златогривый Подпрыгнув, как поскакал! В какой земле — неизвестно, Посреди белой степи опустился, оказывается. Затем Свет Олак видит: В три прыжка

170 До нужного места

Вмиг путь одолев, Там спустился, оказывается! Отсюда дальше погнал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 9. Напев V)

Рванувшись, его конь помчался, На краю жёлтой степи, Куда сороке не долететь, опустился. На краю жёлтой степи оказавшись, Затем видит: Посредине жёлтой степи

Чёрная гора, показалось ему, стоит. Тут чёрная гора зашевелилась, Затем Свет Олак видит: Подобный чёрной горе, Потомок алыпа бежит, До колен эту чёрную землю, Ноо, продавливая, бежит. Отсюда коня как пришпорил — К алыпу, горе подобному, Свет Олак спустился.

190 Затем видит:

180

Подобный копне, сыромятный ремень Взвалив на себя, тот потомок алыпа, Красный, весь вспотевший, бежит. Его приветствуя, Свет Олак поздоровался, Когда поклонился, Потомок алыпов,

```
Карча айлан-кел эрбектенча:
      — Адаңмада, — тедир, —
      Аттың артық алтын чаллығ
      Ақ сар ат полтур! — тедир. —
200
      Адаңмада, — тедир, — ақ чарыққа
      Туштап туған
      Эр мÿн-салтырзың, — тедир. —
      Эзен, эзен, алыптың тöли! — тедир.
      Свет Олақ сурапча:
      — Эзе, алып тöли, —
      Кара тайға шени,
      Алыптаң артық алып парчаттырзың.
      Пўгўл шени
210
      Чаш қайыш чуктен-салтырзың!
      Ол чаш кайыш
      Ноо керек пол чуктен-салғанзың, — тедир, —
      Ноо теген алып полчазын? — тедир.
      — Ноо теген алып полайын? — тедир. —
      Алтынғызы четтон
      Там чер алтында чатчам*, — тедир. —
      Алтынғызы четтон там
      Чер алтында чатчиған, — тедир, —
      Кужун пилинмес
220
      Алып Чығатый поларым, — тедир.
      — Эзе, Алып Чыгатый,
      По қайышты чуктен-кел,
      Ноо черге теп, чугур парчазын, — тедир, —
      Маңзрапчазың? — тедир.
      — Қайа маңзырайын? — тедир, —
      Кöрчаң ма? — тедир, —
      По чазына* қыра* чилеп
      Чöр-кел парысқан* чолды.
      — Кöрчам, — тедир.
230
      — Оно, ол алтон ашқымнығ
      Ақ тайғаның тöзÿн
      Ақ Қааның палазы, — тедир, —
      Алтын тулгуну суруш-келип,
      Ноо, чер кöдÿрбес,
      Сарығ Салғын кир парысқан, — тедир. —
```

```
Повернувшись, сказал:
      — Аданмада, — сказал, —
      Лучший из коней, златогривый
200
      Светло-рыжий конь есть, оказывается!
      Аданмада, — сказал, — на белый свет
      В муках рождённый,
      Муж-удалец верхом сидит.
      Эзен, здравствуй, потомок алыпов! — сказал!
      Свет Олак спрашивает:
      — Эзе, потомок алыпа, — сказал, —
      Подобный чёрной горе,
      Лучший алып из алыпов,
      Размером с копну
210
      Сыромятный ремень навьючивший!
      Тот сыромятный ремень
      Зачем на себя взвалил?
      Что за алып ты будешь? — так говорит.
      — Что за алып я буду? — тот сказал. —
      Внизу, за пределами
      Семидесяти слоёв земли я живу.
      За пределами семидесяти
      Слоёв земли живущий, — сказал, —
      Силы своей не ведающий,
220
      Алып Чыгатый я буду, — сказал.
      — Эзе, Алып Чыгатый,
      Этот ремень взвалив,
      В какую землю бежишь-торопишься? —
      Свет Олак спрашивает.
      — Куда тороплюсь? — тот говорит, —
      Видишь, — он говорит, —
      Степь, будто пашню, всю пропахали —
      Такую дорогу сделали.
      — Вижу, — сказал Свет Олак.
230
      — Вот, живущий у подножья белой горы
      С шестьюдесятью перевалами
      Ак Кана сын, Сарыг Салгын, — он сказал, —
      Ноо, которого не держит земля,
      Пробороздил эту дорогу,
      Погнавшись за золотой лисицей.
```

240

Оно, Сарығ Салғынын сÿр парчам, — тедир.
— Ноо кереқ полған, — тедир, —
Ол саға Сарыг Салғын?
— Ноо кереқ ползын?
Сарығ Салғынны чедб-алчаң ползам, — тедир, —
Чаш қайышпа
Эрге мойнунға элиғ қат,
Арға мойнунға алтон қат,
Чаш қайыш кезиртир-келип, пағлап-келип,
Пистиң четтон там чер алтынға

Сортеп, тужерим, — тедир.

- Ноо ээде саға чабал иштиген? тедир.
- Сарығ Салғын чабал иштибеди, тедир. —

Ақ Қаан пистиң черде

250 Пир қуран талаған, — тедир. — Оно, Ақ Қааның абазынаң ўчўн, — тедир, — Чедиб-алзам, Четтон там чер алтынға

Сортеп тужуп, — тедир. —

Қырық қулақтығ,

Ноо, кулер скабреге сал-келип,

Қаар-келип, анаң чиирбис, — тедир, — пис аны.

— Чақшы, чақшы, Алып Чығатый! — теп-келип, Тоғус тазынаң терезинең тартырған

260 Алтын саптығ алтын қамчызын

Устўнгўзе қырық кööкке

Кап шыға-берди Свет Оолақ.

(Музыкальный эпизод: Тирада 10. Напев XVI)

Алтын қамчызын қырық тегридең Тужур-турғанда — Аалынаң ақ чалын, Соонаң кöк чалын кел тушти. Сын-тегейин кöр-келип, Шағана кел шабыза-бергени — Тайға шени

270 Чўгўр парчан Алып Чығатый Қаморта чара шабыл-парды. Вот, того Сарыг Салгына я догоняю, — сказал.

— Зачем тебе нужен, — Свет Олак говорит, —

Этот Сарыг Салгын?

— *Ноо*, зачем он мне нужен?

240 Если Сарыг Салгына я догоню, — сказал Алып Чыгатый, — Сыромятный ремень накинув,

сыромятный ремень накинув,

Подбородок-шею его пятьдесят раз,

Хребет-шею шестьдесят раз

Сыромятным ремнем обмотаю,

В нашу землю за пределы семидесяти слоёв

Волоком спущу, — так сказал.

- Что он тебе плохого сделал? спросил Свет Олак.
- Сарыг Салгын мне плохого не делал, тот сказал. —

250 Один куран-пояс порвал.*

Ак Кан в нашей земле

Вот за его отца Ак Кана, — сказал, —

Когда догоню,

За пределы семидесяти слоёв земли Сарыг Салгына

Волоком спущу, — так сказал. —

На бронзовую сковороду

С сорока ушками положив,

Мы зажарим его, потом съедим, — он сказал.

— Хорошо, хорошо, Алып Чыгатый! — так сказав,

Из шкур девяти быков сплетённую

260 Золотую плеть с золотой рукоятью

К вершине сорока небес

Стал полнимать Свет Олак.

(Музыкальный эпизод: Тирада 10. Напев XVI)

Когда золотую плеть с сорока небес

Стал опускать —

Впереди белый пламень,

Позади голубой пламень вспыхнули.

По макушке, прицелившись,

Как ударил —

Подобный тайге

270 Алып Чыгатый бегущий Пополам развалился.

280

— Hoo, — тедир, — саға Сарығ Салғыны! — тедир. — Четтон там чер алтынға Пöжен позуң сööртеп чöрерге Санаптырзың, — теп-кел. Анаң артын алтын чаллығ Ақ сар адын қыпчыбыза-бергени, Тебин-кел, чугурубуза-бергени! Алынаң артын анаң кöрб-одурғаны: Қусқун ужуп четпес, Кöк шöлдиң ужунға кел тушти. Кöк шöлдиң ужунға кел туш, Анаң кöрб-одурғаны: Кок шолдин орта тужунде Сарығ тайға қыйбранча теп, Ноо, турча теп, — санағаны, Сарығ тайға шени алып тöли

290 — Тоқта, — тедир, — Сарығ Салғын ачамны Чедиштим ма қайдығ, — тедир.

Ээде ыр парча.

По қара черди қурчақчынча

(Музыкальный эпизод: Тирада 11. Напев I)

Мынаң кел қыпчыбыза-бергени: Тайға шени по қара черди Ыр парчыған алыптың Қыйзынға кел пар тушти. Эзен тезе, эзенин перча, Менчи тезе, менчин кел перча, Алып тöлÿ қарчы айлан кöрÿп: — Эзен, эзен, алыптың тöлÿ, — тедир. — 300 Адаңмада, — тедир, — аттаң артық Алтын чаллығ ақ сар ат мүн-салтырзың. Адаңмада, — тедир, — эрдең артық Алып тöли, эрдиң тöли одур-салтырзың, — тедир. Пону уққанда, Свет Оолақ сурапча: — Эзе, алыптың тöлÿ, — тедир, — Сен алтон ашкымнығ

— *Ноо*, — сказал Свет Олак, — вот тебе Сарыг Салгын! За пределы семидесяти слоёв земли Ты, совсем никудышный, Его затащить надумал! — так сказав, Отсюда коня златогривого Светло-рыжего как пришпорил — Тот, подпрыгнув, как поскакал! Потом видит: Куда ворон не долетит — На край голубой пустыни спустился. На край голубой пустыни спустившись, Затем видит: Посреди голубой пустыни — «Жёлтая гора движется», — Ноо, так подумал. Подобный жёлтой горе, потомок алыпа, Эту землю до самого пояса

290 — Погоди, — сказал, —
 Сарыг Салгына, своего брата,
 Догнал, оказывается, — сказал Свет Олак.

Отсюда как пришпорил коня — Рядом с *алыпом*, подобным тайге, Разрывающим эту чёрную землю,

Разрывая, идёт, оказывается.

280

(Музыкальный эпизод: Тирада 11. Напев I)

Свет Олак опустился.
— Здравствуй, — сказав, поздоровался, Поклон отдав, поклонился.
Потомок алыпа, назад оглянувшись, сказал:
300 — Эзен, здравствуй, потомок алыпа!
Аданмада, — сказал, — на лучшем из коней, Златогривом светло-рыжем коне, — сказал, — Аданмада, — сказал, — лучший из удальцов, Потомок удальцов-алыпов сидит!
Это услышав, Свет Олак спрашивает:
— Эзе, потомок алыпа,
Ты не сын ли Ак Кана будешь, — сказал, —

Ақ тайғаның тöзÿнде чатчиған

Ақ Қааның палазы эбесиң ма? — тедир.

- 310 Ааң палазы поларым, тедир.
 - Сарығ Салғынзың ма? тедир.
 - Сарығ Салғынзым, тедир.

Свет Оолақ оң қолун сун-кел перча:

— Эзензиң ма, Сарығ Салғын ача, — тедир.

Алып тöлÿ оң қолун сун-кел, эрбектепча:

— Пай, пай, — тедир, —

Мени ача теп-келип, эзенешчитқан

Ноо теген алып полчанзың? — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 12. Напев I)

— Hoo алып полайын,

320 Сарығ Салғын ача, — тедир, —

Сеең туңмаң поларым! — тедир. —

Алтон ашқымнығ

Ақ тайғаны тудуна чатқан

Ак Каанын палазы

Алтын чаллығ

Ақ сар аттығ Свет Оолақ,

Туңмаң поларым-но, — тедир.

Пону уққан Сарығ Салғын:

— Эзе, Свет Оолақ, туңмам, — тедир, —

330 Ақ чарық иштинде

Алып туғул осчаңоқ полтур, — тедир. —

Сендиғ алыпты, — тедир, —

Кöрбедим, — тедир. —

Корчан ма, — тедир, —

По кок чазы ишти тооза чарышча, — тедир. —

Оң қарағынның ай шени

Ноо, сустапча, — тедир. —

Сол қарағынаң

Кун шени сустап-кел одурчазың, — тедир. —

340 Қайдығ черге парчаң,

Свет Оолақ туңмам? — тедир.

— Қайдығ черге парайын? — тедир, —

Алты азақтығ

Живущего у подножья белой горы С шестьюдесятью перевалами? — Его сыном я буду, — тот сказал. 310 — Сарыг Салгын ведь? — сказал Свет Олак. — Сарыг Салгын, — тот сказал. Свет Олак правую руку ему протянув, подал: — Эзен, Сарыг Салгын-брат, — он сказал. Потомок алыпов правую руку свою протянул: *— Пай, пай,* — сказал, — Меня братом называешь, здороваешься, Что за алып ты будешь? — сказал. (Музыкальный эпизод: Тирада 12. Напев I) — Что за *алып* я буду, Сарыг Салгын-брат? — сказал Свет Олак. — 320 Твоим братом я буду, — он сказал, — С шестьюдесятью перевалами Белой горой владеющего Ак Кана сын, Златогривого светло-рыжего Коня имеюший Свет Олак. Я ведь твой брат! — так сказал. Это услышавший, Сарыг Салгын говорит: — Эзе, Свет Олак-брат, 330 На белом свете Алып, родившись, вырастает, оказывается! — сказал. — Такого алыпа, — сказал, — Еще не видел, — сказал. — Видишь, эта белая степь Вся светится, — он сказал. — Из твоего правого глаза будто луна, Ноо, лучится, — сказал, — Из левого глаза Будто солнце сияет, — так он сказал. В какую землю идёшь, 340 Свет Олак-брат? — Сарыг Салгын спрашивает. — В какую землю иду? — сказал Свет Олак, —

Шестиногую

Алтын тулгуне чугур-парчам, — тедир. — Оно, туңмам, Мен аны-оқ суруш парчам, — тедир. — Эзе, Сарығ Салғын, ача, — тедир, — Сен сур-кел четчаң Алтын тулгу эбес, — тедир, — 350 Понан пурул-кел нан, — тедир, — Мен сўрўш чедерим, — тедир. — Уқтуң ма, Сарығ Салғын, ача? — тедир. — Уктум, — тедир. — Мынан пурул-кел, нан, — тедир. — По кара черди Курчанчық чöр-кел, пар-келип, Алтын тулгуни қайдаң чедерге Санап-кел сўрушкезиң! — тедир. Сарығ Салғын ачазың Нандыра кел нандырыбыза-берди. 360 Эзен-менчи перижб-алдылар. Анаң артын алтын чаллығ Ақ сар атты Шағана кел қыпчыбыза-бергени:

(Музыкальный эпизод: Тирада 13. Напев V)

Ноо пулун черге шачыл-кел чугурок-перди.

Анаң артын анаң кöрб-одурғаны:
По чердиң пулуйы черде
Сегизон ашқымнығ алтын тайғаның
З70 Сырты чалтрап-кел тушкени,
Аны кöр тапты.
Алтын тайғаны кезе кöстеп-кел,
Ам қачыр парды.
Алтын тайғаны кöзуне
Алтын оқ шени адыл-кел, тушту.
Сылағайлығ сын
Эзер қойну пелге кел, тушкен полтур.
Сынғарап-кел кöргени:
Алтын тайғаны тöзубе

Қачыра-қачыра келгенде,

Золотую лисицу я догоняю, — сказал.

— Вот, брат,

Я тоже ее догоняю, — Сарыг Салгын говорит.

— Эзе, Сарыг Салгын-брат, — сказал Свет Олак, —

Это не простая золотая лисица, — сказал, —

Чтобы тебе её догнать.

350 Назад поворачивай, возвращайся, — сказал. —

Я, за нею погнавшись, её догоню,

Слышал, Сарыг Салгын-брат? — так сказал.

- Слышал, тот говорит.
- Назад поворачивай, возвращайся! сказал. —

По этой чёрной земле ты идёшь,

По пояс проваливаясь,

Как догнать тебе золотую лисицу,

За которой погнаться надумал! — сказал Свет Олак.

Так он Сарыг Салгына, своего брата,

360 Назад отправил,

Распрощались-раскланялись.

Коня златогривого

Светло-рыжего

Свет Олак как пришпорил —

Ноо, в какую землю, рванувшись, он поскакал?

(Музыкальный эпизод: Тирада 13. Напев V)

Гнал, гнал,

Затем видит:

На краю этой земли

Вершина золотой горы,

370 Восемьдесят перевалов имеющая, сияет.

Это увидев, Свет Олак,

На ту золотую гору нацелившись,

Как погнал —

У той золотой горы оказался.

Подобно золотой стреле пущенной,

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Стал осматриваться:

У подножья белой горы, волнуясь,

380 Ақ талай толқуп-кел, аққан полтур.

Арғы-улус чон

Ақ мал мында чайыл-кел тушкен полтур,

Ақ чазыда толдура алыптар пас чöрчалар.

Пону кöрген Свет Оолақ эрбектенча:

— Алтын тулгу, — тедир, —

Сегизон ашқымнығ алтын тайғаның

Тöзÿнде кел кирген полтур, — тедир.

Анаң артын пастыр туже-берди.

Алтын тулгу чортуп-кел тушкен полтур.

390 Алтын öргеге

Алтын кирлестиң тöзÿнге пар,

Анда чолу чоқ пол-парды.

— Тоқта, — тедир, — мынаң чöрчиған

Алтын тулгу полтур-но! — тедир.

Анаң кöрб-одурғаны:

Алтын шарчын тöзÿнде

Аттаң артықтар турча.

Алтын кирлестиң тöзÿ черде

Тоғус қырлығ

400 Тебир оқ тескире шажыл-келип,

Пырлап-кел турб-одурча.

Ат ўстўнең сегрибизе-берди,

Алтын öргеге пас кире-берди.

Алтын öргениң

Эжик ажып, эзен перча,

Позаа алтап, менчи пер-кел,

Анаң кöргени:

Алтын öргениң иштинде

Алты ря $\hat{\textbf{д}}^*$ алыптар одур-парған полтур.

410 По кир-кел, эзен кел пергенде,

Парчазы орбайыш-келип,

Пону кор корчалар.

Пир эгменме

Парчазы эзен-менчи перишчалар.

Сыбражып эрбектешчалар,

Сығырыш-кел, қыырышчалар:

— Адаңмада, — тедир, —

Аттаң артық алтын чаллығ

380 Белое море течёт, оказывается.

Улус-народ многочисленный живёт,

Белый скот пасётся, оказывается.

В белой степи алыпов полно собралось.

Это увидев, Свет Олак говорит:

— Золотая лисица, — сказал, —

Дальше золотой горы

С восьмьюдесятью перевалами не ушла, — так сказал.

Когда стал спускаться, видит:

Следы золотой лисицы.

390 К золотому крыльцу

Золотого дворца они его привели,

Дальше следов не стало.

— Погоди, — Свет Олак говорит, — отсюда выходила

Эта золотая лисица, оказывается!

Затем видит:

У золотой коновязи

Лучшие из коней стоят.

У подножья золотой коновязи

Девятигранная

400 Железная стрела, обратным концом воткнутая,

Покачивается.*

Со своего коня Свет Олак спрыгнул,

В золотой дворец пошёл,

К золотому дворцу подойдя,

Двери золотого дворца открыв, поздоровался,

Переступив порог, поклонился.

Затем видит:

В золотом дворце

В шесть рядов алыпы сидят, оказывается.

410 Когда этот, войдя, поздоровался —

Все с удивлением

На него посмотрели,

Поведя плечами,

Поздоровались-поклонились,

Перешёптываясь, говорят,

Пересвистываясь, перекликаются.

— Аданмада, *—* сказали, *—*

Лучший из коней, златогривый

Ақ сар ат кирди! — тешчалар. —

420 Адаңмада, — тедир, —

Ақ чарық иштинде туштап туған,

Ноо, эр тöли кирди! — теп-кел,

Сыыбражып, эрбектешчалар.

— Ақ чарық иштинде

Алып туғ öсчаңоқ полтур-но! — теп-келип,

Сыбрашқанын тооза уғуб-одурча.

По пас киргенде,

Алтын столдың пир чанға

Чарнағар қажы чаннаң

430 Уш алып тура сегриди:

— Пис эрте пайа кел, — тедир, —

Кöчÿбÿс чыс-пара-чо, одур-салдыбыс.

Эзе, алып тöли, по

Пистиң орнушқа * кел одур, — тештилер.

Пас-парды ўш алыптың орнунға,

Толдура кел одур-салды.

Одурары чоғок полду,

Алтын тон кескен алтын чайзаң

Сол колтуғунға ақ чан қолтуқтан-салтыр.

440 Оң қолуба алтон алып

Ижип тоспас,

Алтын шара тудун-келип,

Алтын шара толдура ажын

Пас-келип, туда-берди.

— Эзе, алыптың тöли, — тедир, —

Рақ чол келтирзиң, — тедир. —

Кöксÿң қуруп,

Ақсың тақлап-партыр! — тедир. —

Улуғ қааның арығ қумысқа ажын

450 Ал-кел, ижибиссең,

Эрбектерге ақсың

Эмей полар! — теп-келип, эрбектепча.

Улуғ қааның ажын ал-кел ижибиссең, Ады-тöлиң сурарым, — теп-кел,

Ээде эрбектен-келип, пергенде.

Пону уққан Свет Оолақ

Оң қолунға қаб-алды,

Светло-рыжий конь пришёл! — сказали. — 420 Аданмада, — сказали, — На белый свет в муках рождённый, Ноо, потомок алыпов вошёл, — так сказали. Перешёптываясь, говорят: — На белом свете *алып* родившийся Вырос, оказывается, — так говорят. Как они перешёптываются — всё Свет Олак слышит. Когда этот вошёл. Из-за стола золотого Три алыпа вскочили — 430 С такими они плечами, что упираются в стену! — Мы ещё утром пришли, — сказали, — Копчики свои отсидели, столько уже сидим. Эзе, потомок алыпов, На наше место иди садись, — сказали. Пошёл, места трёх алыпов Полностью заняв, сел Свет Олак. Не успел он сесть — В золотой шубе чайзан золотой с белым чаном Под левой подмышкой к нему подошёл. 440 Правой рукой из этого чана Золотую чашу, которую И шестьдесят алыпов до дна не выпьют, До краёв напитком наполнил, Подойдя к Свет Олаку, её подал: — Эзе, потомок алыпов, — сказал, — Издалека ты приехал, — сказал, — От долгого пути спина твоя онемела, Сухо во рту твоём стало! Когда великого хана 450 Чистый кумыс выпьешь — Твоему рту рассказывать Легче будет! — так сказал. — Когда напиток великого хана выпьешь, О твоём роде-имени тебя расспрошу! — Так сказав, чашу подал. Это услышавший Свет Олак Правой рукой чашу схватил —

Сыраңай тынға кел, тартыбыза-берди.

Ижибискен соонда

460 Алып тöлÿ эрбектепча:

— Эзе, қайдығ чердең келген

Адаңмада, тууштап туған

Алып тöлÿ полтырзың.

Ады-тöлÿң айда-бер? — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 14. Напев V)

— Қайдығ чердең келейин, — тедир. —

Мынаң артын по чердең

Туқлуйы черде чаттым*, келдим, — тедир.

Алтон ашқымнығ

Ақ тайғаны тудуна чатқан,

470 Ақ чарыққа толдура туған,

Ақ Қааның палазы поларым, — тедир. —

Алтын чаллығ ақ сар аттығ

Свет Оолақ поларым! — тедир.

Пону уққаан алып тöллери эрбектешчалар:

— Ақ Қаан, — тедирлер, —

Ақ чарыққа толдура туған

Ақ Қаан полчаң! — тешчалар.

Ақ Қаанаң чайалған пала

Адаңмада ақ чарықта

480 Туштап туғулған,

Эр чайалтырзың! — теп-келип,

Алтын тон кескен чайзаң кижи эрбектепча.

Пону уққан Свет Оолақ эрбектепча:

— Эзе, алтын чайзаң, — тедир,

Алты азақтығ алтын тулгуну

Сўрўш келдим, — тедир. —

По черге киртир, — тедир. —

Ноо алтын тулгу

Мынаң чöрча? — тедир.

490 Пону уққан алтын чайзаң эрбектепча:

— Ноо алтын тулгу чорзин? — тедир. —

Ақ чарыққа толдура туған, — тедир, —

Алтын Қаан чатча, — тедир, — мында.

Зараз выпил!

После того как он выпил,

460 Золотой чайзан говорит:

— Эзе, из каких земель ты пришёл,

Аданмада, в муках родившийся

Потомок алыпов?

О своем роде-имени расскажи, — так сказал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 14. Напев V)

— Из каких земель я приехал?

Сюда с самого края

Этой земли приехал, — сказал Свет Олак. —

Владеющего белой горой

С шестьюдесятью перевалами,

470 Своим рожденьем весь белый свет заполнившего

Ак Кана сын я буду, — сказал. —

Златогривого светло-рыжего коня имеющий

Свет Олак я буду! — сказал.

Это услышав, потомки алыпов так говорят:

— Ак Кан, — сказали, — своим рожденьем

Весь белый свет заполнивший,

Великим ханом был! — сказали.

— От Ак Кана сын,

Аданмада, на белый свет

480 В муках родившийся,

Удальцом сотворён! — так сказав,

Тот в золотой шубе чайзан говорит.

Это услышавший Свет Олак говорит:

— Э3e, золотой 4aй3aн, — он сказал, —

Шестиногую золотую лисицу

Догоняя, пришёл.

В эту землю она вошла, — так сказал. —

Что за лисица золотая

Отсюда ходит? — спросил.

490 Это услышав, золотой чайзан говорит:

— Что за лисица ходит?

Своим рожденьем весь белый свет заполнивший,

Алтын Кан живёт, — он сказал, —

Сегизон ашқымнығ

Алтын тайғаның тöзÿнде

Алтын Қааның чазық қызы, — тедир, —

Алты азактығ

Алтын тулгу пол чорча, — тедир. —

Алтын тулгу қызы, — тедир, —

500 Оно, алтын тулгу тем, тем пажында

Ақ чарықта артық алып чайалғанда,

Ол ноол* алыптың тайғазыба

Чўгўр парыбысча, — тедир. —

Слердиң черге кирген полтыр-но, — тедир.

— Он, алтын тулгуну суруш кирдим, — тедир. —

Пистиң алтон ашқымнығ

Ақ тайғаның сыртыба чугур-парған, — тедир.

(Музыкальный эпизод: Тирада 15. Напев II)

Свет Оолақ эрбектенб-алғанда,

Алыпты эбире кел кöрча.

510 Алтын столдың арғазында

Алыптың артық алыптар

Анда одур-салтырлар.

Пир алыпты анаң кöрб-одурғаны:

Тоғус қадыл алтын куйақ кес-салтыр.

Оң қарағынаң ақ талай,

Сол қарағынаң қара талай

Толқуп-кел, ақчыған чилеп одурча.

Иштинде пöгÿнча:

«Алыптаң артық

520 Адаңмада, артык чайалған

Алып одурча!» — тепча,* сананча.

Аа* қоштаныш-келип, тоғус қадыл

Алтын қуйағоқ кес-салтыр,

Алып тöлÿ одурча.

Ийги қарағының оду

Алыптардың торғу-чин чилеп, ээде одурча.

«Адаңмада, алып уғулдазың», — теп чалаңча.

Ыларға қоштаныш-келип,

Тоғус қырлығ тебир қуйақ кес-салған

У подножья горы золотой

С восьмьюдесятью перевалами.

Алтын Кана дочь единственная, — сказал, —

Шестиногой золотой лисицей оборотясь,

Отсюда ходит, — сказал чайзан. —

Золотая лисица-дочь, — сказал, —

500 Вот, через какое-то время,

Когда на белом свете лучший из алыпов рождается,

По горе того алыпа

Золотой лисицею пробегает, — сказал. —

В вашу землю она вошла, оказывается, — сказал чайзан.

— Вот, лисицу ту догоняя, я к вам пришёл, — сказал Свет Олак. —

По нашей белой горе

С шестьюдесятью перевалами она пробежала!

(Музыкальный эпизод: Тирада 15. Напев II)

Свет Олак, так сказав,

Алыпов рассматривает.

510 За столом золотым

Лучшие из алыпов сидят.

Затем видит: на одном из алыпов

Девятислойный золотой панцирь-куйак надет.

В глазах у него:

В правом — будто белое море,

В левом — будто чёрное море

Волнуется, — так сидит.

Про себя Свет Олак думает:

«Лучший из алыпов,

520 Аданмада, превосходным родившийся

Алып здесь сидит! — думает.

С ним рядом, тоже в девятислойный

Золотой панцирь-куйак одетый,

Потомок алыпов сидит.

От огня двух его глаз

Алыпов будто корёжит, — так сидит.

«Аданмада, этот из алыпов великий!» — Свет Олак думает.

С этим алыпом рядом

Потомок алыпов, одетый

530 Алып тöлÿ одур-салтыр.

Иштинде пöгÿнча:

«Тоғус қырлығ тебир оқтың иштинде

Чöрчитқан алып полар!» — теп-кел, пöгÿнб-одурча.

Свет Оолақ эрбектенча:

— Эзе, Алтын Қаан, Алтын Тулгу қызың,

Ноо, по чыыл-парған алыпқа

Тоғрамчылеп-кел*,

Перерге санапча ба? — теп-кел эрбектенча. —

Чоқ, қайдығ мериғ саларға

540 Санап-кел, одурчан? — теп, эрбектенб-одурча.

Анаң ээде эрбеги тоозулған соонда,

Тоғус қадыл... куйак нооның

Hoo*, öргениң эжиги қайра шабылды,

Ийги саңмайынға қыр шап-парған

Алып тöлÿ пас шықты.

Пас шығып, эрбектепча:

— Уғар, қулақтығ полза, — тедир, —

Кöрер, қарақтығ полза! — тедир. —

Алты азақтығ алтын тулгу

550 Пол чöрчытқан, — тедир, —

Алтын Тÿлгÿ қызымны

Пожадарым, — тедир. —

Қайдығ алыптың ады чет-келип, — тедир, —

Ноо, аш-пелинин

Ноо, кече* ызыр-келип, ақкеле-берер,

Қызымны оң қолумма пер-кел,

Ноо, перерим, — тедир. —

По чыылған алыпты

Қайдығ алып

560 Пир оймаққа сығар, — тедир, —

Ақтап-шаптап-кел

Қызымны аға перчам! — теп-кел, эрбектенча.

Ээде эрбектери чоғок полду,

Анаң кӱрб-одурғаннары:

Ақ чазы ишти тооза қызара кöйÿш-парды.

Анаң кöрб-одурғаннары:

Қырық қатпаш тубунең кознеқтең,

Алты азақтығ алтын тўлгў

530 В девятигранный железный панцирь-куйак, сидит. Свет Олак про себя думает: «Внутри девятигранной железной стрелы Ездящий *алып*, наверное!»* Свет Олак говорит: — Эзе, Алтын Кан, свою дочь Алтын Тюлгю, Ноо, этим собравшимся алыпам, На кусочки разрезав, Отдать хочешь? — так говорит. Или состязание устроить Думаешь? — говорит Свет Олак. 540 После того как сказал, Девятислойные, Ноо, двери дворца настежь раскрылись, С сединой на висках Потомок алыпов вышел. Выйдя, так говорит: — Имеющие уши пусть слышат, — сказал, — Имеющие глаза пусть видят! — сказал. — Шестиногую золотую лисицу, 550 Оборотившись которой Алтын Тюлгю, моя дочь, ходит, — сказал, — Выпущу, — так Алтын Кан сказал. — Алыпу, чей конь догонит её, — он сказал, — Ноо, за хребет-спину, Ноо, ухватив, принесёт, Тому свою дочь, правой рукою её поддерживая, Ноо, отдам, — он сказал. — Из этих собравшихся алыпов Тому алыпу, который всех 560 В одну яму свалит, — сказал, — Восхваляя-прославляя его, Дочь отдам, — так сказав, говорит. Не успел сказать — Затем видят: Вся белая степь озарилась. Потом видят: Из глубины сорока комнат

Шестиногая золотая лисица

Кöзнектиң шығара аттыпқан полтур.

570 Тебин-кел, анда чўгўр шығыбыза-берди, Аны кöр қалдылар! Пону кöрген алып тöллери Ноо, алтын öргениң иштенең Талашпа кел пас шықчалар:

(Музыкальный эпизод: Тирада 16. Напев XV)

Алыптар эжиктер талажа шықчалар.

Қала-қала келгеннери,

Свет Оолақ анаң кöрб-одурғаны:

Пайағы тоғус қадыл кескен

Алтын қуйақтығ ийги алып қалды.

580 Тоғус қырлығ

Тебир Алып қалды,

Ыларға коштаныш-келип,

Ноо, тоғус қадыл илчербе қуйақ кескен

Алып тöлÿ қалды.

Пеш алып қалдылар.

Алыптар шыққан соонда

Пылар тура серкижип,

Алыптар соонаң пас шықтылар.

Свет Оолақ алтын чаллығ

590 Ақ қыр* аттың эзерин

Тоғус қолайын нандыр-келип,

Алчыған тужунда, анаң кöрб-одурғаны:

Пир қарағынаң ақ талай,

Пир қарағынаң қара талай

Толқупчаң чилеп алып тöлÿ

Алтын чаллығ

Ақ қор аттың эзерин ал таштапча.

Ийгинчи алыбы алтын қуйактығ алып

Алтын чаллығ

600 Ақ қыр аттың эзерин ал таштапча.

Тоғус қырлығ Тебир Алып

Аара-пеере пас-чорча,

Аны кöрб-одурча.

Тоғус қадыл

В окно выскочила, оказывается.

570 Прыгнув, прочь побежала оттуда, — Такое увидели!
Это увидевшие потомки *алыпов*, *Ноо*, из золотого дворца, Толкая друг друга, выбегать стали.

(Музыкальный эпизод: Тирада 16. Напев XV)

Алыпы, в дверях толкаясь, выходят,

Один за другим выходят.

Свет Олак затем видит:

Те два алыпа в девятислойных

Золотых панцирях остаются.

580 В девятигранном панцире

Тебир Алып тоже остался.

С ними и потомок алыпов

В девятислойном панцире,

Изготовленном из цепей, остался.

Пять альнов вместе со Свет Олаком остались.

Как только алыпы вышли,

Эти вскочили,

После всех алыпов вышли.

Когда Свет Олак с коня своего

590 Златогривого светло-рыжего,

Девять подпруг отстегнув,

Седло стал снимать, увидел:

Потомок алыпов, в глазах у которого

В одном — будто белое море,

В другом — будто чёрное море плещется,

С коня златогривого

Светло-каурого седло сняв, бросает.

Второй алып, алып в золотом панцире,

С коня златогривого

600 Светло-серого седло сняв, бросает.

В девятигранном панцире Тебир Алып

Туда-сюда ходит —

Это Свет Олак видит.

Потомок алыпа, в девятислойный

610

Анаң кöрб-одурғаны:
Ноо, челбир туктуғ қара*
Ноо, чел четпес
Қара курең аттың эзерин ал таштапча.
Аттарының эзерин ал-келип,
Тöрт атты қошта турғус-келип,
Пожадыбыза-бергеннери:
Қыйғаның пажы қығжырбан қалды,
Кобранын пажы коғжурубан каллы!

Илчербе қуйақ кескен тöлÿ

Қобраның пажы коғжурубан қалды! Қайа пардылар, қайа келдилер?

Кöр, таппан қалдылар,

Алтын тулгунең сооба

Аттар чўгўрўбўзе-бердилер!

(Музыкальный эпизод: Тирада 17. Напев XV)

Аттар парған соонда

620 Ўш кўн эртипча.

Свет Оолақ анаң пилиб-одурғаны:

Сегис тўнў келча,

Чеген тубу тартылыжб-одурча!

Анаң кöргени:

Ат ашпас арғалығ сынға

Ириң қор ат кел тушти,

Ожеле кел тушти.

Ириң қор аттың ўстўнўнге

Ириң тас мин-салтыр.

630 Анаң қыпчыбызы-бергени:

Ақ чазының пир чанның

Ужунға пар тушти.

Ақ чазының пир чанның

Ужунға пар тушкенде,

Ат ўстўнең сегрибизе-берди.

Ириң кор атты уш қада айлап-келип,

Эрбектен-кел, шабыза-бергени:

Ириң қор аттың орнунға

Тоғус қаан тегриге қына ла

640 Тебир тыт ос шыға-берди.

Из цепей панцирь одетый, —

Это Свет Олак видит, —

С коня тёмно-бурого, у которого,

Ноо, шерсть против шерсти растёт,*

Ноо, которого вихрь не догонит — седло снимает.

610 С коней сёдла сняв,

Четырёх коней рядом поставив,

Как пустили —

Верхушки осоки не шелохнулись,

Верхушки борщевика не качнулись!

Куда поскакали, куда прискакали?

Искали — да не нашли.

Следом за золотой лисицей

Кони помчались!

(Музыкальный эпизод: Тирада 17. Напев XV)

С тех пор как они ускакали,

620 Три дня проходит.

Свет Олак не успел очнуться —

Уже восьмая ночь наступает.

Дно земли задрожало!

Затем видит:

На горный хребет, куда чужой конь не ступает,

Плешивый каурый конь спустился.

По грудь провалившись, спустился.

На облезлом кауром коне

Облезлый-лысый вот сидит.

630 Затем как пришпорил коня —

На белую степь

С одного края её опустился.

На край белой степи

Опустившись,

С коня спрыгнул,

Три раза плешивого каурого коня обошёл,

Что-то проговорив, как ударил —

Вместо коня плешивого

До девятого слоя хана-неба

640 Железная лиственница выросла*.

Уш қада силгин-келип,

Уш қада тебинизе-бергени:

Ириң тас тоғус пабырған пол-парды.

Анаң артын чықлат-келип,

Тоғус пабырған

Тебир тытқа чарбалан-келип,

Тебир тыттың тегейинге шық-қелип,

Анда одур-салдылар.

Одур-келип, анда чықлашчалар:

650 — Ақ чарық иштинде, — тедир, —

Ат тöрел öcce, — теп, чықлашчалар, —

Алтын чаллығ

Ақ сар ат шени

Ат тöрел öссÿн! — ээде чықлашчалар.

Ат алында, — тедир, —

Тоғус тегри қара чағысқа парча, —

Теп, ээде чыклашчалар.

Ээде чықлашчытқан туштарында,

Анаң кöрб-одурғаны:

660 Тоғус қырлығ

Тебир қуйақ кескен алып тöлÿ,

Тоғус қырлығ

Тебир оқтуң алынға чугур-парды.

Чугур-парып, анаң шабыза-бергени,

Эжик қайра шабыл-қалды.

Тебир оқтың иштинге кирибизе-берди.

Анаң артын тебир оқ

Аара-пеере шабыл-келип,

Кöдÿрÿл-кел шықты.

670 Кöдÿрÿл-кел шығып,

Шағана кел адыбыза-бергени:

Қаан тегриге öскен

Тебир тытты кезе кöстеп-келип,

Тоғус пабырган кезе кöстеп-келип, учуқ шықты.

Учуқ-парған озуба

Шағана кел урунуза-бергени,

Свет Оолақ анаң кöрб-одурғаны:

Сегис пабырған қаморта

Чара шабыл-кел туш-пардылар.

Трижды встряхнувшись,

Трижды сам как подпрыгнул —

В девять белок-летяг превратился плешивый-лысый!

Оттуда, цокая,

Девять белок-летяг,

На железную лиственницу взобравшись,

На макушку железной лиственницы поднявшись, Там уселись.

Усевшись, там зацокали:

650 — На белом свете, — сказали, —

Если конь, родившись, вырастет, — цокают, —

Пусть подобный златогривому

Светло-рыжему коню

Конь родится-вырастет! — так цокают. —

Впереди всех коней

На девяти небесах только один он бежит, —

Так говоря, цокают.

Когда так цокали,

Затем Свет Олак видит:

660 Потомок алыпов, одетый

В девятигранный железный панцирь,

К своей девятигранной

Железной стреле подбежал.

Подбежав, затем как ударил —

Двери настежь раскрылись.

В железную стрелу вошёл.

Оттуда железная стрела,

Туда-сюда покачнувшись,

Подниматься стала.

670 Кверху поднявшись,

Стрела выстрелила:

В железную лиственницу,

До хана-неба выросшую, прицелившись,

На девять белок нацелившись, полетела.

Так летя,

Как врезалась —

Свет Олак затем видит:

Восемь белок,

Рассечённые пополам, упали.

680 Тоғузунчы пабырған чат-қалды.

Анаң артын тебир оқ

Тоғус тегри тöози оолап-кел парып,

Нандыра пурул-келип,

Пайа қайаға салған,

Аға кел қазал-кел, туш-парды,

Эжиқ қайра шабыл-парды.

Тебир Алып тебир оқ иштинең пас шықты.

(Музыкальный эпизод: Тирада 18. Напев XI)

Тоғузунчы пабырған

Сегис пабырғаны чардықтарын

690 Пирге пирдинишке сал-келип,

Уш қада эбре чықлат-келип,

Чўгўр чöрўза-бергени.

Сегис пабырған қыйбраш,

Қыйбраш-келип, туроқ кел серкидилер!

Анаң артын тоғус пабырган чықлаш-келип,

По тегри қына öс-парған

Тебир тыттың тегеинге

Чықлап-кел, шығыбызоқ-пердилер.

Алты кунек чыыжб-одурча.

700 Чықлаш-кел шық-қелип, пазоқ анда чықлашчалар.

— Ақ чарық иштинде

Ат тöрел öссе, — теп, чықлашчалар,

Алтын чаллығ

Ақ сар ат шени

Ат торел-кел оссун! — теп, ээде чықлашчалар. —

А ноо, ат алында, — тедир, —

Қырық тегри қара чағысқа чугурча! —

Теп-кел, ээде чықлашчалар.

Ээде чықлашчыған туштарында

710 Свет Оолақ анаң кöрб-одурғаны:

Тоғус қырлығ тебир қуйақ кескен

Алып тöлÿ чÿгÿр-парып,

Тоғус қырлығ тебир оқтың

Иштинге кирибизоқ-перди.

680 Девятая белка живой осталась.

Затем железная стрела,

С высоты девяти небес крутанувшись,

Стала назад возвращаться.

В то же место, откуда вылетела,

Она воткнулась.

Двери стрелы настежь раскрыв,

Тебир Алып из железной стрелы вышел.

(Музыкальный эпизод: Тирада 18. Напев XI)

Девятая белка

Половинки восьми белок

690 Одну за другой сложила,

Три раза вокруг

С цоканием обежала —

Восемь белок зашевелились,

Ожив, вскочили!

Оттуда девять белок с цоканием

На ту до неба выросшую

Железную лиственницу, на макушку её,

С цоканьем поднялись.

Шесть дней проходит.

700 С цоканьем поднявшиеся белки снова там цокают:

— Если на белом свете

Конь, родившись, вырастет, — так цокают, —

Пусть подобным златогривому

Коню светло-рыжему

Конь родится-вырастет! — так цокают. —

Среди коней, — они говорят, —

В сорока небесах

Всего один бежит! — так цокают.

Когда так цокали,

710 Свет Олак затем видит:

Потомок алыпов, в девятигранный

Железный панцирь одетый,

К своей девятигранной

Железной стреле подбежал,

Анаң артын тебир оқ кöдÿрÿл-келип, Ада шығыбызоқ-перди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 19. Напев XI)

Тебир оқ тоғус пабырғаны

Кезе кöстеп-кел,

Кел урунубузоқ-пергени:

720 Сегис пабырған чароқ шабыл-пардылар!

Тоғузы пабырған чатбоқ қалды.

Анаң артын тоғус тегри оолап-кел парып,

Нандыра пурул-келип,

Пайа қайде қазал-турған,

Ағок қазал-кел, турубуза-берди.

Тебир оқтың иштинең

Шығыбок пасты Тебир Алып.

Анаң кöрб-одурғаны:

Тоғузончи пабырған чықлат-келип,

730 Тебир тыттан чугурубок тушти.

Чўгўр тўжўп, сегис пабырғаны

Чара шабылған чардықтарын

Пирге пирдинишке сал-келип,

Уш қада чықлап турча.

Сегис пабырған қыйбраш, қыйбраш-келип,

Туроқ кел серкидилер!

Анаң артын чықлаш-келип,

Тебир тытқа қабыл шығоқ-пердилер.

Сын тыгейи ош-кел, чықлаш чадоқ-пардылар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 20. Напев V)

740 Тоғус пабырған пазоқ чықлашчалар:

— Ақ чарық иштинде

Аттаң артық тöрелген

Адаңмада, алтын чаллығ

Ақ сар ат полтур! — теп, чықлашчар. —

Ат аалынаң, — тедир, —

Қара чағыс ат минди чугур парча,

Алты азақтығ алтын тулгуну, — тедир, —

Снова в девятигранную Железную стрелу вошёл.

(Музыкальный эпизод: Тирада 19. Напев XI)

Оттуда железная стрела, поднявшись, В девять белок, нацелившись, Как врезалась —

720 Восемь белок снова пополам рассекла!

Девятая же белка осталась.

Затем стрела с высоты небес, крутанувшись,

Назад вернулась,

Где была воткнута —

Туда же воткнулась.

Из железной стрелы

Снова Тебир Алып вышел.

Затем Свет Олак видит:

Девятая белка, цокая,

730 С железной лиственницы спустилась,

Подбежав, половинки восьми белок,

Пополам рассечённых,

Вместе одну за одной сложила.

Когда три раза вокруг с цоканием обежала —

Восемь белок зашевелились,

Снова ожив, вскочили!

Оттуда с цоканьем

На железную лиственницу поднялись.

На макушку её с цоканьем забрались.

(Музыкальный эпизод: Тирада 20. Напев V)

740 Девять белок снова зацокали:

— На белом свете

Лучший из коней — это родившийся,

Аданмада, златогривый

Светло-рыжий конь, оказывается! — так цокают. —

Впереди всех коней, — сказали, —

Лишь один он бежит,

Шестиногую золотую лисицу, — сказали, —

Тоғус қулаш четпен чугурча! — Теп-кел, ээде чықлашчалар.

750 Анаң кöрб-одурғаны:

Анаң корб-одурғаны: Тебир Алып чўгўр-парып, Тебир оқтың иштинге кирибизоқ-перди. Тебир оқтың иштинге кирибизе-бергенде, Тебир оқ аара-пеере шабыл-кел, Қодўрўлоқ шықты. Анаң артын адын-кел шығыбыза-бергени! Тоғус пабырғаны кезе кöcтеп-кел, Ат шығыбыза-берди.

(Музыкальный эпизод: Тирада 21. Напев V)

Тебир оқ тоғус пабырған
Пар урунубуза-бергени —
Тоғус пабырған парчазын
Қаморта чара шап-келип,
Тоғус тегри тöзÿнге учуғубоқ-парды.
Тоғус пабырған
Қара черге кел уул тÿштилер...
Тоғус тегри учуқ-парып,
Пура шабыл-келип,
Пайаға қайдаға салған
Аға кел қазал-парды.

770 Свет Оолақ анаң кöрб-одурғаны:

Тоғус пабырған кел тушкен нооларыба*,

Паза турбан-салдылар.

Ээде тоғус пабырған

Чара шабылған соонда

Ақ тасқылдың тегейинде

Алыптар кел қыйғлашчалар:

— Аттар айланышча! — теп, қыйғылашчалар,

По чердиң тубу черди

Қара чердиң тоозун ўстўнге

780 Қырық тегри қына шабыл-партыр!

Қара черге по қаан тегринең

Қара пулуду наара шабыл-партыр! —

Теп-кел, ээде қыйғлашчалар.

Всего на девять саженей не догнав, бежит! —

Так говоря, цокают.

750 Затем Свет Олак видит:

Тебир Алып побежал,

Вновь в железную стрелу вошёл.

Когда в железную стрелу вошёл,

Железная стрела, туда-сюда покачнувшись,

Подниматься стала.

Затем на девять белок

Нацелившись, выстрелила!

(Музыкальный эпизод: Тирада 21. Напев V)

Когда выстрелила —

Железная стрела, летя,

760 В девять белок как врезалась —

Всех белок сразу

Пополам она рассекла!

Сама с высоты девяти небес назад полетела.

Те девять белок

На чёрную землю упали...

Девять небес пролетев,

Стрела развернулась,

Откуда вылетела —

Туда же снова воткнулась.

770 Свет Олак потом видит:

Девять белок как упали —

Больше не поднялись.

После того, как всех белок

Стрела пополам рассекла,

На вершине белого таскыла

Алыпы, сойдясь, закричали:

— Кони уже возвращаются! — так кричат, —

С самого дна земли

Пыль этой чёрной земли

780 К сорока небесам поднялась!

С чёрной земли хан-небо

Чёрные тучи заволокли! —

Так говоря, кричат.

Ақ тасқылдың тегеинге пас шықты.

Свет Оолақ анаң кöрб-одурғаны:

Ноо пулуң черде

Қара чердиң тооза

Тегриге қына шабыл-партыр.

Анаң кöрб-одурғаны:

790 Қара тубанның иштинең —

Ақ қонақ учуқ шықты, — теп, санағаны.

Алтын чаллығ ақ сар ат

Қара чағысқа чўгўр шықты.

(Музыкальный эпизод: Тирада 22. Напев I)

Свет Оолақ анаң кöрб-одурғаны:

Қара тубаның ишитинең

Алтын чаллығ ақ сар ат

Қара чағысқа чугур шықты.

Анаң артын телеккейди теже кöрча.

Чеген чарықты чапшыра кöр-келип,

800 Ээде чўгўрб-одурча.

Ноо чылтрапча, келча, теп санағаны...

Алты азақтығ алтын тулгуни

Аш пелинең кезе қапқан,

Ноо, кезе қапқан полтур.

Алтын тулгуниң сузы тооза,

Ноо, толдура сустап-кел, келб-одурча!

Аара қалық шенеп-келип,

Сегизон ашқымнығ

Алтын тайғаның тöзÿнге кел тÿшти,

810 Ақ тасқылдың тöзÿнге кел тÿшти.

Ақ тасқылдың тöзÿнең

Шағана кел сегрибизе-бергени:

Ноо, ақ тасқылды ажыра

Алып аразында пар тўшти.

Анаң артын алтын шарчын тöзÿнге чортуп-парды.

Чортуп келерин чоғоқ полду:

Алтын эжик қайра шабылды,

Алтын Қаан по пас шықты.

На белый таскыл поднявшись,

Свет Олак затем видит:

Неведомо из какого места

Пыль с чёрной земли

До небес поднялась.

Потом видит:

790 Из чёрного тумана —

«Будто белая бабочка вылетает», — подумал, —

Златогривый светло-рыжий конь

Совсем один выбежал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 22. Напев I)

Свет Олак затем видит:

Когда в чёрном тумане

Златогривый конь светло-рыжий

Один бежал,

Всю землю насквозь просматривая,

Мир земной сверху разглядывая,

800 Когда так он бежал —

Показалось, что у коня что-то блеснуло...

Оказалось: шестиногую золотую лисицу

За спину схватив,

Ноо, перехватив её, он держит.

Лучи от той золотой лисицы

Всё вокруг освещают!

Стремительным галопом-прыжком,

К подножью золотой горы

С восемьюдесятью перевалами конь спустился,

810 К подножью белого таскыла спустился.

От подножья белого таскыла

Как прыгнул —

Ноо, белый таскыл перескочив,

К алыпам спустился.

Оттуда к золотой коновязи прискакал.

Когда прискакал —

Золотые двери настежь раскрылись,

Алтын Кан к ним вышел:

```
— Пеере келзең, алтын чаллығ
820
      Ақ сар ат! — тедир.
      Алтын тулгуну қаб-алып,
      Алтын öргеге ақкирибизе-берди.
      Пону кöрген Свет Оолақ қыйғырча:
      — Кöрер — қарақтығ, — тедир, —
      Уғар — қулақтығ, — тедир. —
      Ат мерийи менийи полды! — тедир. —
      Меен алтын чаллығ
      Ақ сар ат, — тедир, —
      Ноо, алты азықтығ алтын түлгүнү, — тедир, —
830
      Аш-пелинен ноо, қаб-алып,
      По черге ақкирди, — тедир. —
      Алып талашпазын, — тедир, — менен.
      Анаң кöрб-одурғаны:
      Пир оң қарағынаң ақ талай
      Сол қарағынаң қара талай
      Толқуп-кел ақчыған
      Кашқа алып ийги плегин сықсынча,
      Ийги эдегин қайра шапча:
      Свет Оолактын алынға пас-келча.
      Пону кöрген Свет Оолақ эрбектепча:
840
      — Пай, пай, алыптың тöлÿ, — тедир, —
      Алыптаң артық алып чайалтырзың! — тедир. —
      Ақ чарық иштинде суғлап-келип,
      Артық қыс табарзың, — тедир. —
      Чööк меенме, Свет Оолақпа,
      Қабыжарға келчаң? — тедир. —
      Меең, Свет Оолақтың, қолунға кир-парзаң,
      Ноо, алыптың тöлу, — тедир, —
      По артық чайлған алып, — тедир, —
      Ақ чарыққа паза айлан чöрбессиң! — тедир.
850
      Пону уққан алыптың тöлÿ эрбектенча:
      — Пир алыптың адының
      Азағы артық полчаң, — тедир. —
      Пир алыптың позунуң
      Кужу артық полчаң, — тедир. —
      Алтын Тулгу қысты, — тедир, —
      Кориб-ал-келип, пербессим! — тедир. —
```

	— Подойди-ка сюда, златогривый
820	Конь светло-рыжий! — сказал.
	Золотую лисицу схватив,
	В золотой дворец её внес.
	Это увидев, Свет Олак закричал:
	— Имеющие уши пусть слышат, — сказал, —
	Имеющие глаза пусть видят, — сказал, —
	Конные состязания я выиграл!
	Мой златогривый
	Светло-рыжий конь, — он сказал, —
	Шестиногую золотую лисицу,
830	За спину, ноо, ухватив,
	В эту землю привёз, — сказал. —
	Пусть алып не отбирает её у меня!
	Затем видит: тот, в глазах у которого —
	В правом — будто белое море,
	В левом — будто чёрное море
	Плещется,
	Тот алып два рукава до локтей закатывает,
	Два подола настежь распахивает,
	К Свет Олаку подходит.
840	Это увидевший Свет Олак говорит:
	— <i>Пай, пай</i> , потомок <i>алыпа</i> , — сказал, —
	Лучшим из <i>алыпов</i> ты родился, оказывается!
	Поискав по белому свету,
	Лучшую девушку ты найдёшь, — он сказал. —
	Почему со мной, Свет Олаком,
	Бороться идёшь?
	Если в руки мои, Свет Олака, ты попадёшь,
	Ноо, потомок алыпа, — сказал, —
	Ты, лучшим рождённый алып,
850	Белый свет объезжать больше не будешь!
	Это услышавший потомок алыпа так говорит:
	— У одного <i>алыпа</i>
	Ноги коня могут быть лучшими, — он сказал, —
	У другого алыпа
	Силы могут быть большими.
	Алтын Тюлгю-девушку, — он сказал, —
	Пока жив — не отдам!

```
А ноо, ныбыртқа пажым саларым, — тедир, —
      Ныбырт кöзумни нуберим, * — тедир, —
      Алтын Тулгуну саа пербессим! —
860
      Теп-келип, пас-келип,
      Чаға-тöштең кел қап-парды.
      Свет Оолақ эрбектенча:
      — Эзе, алыбым тöли, — тедир, —
      Артық чайалған алып полтурзың,
      Ноо теген алып полчанзын? ...
      — Ноо алып полайын?
      Алтын чаллығ
      Ақ қор атты мун чорчитқан, — тедир, —
870
      Алтын Маас поларым, — тедир.
      — Эзе, Алтын Маас, — тедир, —
      По шен артық чайалған позуңма
      Кыс тапассың ма? — тедир. —
      Меенме, ноо, Свет Оолакпа
      Ноо алынышчаң? — тедир. —
      Меең, Свет Оолақтың, қолунаң
      Паза пожан-кел шықпассың,
      Ақ чарықты айландырмассың, — тедир.
      — Эзе, Свет Оолақ, — тедир, —
      Пурунда чақшылар эрбектенчаңнар, — тедир, —
880
      «Свет Оолақтың қолунаң аш öлген алып
      Олзе да, олбедим теп!» ноо, саначан,
      Теп-келип, эрбектечаң, — тедир. —
      Сеең, Свет Оолақтың, қолуннаң
      Аш öлзем*, — тедир, — öлзем да, öлбедим,
      Теп, санарым, — теп-келип, —
      Чаға-тöштен
      Чабал нек шени суус-парды,
      Чабал адай шени қап-парды!
      Пону кöрген Свет Оолақ эрбектепча:
890
      — Че, Алтын Маас, — тедир, —
      Айт, ақ чарық кöп кöрунгенде,
      Арығ тынға чедибоқ-салайын! — теп-келип,
      Анаң артын чаға-тöжÿнең тудуш-келип,
      Ақ тасқылдың тöзÿнге ноо, сööртеш-келип,
      Пурулужуза-бергеннери:
```

А, ноо, голову-яйцо я сложу, — сказал, — Черемухи-глаза я закрою*, — сказал, — 860 Но Алтын Тюлгю тебе не отдам! Так сказав, к Свет Олаку он подошёл. Подойдя, за грудки стал хватать. Свет Олак говорит: — Эзе, потомок алыпа, Лучшим из алыпов рождённый, оказывается, Что за алып будешь? — Что за алып я буду? — сказал. — На златогривом Светло-кауром коне ездящий, 870 Алтын Мас я буду, — сказал. — Эзе, Алтын Мас, — сказал Свет Олак, — Если сам таким превосходным рождён, Разве девушку себе не найдёшь? Со мной, ноо, Свет Олаком, Зачем связываешься? — сказал. — Из моих, Свет Олака, рук Не вырвешься, не уйдёшь, Белый свет объезжать больше не будешь! — так сказал. — Эзе, Свет Олак, — тот сказал, — 880 В старину мудрые говорили: «От рук Свет Олака умерший *алып* Будто он и не умер, думает» — Так говорили, — сказал. — Если от твоих рук, Свет Олака рук, Мне погибнуть, — сказал, — Буду думать, что я не умер! — так сказав, За грудки Свет Олака схватил: Как злая корова, бодает, Как злая собака, кусает! 890 Это увидев, Свет Олак говорит: — Че, Алтын Мас, — говорит, — Если белый свет тебе лишним кажется — До чистой души твоей я доберусь! — так сказав, Тут же того за грудки схватил. К подножью белого таскыла сползли, Как стали крутиться-вертеться —

Ас шедим алыпты ноо, аш-пелин ^ўзе теп-келип, ээде парыбыстылар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 23. Напев I)

Тоғус күн эртишча.

900 Кӱн кöренмес, кöc қараққа тынмас,

Қара тубан кел тушча.

Тоғус куннуң пажында

Қара тубан иштинде

Алып сапоги чылтрап-кел,

Шыға-берди.

Алыптаң алып кел шабыза-бергени:

Ас чедим алыптар

Ноо, қара черге

Тоғус қулаш пура шабыл-кел,

910 Ээде ноо, чылыжа-пардылар.

Қара тубанның иштенең

Анаң кöрб-одурғаннары:

Свет Оолақ пас шықты.

Пас шығары чоғоқ полду,

Пазоқ тоғус қадыл

Алтын қуйақ кескен алып

Ийги плегин сықсын-кел,

Ийги эдегин қайроқ кел шап,

Свет Оолақтың алынғоқ пас-келди.

920 Пону кöрген Свет Оолақ эрбектепча:

— Пай, пай, алыптың тöлÿ, — тедир, —

Ақ чарық иштинге

Туштап туғулған эр полтырзың, — тедир. —

Ақ чарық иштинде сығлап-келип,

Артық қыс аларзың, — тедир. —

Чööк мееңме Алтын Тÿлгÿ қысты

Талажарға этчаң? — тедир. —

Меең қолумға кир-парзаң

Ақ чарықты паза

930 Айлантыр чöрбессиң, алып! — тедир.

Пону уққан алып тöлÿ эрбектепча:

— Пай, пай, Свет Оолақ, — тедир, —

Недоумкам-*алыпам*, попавшим под руку, Спины ломают, так бьются!

(Музыкальный эпизод: Тирада 23. Напев I)

Девять дней проходит.

900 Непроглядный-непроницаемый

Чёрный туман пал.

Через девять дней

В чёрном тумане

Сапоги алыпа, сверкнув,

Подниматься стали.

Алыпа алып как ударил —

Недоумки-алыпы,

Ноо, на чёрную землю,

Девять раз перевернувшись,

910 Кучей свалились.

Затем видят:

Из чёрного тумана

Свет Олак вышел.

Не успел выйти —

Другой алып, девятислойный

Золотой панцирь надевший,

Два рукава до локтей закатывает,

Два подола настежь распахивает,

К Свет Олаку подходит.

920 Это увидевший Свет Олак говорит:

— Пай, пай, потомок алыпа, — сказал, —

На белый свет

В муках родившийся удалец, оказывается,

Поискав по белому свету,

Лучшую девушку ты возьмёшь, — так сказал. —

Почему Алтын Тюлгю-девушку

У меня отобрать хочешь? — сказал. —

Если в руки мои попадёшь —

Белый свет объезжать

930 Никогда больше не будешь, алып! — сказал.

Это услышавший потомок алыпов так говорит:

— Пай, пай, Свет Олак,

```
Пир алыптың
      Адының азаа* артық полчаң,
      Пир алыптын
      Позунуң кужу артық полчаң, — тедир. —
      Ноо, коре чат-келип,
      Алтын Тулгу қысты пербессим! — теп-келип, —
      Чаға-тöштеңоқ кел қапты.
940
      Чаға-тöштең кел қапқанды, сурапча:
      — Эзе, алыбым тöли, — тедир, —
      Тууштап туған алып полтырзың, — тедир, —
      Меенме, Свет Оолакпа,
      Ноо, қыс талаш-кел қабышчытқан
      Ноо теген алып полчанзын? — тедир.
      — Ноо теген алып полайын? — тедир, —
      По чердиң туқлуйу черди чатқан, — тедир, —
      Ақ Сағалдың палазы, — тедир. —
      Алтын чаллығ
950
      Ақ қыр атты мүн чорген
      Алтын Шур поларым, — тедир.
      — Эк, Алтын Шур, — тедир, —
      Пар, сылғап-келип ақ чарықтаң
      Пашқа қыс тилеп-кел ал, — тедир. —
      Меенме, Свет Оолақпа, қабышпа, талашпа! — тедир.
      — Чоқ, Свет Оолақ, — тедир
      Пурунда чақшылар эрбектенчаңнар, — тедир, —
      «Свет Оолактың қолунаң аш öлген алып
      Öлзе да, öлбен теп, саначан полтыр», — тедир. —
960
      Сеең қолуңнаң аш та öлзем, — тедир, —
      Ноо, олзем да,
      Öлбен теп санарым! —
      Теп-кел, — ээде қап-парды.
      — Че, Алтын Шур, — тедир, —
      Ақ чарық кöп кöрубускенде,
      Мынаң қыйал эбес! — теп-келип,
      Чаға-тöштең тудуш-келип,
      Шағана кел пурулужуза-бергеннери:
      Ас шедим алыптың аш-пелинең
      ÿузе теп-келип, ээде парыбыстылар.
```

У одного алыпа

Ноги коня могут быть лучше, У другого алыпа Собственных сил может быть больше, — он сказал. Hoo, пока жив — Алтын Тюлгю-девушку не отдам! — так сказав, Подошёл, за грудки Свет Олака схватил. 940 Когда схватил, Свет Олак спрашивает: — Эзе, потомок *алыпов*, В муках рождённый алып, оказывается, — он сказал, — Со мной, Свет Олаком, Ноо, девушку отбирая, сражающийся, Что за алып ты будешь? — сказал. — Что за алып я буду? В самом дальнем конце этой земли живущего Ак Сагала я сын, — сказал. — На златогривом 950 Светло-сером коне ездящий, Алтын Шур я буду — сказал. — Эк, Алтын Шур, — сказал Свет Олак, — Иди, поищи на белом свете Другую девушку и возьми, — так сказал. — Со мной, Свет Олаком, за девушку не сражайся! — Нет, Свет Олак, — сказал Алтын Шур, — В старину мудрые говорили: «От рук Свет Олака умерший алып, Будто он и не умер, думает», — так сказал. — 960 Если от рук твоих я и погибну, Ноо, если я и погибну, — сказал, — Буду думать, что я не умер! — Так сказав, стал Свет Олака хватать. — Че, Алтын Шур, — тот сказал, — Если белый свет тебе лишним кажется, Не мой это грех! За грудки друг друга схватили, Как стали крутиться — Недоумкам-алыпам, попавшим под руку, Спины ломают, — так бьются.

(Музыкальный эпизод: Тирада 24. Напев I)

Пазоқ тоғус кўн эртишча,

Тоғус күннүң пажында

Алып сапоги чылтрабоқ шыға-берди.

Алыпты алып кел, шағана кел шабыза-бергени:

Қудай салған ақ чарық

Қара пежик шени чайқыл эртип-парды.

Ас чедим алыптар тоғус кулаш

Алып шени қаптыр-келип,

Ээде шелтир-пардылар.

980 Анаң кöрб-одурғаннары:

Қара тубан иштенең

Қызара-тазыра терлегенче

Свет Оолағоқ пас шықты.

Свет Оолақ пас шығып, қыйғырча:

— Қыс талашчаң алыптарың

Паза парок па? — теп, қыйғырча. —

Қыс талашчын алыптарың пар полза

Пеере келаар,

Арығ тынға чедибоқ-салайын! —

990 Теп-кел, қыйғлапча.

Анаң кöрб-одурғаны:

Пайағы илчербе қуйақ кескен

Алып тöлÿ, ол пас-келди.

— Тоқтап тур, Свет Оолақ, — тедир. —

Меең қолумға кирзең, — тедир, —

Сылалы öскен сының

Сыы шап-саларым! — теп-келип, —

Чаға-тöштең кел қабоқ-парды.

— Меең арығ тынымға чедерге кел қапқан,

1000 Ноо теген алып полчанзың?

— Ноо алып полайын?...

Чел четпес челбир туктуғ

Қара кÿрең аттығ

Курең Қылыш поларым, — тедир.

Кÿрең Қылышпа чаға-тоштең тудуш-кел,

Пурулуш-кел, қабыжыза-бергеннери:

По чер, чер полбан қалды,

(Музыкальный эпизод: Тирада 24. Напев I)

Опять девять дней проходит,

Через девять дней

Сапоги алыпа, сверкнув, подниматься стали.

Алыпа алып как ударил —

Кудаем созданный белый свет,

Будто чёрная колыбель, качается!

Недоумки-алыпы,

Попавшие под ноги,

На девять метров отлетают, оказывается!

980 Затем видят:

Из чёрного тумана

Раскрасневшийся-разрумянившийся*,

Свет Олак выходит.

Свет Олак, выйдя, кричит:

— Девушку у меня отнять

Ещё есть алыпы? — так кричит.

Если есть такие алыпы,

Сюда подходите,

До чистых ваших душ доберусь! —

990 Так говоря, он кричит.

Затем видит:

Давешний потомок алыпов,

В панцире из цепей подошёл.

Погоди, Свет Олак, — сказал.

Если в руки мои попадёшь, — сказал, —

Гладкий хребет твой

Разломаю на части! — так сказав,

За грудки Свет Олака схватил.

До чистой души моей добирающийся,

1000 Что за алып ты будешь? — Свет Олак спрашивает.

— Что за алып я буду? — тот сказал, —

Имеющий коня тёмно-бурого, которого вихрь не догонит,

У которого шерсть против шерсти растёт,

Кюрен Кылыш я буду, — сказал.

С Кюрен Кылышом схватившись,

Друг друга так раскрутили —

Эта земля — уже не земля,

По суғ, суғ полбан қалды.

Алты күн эртишча.

1010 Алты күннүң пажында,

Қара тубан иштинде

Алыптаң алып кел шап турғанда,

По кара чер

Қара пежик шеноқ чайқыл.

Анаң кöрб-одурғаннары:

Қара тубан иштенең

Свет Оолақ пас шықты.

Пас шығары чоғоқ полду.

Пайағы тебир* тоғус қырлығ тебир қуйақ кескен

1020 Тебир Алып пас-кел,

Чаға-тöштең қабоқ қалды Тебир Алып.

— Тоқтап тур, Тебир Алып, — тедир, —

Ол тоғус пабырғаны

Чара шап парчазын, — тедир. —

Меең, Свет Оолақтың,

Қолунға кирзен, — тедир, —

Сылалы öскен сынычағың, — тедир, —

Тоғус черден ўўзе

Шап-сала-берейин, — теп-келип.

1030 Анаң артын пурулуш-кел,

Қабыжызы-бергеннери:

Кöренмеске кöс тубан, қараққа тынмас

Қара тубан полғоқ кел туш қалды.

(Музыкальный эпизод: Тирада 25. Напев XVII)

Пазоқ алты кўн эртишча.

Алты күннүң пажында

Қара тубан иштинде

Алыптаң алып кел шап-турғанда,

По қара чер

Қара пежиғоқ шени чайқып, эрт-парды.

1040 Анаң кöрб-одурғаннары:

Қара тубаның иштенең

Свет Оолағоқ пас шықты.

Свет Оолақ пас шығары чоғок полду,

Эта река — уже не река.

Шесть дней проходит.

1010 Через шесть дней

В чёрном тумане

Алыпа алып как ударил —

Эта чёрная земля,

Подобно чёрной колыбели, качнулась!

Затем видят:

Из чёрного тумана

Свет Олак вышел.

Не успел выйти —

В девятигранном железном панцире

1020 Давешний Тебир Алып к нему подошёл,

За грудки Свет Олака схватил.

— Погоди, Тебир Алып, — сказал Свет Олак, —

Тех девять белок

Рассекший алып, — он сказал.

Если в руки мои, Свет Олака,

Ты попадёшь, — так сказал, —

Гладкий хребетик твой, — он сказал, —

В девяти местах

Раздроблю-разломаю, — сказал.

1030 Затем, сцепившись, кружась,

Как стали биться —

Непроницаемый-непроглядный

Чёрный туман пал.

(Музыкальный эпизод: Тирада 25. Напев XVII)

Снова шесть дней проходит.

Через шесть дней

В чёрном тумане

Алыпа алып как ударил —

Эта чёрная земля,

Подобно чёрной колыбели, качнулась!

1040 Затем видят:

Из чёрного тумана

Свет Олак вышел.

Свет Олак не успел выйти,

Анаң кöрб-одурғаны: Паза келип, чаға-тöштең Капчаң алып чоғул. Алыптар аттарынға мÿн-кел, Тес чада-пардылар. Қарчы тескире мÿн-кел, 1050 Тезибокчалар. Тескинерин тегбенча, Теспеннерин тооза қыр-парды. Тоғус күнге четтирбен, Чыылған алыпты теспеннерин Тооза қыр шығарыбысты. Анаң артын пура шабылды, Алтын öрге пас пара-қалды. Алтын öргеге алынаң пас-парып, Алтын оргеге пас кирди. 1060 Эжик ажып, эзен кел перча, Позаа алтап, менчи кел пергенде, Анаң кöрб-одурғаны: Алтын Қаан оң эргегин Ноо, ақсынға ызырын-салтыр. — Пай, пай, Алтын Қаан, — тедир, — Оң эргегиң ноо тайнапчазың? — тедир. — Эзе, Свет Оолак, — тедир, — Ақ чарық иштинде Алып туғуп осчаноқ полтур, — тедир. — По чыылған алыпты, 1070 По теген алыптар қыырбадың, — тедир. — Тоғус күннең ажыра Тутпадың, — тедир, — қайзын! Олбес-парбас алыптар кирген, — тедир. — По чыылған, — тедир, — Кырық күнге четтирбен, Тооза қыр шығарыбыстың, — тедир. — Ақ чарық иштинде Алып туғул öсчаңоқ полтур, — Теп-келип, ээде эрбектенча. 1080 Пас-келип, оң қолдуң қап,

Алтын стол кексинге одуртуп-келип,

Затем видит:

Чтоб за грудки

Схватиться — нет больше алыпа!

Алыпы, на коней своих сев,

Разбегаются.

Задом наперёд сев,

1050 Bce сбегают*.

Тех, кто сбегает, не трогает Свет Олак,

Тех, кто не сбежал, истребляет.

Девяти дней не прошло —

Из тех, кто не сбежал,

Всех уничтожил.

Оттуда затем, развернувшись,

В золотой дворец направился.

К золотому дворцу подойдя,

В золотой дворец вошёл.

1060 Двери открыв, поздоровался,

Порог переступив, поклонился.

Затем видит:

Алтын Кан правый большой палец

Ноо, во рту прикусил.

— Пай, пай, Алтын Кан, — сказал Свет Олак, —

Правый большой палец зачем прикусил?

— Эзе, Свет Олак, — тот сказал, —

На белом свете

Алып, родившись, вырастает, оказывается.

1070 Эти созванные алыпы

Не простые алыпы были, — сказал, —

И девяти дней, однако,

Не продержал ты некоторых!

Неумирающие-непогибающие алыпы были.

Алыпов собравшихся

И сорока дней не продержав,

Всех ты уничтожил, — сказал. —

На белом свете

Алып родившийся вырастает, оказывается! —

1080 Так говоря, сказал Алтын Кан.

Подошёл, за правую руку Свет Олака схватив, За золотой стол его усадил. Аш, ноо, алтынға салған

Кижизи полған!

Алтын столға толдура

Ашпа-табак кел салча.

Ашпа толдура кел ноо, ашпа-табақ сал-келип,

Поозу кел аштап-парған полтур.

Қажық ўстўнең қажық пасча,

1090 Улуғ сööк ақсынаң,

Кичиғ сööк пурнунаң

Ээде пырғыр-парча.

Алты кунге шығара кел чиипча.

Алты куннуң пажында эрбектепча:

— Эзе, Алтын Қаан, — тедир, —

Қайа шен чайалған,

Алтын Тулгу қызың полған? — тедир. —

Пеере ашықсаң, — тедир. —

Кöңнум четсе, аппарарым, — тедир. —

1100 Кöңнум четпезе, абалығ кижи

Абазы черинге қалбас па? —

Теп, ээде эрбектенча.

(Музыкальный эпизод: Тирада 26. Напев IX)

Алтын Қаан қырық қатпаш тубунге

Пурул шабыл, кирибизе-берди.

Анаң уғуб-одурғаны Свет Оолақ:

Қырық қатпаштың тубунде

Батинқаның ығрағы айасқа эстелишча.

Анаң кöрб-одурғаны:

Қалқалығ эжик қайра шабылды.

1110 Қырық қатпаш тубунең қыс палазы

Алтон паранчыба,

Четтон қожанчыба пас шықты,

Алтын öрге ишти тооза қызара кöйуш-парды.

Анаң кöргени:

Қыстаң артық қыс пас шықты!

Иштинде сананча:

«Миндиғ қысты албазам,

Была у него женщина, Hoo, которую под себя он клал * , На золотой стол полно Пиши-еды она ставит. Когда пищу-еду разложила, Свет Олак, проголодавшись, ноо, пищи Ложку с верхом накладывает: Крупные кости из его рта, Мелкие кости из его носа Так и разлетаются! Шесть дней ест. Через шесть дней говорит: — Эзе, Алтын Кан, — говорит, — Какою сотворена Алтын Тюлгю, твоя дочь? Сюда её выведи! — так сказал. — Если понравится — увезу, Если же не понравится — отца имеющая, Разве на земле отца не останется? —

1090

1100

(Музыкальный эпизод: Тирада 26. Напев IX)

Повернувшись, пошёл.
Затем Свет Олак слышит:
Внутри сорока комнат
Скрип от ботинок в небесах раздаётся.
Затем видит:
Створчатые двери настежь раскрылись,
Из сорока комнат девушка
С шестьюдесятью слугами,
С семьюдесятью служанками вышла —
Весь дворец озарился.
Затем Свет Олак видит:
Лучшая из девушек вышла!
Про себя думает:
«Если такую девушку не возьму —

Алтын Кан вовнутрь сорока комнат,

Так Свет Олак говорит.

Ақ чарықта сылгап-кел,

Паза қайдаң тапчаң полғам!» — теп-кел, сананча.

1120 Ийги қараан албан кöрча.

Қыс палазы ийги қаран албан

Свет Оолақты кöрча.

Алтын Қаан эрбектенча:

— Қайдығ, Свет Оолақ, — тедир. —

Алтын Түлгү қызым,

Кöңнÿнге кирча ба? — тедир.

Пону уққан Свет Оолақ эрбектепча:

— Эзе, Алтын Қаан, — тедир, —

Ааң учуноқ ақ чарықтың алыбы суруш-кел,

1130 По черге чыылғаннар полтур.

Миндиғ қысты албазам,

Қайдығ қысты алчаң полғам? — тедир. —

Ақ чарық иштинде паза сылғап-келип,

Алтын Тулгу шени қысты албассым! — тедир. —

Ийги пажыбысты

Кöзе-қара қош, — тедир.

Алтын Қаан оң ызайтып-келип, эрбектепча:

— Пеере келзең, қызым, — тедир.

Алтын Тÿлгÿ қыс Свет Оолақтаң

1140 Қараан албан пас-келди.

Қошта одуртуп-келип,

Алтын Қаан тура кел сегрип,

Алтынға салған кижизинме:

Ааларынаң ай чапшырчалар,

Сооларынаң кÿн чапшырчалар.

Ийги паштарын кел қожубуза-бердилер.

Ийги паштарын қошқан соонда

Тоғус күнге шығара

Қыс тойы кел минде чазапчалар.

1150 Алтын Қаан эрбектепча:

— Эзе, Свет Оолақ палам, — тедир, —

Ам палам пол-пардың, — тедир. —

Мен Алтын Қаанның черин, — тедир, —

Ундутпан, кöргей парб-одурғайзың, — тедир. —

Эр ортқазы чайылбады, — тедир. —

Меең черим кöрерге эр келбес, — тедир.

На всём белом свете

Лучшую не найду!» — так думает.

1120 Не отрывая глаз, на неё смотрит.

Девушка, не отрывая глаз, на него смотрит.

Когда Свет Олак так смотрел,

Алтын Кан говорит:

— Как тебе, Свет Олак,

Алтын Тюлгю, моя дочь, нравится ли?

Это услышавший Свет Олак говорит:

— Эзе, Алтын Кан, — говорит, —

Потому-то со всего белого света

Алыпы, за нею погнавшиеся,

1130 В этой земле собрались.

Если такую девушку не возьму —

Тогда какую девушку мне взять? — он сказал, —

На всём белом свете девушки,

Подобной Алтын Тюлгю, не найду!

Две головы наши

Скорее соедини, — так сказал.

Алтын Кан, правым уголком рта улыбнувшись, сказал:

— Подойди-ка сюда, дочь, — сказал.

Алтын Тюлгю-девушка, со Свет Олака

1140 Глаз не сводя, подошла,

Рядом села.

Алтын Кан вскочил,

Вместе с женщиной, которую под себя клал,

Головы Свет Олака и дочери —

Красотой своей луну затмевающие,

Солнце само затмевающие! — вместе соединил.

Две головы их соединив,

До девяти дней

Женскую свадьбу справлять стали*.

1150 Алтын Кан сказал:

— Эзе, Свет Олак-сын,

Теперь ты мне сыном стал.

За моей, Алтын Кана, землёй, — он сказал, —

Не забывай присматривать!

Удалец сын у нас не родился,

Чтоб за нею присматривать, — так сказал.

— Пай, пай, Алтын Қаан қасты, — тедир, — Меен алтын чаллығ Ак сар атқа сеең чер 1160 По чердиң туқлуйу да черди чатсаң Пистин черден, Рак чер эбес, — тедир. — Кор парб-одурарға! Мен силерди күннүң тағдың Кöр парб-одурам, — тедир. — Кöр парб-одур, Свет Оолақ палам, — тедир. — Мен алыптың, Ноо, чöрчиған черинде чатчам. Прее алып қаарып-пердиң кире 1170 Ақ малын қачыр-парарға Арығ тынын чет-саларға, кирерлер, — тедир. — Қоруқпа, — тедир, — Менен, Свет Оолақтан, қоруқпан, Ноо алып кирер? — тедир. Тоғус күннүң пажында Свет Оолақ эрбектенча: — Эзе, Алтын Қаан қасты, — тедир, — Черлиғ кижи чексеген, Суглуғ кижи суқсаған, — тедир. — Чабыс та полза, тайғам пар, — тедир, — 1180 Тайыс та полза, суғум пар! — тедир. — Ноо, черимғоқ айланыш кöрейин! — теп, Тура кел сегриди. Эбре чор эзеннерин перчалар. Алтын Қаанма Алтын Қастың Ийги қарақтарынаң чажын Тоғра кел тартынчалар. — Эзе, Алтын Тулгу қызым, — тешчалар, — Паза ийги қарақ 1190 Кöрушчең педибис? — тедир. — Рак черге парчаң! Парзаң да, — тедир, — Алыптаң артық алыпқа парчазың! — теп, Эрбектеп-келип, оорлап-кел улғажыб-алдар Алтын Қаспа Алтын Тулгу.

— Пай, пай, Алтын Кан-тесть, — Свет Олак говорит, — Моему коню златогривому Светло-рыжему твоя земля, 1160 Даже если на самом краю земли жить будешь, От нашего места. Не такое это далёкое место, — сказал, — Чтоб приезжать приглядывать! С солнечной горы я к вам Приезжать буду, чтобы за ней приглядывать, — так сказал. — Приезжай приглядывать, Свет Олак-сын, — тот сказал. — Я живу в таком месте, Где алыпы, ноо, проезжают. Какой-нибудь алып однажды из-за моей старости, 1170 Чтобы мой белый скот угнать, До моей чистой души добраться, сюда войдёт, — сказал. — Не бойся, — сказал Свет Олак, — Меня, Свет Олака, страшась, Какой алып может сюда войти? — так сказал. Через девять дней Свет Олак говорит: — Эзе, Алтын Кан-тесть, — он сказал, — Имеющий землю, по своей земле заскучал, Имеющий реку, по своей реке истомился. Хоть невысокая — своя гора у меня есть. Хоть неглубокая — своя река у меня есть, — так сказал. Вернусь, пожалуй, я на свою землю! — Это сказав, вскочил. Все стали прощаться: Алтын Кан с Алтын Кас Из глаз текущие слёзы Поперёк рукой вытирают. — Эзе, Алтын Тюлгю-дочь, — говорят, — Вас своими глазами Ещё увидим ли? В далекое место ты едешь! Из всех алыпов За самого лучшего ты идёшь! — так говорят. Алтын Кас с Алтын Тюлгю

1180

1190

Навзрыд плачут.

Свет Оолақ Алтын Тулгуну қаб-алып

Уғжап-ташқап-келип,

Алтын ныбыртқа кел иштеб-алды.

Оң қарманға суғун-келип,

1200 Анаң артын алтын öргедең

Пас шығыбыза-берди.

Алтын Қаанма Алтын Қас

Сооң-суре пас шықтылар.

Алтын öргедең пас шығып,

Алтын кирлестең туш-келип,

Ақ сар атқа

Чарғанат шени кел чапшынды,

Пура тартып-келип,

— Че, қудайба қалаар! — теп-келип,

1210 Анаң артын арғалығ сынға пастыр шыға-берди.

Арғалығ сынға пастыр шығып,

Арғалығ сынаң қынат-парған изеңнезин

Қыста кел пазыба-бергени:

Алтын оқ шени адылыбыза-берди.

Алтын оқ шени оолапча,

Қоста шени қоолап-кел,

Ээде чўгўрўбўзе-берди.

По чер тооза оолашча.

Нана-нана келгенде:

1220 Мең айдарға табырақ,

Ол парарға пайығы чилеп пилдирб-одурча!

Алты қалық шенеп-келип,

Алынаң артын анаң кöрб-одурғаны:

Алынаң артын алтон ашқымнығ

Ақ тайғаның сырты кел кöрунди.

— Тоқта, ақ сар адым, — тедир. —

Пистиң черге айланыш шығарыс, — теп-келип,

Анаң артын қынат-парған изеңнезин Қыстап-кел пасча.

1230 Мынаң шачыл-кел чугур-парған ақ сар ат

Ақ тайғаның тöзÿнге

Сылағайлығ сын

Эзер қойну пелге кел тушти.

Сынғарап-кел кöргени:

Свет Олак Алтын Тюлгю схватил,

Помял-подбросил —

В золотое яйцо превратив,

В правый карман положил.

1200 Из золотого дворца

Выходить стали.

Алтын Кан с Алтын Кас

Следом вышли.

Из золотого дворца выйдя,

С золотого крыльца спустившись,

Свет Олак к своему коню светло-рыжему

Летучей мышью приник,

Его развернул:

- $\dot{\textit{Чe}}$, оставайтесь с богом! — сказав,

1210 Оттуда на горный хребет стал подниматься.

На горный хребет поднявшись,

Стременами коня

Как пришпорил —

Подобно золотой свистящей стреле,

Подобно звенящей пуле, понёсся!

Будто стрела летит,

Так побежал —

Вся эта земля закачалась.

Ехал, ехал...

1220 Мне сказывать быстро —

Ему, кажется, ехать долго*!

За шесть прыжков путь одолев,

Затем впереди видит:

Верхушка белой горы-тайги

С шестьюдесятью перевалами показалась.

— Погоди, светло-рыжий мой конь, — сказал Свет Олак, —

В нашу землю мы возвращаемся, — так говоря, —

Тут же стременами

Как пришпорил коня —

1230 Отсюда рванувшись, конь светло-рыжий

К подножью белой горы примчался.

На гладкий хребет поднялся,

В объятия седловины спустился.

Затем Свет Олак присмотрелся:

Маллары турғаныба, Чоннары чатқаныба.

(Музыкальный эпизод: Тирада 27. Напев XI)

Алтын шарчын тöзÿнге Пастыр тÿжÿб-одурчатқанда, Анаң кöрб-одурғаны:

1240 Қалқалығ эжик қайра шабылды!

Алтын Арығ ичези

Алтын öргедең пас шықты:

— Қайрандағы, — тедир, —

Ақ чарыққа толдура туған

Свет Олақ палам айлан-кел келча! — теп-келип.

Свет Оолақ ат ўстўнең сегрибизе-берди,

Ақ сар атты тоғус ора пағлап-салды.

Анаң артын алтын кирлеске пас шығып,

Ичези мойнунға артап-келип ылғапча:

1250 — Қайран палам, — тедир, — айлан-келдиң! Кöзе-қара алтын öргеге киреең, — тедир. Алтын öргеге анаң пазыш киргеннери:

Анаң кöрб-одурғаны: алтын стол кеқсинде

Пир эгбени, ноо, чардығы пир стенеге

Пир чардығы пир стенеге урун-партыр.

Сарығ Салғын ачазы одур-келип,

Қызара-тызара терлеп-келип,

Ашпа-табақ чииб-одурча.

— Пай, пай, Сарығ Салғын ача, — тедир, —

1260 Қайдығ черге пазоқ пар-келдиң? — тедир. Қызара-тызара терлеп-парғазың, — тедир, — Пееде аштап-парғазың, — тедир.

— Пирда черге парбадым, туңмам, — тедир. — Оно, пис тоғашқан

Чердин наала четкем, — тедир.

— Ноо, Сарығ Салғын ача, — тедир,

По шен чöрÿжÿнма алтын тÿлгÿнÿ

Ноо, сўруш парған полғанзың, — тедир.

«Оно, четб-алзам, аза, мен аны аларым!» —

1270 Теп-кел, сўрўшкем, — тедир.

Скот его так же стоит, Народ его так же живёт.

(Музыкальный эпизод: Тирада 27. Напев XI)

Когда опустился

У золотой коновязи,

Затем Свет Олак видит:

1240 Створчатые двери настежь раскрылись!

Алтын Арыг-мать,

Из золотого дворца вышла:

— Дорогой Свет Олак-сын, своим рожденьем

Весь белый свет заполнивший,

Возвратился! — сказала.

Свет Олак с коня спрыгнул,

Светло-рыжего коня на девять раз привязал,

На золотое крыльцо поднялся.

Мать, на шее его повиснув, плачет:

1250 — Дорогой сын, — говорит, — возвратился!

Поскорей в золотой дворец войдём!

Когда в золотой дворец вошли,

Затем видит: за столом золотым,

Одним плечом в одну стену,

Другим плечом в другую стену упёршись,

Сарыг Салгын-брат сидит,

Покрасневший-вспотевший,

Пищу-еду ест.

— Пай, пай, Сарыг Салгын-брат, — сказал Свет Олак, —

1260 В какую землю ещё ходил?

Весь покрасневший-вспотевший,

Видно, проголодавшийся, он сказал:

— Никуда не ходил я, брат, — тот сказал. —

Вот оттуда, где мы с тобой встретились,

Я только что возвратился.

— Ноо, Сарыг Салгын-брат,

Таким ходом золотую лисицу

Ноо, как догонять отправился? — сказал Свет Олак.

«Вот, если догоню, может, её возьму!» —

1270 Так думая, догонял, — тот говорит.

```
— Чок, ача, — тедир, —
      Сен чет-кел алчаң қыс эбес полған! — тедир.
      Алтын Арығ эрбектепча:
      — Эзе, палам, — тедир, —
      Аднақа* чапсық небе ақкелдиң, — тедир.
      Кöзе-қара кöргус! — тедир.
      — Аккелдим, ичем, — тедир.
      Алты азақтығ алтын тулгуну чет-кел,
      Алтын Қааның қызы чöрген полтур, — тедир. —
      По чердиң туқлуйу черде
1280
      Чатқан полтур, — тедир. —
      Ийги четтон чарық таштында чаттыр, — тедир. —
      Чер эбире алып чыылған полтур.
      Оно, меең сар ат чет-келип,
      Ноо, аш-пелиннин қаб-алып ақкелди, — тедир.
      Чылған алыпты
      Пир оймаққа сық-келип,
      Анаң ақкелдим, — тедир.
      Қаб-алып оң қармандың алтын ныбыртқаны
      Анаң таштабыза-бергени —
1290
      Алтын öрге ишти тооза кöйуш-парды!
      Алтын Арығ ичези
      Уш эбире пас-чор, эрбектепча:
      — Ноо, палам, — тедир, — ақкелчаң да
      Адаңмада, шынық чердиң
      Адаңмада, шынық артық чайалған
      Қыс паланы ақкелтирзиң! — тедир. —
      Пистин тол пирда ўзўлбес! — тедир. —
      Алтын стол кексинге одурар, — тедир.
1300
      Алтын стол кексинге одуртуп-келип,
      Ашпа-табакты, қуштуң суду ле чоқ,
      Ашпа-табақ кел салды!
      Анаң артын пура шабылды.
      Алтын öргеден пас шығып,
      Алтын кирлеске пас шықты.
      Сыспаннап-келип, қыйғырча:
      — Қырық чайзаң, пеере келаар! — тедир.
      Анан кöрб-одурғаны:
      Кырық чайзан чүгүрчалар.
```

— Нет, брат, — сказал Свет Олак, —

Это не та девушка, чтобы тебе догнать и жениться на ней! Алтын Арыг говорит: — Эзе, Свет Олак-сын, — говорит, — Однако долгожданную вещь ты привёз, Скорей покажи! — Привёз, мама, — тот говорит. — Шестиногую золотую лисицу догнал — Это дочь Алтын Кана ходила, оказывается! На краю этой земли 1280 Жила, оказывается, — Свет Олак так сказал, — За пределами семидесяти земель жила! Алыпы со всей земли там собрались. Вот, мой светло-рыжий конь лисицу догнал, За хребет-спину её ухватив, привёз. Собравшихся алыпов В одну яму свалив, Затем привёз, — сказал. Из правого кармана золотое яйцо вытащил, Затем как бросил — 1290 Золотой дворец весь озарился! Алтын Арыг-мать, Трижды вокруг обойдя, говорит: — *Ноо*, сын, вот уж привёз — так привёз! Из лучших мест Лучшую из лучших рожденную Девушку ты привёз, оказывается. Теперь наш род никогда не прервётся! — сказала. — За стол золотой садитесь, — сказала. 1300 За стол золотой усадив, Всякую пищу-еду разложила — Разве что птичьего молока не было! Затем развернувшись, Из золотого дворца вышла, На золотое крыльцо встала, Поднатужившись, крикнула: — Сорок чайзанов, сюда подойдите! Затем увидела: Сорок чайзанов бегут.

1310 Қырық малта ал, ташта-берди:

— Эзе, қырық чайзаң, — тедир, —

Ööр асқырдың ööрун

Ноо, тооза қыра соғар, — тедир, —

Қыр асқырдың ööрÿн

Қыра соғар! — теп-келип, —

Улуғ той саларға, — теп-келип, қыйғырғаны.

Алтын чайзаңнар уңдеш-келип,

Малталарды қап ла,

Қызырақта қысқырыш-келип,

1320 Тоңначашты орнаш-кел, чыылғышчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 28. Напев XI)

Четти кунге шығара

Чер қаразы пилбес,

Тоғус күнге шығара

Тобрақ қаразы пилбес,

Улуғ той кел кирчалар!

Тоғус күнге шығара кел тойлашчалар.

Тоғус күннүң пажында

Улуғ той эртишб-одурча.

Чағыннарынға

Алтын тон сыйлапчалар.

1330 Арий кедерилеринге

Торғу тоннар кел сыйлағаннарда,

Торғу тоннар алғаннары сыбрашчалар:

— Кöрзең, пис тигилердиң чағын полғанмыс,

Аннарға алтын тоннар,

Писке торғу тон пергеннери! —

Теп, сыбрашчалар.

Тоғус кўннўң пажында

Улуғ той тарал-парғанда,

Свет Оолақ тепча:

1340 — Эзе, Алтын Арығ ичем, — тедир,

Ақ Қаан абабыс эзе,

Алтын öрге ўстў шық-парған полтыр.

Алтын Қааның черинге чоқ полған, — тедир, —

Қайаға парған? — тедир.

1310 Сорок топоров взяв, им бросила:

— Эзе, сорок чайзанов,

Лучших жеребцов выбрав, забейте,

На куски разрежьте!

Из серых жеребцов лучших забив,

На кусочки разрежьте,

Большую свадьбу готовьте! — так крикнула.

Сорок чайзанов, откликнувшись,

Топоры схватив,

Ревущих жеребцов хватая,

1320 Упитанных выбирая, валят.

(Музыкальный эпизод: Тирада 28. Напев XI)

До семи дней —

Ночной земли не замечая,

До девяти дней —

Ночи не замечая,

Большую свадьбу справляют!

До девяти дней празднуют.

Через девять дней

Когда с большой свадьбы ушли,

Ближним

Золотые шубы дарят.

1330 Тем, что подальше,

Шёлковые шубы дарят.

Шёлковые шубы взявшие шепчутся:

— Смотри-ка, мы ведь тех ближе —

Им золотые шубы дали!

Нам же шёлковые шубы дали, —

Так говоря, шепчутся.

Через девять дней,

Когда большая свадьба закончилась,

Свет Олак так сказал:

1340 *— Эзе*, Алтын Арыг-мама, *—* сказал, *—*

Ак Кан, наш отец, эзе,

Из золотого дворца куда же отправился?

В земле Алтын Кана его не было, — говорит, —

Куда он подевался? — сказал.

— Эзе мен аны, — тедир, — Сала-сула уккам, — тедир, — Алтын Тулгуну сурушчадып, Тебир сынның тöзÿнге четкенде, Тебир сыны шығара, Ноо, чугурткен! — теп, 1350 Ээде сала-сулга уғулған, — тедир. — Пашқа чарыққа кир-парды полған, — тедир. — Тириғ ба, öлÿғ ба оңнабанчам! — тедир. — Ақ чарыққа толдура туған Ақ Қаан, абаң! — тедир. — Ол пашка чарыкка да кирзе, По ақ чарықтаң часпас, — тедир. — Öлбес-парбас, Ноо, Ақ Қаан абаң полчаң, — тедир. Тоғус күннүң пажында, 1360 Улуғ той таралғанда, Эрбекти эрбектежбал, Чооқты чооқтажб-алып. Оно, минде пайлап-чурта-бердилер. Пылардың черге қынат-кел, шағ кирбенча. Қыйғыр-кел, эр кирбенча. Қааннаң улуғ қаан пол, Пейден улуғ пей пол, Минде кел, ноо, чажап чуртапчалар.

(Музыкальный эпизод: Тирада 29. Напев I Тирада 30. Напев II)

— Эзе, об этом, — мать сказала, — Я что-то слышала. Когда за лисицею золотой отец твой погнался, До основания железного хребта дошёл. За железный хребет,

1350 Ноо, дальше будто поехал, — Вроде, такое я слышала. Видать, в другой мир он вошёл, Живой ли, мертвый — не знаю! Своим рожденьем весь белый свет заполнивший, Ак Кан, твой отец, — сказала, — Даже если в другой мир войдёт, Не пропадёт и в этом мире: Неумирающий-непогибающий, Ноо, Ак Кан, твой отец! — сказала. 1360 Через девять дней,

через девять днеи,
Когда с большой свадьбы ушли,
Все разговоры переговорив,
Все рассказы пересказав,
Вот здесь, богатея, жить стали.
В их землю, тесня, война не входит.
Крича, чужой муж не входит.
Из ханов великим ханом стал,
Из пиев великим пием стал Свет Олак,
Здесь, ноо, живут-поживают.

(Музыкальный эпизод: Тирада 29. Напев I Тирада 30. Напев II)

↓ ПРИЛОЖЕНИЕ

Примечания и комментарии

1. Солнце увидевшая Кюн Кёк (Кÿннÿ кöрген Кÿн Кööк)

Зап. Л. Н. Арбачакова на аудиокассету в марте 1999 г. в г. Мыски Кемеровской области от В. Е. Таннагашева, 1932 г.р., образование 4 класса, уроженца с. Кольдеги аал (ныне не существует). Расшифровка аудиозаписи и перевод Л. Н. Арбачаковой. Нотная расшифровка Г. Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН (далее сокращ.: Архив ИФЛ СО РАН). Сказание исполнено традиционным каем (горловым пением) в сопровождении музыкального инструмента комуса.

Вар.: имеется самозапись В.Е. Таннагашева «Кунну корген Кун Коок», сделанная им в 1999 г. Этот текст был подготовлен на шорском и русском языках и помещён в 2003 г. на сайте www.iea.ras.ru. Эта же самозапись опубликована Д.А. Функом под названием «Кунну корчен Кун-Коок» — «Солнца не видящая Кюн-Кеёк» [Функ, 2010]. В «Предисловии» к тексту сказания автор уделил особое внимание переводу имени героини: «В оригинале самозаписи в названии было отчётливо написано корген, т. е. 'увидевшая, смотревшая' (основа кор- с аффиксом причастия настоящего-прошедшего времени -ген),

но специальное обсуждение названия этого произведения со сказителем убедило в необходимости замены данного причастия на *корчең* (форма причастия многократная), в трактовке В. Е. Таннагашева означающего 'не видящая', 'которая не видит': сказитель утверждал, что само произведение должно называться именно так — Кунну корчен Кун-Коок» [Там же, с. 275–276].

В нашей публикации этого текста мы даём иной перевод, исходя из буквального значения имени героини и смыслового содержания публикуемого сказания.

Кўннў кöрген Кўн Кööк (букв.: Солнце/день увидевшая Кюн Кёк) — имя героини говорит о судьбе, уготованной ей. Об этом она сама рассказывает своему брату: «Нехорошее имя мне дали, — сказала, — / «Солнце увидевшая Кюн Кёк», — сказала, — / Оттого впереди [ещё] трудный день / Пережить придётся Кюн-Кёк... (Чабал адал-паргам, — тедир. — Аалынаң артын еще кўш кўн кел, / Учра ашчаң Кўн Кööк полтырым...)» — стк. 658–661.

- $1 \dots m \ddot{o} n \partial \ddot{y} \eta \dots$ (...поколения...) особенность произношения сказителя, часто прибегающего к просторечиям; в слове прослеживается лабиализация, исчезнувшая в литературном языке (ср.: $m \ddot{o} n \partial u \eta$).
- 26 ...кöк пор ат... (...голубо-серый конь...) оговорка, в переводе исправлено: ақ ой ат (бело-сивый конь), поскольку в дальнейшем сказитель говорит именно об этой масти коня.
- 123 ...ноо... (...что...) в подобных случаях ноо обозначает вопрос: зачем? для чего? (см. также стк.: 336, 337, 357, 821, 1081–1082, 1212, 1226, 1251, 1275).
 - 135 ... тегрее... (... небес...) стяжение, лит.: тегриге.
- 159 *Мени туган Чес Плеқ*... (Меня породил Чес Плек...) вместо Ак Кан сказитель назвал Чес Плек. В переводе исправлено на Ак Кан.
- 195—Hoo... здесь это междометие равнозначно русскому «ну», его часто употреблял *кайчи* во время небольшой заминки (см. также стк.: 221, 371, 652, 1405).
 - 211 ... қайлеп... (... кайларит...) простореч., лит.: қайлап.
- 215 ...кирди... (букв.: вошёл...) далее кайчи уточнил: ...чу́гу́р кирди (...скачет).
- 255 *Одус куннең пажында* (Через тридцать дней) в фонозаписи в этом месте *кайчи* сказал: «может, *анда* (там) маленько расхо-

- ждение будет...», имея в виду, что по ходу сказывания будут какие-то отклонения.
 - 272 ...қараан... (глаза...) редуцирование: қарағын.
- 443 ...кöрÿскени (...посмотрел) простореч., лит.: кöрÿ-бискени.
- 551 ...чу́гу́р-кел... (...прискакал) слово дано по фонозаписи.
- 589 *Қара черди*... (чёрная земля...) далее сказитель уточнил: *қара* ??? *полду* (чёрный чугунный пол) уточнение нами взято в круглые скобки.
- 705 Алтын Шаппа... вместо Алтын Топчу ошибочно названо это имя.
 - 748 ... оргее... (... дворец...) стяжение, лит.: оргеге.
- 862 ... Кун Коок печезин... (... Кюн Кёк-сестру...) в фонозаписи кайчи дважды повторил имя, в переводе повтор убран.
- 886 ...*тужуристи*...(...ударил...) простореч., лит.: *тужурубисти*.
- 960 ...эрбеқтешчар (...говорят) простореч., лит.: эрбектешчалар.
- 1100 ...oдурар эдис... (...сидели бы...) стяжение, лит.: одурар эдибис.
- 1113 ...шықтыбысты (...вышел) простореч., лит.: шығыбысты.
- 1125 ...қачырчаңмыс... (...погоним...) простореч., лит.: қачырчаңыбыс.
- 1293 ... ташқап-келип (... помял-подбросил) простореч., лит.: таштап-келип.
 - 1426 ...қурвага... бранный русизм.
 - 1472 ...парысты (...уехал) простореч., лит.: парыбысты.
- 80–81 В шёлковой красной рубашке / Выйдя, буду сражаться! (*Қызыл торғу кöгнегимме / Шығып қабыжарым!*) богатырь без боевых доспехов обречён на гибель.
- 95 Мечи протянув, поклонились. (*Қылыш сунуш-келип, менчи- перин перишчалар*.) по военному этикету, установленному в эпическом мире, богатыри обязаны приветствовать друг друга перед боевой схваткой.

- 101 Когда до твоей чистой души доберусь (*Арыг тынынга четсалзам*) в эпическом мире все персонажи (и положительные, и отрицательные), а также животные, звери и все другие живые существа наделены чистой душой, т. е. всё в мире одушевлено.
- 171–172 О золотую коновязь ударить хотел / Руки не поднимаются. (Алтын шарчынға ўзе шабарға теп, саназа, / Қолу кöдÿрÿлбен-салды) фраза означает, что детей, родившихся от алыпов, невозможно уничтожить.
- 313 Шишколобый двухголовый вороной конь стоит (Қаңак қабақтығ ўлгер қар ат тур-салтыр) значение словосочетания қаңак қабақтығ сказитель перевел так: қаңак 'шишка', 'бугры', қабақтығ 'лоб', т. е. 'шишколобый'. Значение слова ўлгер он не смог объяснить. В. Я. Бутанаев переводит хакасское словосочетание Улгер ат как 'мифический двухголовый конь' [Бутанаев, 1999 с. 166]. Мы следуем этому переводу. Конь принадлежит алыпу Нижнего мира, который был когда-то изгнан творцом из Среднего солнечного мира. Двухголовый конь обладает исключительной выносливостью и скоростью.
- 689 Две ваши головы соединю! ... (Ийги паштарын қожубызайын...) типическая формула, описывающая этап свадебного обряда.
- 700 Женскую свадьбу... (*Қыс тойун*...) все свадебные торжества, проходящие в доме родителей невесты, шорцы называли *қыс той* 'девичий праздник/свадьба'.
- 785 (...катушка...) ...орумче... кайчи этого слова не знает. В словаре В. Я. Бутанаева: «орамчых (орачах) катушка; чіп орачан орамчых 'катушка для мотания ниток'» [Бутанаев, 1999, с. 74].
- 854 Старшая-Младшая золотые кыйгылыки (Улуг-Кичиг алтын қыйгылық) — волшебные птицы, возможно, от кыйгырарга — 'кричать'. По словам сказителя, красивые птицы, похожие на павлинов.
- 871 ...железный хребет... (*Тебир сынға*...) в этом сюжете железный хребет является границей между светлым (реальным) и потусторонним мирами.
- 903 Если ты предназначенную тебе суженую не возьмёшь (Парчаң кижииң албан қалзаң) букв.: 'девушку, которая должна за тебя пойти'. Судьба героев эпоса предначертана свыше волей божеств, поэтому богатыри не могут поступать так, как им заблагорассудится.

- 975–976 С поясницей в один обхват, / С плечами шириной в четвертинку богатырёк сидит (*Пели пир тудам*, / Чарды чаба қарыш алыбаш одур-салтыр) невзрачный облик персонажа вводит в заблуждение героев эпоса, в действительности это самый сильный и опасный алып.
- 1244 ...эзе, так назвалась (...эзе аданған) обращение к собирателю.
- 1247 Если отдашь то, что я попрошу... (*Мен сураган небени перер ползаң*...) старушка Ак Кёжеге в обмен за воскрешение сестры Ай Толая забирает его богатырскую силу.
- 1295 Э-э, сестру в левый карман положив (Э-э, *печезин сол қарманға суғун-келип*) здесь сказитель пояснил собирателю, о каком именно кармане идёт речь.
- 1380 С семью рогами синий бык бежит. (*Четти азыр муўстуг кок пуга чу́гу́рча*.) в фольклоре тюркоязычных народов синий бык является животным Нижнего мира. Обычно на нём ездят подземные *алыпы*.
- 1549—1552 До семи дней, / Ночной земли не замечая, большую свадьбу справляют, / До девяти дней, / Ночи не замечая, большую свадьбу справляют! (Четти кунге шыгара / Чер қаразын пилбес, улуг тойға кел кирчалар. / Тогус кунге шыгара / Тобрақ қаразын пилбес, улуг тойға кирчалар!) букв.: «...ночи земли не замечая, .../ ночи почвы не замечая...»

2. Ак Плек (Ақ Плек)

- Зап. Л. Н. Арбачакова на аудиокассету в марте 2000 г. в г. Мыски Кемеровской области от В. Е. Таннагашева. Расшифровка аудиозаписи и перевод Л. Н. Арбачаковой. Нотная расшифровка Г. Б. Сыченко. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Публ. впервые. Сказание исполнено традиционным каем в сопровождении музыкального инструмента комуса.
- 40 Алтын *оргее пас кирдим.* (В золотой дворец я вошёл.) здесь сказитель говорит о своём присутствии в эпическом мире.
- 68 ...эжиқ аш... (...двери... открыв...) в фонозаписи кайчи дважды повторил фразу, повтор в переводе убран.
 - 90 ...аднако... русизм.

- 159 Сеең ат... (Твой... конь) далее кайчи добавил и масть коня: ак пор адың светло-сивый.
- 266 ... чарғылығ... (...плечами...) ранее кайчи ошибочно сказал чарылығ, а затем поправил себя: чарғылығ.
- 270 ...Алып Челбен... чудовище Нижнего мира. Полное имя персонажа Челбеген.
 - 271 *Қарайға* ... (...сосна...) простореч., лит.: *қарағай*.
- 298 Ала шараны... (Пёструю чашу...) далее кайчи уточнил: алтын шараны (золотую чашу).
 - 339 *Ещё*... русизм.
- 431 Пар... (...подойдя...) в фонозаписи следует уточнённый повтор: $u\ddot{y}\ddot{z}\ddot{y}p$ nap (...подбежав...). В нашем тексте сохранены оба варианта.
- 481 Э-э... заминка, связанная с восстановлением в памяти сюжета.
 - 507 Кара Мöке э-э... кайчи дважды повторил имя персонажа.
- 534 ... *шаптырчаң* (... ударить...) сначала *кайчи* сказал ошибочно: *шапчаң*, а затем уточнил.
- 574 ...*теп-кел...* (...продавив...) затем *кайчи* уточнил: *теп-кен* (...продавил...).
- 589 ... к*öргени* ... (... видит...) далее *кайчи* поправил себя: ... *уқканы* ... (... услыхал...).
- 595 Қара Қылғаны... оговорка сказителя вместо: Қара Салғыны.
- 604 ...ақ қыр ат... здесь кайчи, воскликнув: «Э-э!» верно назвал масть коня: ақ сар ат (...светло-рыжий конь...).
 - 654 ...аа... (...этого...) простореч. стяжение, лит.: ага.
 - 697 ...курчавый... русизм.
 - 780 ...книгазын... русизм.
 - 824 ...*карманынга*... русизм.
 - 879 ...*пир*... (...один...) оговорка *кайчи* вместо *пеш* (пять).
- 1076 *Чегирбе*... (...двадцать...) вместо *сегизон* (...восемьдесят...). В переводе ошибка *кайчи* исправлена.
- 1080 ...қара тооза... (...чёрная пыль...) затем кайчи уточнил: қызыл тооза (красная пыль).
 - 1097 ...қолуна... (... руки...) простореч. стяжение, лит.: қолунға.
- 1147 Эң-парған эксиин ыра кел силгипча. (Поводья рванул.). кайчи дважды повторил эту строку после песенной части исполнения сказания. Повтор убран.

- 1188 $A\pi...$ в этом месте *кайчи* остановился и прошептал: «Выключи!» Затем вспомнил нужное выражение и продолжил.
- 121–122 Заждавшимся ушам Ак Плека / Показалось, будто кукушка запела! (*Чапсақтың қулағынға / Кööк қаққанче пилдирди Ак Плекке!*) иносказание, которое означает, что *алып* услышал долгожданную весть.
- 133–134 Эзе, четыре моих угла, сказал, / Оставайтесь в здравии с богом! (Эзе, торт толугум, тедир, / Эзенме-кудайба қалаар!) шорцы, как и другие народы, считают, что всё окружающее, в том числе и жилища, имеет душу своих хозяев.
- 169–170 Мне быстро сказывать, / Им долго ехать! (*Мен айдарға табырақ полча / Ылар парарға керим полб-одурча*) ремарка *кайчи*. Формульное выражение в эпосе.
- 270 Девятиголовый Алып Челбен... (*Тогус паштыг Алып Челбен*...) мифическое подземное чудовище. Далее говорится, что он не имеет коня, у него только медный посох предмет, характерный для обитателей Нижнего мира. Челбена можно уничтожить только мечом.
- 696—697 Спереди подол выше пупка завёрнут. / Вся курчавая так выходит (Алында öбере киндик ÿстунге чет-партыр. / Ақтап курчавый пол-кел ээде шықты) эту тираду кайчи произнёс со смехом, говоря: «Раньше так сказывали!» (Алында ээде ысчаңнар).
- 728—731 Кюн Кан слёзы, из глаз / Текущие, смахивает. / Когда в их сторону смотрит / Улыбается, разговаривая (Кун Қаан ийги қараанын чажын / Тогра кел тартыныбысча. / Пеере кел коргенде, / Ызайын-кел эрбектежб-одурча.) образное выражение, означающее растерянность. Персонаж не знает, что делать: то ли плакать, то ли смеяться.
- 879—880 Из одного пирожка десять пирожков, / Из пяти пирожков сто пирожков сделав (*Пир перектең пир перек, / Пеш перектең чус перек чайап-келип*) эпическая формула чудесного приготовления пищи.

3. Свет Олак (Свет Оолақ)

Зап. Л.Н. Арбачакова на аудиокассету в марте 2002 г. в г. Мыски Кемеровской области от В.Е. Таннагашева. Расшифровка аудиозапи-

си и перевод Л. Н. Арбачаковой. Нотная расшифровка Г. Б. Сыченко. Архив ИФЛ СО РАН. Публ. впервые.

Сказание «Свет Олак» исполнено традиционным *каем* в сопровождении музыкального инструмента *комуса*.

- 93 ...чан... (...местах...) простореч., лит: ченде.
- 216 ... *чер алтында чатчам* ... (... слоёв земли я живу) здесь повтор слова *чатчам* (живу) в шорском тексте опущен.
 - 227 ... чазына... (Степь...) простореч., лит: чазынны.
- ...*қыра*... (...пашню...) слово *кыра* было повторено дважды. В шорском тексте повтор убран.
- 228/235 ...парысқан... (...ушёл..) простореч., лит: парыбысқан.
 - 409 ...ряд... русизм.
 - 434 ...орнушқа... (...место...) простореч., лит: орнынға.
- 467 ...чаттым... (...жил...) оговорка кайчи. Далее он уточнил: келдим (...приехал...).
 - 502 ...ноол... (...этого...) простореч., лит.: не ол.
- 521 ...тепча... (...сказал) оговорка кайчи, далее он уточнил: сананча (думает).
 - 522 *Аа*... (С ним...) простореч. стяжение, лит.: *аға*.
- 537 Тограмчылеп-кел (...разрезав) простореч. лит.: тограмчылап-келип.
- 543 ...ноо... в этом месте *кайчи* оговорился, сказав: *қуйак нооның* (панциря), далее по ходу сказывания уточнил: *öргениң эжиги* (двери дворца). В переводе оговорка убрана.
 - 555 ...кече... (букв.: 'пополам') диал., лит.: кезе.
- $590 A\kappa \ \kappa \mu p... \ (... \text{светло-серый...}) ошибка \ \kappa a \ u u, вместо \ a \kappa cap (светло-рыжий).$
- 607 ...қара... (...чёрный...) оговорка, далее кайчи уточнил: чел четпес (которого вихрь не догонит...).
 - 771 ...нооларыба непереводимое слово, употребленное кайчи.
 - 859 ...нÿберим...(...закрою...) диал., лит.: мÿнерим.
- 885 *Аш öлзем...* (...погибнуть...) далее *кайчи* уточнил: *öлзем да, öлбедим* (...я не умер!).
 - 934 ...азаа... (Ноги...) простореч. стяжение, лит.: азағы.
- 1019 ...*тебир*... (Железный...) затем здесь же *кайчи* уточнил: *тогус қырлыг тебир* (в девятигранном железном...)
 - 1275 *Аднақа*... русизм

- 30–32 Правый глаз его луною лучится, / Левый глаз / Солнцем сияет так сидит (Оң қарағынаң ай сустап, / Сол қарағынаң / Кÿн сустап-кел, одурб-одурча.) в описании внешнего вида алыпа сказитель использовал необычную формулу. В фольклоре монголоязычных и тюркоязычных народов правая сторона связывается с солнечным миром, левая с лунным.
- 53–54 Шестиногая, / *Ноо*, золотая лисица... (*Алты азақтыг* / *Ноо*, *алтын тулгу*...) животные в фольклоре всегда необычны: например, кони имеют три уха, а лисы, волки шесть ног и т. д. Такое описание подчёркивает их сверхъестественность.
- 78–84 ... Ноо, не держит земля, / По этой земле, по пояс проваливаясь, он ходит, сказала, / Неумирающий-непогибающий, / Силы своей не ведающий, / Сарыг Салгын, твой брат, сказала. / Лошадь его не поднимет, / Он только пешим ходит... (Ноо, чер кодурбес, по черди / Курчанчықча ырыш чорчең, тедир. / Олбеспарбас, / Кужун пилинмес, / Сарыг Салгын ачаң пар, тедир. / Ат кодурбен, / Ол қара чазаг чорген...) этот образ схож с описанием Чёрной Женщины (Кара Кат), мифического существа Нижнего мира. В сказании «Кан Перген» она является главной помощницей героя [Шорские героические сказания, 1998].
- 118—120 Если алыпом родился, сказал, / Алып свой плевок / Обратно не слизывает! (Алып туган кижи, тедир, / Алып кижи туккур-салган туккуругин / Нандыра чылбаганчан!) здесь кайчи употребил шорскую поговорку.
- 141–142 По дороге, которой пойдёшь, осторожно / Ходи... (Парған чолунда шеберелен-кел, / Чöргейзиң...) здесь использована строка из благопожелания.
- 157 А я со Свет Олаком останусь... (А мен Свет Оолақпа полб-одурчам...) фраза говорит о присутствии кайчи в эпическом мире.
- 249—250 Ак Кан в нашей земле / Один *куран*-пояс порвал (Aқ Қаан пистиң черде / Пир қуран талаған...) иносказание, означающее, что *алып* когда-то сделал зло жителям Нижнего мира.
- 399—401 Девятигранная / Железная стрела, обратным концом воткнутая, / Покачивается (*Тогус қырлыг* / *Тебир оқ тескире шажыл-келип*, / *Пырлап-кел турб-одурча*) описание стрелы, воткнутой необычно, указывает на её владельца из Нижнего мира, где всё не так, как в Среднем мире, а наоборот.

- 532–533 Внутри девятигранной железной стрелы / Ездящий апып, наверное! (Тогус қырлығ тебир оқтың иштинде / Чöрчитқан алып полар!) мотив полёта богатыря внутри стрелы схож с мотивом, зафиксированным Н.П. Дыренковой [Шорский фольклор, 1940, с. 184–185]. Здесь героиня летает внутри полого стебля пучки (борщевика), которая, «как имеющая девять глаз окрашенная стрела», втыкается «в высокий хребет» (тогус кöстуг сырлығ оқ шени сыы қобурғай улуг сынға қазалды). По мнению А.И. Чудоякова, в шорской поэме «Ак Кан» отражено наиболее раннее представление человека растительный тотемизм [Этюды шорского эпоса, 1995, с. 216].
- 608 Шерсть против шерсти растёт (...челбир туктуг...) в эпосе хозяевами таких коней являются существа Нижнего мира. Иногда это кони положительных алыпов, которые на какое-то время перевоплотились в других существ.
- 636—640 Три раза плешивого каурого коня обошел, / Что-то проговорив, как ударил / Вместо коня плешивого / До девятого слоя хана-неба / Железная лиственница выросла. (Ириң кор аты ўш қада айлап-келип, / Эрбектен-кел, шабыза-бергени: / Ириң қор аттың орнунға / Тогус қаан тегриге кына ла / Тебир тыт öс шыға-берди.) в эпосе богатыри и их кони для достижения своих целей часто прибегают к оборотничеству.
- 858–859 ...ноо, голову-яйцо я сложу, сказал, / Черёмухиглаза я закрою... (... ноо, ныбыртқа пажым саларым, тедир, / Ныбырт кöзÿмни нÿберим...) нетипичное поэтическое выражение для кайчи В. Е. Таннагашева. Эту формулу часто использовал другой кайчи-поэт С. С. Торбоков.
- 982 Раскрасневшийся-разрумянившийся (Қызара-тазыра) формульное парное словосочетание.
- 1047–1050 Алыпы, на коней своих сев, / Разбегаются, / Задом наперёд сев, / Все сбегают (Алыптар аттарынга мун-кел, / Тес чада-пардылар. / Қарчы тескире мун-кел / Тезибоқчалар) эпическая формула, описывающая страх алыпов.
- 1083 Была у него женщина, / Ноо, которую под себя он клал... (...ноо, алтынга салган / Кижизи полган!) формульное выражение, которое кайчи, возможно, заимствовал из «потаённых» повествований. Сказитель прибегнул к его использованию после долгого общения с собирателем, к которому он испытывал доверие. Поэтому не случайно в наших последних записях (после шести лет

общения) стали встречаться подобные слова. Имя женщины, с которой жил Алтын Кан, названо в стк. 1185: Алтын Кан с Алтын Кас... (Алтын Қаанма Алтын Қастын...).

1149 — Женскую свадьбу справлять стали. (*Қыс тойы кел мин- де чазапчалар*.) — праздничное торжество, устраиваемое в доме родителей невесты по поводу успешного сватовства. См. также комм. к сказанию «Солнце увидевшая Кюн Кёк», стк. 700.

1220—1221 — Мне сказывать быстро — / Ему, кажется, ехать долго*! (*Мең айдарға табырақ, / Ол парарға пайығы чилеп пилдирбодурча!*) — формульная ремарка сказителя.

Словарь непереведённых слов

Аданмада (адаңмада) — междометное слово, выражающее в зависимости от контекста величайший восторг или ужас.

Aйна / mайтан — чёрт (по рассказам шорцев, чёрт имеет большие уши, клыки и хвост), нечисть, дьявол, злой дух.

Алып — богатырь.

Aш — слабоалкогольный напиток, приготовленный из ячменя.

Кан (қаан) — хан, предводитель рода, племени, государства.

Кай (қай) — горловое пение.

Кайчи (қайчы) — исполнитель героических сказаний

Камыс (*қамыс*) — сосуд из берёсты или кожи, выполняющий функцию ковша, ведра.

Комус (қомус) — двухструнный музыкальный инструмент.

Куйак (қуйақ) — многослойный панцирь либо кольчуга, изготовленная из цепочек.

Кудай (Кудай) — верховное божество Верхнего мира.

Куран (қуран) — пояс, поясной ремень.

Курумник (қорум) — каменная осыпь.

Кыйгылыки (кыйгылықтар) — небесные птицы-вестницы.

Hoo — междометное слово, употребляемое $\kappa a \ddot{u} u$ с оттенком сомнения, удивления, во время паузы; аналогично русскому «ну».

Пай, пай — междометный возглас удивления.

Пайрам (пайрам) — летний праздник, проводимый перед сенокосом.

Пий — 1. Знатный, богатый человек. 2. Глава рода или племени.

3. Судья в родовом или племенном союзе, но признанный народом.

Тайга (*тайга*) — гора, густо поросшая лесом и имеющая голую вершину.

Таскыл (тасқыл) — плоская вершина горы, покрытая льдом.

Ташаор — сосуд из кожи для хранения спиртного напитка.

Тюндюк — дымоход. В эпосе является входом в Нижний мир.

Чоокпа — букв.: 'говором, речью', т. е. речитативом. Манера исполнения героического сказания.

Шак / шак-по (Шақ / шақ-по) — внезапно, в тот же миг.

Чайачы — божество, творец.

Чайзан (Чайзаң) — пастух; управляющий по хозяйству.

Че — да, давай.

Чурт — поселение, дом, род, единство земли и людей.

Улаба (улаба) — по словам кайчи, подзорная труба.

Улгер (*Улгер ат*) — мифический двухголовый конь.

 $\mathit{Улус}\left(\mathit{улуc}\right)$ — шорское село. В современном языке употребляется редко.

93e-1. Да, так, конечно. 2. Междометный возглас, выражающий различные оттенки речи (подтверждение сказанному, раздумье, обращение к собеседнику).

Эзен, эзен — форма приветствия, соответствующая рус. здравствуй, здравствуй.

 $\Im \kappa$ ($\Im \kappa$) — междометный возглас, выражающий сожаление, печаль

Имена персонажей

1. Солнце увидевшая Кюн Кёк (Кунну корген Кун Коок)

Ак Кан (Ақ Қаан) — букв.: Белый Хан).

Ак Кёжеге (Ақ Кöжеге) — букв.: Белый Обелиск/камень, стела (ср. в [Бутанаев, 1999, с. 49]: «Ах Кöзее (кöзö) — Белый обелиск»).

Алтын Арыг (Алтын Арығ) — букв.: Золотая-Чистая.

Алтын Торгу (Алтын Торғу) — букв.: Золотой Шёлк.

Алтын Топчу (Алтын Топчу) — букв.: Золотая Пуговица.

Ай Толай (Ай Толай) — букв.: Луна Полная.

Алтын Кас (Алтын Қас) — букв. Золотая Гусыня.

Алтын Кылыш (Алтын Қылыш) — букв.: Золотая Сабля или Меч.

Алтын Шапа (Алтын Шаппа) — букв.: Золотой, возможно, Топор.

Кан Киган (Қаан Киган) — букв.: Хан Уничтожитель.

Кан Чибек (Қаан Чибек) — букв.: Хан Нить, возможно: Хан Стрела [Бутанаев, 1999, с. 214]: «Чибе (чиме, чöбе, чöме) — боевая стрела с узким и длинным железным наконечником».

Кюн Кёк (Кун Коок) — букв.: Солнечная Кукушка.

Сарыг Салгын (Сарығ Салғын) — букв.: Жёлтый Ветер.

Тебир Картус (Тебир Қартус) — букв.: Железный Картуз.

Ульгер Мёке (Улгер Моке) — букв.: Мифический Силач.

Чес Плек (Чес Плек) — букв.: Медная Ветвь.

2. Ак Плек (Ақ Плеқ)

Айас Арыг (Айас Арығ) — букв.: Ясная-Чистая.

Ай Кан (Ай Каан) — букв.: Лунный Хан.

Ак Плек (Ақ Плеқ) — букв.: Белая Кисть.

Алтын Кылыш (Алтын Қылыш) — букв.: Золотая Сабля.

Алтын Топчу (Алтын Топчу) — букв.: Золотая Пуговица.

Алтын Саранчы (Алтын Саранчы) — букв.: Золотая, возможно, Чаша или Сеятель.

Алып Челбен (Алып Челбен) — букв.: Богатырь Челбен.

Кара Кылыш (Қара Қылыш) — букв.: Чёрная Сабля или Меч.

Кара Салгын (Қара Салғын) — букв.: Чёрный Ветер.

Кара Мёке (Кара Мöке) — букв.: Чёрный Силач.

Кара Молот (Қара Молот) — букв.: Чёрная Сталь.

Кюн Арыг (Кӱн Арығ) — букв.: Солнечная-Чистая.

Кюн Кан (Кӱн Қаан) — букв.: Солнечный Хан.

Кюрен Кылыш (Курен Қылыш) — букв.: Бурая Сабля или Меч.

3. Свет Олак (Свет Оолақ)

Ак Кан (Ақ Қаан) — букв.: Белый Хан.

Ак Сагал (Ақ Сағал) — букв.: Белая Борода.

Алтын Арыг (Алтын Арығ) — букв.: Золотая-Чистая.

Алтын Кан (Алтын Қаан) — букв.: Золотой Хан.

Алтын Кас (Алтын Қас) — букв. Золотая Гусыня.

Алтын Мас (Алтын Маас) — букв.: Золотой Слепень.

Алтын Тюлгю (Алтын Тÿлгÿ) — букв.: Золотая Лисица.

Алтын Шур (Алтын Шур) — букв.: Золотая, возможно, Шуба или Коралл, от слова *сур* (*суру*).

Алып Чыгатый (Алып Чығатый) — букв.: Богатырь Чыгатый, возможно: от *чыгыларга* - 'сваливаться, валиться', а также (см. [Бутанаев, 1999, с. 214]: «Чигетей — имя фольклорного героя»).

Кюрен Кылыш (Курен Қылыш) — букв. Бурая Сабля или Меч

Сарыг Салгын (Сарығ Салғын) — букв.: Жёлтый Ветер.

Свет Олак (Свет Оолак) — букв.: Свет-Мальчик.

Тебир Алып (Тебир Алып) — букв.: Железный Алып.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арбачакова Л. Н. Ролевые функции *кайчи* в шорских героических сказаниях // Гуманитарные науки в Сибири. 2003.№ 3. С. 92–95.

Арбачакова Л. Н. Из опыта расшифровки шорских героических сказаний в исполнении В. Е. Таннагашева // Гуманитарные науки в Сибири. 2009 а. № 3. С. 86–89.

Арбачакова Л. Н. Исполнительские особенности современного сказителя В. Е. Таннагашева // Народная культура Сибири: Матер. XVIII научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2009 б. С. 122–125.

Арбачакова Л.Н., Кузьмина Е.Н. Сказительский дар В.Е. Таннагашева // Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 годов. Новосибирск: Наука, 2010. С. 432–434.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999. 237 с.

Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1381 с.

Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издат. фирма, 1993. 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Назаренко Р.Б. Типы мелодических формул в шорском эпосе // Народная культура Сибири: Матер. V Всеросс. науч.-практич. семинара по фольклору. Омск, 1997. С. 54–58.

Назаренко Р.Б. Музыка шорского эпоса: структурная организация, нотация, эдиция: Автореф. дисс. ... канд. иск. Новосибирск, 1998 а.

Назаренко Р. Б. О средствах музыкальной выразительности в шорском героическом эпосе «Кан Перген» // Шорские героические сказания. «Кан Перген». «Алтын Сырык». М.; Новосибирск: Наука, 1998б. С. 34–45.

Невская И. А. Не успело произнесенное слово прозвучать: выражение мгновенного следования событий в шорском языке // Новая парадигма образования и пути ее реализации: Материалы науч.-практич. конф. Новокузнецк, 1999. С. 24–30.

Стрикалов И.Ю. Сибирь в истории Евразии // Сибирь. Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2008. С. 8–9.

Сыченко Г.Б. Проблемы подготовки музыковедческих разделов тома «Фольклор шорцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: Материалы Всеросс. науч. конф. Новосибирск, 2008. С. 152–163.

Сыченко Г. Б. Музыкально-поэтические традиции шорского фольклора // Фольклор шорцев в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 гг. Новосибирск: Наука, 2010. С. 41–68.

Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1985. 256 с.

Травина И. К. Шорские народные сказания, песни и наигрыши. М.: Композитор, 1995. 135 с.

Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 гг. / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).

Функ Д. А. Миры шаманов и сказителей: Комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.: Наука, 2005. 398 с.

Функ Д.А. «Последний сказитель»: Современное состояние шорской эпической традиции // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России / Отв. ред. В.И. Молодин, В.А. Тишков; сост. Е.А. Пивнева. М.: Изд. дом. «Стратегия», 2006. С. 212–232.

Функ Д. А. О чем поет сказитель? Проблемы фиксации и публикации героического эпоса тюрков Южной Сибири // Чатхан: история и современность: Материалы IV Междунар. симп., 1—4 июля 2010 г. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2010а. С. 106—114.

Функ Д. А. Шорский героический эпос. Кемерово, 2010 б . Т. 1. 391 с.

Чудояков А.И. Шаман и сказитель (камма и кайчи) // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (15–22 авг. 1992 г.). Якутск, 1992. С. 28.

Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н.П. Дыренковой. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

Шорские героические сказания / Вступ. статья, подгот. поэтич. текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; муз. статья и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. М.; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

Рукописи сказаний

- 1. «Алтын Коста» самозапись В. Е. Таннагашева, 2003 г.
- 2. «Ачазы қул атпа туңмазы қул ат» зап. Л.Н. Арбачаковой от В.Е. Таннагашева в 2001 г.
- 3. «Куба Салгын» зап. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова в апреле 1996 г.
 - 4. «Кюмюш Кан» самозапись С. С. Торбокова, 1967 г.
- 5. «Чаш Салгын» зап. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева в марте $2001\ r.$

Список сокращений

```
алт. — алтайский
  бл. — блок
  букв. — буквально
  вар. — вариант
  ГАНИИИЯЛ — Горно-Алтайский научно-исследовательский ин-
ститут истории, языка и литературы
  г. — город
  дер. — деревня
  дисс. на соиск. уч. степ. — диссертация на соискание ученой сте-
пени
  доп. — дополнение
  зап. — запись, записал(а)
  ИА — Институт алтаистики имени С.С. Суразакова Республики
Алтай
  изд-во — издательство
  Имп. — Императорский
  кн. — книга, книжное
  кл. — класс
  коммент. — комментарий
  лит. — литературный
  НИИ МАЭ им. Петра Великого — Научно-исследовательский ин-
ститут «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кун-
сткамера)».
  общ-во — общество
  обл. — область
  опубл. — опубликовано, опубликовал(а)
  расш. — расшифровка, расшифровал(а)
```

р-н — район

рук. — рукопись

с. — страница

с. — село

сб. — сборник

см. — смотри

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук

ср. — сравнить

стк. — строка

СУС — сравнительный указатель сюжетов

пер. — перевод, перевел(а)

пос. — поселок

публ. — публикуется

тез. докл. — тезисы докладов

тип. — типография фам. — фамилия

ХакНИИЯЛИ — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Республики Хакасия

ХРИЭС — Хакасско-русский историко-этнографический словарь

шор. — шорский

ЭФ — эпическая формула

Содержание компакт-диска и комментарии к фонограммам

На компакт-диск вошли полные фонозаписи трёх сказаний, публикуемых в данном издании. Все фонозаписи были сделаны Л. Н. Арбачаковой (см. вступительную статью).

Поскольку данное издание имеет научный характер, составитель диска, помимо очистки и подготовки фонограмм, постарался учесть следующие моменты. На некоторых фонограммах сохранены предваряющие эпический текст диалоги или отдельные реплики сказителя и собирателя, содержащие важную информацию о сказании либо демонстрирующие процесс психологической подготовки к исполнению; сохранены также завершающие исполненный фрагмент реплики, возгласы и т. п. Не подвергались редукции моменты, в которых происходил некоторый (весьма редкий!) сбой в процессе повествования, когда сказитель что-то забывал и возобновлял повествование через некоторое время.

В сказании «Солнце увидевшая Кюн Кёк» В. Е. Таннагашев дважды начинал повествование; первый зачин представлен в виде отдельной фонограммы (дорожка 1), что даёт возможность сравнения двух вариантов начала. Отметим, что в обоих случаях (дорожки 1 и 2) использована одна и та же последовательность напевов (I — II — II), которая открывает все другие сказания.

Список фонограмм на диске

- 1. Сказание «Солнце увидевшая Кюн Кёк». Зачин (первый вариант) 2:59.
 - 2. Сказание «Солнце увидевшая Кюн Кёк». Фрагмент 1 14:52.

- 3. Сказание «Солнце увидевшая Кюн Кёк». Фрагмент 2 11:54.
- 3:41 диалог на русском языке исполнителя и собирателя;
- 3:54 продолжение сказывания.

В конце фонограммы исполнитель остановился из-за того, что забыл слова.

- 4. Сказание «Солнце увидевшая Кюн Кёк». Фрагмент 3 16:40. Остановка из-за окончания кассеты.
- 5. Сказание «Солнце увидевшая Кюн Кёк». Фрагмент 4 48:38.
- 0:00 прелюдирование, наигрывание на комысе; диалог исполнителя и собирателя;
 - 0:38 начало сказывания.

Остановка из-за окончания кассеты.

- 6. Сказание «Солнце увидевшая Кюн Кёк». Фрагмент 5 16:13.
- 0:00 просьба собирателя повторить слова, которые не записались из-за смены кассеты.
 - 7. Сказание «Ак Плек». Фрагмент 1 47:23.

Остановка из-за окончания кассеты, сразу после начала тирады 11.

8. Сказание «Ак Плек». Фрагмент 2 — 20:05.

Продолжение тирады 11.

- 9. Сказание «Свет Олак». Фрагмент 1 28:50.
- 13:38 исполнитель сбился, 13:50 продолжил повествование после выключения и включения магнитофона;
- 21:44 исполнитель, начав петь, остановился, 21:50 начал заново.
 - 10. Сказание «Свет Олак». Фрагмент 2 17:11.
 - 11. Сказание «Свет Олак». Фрагмент 3 31:00.

Г.Б. Сыченко

Содержание

В. Е. Таннагашев — современный певец шорских сказаний	3
Эпическое наследие B. É. Таннагашева: мелодический фонд	
сказаний и музыкальная характеристика напевов	25
Последовательность напевов в музыкальных тирадах	39
Нотные примеры	
T.	<i>-</i> 22
Тексты и переводы	53
Кўннў корген Кўн Коок	
Солнце увидевшая Кюн Кёк	55
Ақ Плек	144
Ак Плек	145
Свет Оолақ	216
Свет Олак	217
Приложение	293
Примечания и комментарии	
Словарь непереведённых слов	
Имена персонажей	
Список использованной литературы	309
Рукописи сказаний	
Список сокращений	312
Содержание компакт-диска и комментарии к фонограммам	
Список фонограмм на диске	

Научное издание

СКАЗАНИЯ ШОРСКОГО КАЙЧИ В. Е. ТАННАГАШЕВА

Редактор *Е. П. Войтенко* Верстка *А. С. Терёшкиной*

Нотный набор $E. \mathcal{J}.$ Тирон

Подписано в печать 28.12.2014 г. Формат 60×84 1/16. Уч.-изд. л. 19,8. Усл. печ. л. 18,5.

Тираж экз. Заказ № Редакционно-издательский центр НГУ. 630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.

Шорский сказитель Владимир Егорович Таннагашев

Владимир Егорович Таннагашев и шорская исследовательница Любовь Никитовна Арбачакова

Владимир Егорович Таннагашев и этномузыковед Галина Борисовна Сыченко

Картина Л.Н. Арбачаковой «Хозяин чурта»